

*Екатерина
Костина*

МИЛЛИОНЫ
для
наследницы

После смерти отца отважная наследница решает согласиться на весьма скандальные условия завещания. Только теперь ей нужно срочно искать себе мужа, вернее, просто подставную фигуру. Однако, все осложняется особым пунктом в завещании и случайным знакомством с восхитительным мужчиной, отношения с которым начнутся с подставных имен и сумасбродного секса.

— Фил, ты должен жениться на мне! — категорично заявила Хелен, нервно расхаживая по гостиной от дивана к окну и обратно. Ее несколько всклокоченный вид и вернувшаяся привычка покусывать нижнюю губу выдавали душевные терзания.

— С какой стати, Райт? — Филипп вальяжно расположился в кресле, насколько это позволяло его физическое состояние, и, прищурив глаза, наблюдал за ее метаниями.

— Из-за этого долбанного завещания! — почти выкрикнула подруга.

— Как ты это себе представляешь? Мы знаем друг друга с детства, ты мне как сестра. Это же... это же инцест! — зажестикнул Филипп.

— Прекрати, Фил. А где мне, по-твоему, искать подходящую кандидатуру? Пройти по улице с флагом «Ищу себе мужа»? Или дать объявление в газете: «Ищу нормального парня без вредных привычек для фиктивного брака с последующим разводом»?

— Ну что за трагедия! У тебя еще вагон времени.

— И совсем не вагон! Всего два месяца! Фил, за это время я успею только прозондировать почву и выбрать подходящую кандидатуру. Нет, не пойдет. Поженимся, а потом разведемся. Всего-то чуть пожить вместе.

— Чуть?! Ты рехнулась, Райт? Нашу с тобой дружбу спасает только тот факт, что мы время от времени отдыхаем друг от друга. А тут надо жить вместе, не разлучаясь! И, если я не ошибаюсь, ты, кажется, должна забеременеть к концу отведенного срока?

— Должна... — горестно вздохнула Хелен. Потом в ярости стукнула кулаком по столу. — Ненавижу этого кретина. Ну что за идиот?! Кто оставляет такое дурацкое завещание!

— Папаша твой.

— Знаю! — рявкнула Хелен в бессильной злобе.

Она прекрасно понимала подоплеку этого завещания, которое ей оставил отец, Мелвин Райт.

Давным-давно она прекратила с ним всяческие отношения, не смирившись с его решением развестись с ее матерью, чтобы связать свою жизнь с молоденькой фифой. Тогда, в последний их вечер, она бросила ему в лицо все то «хорошее», что она о нем думала. Венцом этой тирады, стала фраза, что она позаботится о том, чтобы его вшивое ДНК не получило своего продолжения.

По-видимому, он очень хорошо это запомнил, потому как после его неожиданной смерти от инфаркта, всплыло это завещание, в котором черным по белому было прописано, что если она в течение двух месяцев не найдет себе мужа и не забеременеет в течение полугода (причем, врач, который должен был это подтвердить, был уже выбран и его услуги были заранее оплачены), то все деньги, а это не больше, не меньше чем пять миллионов, уйдут новоиспеченной жене. А если ребенок родится, то Хелен должна была получить еще пять. Конечно, она не бедствовала, но отдавать эти деньги силиконовой кукле не собиралась. Поэтому, собравшись с силами, она решила выполнить условия завещания.

Вызвав своего друга детства на экстренное обсуждение, Хелен рассматривала возможные варианты.

— Короче, Филипп, прекращай сопротивление и готовься.

— Отстань от меня! Поимей хоть каплю сочувствия к человеку с фингалом под глазом, разбитой губой и предполагаемой трещиной в ребрах.

— А зачем ты подрался в баре? Я просто понять не могу! В чем причина? Когда я уходила, все было нормально. А потом я узнаю, что ты самым безобразным образом устроил бучу в этом захудалом кафе.

— Это было дело принципа, детка. У нас с ним давние счеты.

— С кем?

— Ты его не знаешь.

— Ну и хорошо. Тем более, чего тогда скрывать? — пожала плечами Хелен.

— Ладно. Его зовут Адам Вейд. Расчетливый и беспринципный тип.

— Где-то я это имя слышала... — Неуверенно проговорила Хелен.

— Все может быть. Этот хмырь зарекомендовал себя везде, куда просунул нос, своим смазливый личиком и такими я-напыщенный-козел манерами. Втирается в доверие к женщинам на раз. А они, дуры, и вешаются на него. Все готовы отдать ради его «прекрасных глаз». — Он сделал руками воздушные кавычки. — Тьфу!

— Ты что, завидуешь? Или телку не поделили?

— Телку... Что за выражение, Хелен? — отеческим тоном пожурил ее Филипп и покачал головой. — Девушку, Райт, девушку.

— Н-да? — сощурила глаза Хелен. — Блондинку? Высокую, с большой грудью, да?

Фил встрепенулся:

— Откуда ты знаешь?

— Я знаю твои вкусы, дорогой.

— Аааайй... — простонал Филипп. — И что толку? Появляется Вейд, и они все идут за ним как глупые гусыни. А он ведет себя как похотливый, расчетливый ко...

Внезапно поток ругательств прекратился. Хелен с удивлением уставилась на Филиппа, у которого на лице была видна работа мысли. Видимо, шестеренки и винты у него еще не совсем проржавели.

— Слушай. У меня мелькнула мысль... — нерешительно начал друг.

— Мне уже страшно.

— Прекрати. Я же о тебе забочусь, в конце концов.

— Аха... Заботливый ты мой. Наверняка что-то придумал, чтобы я от тебя отстала, — фыркнула Хелен.

— Да... То есть нет. Я придумал лучший вариант! — торжествующе провозгласил Филипп. Хелен скептически подняла брови.

— Ну, послушаем.

— Я про Вейда. Он ведь ради денег душу продаст. Я точно знаю. И я тут подумал...

— Что?! Это после того, что ты тут про него наговорил, ты считаешь его лучшей кандидатурой? У тебя сотрясение мозга, точно! — Хелен опять стала расхаживать по излюбленной траектории.

— Да подожди... — попытался достучаться Фил.

— Похотливый, беспринципный... Какой там еще? Да, еще с хвостом из баб. Спасибо, друг, угодил, — не слушая его, перечисляла Хелен.

— Ну послушай. Да, он не идеальный, но вполне для тебя подходящий. Потому как: во-первых, ты не в его вкусе, ему тоже нравятся блондинки.

— Ха... — Она скрестила руки на груди.

— Во-вторых, кто тебе сказал, что ребенок должен быть именно от него? Найдешь нормального парня и залетишь...

— Фил!

— И в-третьих, этот ради денег согласится. Каким бы он ни был кретином, свои обязательства он соблюдает. Я точно знаю.

— О, правда? И ты сможешь гарантировать, что под юбку он не полезет? — насмешливо прищурилась Хелен.

— Дорогая, боюсь, это ты к нему в штаны полезешь, — самодовольно поддел ее Филипп.

— Вот еще! Филипп Росс! Как ты можешь быть такого низкого мнения о своей лучшей подруге?

— С той поры как ты совратила несчастного Джеймса Харди.

— Фу... Не напоминай о нем! — скривилась Хелен.

— А что, парень до сих пор спит и видит тебя в своей постели. И, кстати, тоже вариант. Правда, боюсь, пожизненный.

— С этим вариантом мне надо быть пьяной вдрызг все время. Только в таком состоянии я могу в нем увидеть что-то сексуальное. А тогда я была напившейся в хлам, и у меня секса не было полгода.

— Не оправдывайся, Райт, не оправдывайся, — торжествовал Филипп, нащупав слабинку в броне подруги. — Этот случай полностью подорвал мое доверие к тебе как к разумному человеку. Так что, наверно, кандидатура Вейда отпадает. Боюсь, свои шаловливые ручки ты при себе удержать не сможешь.

— Да что же это такое?! Я, по-твоему, похотливая бабенка, которая не сможет держать себя в руках?

— Хелен, — снова переходя на отеческий тон, стал вразумлять ее Филипп. — Ты же не видела его. Спорим, сразу западешь? И скажешь «да», не раздумывая.

— Хмм... Возможно, — не сдавалась Хелен. — Но ты задел меня за живое. Теперь я хочу его увидеть. Что это за тип такой, от которого все с ума сходят.

— Что ж, только не говори потом, что я тебя не предупреждал, — подмигнул Филипп.

— Ладно, ладно, папочка. Твой совет принят к рассмотрению, — фыркнула Хелен.

— Я позвоню Алехандро. Пусть оставит за нами столик сегодня. Ну и договорюсь с Вейдом. Этот гад с недавних пор там ошивается постоянно... — припечатал Филипп, эффективно завершая разговор.

XXXXX

Клуб «Happiness» славился своей уютной атмосферой, продвинутой музыкой и разношерстной публикой, которая вносила в ауру заведения некий шарм вседозволенности и гламура.

Владелец клуба Алехандро, приходившийся Филу старым другом, радостно их поприветствовал, пожав руку одному и отвесив комплимент другой, оперативно усадил за ожидавший их столик и умчался по своим делам. Хелен с интересом осматривалась по сторонам, разглядывая тусующуюся толпу.

На подошедшую официантку, которая произнесла стандартное «Добрый вечер, что будете заказывать?», она сначала не обратила никакого внимания, пока молчание ее обычно

словоохотливого друга, не удивило ее. Повернув голову, она оказалась зрительницей поразительной картины. Филипп сидел, тарашась и приоткрыв рот, на ослепительную блондинку, которая, в стандартной экипировке персонала клуба, старалась сохранить невозмутимое выражение лица. Он удивительно напоминал истекающего слюной диснеевского волка, только, что слюнотечение еще не приняло угрожающие размеры. Пока.

— Боже, Фил, — закатила глаза Хелен. — Ты не мог бы сделать это не столь очевидным?

Удостоверившись, что ее слова пропали втуне, она повернулась к покрасневшей девушке и сделала заказ.

— Два Космополитена, пожалуйста, стакан виски для моего друга и стакан воды.

— Да, мисс. — Развернувшись в сторону бара, официантка направилась за напитками.

Она не успела пройти и пары шагов, как Филипп подорвался с места и двинулся следом за ней, невразумительно пробормотав Хелен, что «посмотрит, что там».

Она пожала плечами, впрочем, мало удивленная произошедшим. Что бы не думал этот парень о других представителях мужской половины человечества, сам он был еще тот ловелас.

Когда ей принесли напитки, только почему-то официант, она, потягивая через соломинку освежающий и бодрящий коктейль, решила плотно обосноваться на своем диванчике, чтобы рассматривать танцующих, гадая, когда же объявится Филипп.

Потянувшись за вторым бокалом, она внезапно замерла, обнаружив напротив себя севшего на место ее друга парня. Широкие плечи, обтянутые черной рубашкой сильные руки, выглядывающие из-под закатанных рукавов, красивое в своей мужественности лицо, она оглядела за долю секунды. Вальяжно развалившись и потягивая заказанную ею воду, он пристально рассматривал Хелен. Причем, пристально — это не просто смотрел, нет, он буквально пожирал ее своими зелеными глазами, оставляя на коже ощущение легкого прикосновения. Она невольно поежилась, вызывая своей реакцией довольную улыбку на его лице. И это было еще одним фактором, после которого внутри нее все сжалось, сердце забилось быстрее, а дыхание участилось. Да кто же это, черт его дери?!

— Ч-что вы тут делаете? — наконец, выдавила Хелен.

— Меня заинтересовало, почему такая красавица как вы, сидит здесь одна? — глубокий бархатный голос волной пронесся по ее телу от макушки до пальчиков ног, метнулся к остаткам рациональных мыслей, снес им крышу, и обосновался в укромном местечке между ног.

Нехорошо, совсем нехорошо, рассеянно думала Хелен, пытаясь сопротивляться харизме незнакомца.

— Я не одна, — стараясь казаться уверенной, проговорила она. — Я с другом. Он где-то здесь, охмуряет блондинистую подружку.

Он рассмеялся, а она поймала себя на том, что невольно улыбается в ответ.

— Очаровательно. Только вот, такую как вы нельзя оставлять одну. Ведь вокруг волки, которые только и ждут, когда можно полакомиться свежатинкой.

— Я умею за себя постоять, — пожала плечами Хелен. Он опять рассмеялся, а она смеялась вместе с ним, ощущая растекающееся тепло внизу живота и беснующихся мурашек на своей спине.

— Как вас зовут, амазонка?

— Х... Памела. Памела Джексон. — Она и сама не понимала, почему назвала ему имя

своей давней подруги.

— Памела, — повторил он, облизывая губы. Ее взгляд невольно остановился на его губах, отмечая их привлекательные изгибы и манящую чувственность.

— А вас? — еле выговорила она. Присутствие незнакомца парализовало ее мыслительную деятельность, что очень мешало ей сосредоточиться.

— А... кхм... Стивен. Стивен Кларк.

— Оу, — выговорила она несколько удивленная.

— Что? — взгляд Стивена остановился на ее вздымающейся груди. Она бы хотела не дышать, но это было невозможно. И она сделала то, что по ее мнению, спасло положение — скрестила руки на груди. Увы, ее грудь поднялась еще выше, чему странный, теперь уже, знакомец, несказанно обрадовался.

— Ну... — забормотала Хелен. — Это имя как-то не подходит вам. Слишком простое что ли...

Он опять рассмеялся:

— Моя мама часто называла меня в детстве маленьким негодяем. Наверно, это было бы более витиевато.

— Маленьким? — автоматически повторила Хелен, невольно опуская свой взгляд на его грудь и дальше вниз, остановившись только на кромке стола, которая не позволяла посмотреть ниже.

— Хотите проверить, мисс аппетитная дразнилка? Я с удовольствием вам продемонстрирую, как мама ошибалась на мой счет.

Хелен задохнулась. Однако, не от возмущения, а от нахлынувшего возбуждения, которое окончательно смахнуло все рациональные мысли, оставляя только память и навыки общения.

— Пошли, — он схватил ее за руку и потащил за собой.

— Куда? — только и смогла выдохнуть Хелен, поскольку Стивен с такой скоростью помчался куда-то в сторону служебных помещений, что ее несчастные туфли грозили воспламениться от сильного трения или потерять каблук.

Петляя вслед за ним в непонятных коридорах, она могла слышать гул далекой музыки, их нетерпеливые шаги и свое сбивчивое дыхание. Наконец, парень открыл какую-то дверь и быстро вошел туда, затащив Хелен за собой и с силой захлопнув дверь.

Не успела она и оглядеться, как Стивен с силой прижал ее к двери, впечатавшись всем своим телом, и завладел ее ртом. Одна его рука зарылась в волосы, другая опустилась на грудь, сжимая ее. Его колено раздвинуло ее ноги, и соприкосновение между ними стало еще более тесным. Пока его язык хозяйничал у нее во рту, его бедра стали делать поступательные движения, надавливая на клитор и рождая импульсы.

Волна возбуждения накрыла ее с головой, отбросив последние сомнения. Кто его знает, что будет впереди, и с кем она будет связана, возможно, до конца дней.

Лови момент, Хелен. Этот красивый парень, по всей вероятности, твоя последняя удача. От него так чудесно пахнет, его рот творит чудеса с твоим либидо, его руки заставляют твое тело отдать то, что тебе уже и так не принадлежит.

Ее сердце зашло в предвкушении, она вся подалась вперед, вовлекая себя в жаркие объятия Стивена, который, не теряя времени, поднял ей подол платья и нежными прикосновениями стал уделять повышенное внимание ее жаркому центру. Она задохнулась от прилива эмоций, рука сама потянулась к выпуклости в его штанах и провела вверх-вниз в

поисках ремня и молнии.

Недолго думая, она, добавив вторую руку, расстегнула ему брюки и по-хозяйски залезла рукой в его боксеры. Размеры и длина орудия удовольствия привели ее в еще большее возбуждение. Не скрывая своего восторга, она чувственно прошлась по бархатистой коже, под конец размазав капельку влаги, выступившую на головке.

Парень содрогнулся и сильнее надавил на сосредоточение ее женственности, вызвав у Хелен громкий стон. Покопавшись в карманах брюк, он вытащил презерватив, опустил свои брюки и отработанным движением раскатал его на своем достоинстве. Затем резким жестом он сорвал с девушки трусики, подхватил ее повыше, придерживая за попку, и решительно вошел в нее.

Раздался обоюдный стон. Стивен уткнулся Хелен лицом в изгиб шеи, покусывая и посасывая чувствительную кожу, набирая скорость и устанавливая ритм. Она ногами оплела его бедра и острыми каблуками своих, так и не снятых, туфель впиалась ему в ягодицы. Его стон и учащенное дыхание говорило о том, что эта боль ему была только в удовольствие. В ответ он своими руками крепко сжал ее бедра, зафиксировав угол.

Хелен затерялась в тех ощущениях, что ей дарил нечаянный партнер. Он был божественен, опьяняюще сексуален и просто невероятно горяч.

— Ах! — только и смогла выдать Хелен. Сил хватало только на вдохи и непередаваемые междометия.

— Ну... как тебе... негодяй? — умудрился вставить между толчками Стивен.

Хелен собрала остатки мыслей, чтобы ответить, сопротивляясь надвигающейся волне:

— Просто... ах... потрясающе, — Она закатила глаза и откинула голову на дверь, вряд ли заметив, как сильно ударилась при этом. Еще несколько толчков, и мир рассыпался калейдоскопом бриллиантовых осколков, ослепляя и унося в рай. Тело пело, душа трепетала, а легким категорически не хватало воздуха.

Опустив дрожащую Хелен, парень развернул ее лицом к двери и вновь вошел в нее на всю длину. В этот раз он, не сдерживаясь, стал вдальбиваться в нее, стремясь достигнуть пика наслаждения. Она, прогибая спину, встречала каждый его толчок, купаясь в ощущениях. Его руки, не особо церемонясь, сминали ее грудь, покручивая горошины сосков и рождая новые неиспытанные ощущения в ее теле.

Чувствуя приближение освобождения, Стивен хрипло застонал, входя в Хелен еще сильнее. Сделав два глубоких толчка, он кончил, прорывав что-то неразборчивое ей в шею.

Замедляя свои движения, он поглаживал ее тело, рождая искры удовольствия и продлевая наслаждение от соприкосновения. Откинувшись назад, Хелен впитывала его аромат с ощущением сильной мужской груди, прижатой к спине. Парень, уткнувшись лицом в ее макушку, что-то еле слышно промурлыкал, и нежными прикосновениями своих губ спустился к ее затылку.

Наступила тишина, нарушаемая прерывистым дыханием партнеров и отдаленными звуками дискотеки. Наконец, оставив поцелуй между ее лопаток, Стивен вышел из нее, и они оба простонали от потери контакта.

Хелен старалась не смотреть на высокого красавца, с которым она только что испытала самые яркие сексуальные моменты. Поспешно поправляя платье, она, оглядываясь по сторонам, пыталась определить, где ее трусики и что от них осталось.

— Кхмм... — раздалось за ее спиной осторожное покашливание. Она повернулась и обнаружила, что Стивен протягивает ей клочки ткани, которые когда-то были ее нижним

бельем.

Протянув руку, чтобы их взять, она встретила с ним глазами и, попав в плен его пылающей зелени, никак не могла отвести свой взгляд. Глаза спрашивали, отвечали, задавали новые вопросы — вели свой диалог, который не мог бы просчитать даже самый совершенный мозг.

Это была связь глаза — сердце — тело — душа. Волны познания, удивления, удовлетворения, комфорта витали между ними, захватывая в интимный кокон страсти. Тела подались навстречу друг другу, казалось, еще пара мгновений и их вновь закрутит в новом вихре. Притяжение становилось непреодолимым...

Дергание ручки двери заставило их подпрыгнуть от неожиданности.

— Что за черт! — восклицание, раздавшееся за дверью, охладило их горячие головы.

Хелен вдруг осознала, что находится в чьем-то кабинете, скорее всего, Алехандро, который, судя по голосу, и возился с дверью, безуспешно пытаясь попасть к себе в пенаты. Следующим моментом стало понимание, что она только что отдалась первому повстречавшемуся незнакомцу, вернее, уже знакомцу, то есть... Что за черт!

Какая разница, все равно отдалась, а ведь шла на встречу с человеком, который предположительно должен был стать ее мужем! И Фил уверял, что он просто офигительно горяч, в чем Хелен теперь искренне сомневалась. По сравнению со Стивеном, любая суперзвезда теперь показалась бы замухрышкой. А уж какой-то там Адам, которому больше нравятся блондинистые подружки, теперь вообще не будет котироваться.

— Эй, — она подняла глаза. Парень пронизывал ее взглядом, будто мог прочесть все, что творилось у нее в душе. — Слушай, давай уберемся отсюда, пока Алехандро не вызвал охрану. А там поговорим, если ты не против.

Она кивнула головой. Он осторожно взял ее за руку и, подойдя к двери, открыл задвижку. Стоявший в коридоре хозяин заведения, был красный от злости и напряженным голосом отдавал какие-то команды по сотовому телефону. Увидев выплывшую парочку, он открыл рот, но так и не смог произнести ни звука. То ли наглость произошедшего поразила его, то ли он просто не знал, что сказать после такого вопиющего осквернения его святая святых.

Стивен, отойдя на несколько метров по коридору, хмыкнул.

— Бедный Алехандро. Теперь будет хлоркой отмывать свой кабинет. Он не терпит грязных делишек в своем логове.

Хелен резко остановилась. Стивен, притормозив, удивленно поднял бровь.

— Я... Мне надо в туалет, — неуверенно пробормотала Хелен. Она опустила голову и стала рассматривать носы своих туфель.

— О... Ладно, — парень отпустил ее руку.

Затем, чуть поколебавшись, произнес:

— Я подожду тебя за твоим столиком, если не возражаешь?

— Да, конечно, — кивнула головой Хелен, уже отчетливо понимая, что туда не придет.

Проводив взглядом прекрасную спину Стивена, она быстрым шагом направилась к выходу.

Хелен проснулась с неясными ощущениями, которые долго не могла распознать. Потолок, кажется, ее квартиры, шелковые простыни ее кровати, но вот тело явно не ее. Руки и ноги не слушались, к копчику словно была подвешена гиря, а шея затекла самым что ни на есть отвратительным образом. Попытки пошевелиться приводили к многочисленным стонам и причитаниям.

Наконец, Хелен все-таки удалось сдвинуть свое брренное тело с места и встать на ноги.

Ее голова! Ее шея!

Одну сторону напрочь заклинило, любое движение причиняло страшную боль. Она почувствовала себя камбалой, совсем, совсем перекошенной камбалой, которую переехал джип.

Взгляд в зеркало подтвердил эту истину.

Кривобокая, страшная и, без сомнения, с запашком камбала. Фу.

Естественные потребности перебили самоуничжительный внутренний диалог, и страдальца потащила в ванную, попутно сканируя беспорядок.

Пустая бутылка из-под текилы, вторая такая же начатая, рассыпанная соль, потрепанные жизнью лимоны, опрокинутые бокалы... ого... кто-то вчера хорошо погулял.

Кто-то... она и погуляла...

Хелен, цокнув языком, хотела покачать головой, но получив еще один болевой пинок от шеи и в очередной раз ойкнув, наконец, добрела до душа.

Включив воду как можно погорячее, она подставила под нее свою шею и впервые за утро расслабилась. Оочеченевшие мышцы расслаблялись постепенно, неохотно сдавая свои позиции. Хелен облегченно вздохнула, но оказалось, что зря. Вместе с расслаблением мышц, расслабился и мозг. И в ее голову полезли те самые мысли, от которых ей так хотелось вчера отгородиться с помощью выпивки.

Вчера, после слов «грязные делишки», она сразу опустилась с небес на землю. Как же она наивна!

Дура! Дура! Размечталась, идиотка!

Образец мужественности поймел тебя у стены в клубе, и ты решила, что это ТО САМОЕ.

С чего это она вдруг решила, что после этого что-то изменится? Они оба получили то, что хотели в этот момент. Это было искрометно, ярко, обалденно-феерически-прекрасно! Но правда жизни возвратилась в своей сокрушающей сути. И все, что она себе понапридумывала, разбилось как приливная волна о песок.

В душе было мерзко, и она не понимала почему. Сама знала, на что шла. Но этот быстрый перепих оказался самым лучшим сексуальным опытом в ее жизни.

Она вспомнила, зачем, собственно, пришла в клуб. Завещание, Филипп, встреча с Адамом... Вейдом, кажется, сложные переговоры с ним — все теперь катилось в тартарары из-за необдуманного сиюминутного порыва.

Теперь придется что-то объяснить Филиппу. Хотя он и сам хорош! Утащился за своей блондинистой подружкой! Если бы не это, то она бы не поддалась очевидному шарму незнакомца, вернее, знакомого, то есть Стивена... Тьфу! Ой...

Так, поняла Хелен, в этом состоянии ей противопоказано возмущаться. Шея неоднозначно давала понять, что с ней можно только нежно и с реверансами.

Ладно, будут тебе реверансы. Вот только бы до пива добраться...

От этой позитивной мысли, Хелен проснулась окончательно. Выбравшись из душа и нацепив халат, она напрямиком направилась на кухню к холодильнику, где, она точно знала, была бутылка пива.

Однако, тщательные поиски заветного клондайка, ни к чему не привели. Бутылка исчезла загадочным образом.

Медленно перерабатывая поступающую информацию травмированным текилой мозгом, она пыталась вычислить цепь событий: холодильник — бутылка — пропажа. Она помнила, что купила ее позавчера и сразу положила в холодильник. Потом не доставала, потому как не было надобности, ведь они с Филиппом пошли...

Стоп... Ну конечно... Филипп... Это он! Чертов выпивоха! Ой!

Так, поняла Хелен, ругаться тоже нельзя. Но кроме ругательств на ум ничего не приходило. С трудом повернувшись в сторону, она нашла свой сотовый, он оказался выключенным. Включив его негнуцимися пальцами, она, к своему большому удивлению, обнаружила целых десять неприятых вызовов от Филиппа и примерно столько же от своей матери и два от девочек из офиса.

Напрочь проигнорировав звонки матери и отправив успокаивающую смс-ку на работу, она, дрожа от ярости, нажала на номер Фила.

Что ж, стоит отдать этому бессовестному должное, он ответил сразу:

— Райт, черт! Где ты шлялась вчера вечером? Какого черта происходит?!

— Это ты, придурок, выпил мое пиво?! Ой!

— Что? При чем тут пиво? Я тебя вчера обыскался!

— Меня не волнуют твои трудности, меня интересует, почему ты выпил мое пиво!

— Ты что, с перепоя?

— Не уходи от темы!

— Хелен, черт, бар ведь рядом. Сходи, займи свой рот. Кстати, сразу говорю, что я звонил твоей матери. У меня была веская причина для этого — я не знал где ты.

— Что?! Ой! Зачем ты это сделал?!

— Почему ты все время ойкаешь?

Последующая фраза Хелен содержала особый фразеологический оборот, который при использовании в обычной беседе мог бы довести собеседников до заседания суда о защите чести и достоинства.

Филипп похоже оценил ее усилия, потому как последовала длинная пауза, после которой он осторожно проговорил:

— Слушай, сейчас ты не в состоянии... эээ... нормально разговаривать. Давай встретимся через час в «Balthazar», окей?

— Я не успею за час, — отрезала Хелен, не сдаваясь.

— Хорошо, через полтора. Увидимся! — и, не дожидаясь очередной уничижительной фразы от своей подруги, отключился.

Хелен какое-то время таращилась на телефон, пока измученный жаждой организм не напомнил ей, что пора бы и сдвинуться в направлении источника выпивки.

Непрерывно ойкая, она с трудом привела себя в более-менее приемлемый вид и отправилась в указанное заведение. Вождение в таком состоянии принесло с собой массу

неприятных минут и поток ругательств на голову тех, кто об этом не подозревал, но возможно догадывался.

В баре было прохладно и царил привычный полумрак. Не обратив внимания на редких посетителей и заказав бокал пива, Хелен обосновалась в углу за маленьким столиком, надеясь, что плохое освещение сгладит ее потрепанную наружность. Бормоча нелестные эпитеты в адрес мужиков и своей долбанной шеи, она сделала глоток пива.

Дьявол задери! Это просто офигительно!

Она и не заметила, как произнесла эти слова вслух.

Раздавшийся рядом голос вырвал ее из экстаза, и она чуть не поперхнулась:

— Мне не нравится, когда девушка так ругается.

— К-кто это? — запнувшись, поговорила она.

Молчание было ей ответом.

Она решила посмотреть вокруг себя. Повернувшись всем корпусом направо-налево, шея не позволяла осуществить полный обзор, она так никого и не обнаружила.

Странно. А кто тогда это сказал?

И тут, на ее измученное тяжким утром сознание, снизошло откровение. Да, конечно, это с ней разговаривал Бог. Она его прогневала тем, что ругается, пьет и хочет невинную жертву склонить к браку в угоду своей меркантильной цели. Она такая грешница!

— Господи, — пролепетала раскаявшаяся Хелен и склонила голову в ожидании грома небесного. — Обещаю, что больше не буду пить, не буду...

Раздавшийся смех прервал ее покаянную тираду:

— Ну, такого впечатления я еще никогда не производил. Забавно.

Открывшая было рот Хелен так и не произнесла ни звука. Потому что в этот момент чья-то теплая рука прошлась по ее затылку и опустилась вдоль позвоночника.

Мурашки, которые спокойно отлежались за ночь, моментально вспомнили о своих обязанностях и заняли свой пост на синоптических окончаниях в клетках кожи.

Волшебная рука производила чудодейственные пасы, от которых бесстыжие мышцы ее шеи стали испытывать неземное блаженство. Вскоре ее кожа уже пылала под чьей-то опытной рукой, которая двигаясь сверху вниз и в стороны, творила с ее затылком что-то вроде игры на позвоночных тамтамах.

Боль отступала, уносила похмелье и плохое самочувствие. Хелен, наконец, смогла оценить, как хороша жизнь. Мир наполнился звуками, цветом и оттенками. Постепенно тепло от этого неземного воздействия стало опускаться все ниже, в те чакры и области, которые еще сегодня утром были «раздавлены джипом».

Теперь они напомнили о себе со всей полнотой своей власти над ее слабой женской сущностью. Тело стало жаждать прикосновений совсем другого рода, в глубине естества начало зарождаться желание.

С ее губ произвольно сорвался стон удовольствия, и она подалась навстречу этой незримой ласке...

— Тебе это нравится, Памела?

Хелен от удивления распахнула глаза, которые перед этим закрыла в почти предоргазменном состоянии, и вдруг неожиданно поняла, кому принадлежит этот голос. Эти бархатные нотки, мягкая интонация и тембр вряд ли можно спутать, тем более, что под этим дурацким именем ее знал только...

— Ты?! — вскричала она. — Стивен?

Он опять рассмеялся, но теперь уже вышел из-за ее спины и сел напротив за столик. Он был в черной рубашке и черных джинсах. Вот почему она его не заметила и почему ее либидо так неприлично обрадовалось. Что ж, память ее не обманула. Чертовски хорош собой и так же самонадеян.

— Смотрю, память у тебя все же есть. А то я вчера подумал, что ты ее потеряла. Почему ты ушла?

Уф! Это же надо так попасть! Мало того, что приняла его за Бога, поддалась на шеемышечный секс, стонала как нимфоманка, так теперь должна была оправдываться из-за вчерашнего побега.

Опустив глаза и стараясь выгадать время, Хелен проговорила:

— Как ты оказался здесь?

— Слоняюсь все утро в надежде, что знакомая красавица решит опохмелиться в этом баре.

Хелен, кинув в его сторону быстрый взгляд, отбила назад:

— А, да, ты же ясновидящий. Все спрогнозировал, вычислил этот бар и с утра пораньше занял пост.

— Пораньше? Уже час дня, Памела.

Хелен вздрогнула, услышав это непривычное для ее слуха имя. Но теперь ведь уже не скажешь: «Прости, я специально его назвала, потому что не планировала с тобой ни перепихиваться, ни встречаться». Дурдом.

— И ты ушла от темы. Я спросил...

— Я помню, — перебила его Хелен.

— Отвечать будешь?

— Нет.

Он откинулся на спинку дивана и воззрился на нее таким пристальным взглядом, что Хелен невольно заерзала и, на всякий случай, свела бедра. Она не собиралась поддаваться очарованию этого парня. Ладно, не сегодня. Не тогда, когда ее внешность страдает изъянами.

— Знаешь, дразнилка, рано или поздно я все равно сделаю так, что ты сама меня будешь искать. И для этого «занимать пост пораньше». А когда найдешь, не забудь слово «умолять». Его обычно подтверждают весьма своеобразными действиями.

И прежде, чем Хелен успела ответить, он поднялся и легкой походкой ушел в направлении выхода.

Что? Умолять? Да за кого он ее принимает! Негодяй!

Правда, массаж делает изумительно.

Вполне естественное умиление таким мастерством, Хелен тщательно запихнула куда подальше. От его слов вся ее тяга к нему затмила возмущением. Она громко фыркнула.

Подумаешь! Самонадеянный тип!

Все ее размышления о напыщенных ослах и субъектах, одевающихся, черт побери, только в черное, прервались с появлением Филиппа.

Не успела она сделать и пару глотков пива, как он нарисовался на горизонте и решительными шагами направился к ней. Хелен сразу поняла, что игра в кошки-мышки с ее другом не сработает.

Тот сразу приступил к делу, не утруждая себя долгими прелюдиями:

— Надеюсь, ты уже приняла достаточно, чтобы реагировать как здравомыслящий

человек. Итак, я жду объяснений!

И грозно сдвинул брови, всем своим видом давая понять, что просто двумя словами от него не отделаешься.

Хелен подняла руки в защитном жесте.

— Хорошо, хорошо, капитан Америка. Я в норме.

Потом вздохнула и, тщательно подбирая слова, начала свою речь:

— Когда ты вчера ушел за той ослепительной блондинистой подружкой... — Она намеренно остановилась, икоса глянув на Филиппа, с удовольствием отметив небольшой румянец. — Так вот, когда ты ушел, я некоторое время сидела одна, но тут ко мне подсел незнакомец.

— Ты что, словила парня в клубе? — перебил ее Филипп. — Вместо того, чтобы встретиться с Вейдом по важному вопросу?

— А кто-то, вместо того, чтобы быть со мной и блюсти мои интересы, уперся охмурять очередную красотку! — не осталась в долгу Хелен.

— Она не очередная!

— Рада это слышать!

— Не уводи разговор в сторону. Так с кем ты была вчера?

— Его зовут Стивен. — Хелен скрестила руки на груди, недовольная расспросами друга.

— Стивен? Что за вульгарное имя, — высказался Филипп.

— Чем тебе оно не нравится? — стала противоречить Хелен, забыв, что ей оно тоже сразу не понравилось.

— И чем вы занимались со Стиви?

— Он не Стиви, а Стивен! — оцетинилась Хелен. — Стивен... Кларк, кажется.

— Кто?! — изумился Филипп. — Тот придурок-неудачник?

— Какой еще неудачник? — ошарашено пролепетала она. День становился похожим на утро.

— Да есть у меня знакомый с таким именем. Полный кретин. Считает, что лучше его никого в мире нет, ему все позволено и соответственно так он поступает. Да вот только у него ничего не получается. Люди просчитывают его на пять шагов вперед, и ему каждый раз обламывается.

Хелен задумалась. Конечно, ее Стивен тоже обладал большим самомнением. Очень большим. Но представить этого зеленоглазого красавца неудачником, которого все просчитывают, как-то не получалось. Скорее всего, просто совпадение.

— Нет, — помотала головой Хелен. — Этот Стивен не такой. Он мужественный, обаятельный, красивый, хотя и...

Она вдруг опомнилась. Еще чуть-чуть, и она стала бы излагать подробности, которые не предназначены для ушей ее впечатлительного друга.

— И?.. — повторил Филипп, тщетно дожидаясь конца фразы.

— В общем, это не он, — решительно закончила Хелен.

— Интересно, интересно... — протянул Фил, взглядываясь в Хелен. — Ну так, а почему ты ушла оттуда? Почему не дождалась меня и Вейда?

— А ты мне сказал, когда вернешься? Ты кинул меня совершенно одну. Со мной могло произойти что угодно. Если бы Стивен не подсел...

Она опять замолчала, в который раз кляня свой язык за несдержанность. Филипп мигом ухватил суть.

— Аха... на этом мы и остановились. Итак, он подсел, завязал разговор, да? Что потом? Он приставал к тебе? Залез под юбку? Ты не сдержалась, дала пощечину и, не выдержав такого позора, выбежала из клуба?

— Что за чушь! — возмутилась Хелен. — Никто никуда не лез. Все было не так.

— А как? — уцепился Филипп. Хелен закатила глаза. И ведь не отвяжется!

— Ну... мы посидели, поговорили... — замялась Хелен.

— Хватит мяться. Не на свидании. Говори как есть! — отрубил Филипп.

Хелен вздохнула:

— В общем, я поддаюсь обаянию красавца Стивена.

— Ты перепихнулась с этим парнем? Прямо посреди клуба?

— Почему посреди? Он увел меня в кабинет Алехандро, — брякнула Хелен.

— Что?! — Филипп уставился на Хелен, не веря собственным ушам.

— А что? — пожалала плечами Хелен. — Я не единственная, кто словил кайф тем вечером.

Филипп покраснел в очередной раз. Прокашлявшись, он решил себе вернуть позиции надзирающего друга.

— Так, закончим с этим Стивеном. Скорее всего, это не мой знакомый. Уж больно твой Стиви решителен.

— Его зовут Стивен!

— Без разницы. Короче, потусовалась и хватит. Пора завязывать с гулянками и свободной жизнью. Хочешь выйти замуж? Отлично. Привыкай быть верной, Райт.

Хелен фыркнула на жаркую речь друга:

— Аха, одену паранджу и буду вести отшельнический образ жизни.

— Никто этого не говорит, — возразил Филипп.

— Тогда прекрати читать нотации. Я хочу уже убраться из этого бара. И вообще, нам пора составить новый план действий, раз вчера все закончилось ничем.

— Ну, я бы так не сказал...

— Заканчивай, Казанова. — Хелен решительно поднялась. — Завтра с утра возьмемся за план. А сейчас меня ждут постель, подушка и таблетка адвила.

— О, я и забыл. Так в чем причина того, что ты так надралась?

— Твое неумное любопытство.

Развернувшись, она быстро направилась к выходу. Филипп двинулся следом, продолжая допытываться:

— Хелен, да ладно тебе. С кем ты еще можешь поделиться?

— Хелен!

— Хе-лен!

Оставив Филиппа далеко позади себя, она быстро села к себе в машину и лихо отчалила от бара.

Живительный массаж зеленоглазого красавца все еще действовал. Соответственно и настроение было приподнятым.

Правда до тех пор, пока не позвонила ее мать, Лилиан.

Хелен как раз вернулась домой и уже собиралась забраться в постель, предвкушая полноценный отдых.

Резкий звонок не предвещал ничего хорошего. Хелен сцепила зубы и подняла трубку.

— Да?

— Хелен! Что я узнала от Филиппа?! Ты все-таки решила выполнить условия завещания?!

Мать Хелен, Лилиан, была еще той штучкой. После развода с Мелвином, она какое-то время была в депрессии, но потом, оправившись, ударилась в светскую жизнь. Мелвин ей оставил кое-какие средства к существованию, да и до недавнего времени она возглавляла фирму по цветочному дизайну, которую у нее по наступлению двадцати лет переняла Хелен.

Всевозможные светские рауты и вечеринки, занятия йогой, тренинги самосовершенствования, курсы по дизайну заполняли всю ее жизнь. Легкая на подъем, оптимистка с 15-летним стажем, неисправимая болтушка, но далеко не такая наивная, как могло бы показаться на первый взгляд, она быстро сходилась с людьми, вследствие чего имела кучу друзей и знакомых.

К завещанию Мелвина она отнеслась крайне отрицательно, посчитав его последней «дурацкой выходкой этого безмозглого идиота». Даже ее оптимизм здесь не помог. Она и слышать не хотела о том, чтобы Хелен повелась на всю эту бредятину.

И вот теперь, слыша возмущенные возгласы своей матери по телефону, Хелен готовилась к очень непростому разговору.

— Мама, успокойся. Что там тебе наговорил Фил? — стараясь сказать это как можно безразличнее, проямлила Хелен. Перспектива мягкой постели и продолжительного сна все еще маячила в ее еле живом мозгу.

— Не пытайся ввести меня в заблуждение! Я все сразу поняла! Зачем тебе все это, Хелен? Тебе мало денег? Да, у нас не миллионы, но мы и не бедствуем.

Хелен внезапно рассвирепела. Она помнила, как в свое время обошелся с ними Мелвин, внезапно отправив с вещами на съемную квартиру, когда ей было пятнадцать лет. И до сих пор еще не забыла то ощущение позора, когда знакомые и приятели за ее спиной обсуждали их с мамой личную жизнь. Через пять лет этот мудака опомнился, пытаясь наладить с ней контакт, но потом уже она не захотела его видеть. Потому что не смогла ни простить, ни забыть.

И суть была не в деньгах, это было дело принципа. Он бросил ей вызов. Думал, она сдрейфит, оставит все как есть, сдастся. Но не тут-то было! Еще посмотрим, кто будет смеяться последним. Хотя, ему уже не посмеяться, но его секси-долл еще на этом свете, так что, дырка ей от бублика, а не миллионы.

— Мама, прошу! Я не хочу опять тебе напоминать о прошлом. И не важно — зачем, важно победить, и баста!

— Боже, какая же ты упрямая! Совсем как...

— Не смей! — заорала Хелен. Мурашки, мозг и прибалдевшая шея мгновенно отреагировали, забившись каждый в свой угол. Хелен почувствовала, что буквально разваливается на части. Дерьмовый день!

Лилиан вздохнула, но так как оптимизм у нее работал бесперебойно, она тут же выдала радостную реплику:

— Ну хорошо! Тогда нам нужна Мэг!

— Кто?! — связываться с Лилиан было во стократ хуже, чем обороняться от ее нападков. Какая опять феноменальная идея появилась у нее в голове?

— Она дизайнер, дорогая. Она тебе сделает платье, подберет аксессуары и...

— Мама! Ради Бога, остановись! У меня еще нет кандидата в мужа, а ты уже заказываешь платье!

— Да? Нет кандидата? Это что, проблема для тебя? — так же на подъеме продолжила мама. Хелен застонала. То, что казалось несущественным для ее матери, для нее самой имело первостепенное значение, и было трудноосуществимым.

— Представь себе, — процедила Хелен.

— Так, дай подумать. О, у меня есть хорошая знакомая, она только недавно говорила о том, как ее беспокоит то, что ее сын до сих пор не остепенился. Он был бы хорошей парой для тебя, милая. Такая семья, родители из благородной семьи, а он...

— Мам! Я не собираюсь замуж!

— Но ты только что сказала...

— Не по-настоящему!

— А ребенок?

— Я справлюсь с этим.

— Но Хелен!

— Я устала и хочу спать.

— Днем? Тяжкая выдалась ночка? — умудрилась вставить Лилиан.

— Все! Пока!

— Подожди. Я тебе сброшу смс-кой когда и где вы встретитесь с Мэг. Я все-таки настаиваю на том, чтобы платье было уже заказано!

— О, Господи! Ладно. Мама, все...

Она отключила телефон и посмотрела в сторону кровати.

Неясные образы заполнили ее голову. Поцелуи, танец языков, ласкающие руки, сплетенные ноги, стоны удовольствия, крики во время оргазма, запах секса и аура расслабленности...

Да что это такое... Чертов Стивен!

Хелен, Хелен, опомнись, наконец. Завещание! Брак! Адам Вейд!

Да-да... завещание, брак, Адам, так его раз так, Вейд...

Со вздохом стянув одежду и надев пижаму, она, наконец, забралась в постель, и, перед тем как закрыть глаза, сказала себе, что с этого момента перестанет думать о Стивене.

Он, конечно, великолепен, но теперь все, хватит. Теперь никаких парней и клубов. Как показала жизнь, ее нахождение в этих заведениях заканчивалось приключениями сексуального характера.

Раз она решила следовать пунктам завещания, значит, пора взять под контроль все порывы своего тела. И как бы не хотелось развлекаться с красивыми и горячими типами, у нее есть определенная цель. А чтобы ее достигнуть, надо стиснуть зубы и выполнить означенные условия.

Настроив себя таким образом, Хелен, закутавшись в мягкое одеяло, завалилась спать.

XXXXXX

— Подъем! Подъем!

— Какого...! — Хелен вскочила и, запутавшись ногой в одеяле, с грохотом свалилась на пол.

В ярости подняв глаза, она увидела ухмыляющегося Филиппа, который стоял,

прислонившись к косяку двери, и потягивал кофе из стаканчика. Вот гад!

— Вставай, Райт! Тебя ждет душ, завтрак, а потом захватывающее обсуждение плана как захомутать Адама Вейда.

— Как ты вошел?! — рявкнула Хелен.

— Дорогая, расслабься. Я заезжал к тебе на работу и Анджела, с пожеланием скорейшего выздоровления, сообщила, что принят большой и важный заказ. После этого она отдала мне ключ, который твой последний хахаль завез туда. Как там его звали?

— Это было сто лет назад, — отрезала Хелен и, поднявшись с пола, решительно зашагала в сторону ванны. Вся ее маленькая фигурка выражала негодование и таким обращением, и грубым вмешательством в ее личную жизнь.

— Неплохо сохранилась, старушка! — успел одарить ее комплиментом Филипп, прежде чем дверь ванной закрылась, прерывая его насмешки.

Спустя довольно продолжительное время, Хелен сидела за кухонным островком и хмуро тыкала вилкой в яичницу с беконом.

— Что за заказ? — вяло спросила она Филиппа.

— Свадьба дочери сенатора Джима Баннинга. Украшение церкви, банкет. Срок неделя, — возвестил приятель.

— Что?! — Хелен чуть не свалилась со стула. Предварительная подготовка занимала не меньше двух недель. А еще выполнение других заказов. — Ты так шутишь?

— Нет, — пожал плечами Филипп. — Анжела сказала, что они щедро платят за срочность, так что «только дураки бы отказались».

— Ну и почему такая спешка?

— Никто не знает. Все таинственно и туманно. Да и какая разница. Ведь платят.

— Платят... — буркнула Хелен.

— Кстати, о деньгах. Давай уже решим, когда ты встретишься с Вейдом. Время идет, а тебе еще залететь надо.

— Фу ты, черт! — чуть не подавилась Хелен. — Филипп!

— Что, невинность моя? Открытие сделала? Уж говорю как есть.

— Кто тебе сказал, что я от НЕГО залетать собираюсь? — Хелен воинственно приподняла подбородок и налила себе еще кофе.

— Действительно, Хелен! — живо откликнулся Филипп. — Давай так. Обработываем Вейда, ты пудришь ему мозги, а потом мы быстренько проводим кастинг на лучшего самца для производства потомка Мелвина Райта, оставившего свой дочери весьма кругленькую сумму денег, которая удвоится при рождении вышеупомянутого чада.

— Как ты мне надоел, — прокомментировала Хелен и встала из-за стола.

— Так, обсуждать план будем? Ведь время и правда не резиновое.

— А что тут обсуждать. Договорись о встрече как в прошлый раз.

— Не так-то все просто, козочка моя.

— Это еще почему? — подозрительно уставилась на него Хелен.

— Когда я с ним разговаривал после того вечера, мне показалось... — замялся ее друг.

— Что показалось? — она нахмурила брови.

— Что у него интерес к встрече пропал. Отвечал как-то неуверенно, избегал давать прямых обещаний. Боюсь, это неспроста.

— То есть? — допытывалась Хелен.

— Наверняка, тут замешана женщина.

— Ха. Ты же мне говорил, что он бабник, и что он ради денег душу продаст. — Хелен зашла в гардеробную и продолжила разговор оттуда, параллельно натягивая одежду.

— Это-то так, но...

— Что но?

— Но так было раньше. Одной больше, другой меньше, для него это не имело значения. Деньги, конечно, другое дело. Но сейчас, видимо, все изменилось.

— Ты хочешь сказать, что у меня появилась соперница? — Она застыла на месте. Юбка, которую она второпях одела, так и осталась разрезом наперед.

— Эээ... Похоже, что да.

Хелен попыталась понять свои ощущения. Она с Вейдом никогда не виделась, никогда не общалась и даже не знала его как человека. Но то, что этот парень в мыслях уже как бы принадлежал ей, признала сейчас со всей ясностью. Вот же черт! Отказываться от взлелеенных планов не хотелось, от намеченной жертвы тоже.

— Фил, дружище, придется тебе его как-то уломать. Да-да, не спорь, — прервала она, начавшего было возражать, Филиппа. — Включи соображалку, кинь заманушку, но встреча должна состояться. Любой ценой!

— Цена известна, Райт. Твое замужество и пара миллионов долларов. Вот только не знаю, чем же он, в конце концов, соблазнится: твоими прелестями или зелеными перспективами.

— Отвали, — порекомендовала Хелен другу, когда вышла из гардеробной.

— Договорились. Тогда о твоём стиле в одежде завтра заговорят таблоиды.

— О чем это ты?

— О юбках и разрезах.

Хелен посмотрела вниз.

— Вот черт!

— Вряд ли черт шепетилен в этих вопросах... Так, куда мы едем? — поинтересовался как ни в чем не бывало Филипп.

— В офис.

— Как скажешь, босс.

— Я тебе не босс!

— Да, босс.

XXXXXX

В офисе творилось что-то невообразимое. Стеклянные перегородки кабинетов, которые в свое время им казались весьма креативным подходом, теперь со всей очевидностью выявляли атмосферу хаоса, царившую повсюду.

Анджела, заместитель Хелен, раздавала команды напряженным голосом, временами переходящим в дискант. Флористы и дизайнеры метались между столами и кабинетами, изредка сталкиваясь между собой.

Дарла, помощница Анжелы, пробежала мимо с округлившимися глазами, прижимая к груди кучу бумаг. Затем резко притормозила, сообразив, что это Хелен, и затараторила, драматически ломая руки:

— О, мисс Райт! Как хорошо, что вы пришли! Тут такое творится! Анджела приняла

заказ у сенатора Баннинга, и с тех пор все перевернулось с ног на голову! Дочь сенатора, Лорейн, постоянно звонит и меняет решение по пять раз на дню. То ей арки из живых цветов, а то вдруг дорожку к алтарю, обрамленную кустами цветущих роз. А с букетом невесты, она довела Челси до истерики... Забраковала все ее эскизы и потребовала оформить его в виде сумочки...

Запыхавшись, она остановилась. Хелен подняла руку, останавливая дальнейшие излияния.

— Все, все, успокойся. Теперь, вызови Анджелу ко мне в кабинет. Скажи Челси, пусть на время примет на себя руководство командой. Я буду у себя.

— Да, мисс Райт.

— Букет невесты в виде сумочки? — удивился Филипп, направляясь вслед за Хелен.

— Что угодно, лишь бы не быть похожей на других, — пожала она плечами.

— О, понятно.

Запыхавшаяся Анджела влетела в кабинет и почти с разбега плюхнулась на стул. В обычное время она всегда всем своим видом демонстрировала собранность и стиль. Однако сейчас волосы из прически выбились, очки в оригинальной оправе чуть съехали в бок, а щеки горели лихорадочным румянцем из-за творческого вдохновения. Хотя, ей это очень шло.

— Хелен! Ты пришла! О, я так рада. Столько всего надо сделать! — на одном дыхании выпалила она, поправив очки.

— Это я уже поняла по мелькающим рукам и ногам в моем офисе. Как ты думаешь, мы справимся?

— Думаю, да. Я уже позвонила в наш филиал в Буффало, говорила с Памелой. Завтра они будут здесь.

Хелен ошарашено уставилась на Анджелу. Недавние события и то, как она использовала имя своей подруги, промелькнули у нее в голове со скоростью света. Памела руководила их филиалом в Буффало, и Хелен подумать не могла, что последние события повернутся таким образом. Вот же черт! Надо же так вляпаться!

— Да? Памела? — пролепетала она. Филипп с подозрением взглянул на нее.

— Она так рада возможности снова встретиться с тобой! Сказала, что вы уже давно не разговаривали и не виделись. — Анджела остановилась, заметив, что Хелен молчит. И продолжила уже менее уверенным тоном: — А что, что-то не так? Может, я поспешила, и надо было сначала посоветоваться с тобой...

— Нет-нет, все хорошо, — заставила себя улыбнуться Хелен. От энергии этой девушки очень многое зависело. Личные вопросы она будет решать по мере поступления. К черту все! — Я просто задумалась.

— О, понимаю, — оживилась Анджела и открыла свой ежедневник. Филипп все еще не спускал с Хелен глаз. Вот же приставучий репейник! — Завтра в пять часов у тебя встреча с пресс-секретарем мистера Баннинга, Реем Дэвисом. Я вчера имела с ним предварительную беседу по телефону, но он приедет, чтобы обговорить все детали с тобой лично.

— Слушай, Андж, ты уже выражаешься, как эти чертовы политики, — хохотнул Филипп.

Девушка подозрительно зарделась и опустила глаза на блокнот, который теребила в руках.

— Оставь ее в покое, — вступилась Хелен. — Что еще, Анджела?

— Мне надо обсудить с тобой проекты оформления банкетного зала и церкви. Я обзвонила наших поставщиков, завтра они начнут рассылать цветы и материалы.

— Очень хорошо, — одобрила Хелен.

Если к ним стали обращаться такие солидные клиенты, то значит, ее фирма имеет вес. Да и не надо забывать, она скоро получит завещанные миллионы. И тогда...

В ее голове уже начали складываться цифры, офис стремительно расширился, команда увеличилась, а себя она видела главой нескольких филиалов, разбросанных по всей стране. Из пелены волшебного бизнес-плана ее вырвал громкий звонок телефона на рабочем столе.

Недовольно вздохнув, она сняла трубку.

— Слушаю.

— Мисс Райт? — раздался приятный баритон.

— Да.

— О, здравствуйте, мисс Райт. С вами говорит Эдриан Холл, корреспондент журнала «US Quickly»...

— Я не даю интервью, — не дослушав, резко прервала его Хелен.

— Подождите, мисс Райт, я не об этом.

— А о чем?

— Вчера мне позвонила некая Сьюзен Райт. Вам известно это имя?

Хелен стиснула зубы, чтобы не разразиться потоком брани. Папашина силиконовая кукла! Вот же стерва!

— Мисс Райт? Вы слышите меня?

— Слышу, — проговорила Хелен. Губы отказывались шевелиться в такт словам. — Что вы хотите?

— Я бы хотел встретиться с вами. Нам нужно кое-что обсудить.

— Это шантаж?! — выдохнула наследница.

Перспектива возможной гласности в полной мере встала у нее перед глазами: репортеры, папарацци, очевидность фиктивности ее брака, кружащие стервятники в охоте за богатством... Черт!

Ее глаза стали метаться в поисках поддержки. Озабоченный взгляд Филиппа, застывшая в ужасе Анджела, пропиликавшая смс-ка на сотовом...

— Вы меня неправильно поняли. Прошу, давайте встретимся. То, что я хочу с вами обговорить, нетелефонный разговор.

Дрожащими пальцами Хелен открыла сообщение. Оно было от Лилиан.

«Милая, Мэг встретится с тобой сегодня в 14.00 в «MPD Restaurant». Не опаздывай».

Что ж, очень даже кстати.

— Хорошо, мистер Холл. В 13.30 в «MPD Restaurant». У вас будет полчаса. — Решительно заявила Хелен и положила трубку, даже не озадачившись возможностью своего собеседника быть там в назначенное время.

Потом она повернулась к своим друзьям и проговорила с отчаянием в голосе:

— Боже мой! Я в такой заднице!

Хелен и Филипп сидели за столиком в ресторане на небольшой летней открытой веранде, открывающей обзор на красивый парк, затерявшийся среди нагромождений нью-йоркских небоскребов. Стоял уже конец августа, но еще было по-летнему тепло. Солнце отражалось от сочной зелени лужайки и обрамляющих ее деревьев, бросая блики на лица вкушающих блага цивилизации людей.

Но Хелен было не до красот окружающего ее пейзажа. Нервно сминая салфетку, она ждала загадочного Эдриана Холла и поминутно оглядывалась на стеклянные двери веранды.

Филипп, заказав себе выпивку, а подруге кофе, спокойно сидел и потягивал отличный бренди. По его мнению, Хелен чересчур резко отреагировала на слова этого малого. Что нервничать из-за того, чего еще не знаешь.

Он этого не понимал и поэтому расположился поудобнее, рассматривая интерьер этого симпатичного ресторана — белые стены, стильные фотографии фэшн-тематики, обитая бархатом мебель... Недурственно. В его голове постепенно формировался план, как заманить сюда ту красотку из «Happiness». Эта малышка стояла уважительного отношения. Так изящно его обломала, что он до сих пор не мог ее забыть.

Хелен резко встрепенулась, вернув его с небес на землю. Лавируя между столиками, к ним приближался высокий стройный блондин, всем своим видом излучая уверенность и элегантность. Подойдя к ним, он вежливо кивнул и произнес:

— Мисс Райт? — Хелен кивнула в ответ. — Я Эдриан Холл. Разрешите к вам присоединиться? Если, конечно, ваш спутник не возражает.

— Это мой друг, Филипп Росс, — пролепетала Хелен. Безукоризненные манеры этого парня произвели на нее большое впечатление.

Мужчины без слов пожали друг другу руки. Затем, отодвинув стул, Эдриан небрежным жестом расстегнул пиджак и, откинув его полы, сел.

Филипп, приоткрыв рот — ну закрой его, пожалуйста, прошу тебя, Фил — смотрел на него, как на нечто экзотическое. Хелен поняла, что надо что-то сказать. И вообще, показать этому возможному шантажисту, что с ней такие штуки не пройдут.

Она прокашлялась.

— Так, о чем вы хотели поговорить со мной, мистер Холл? — Хелен как можно холоднее посмотрела на него.

— Эдриан, пожалуйста, — ответил ей журналист и заказал у подошедшей официантки чашечку кофе.

Затем он обратил на Хелен проникновенный взгляд своих голубых глаз и с непередаваемой искренностью проговорил:

— Я не собираюсь вас шантажировать, мисс Райт. Наоборот, я здесь, чтобы помочь.

— Хелен, — проговорила она, подловив себя на том, что поневоле начинает ему верить. — Называйте меня Хелен, Эдриан. А теперь расскажите все по порядку. В чем вы хотите мне помочь?

— Не только хочу, но и могу, Хелен. Мне вчера позвонила Сьюзен Райт и поделилась эксклюзивной информацией о содержании завещания своего мужа Мелвина. Она прямо-таки горела желанием увидеть эту сногшибательную новость на страницах нашего

скандального журнала.

— Почему она обратилась именно к тебе? — подал голос Филипп. Похоже, он отошел от шока, вызванного манерами Эдриана, и теперь заработал шестеренками.

Нимало не смутившись, парень с охотой пустился в объяснения:

— В прошлом месяце в журнале была опубликована моя статья про необычные условия в завещаниях. Там упоминались магнаты и нувориши, которые под закат жизни решили помучить своих родственников извращенными фантазиями своего ума. Например, оставив все деньги любимой кошке, наплевав на близких людей, или озолотив пригретую на старости лет молоденькую любовницу. И все вот в таком духе.

— О, Райт, похоже, твой папаша решил, что ты напоминаешь ему эту кошку, вот и оставил тебе деньги. Большая честь, черт побери!

— Отстань, Филипп! — отмахнулась Хелен и задала так и вертевшийся у нее на языке вопрос: — А почему вы пришли ко мне, Эдриан? Разве вам не выгодно было разместить эту статью?

Журналист заразительно улыбнулся.

— Год назад у меня были большие проблемы со здоровьем. И ваша мама очень помогла мне. Она договорилась с одним замечательным доктором, чтобы он взялся за мое лечение. И вот я перед вами, живой и здоровый.

Хелен только покачала головой. Лилиан вездесуща. Благослови ее Бог? Или: Господи да сколько же можно? Так и не решив, что именно, она задала Эдриану следующий вопрос:

— Так все-таки, зачем вы здесь, Эдриан? Я, конечно, отблагодарю вас...

— Нет, Хелен. Дело в том, что статья должна появиться.

— Что?! — выдохнула ошеломленная Хелен.

— Ты чего, парень? Давно неприятностей не было? — угрожающе зашевелил мускулами Филипп.

Эдриан успокаивающе поднял руки.

— Если не напишу я, она обратится в другое издательство и тогда...

Хелен вдруг поняла, что он прав. Цепкая хватка отца и после его смерти продолжала влиять на ее жизнь, лишая всего светлого и чистого. Она опять вынуждена изворачиваться, подстраивая собственную жизнь под новые обстоятельства.

— Что же делать! — в отчаянии она посмотрела на журналиста, но увидев его невозмутимое лицо, немного успокоилась, сообразив, что если он ее сюда вызвал, значит, уже имеет какой-то план.

— Надо просто подать все обстоятельства под верным углом. Например, что вам не надо искать мужа, поскольку у вас уже есть жених. И беременеть тоже, поскольку вы уже беременны.

Хелен открыла рот и тут же закрыла, так и не произнеся ни звука. Уже?! Ее ум начал лихорадочно подсчитывать сроки, сбиваясь и начиная сначала. Боже, ее жизнь стала напоминать кошмар.

— Слушай, предприимчивый наш, а тот доктор случайно тебя не залечил? Откуда столь блестящие идеи? — саркастически заметил Филипп.

— Я от природы сообразителен, — спокойно произнес Эдриан. — И вообще, доктор Ве...

— Хелен? — раздался звонкий женский голосок.

Все трое разом повернулись в сторону мелодичного перелива.

Около их столика стояло совершенно фееричное создание, казалось, сотканное из света и теней. Темные волосы, уложенные в стильную прическу, контрастировали с синевой больших выразительных глаз. Изящество хрупкой фигурки выгодно подчеркивал явно дизайнерский наряд, в котором причудливо сочетались светлые и темные оттенки. Сказать, что эта девушка хороша, было бы явным преуменьшением.

— Вы — Хелен, не так ли? — настойчиво повторила девушка, не обращая внимание на то, как ее рассматривали все окружающие, видимо, привыкнув к такому вниманию. — Я вас сразу увидела, как вошла. Вы настоящая красавица, как и описывала Лилиан. Создавать для вас свадебное платье будет для меня истинным удовольствием!

Эдриан, до этого очарованно пялившийся на девушку, с трудом отвел от нее глаза и удивленно посмотрел на Хелен.

— Эээ... Это была идея Лилиан... — замялась она. А потом спохватилась: — Присаживайтесь, Мэг. Очень рада познакомиться с вами.

Эдриан быстро поднялся и отодвинул для девушки стул. Та, не смутившись, поблагодарила его кивком головы и села. Парень явно старался произвести впечатление.

Хелен взяла ситуацию в свои руки.

— Мэг, познакомьтесь, пожалуйста. Это Филипп, мой друг. А это Эдриан, он журналист и теперь тоже мой друг.

Девушка мигом уловила нюанс и, уголком глаза взглянув на последнего, оживленно проговорила:

— Надеюсь, я тоже стану вашим другом. Люблю, когда все легко и просто в отношениях между людьми. Ну что, приступим. Я принесла для вас журнал с моими последними моделями. Если вам что-то понравится, скажите. Если деталь от одного платья и деталь от другого, тоже хорошо. Я соединю их вместе, это не проблема...

Следующие пять минут Мэг не дала открыть рот никому из них. Способность вещать бесперебойно у нее была, похоже, выработана годами. Хелен подозревала, что даже воздух ей при этом был не нужен. Описывая модели, ткань, из которой они сделаны и концепцию идеи, она умудрилась выпить кофе Эдриана, вытряхнуть из своей бездонной сумочки невероятное количество хлама, найти блокнот, ручку и положить на стол свою визитку, которую незаметно стащил сидевший рядом журналист.

Зарисовывая то, что хотела бы видеть в платье Хелен, она попутно спрашивала мнение Филиппа и Эдриана. Терпение Фила было явно на исходе, а вот его партнер по опросу был не так категоричен. Невооруженным глазом было видно, что он попал под обаяние очаровательного дизайнера.

Мэг как раз начала прощаться, когда Эдриан обратился к ней вежливым, но не допускающим отказа тоном:

— Вы не возражаете, если я немного провожу вас? Мне как раз по пути в редакцию.

Девушка чуть зарделась, но возражать не стала. Коротко попрощавшись и пообещав созвониться, молодые люди вышли.

Хелен сжала руками виски. Слишком много информации в одно утро. Теперь каждый день будет таким же суматошным и быстротечным на события? Ее мозг явно не успевал за бегом времени. И какого черта она приняла это решение? Может, мама права? Плевать на деньги? В самом деле, что ей эти миллионы? Ну получит силиконовая стерва деньги. Ну будет поносить их на каждом углу, а папаша и на том свете умудрится ей отомстить... Нет! Никогда!

— Райт! Эй, Хелен! — она услышала, как окликает ее Филипп и повернулась к нему. Он озадаченно смотрел на нее. — С тобой все хорошо? Ты вся побелела и руки стиснула в кулаки.

Она опустила глаза на свои ладони и едва разжала их. Настолько она была напряжена. К черту все! Она пройдет до конца! Хватит сомнений!

— Все хорошо. Фил, звони Вейду. Надо успеть с ним переговорить до выхода статьи.

— Ты уверена, что тебе нужен именно он, Хелен? А как же твой Стиви?

— Во-первых, он не мой, а во-вторых, что-то мне подсказывает, что я его не скоро увижу еще раз.

— Ладно, восприимчивая моя, я позвоню. Но не уверен в успехе.

— Просто позвони, черт возьми, я уже наслушалась за сегодня твоих домыслов. Мне нужна конкретика!

— Окей, босс! — продолжал глумиться над ее командным тоном Филипп.

— Кончай уже!

— Кончу, крошка, но только вместе с той шикарной девочкой из клуба.

— О Господи, — простонала Хелен. — Пошляк.

— Какой уж есть, мой ангел. Давай, тащи свою задницу в офис, а я попробую выловить Вейда.

— Не выловить, а...

— ...залучить. Я понял, Райт.

Весьма оптимистично настроенная Хелен направилась к выходу из ресторана. Но не успела пройти и пару шагов по фойе, как ее дернули куда-то в сторону, и вот она уже находится в каком-то служебном помещении, среди ведер и швабр. Вернее, она так определила по тем звукам, которые раздались, стоило ей только пошевелиться.

— Как ты оказалась в этом ресторане? — раздался сердитый бархатный голос. Теперь она его уже не спутает ни с чьим другим. Ее сердце подпрыгнуло и забилось в удвоенном ритме. Он здесь!

— У меня была встреча, — выдохнула она, инстинктивно повернув голову в сторону звука.

— С мужчиной? — поинтересовался голос.

— Это имеет значение? — произнесла она в ответ, впитывая его присутствие каждой клеточкой своего тела.

— А если так?

Хелен ощутила, как его тело переместилось в пространстве и теперь находилось совсем близко к ней. Волны тепла и вожделения захватили ее с новой силой. Сопrotивляться влечению не было сил и желания. Этот мужчина притягивал ее как магнит. Со всей своей первозданной мужской силой он доминировал над ней, подчинял своей воле и вертел в угоду своим прихотям.

Хелен неосознанно протянула руку к тому месту, где должно быть его лицо. Но на полпути ее руку перехватила горячая ладонь Стивена.

— Не так быстро, красавица. Ты не забыла наш последний разговор? Где же страстные мольбы и просьбы? — голос звучал иронично и возбуждающе одновременно. Как такое возможно? Этот парень воздействует на нее просто непростительно волнующе.

— Я не забыла, — проговорила Хелен. Ладно, красавчик. Поиграем на твоём поле. — Только вот если...

— Если что?!

— Если мне все равно?

Его губы коснулись ее уха и все, что она могла осознать, это смесь адреналина и неистовой страсти, которая пронеслась по ее венам и скрутила враз ослабевшее тело.

— А врать нехорошо, милашка. Я чувствую запах твоего возбуждения. Я слышу, как трутся твои бедра друг о друга в поисках освобождения. Я ощущаю, как дрожит твое тело в ответ на мое присутствие. Ты принадлежишь мне, и не смей это отрицать.

С этими словами он отпрянул от нее, оставив стоять одну, сгорающую от дикого вожделения и отчаянно изыскивающую способ сломить его сопротивление.

— Как же ты увидишь, как я буду тебя умолять, если в этом чулане даже света нет? — неожиданно вырвавшиеся слова заставили замереть их обоих.

Затаив дыхание, она ждала его реакции. Ее трясло только от одной мысли, что этот мужчина находится рядом, всего в каких-то двух шагах. Пальцы на ногах свело судорогой, в груди разгорался огонь, а губы отчаянно желали соприкосновения — отчаянного, грубого, отдающего все, без остатка... Господи...

Стон помимо ее воли вырвался наружу. Парень схватил ее за руку и, уже в который раз, потащил за собой. Хелен вяло отметила своим желеобразным мозгом, что готова следовать за ним куда угодно, лишь бы его рука соприкасалась с ее кожей. Ну и влипла же она!

Выбравшись из кладовки, Стивен уверенным шагом направился к администратору ресторана. Нехотя отпустив руку Хелен, он подошел к нему и сказал несколько слов. Тот сначала отрицательно покачал головой, но потом, видимо, поддавшись на неведомые аргументы, согласно кивнул и приглашающим жестом показал следовать за ним. Парень опять крепко ухватил руку Хелен и повел за собой, следуя за администратором. Поплутав между столиками в направлении задней части ресторана, служащий, наконец, привел их в отдельную кабину и, приняв деньги из рук Стивена, вышел, оставив одних.

Хелен так и осталась у входа, в то время как парень развалился на стуле и впери в нее гипнотизирующий полыхающий зеленью взгляд.

Посмотрев на него, она ощутила удар прямо в сердце и там, где сердца нет, но пульсация была ничуть не меньше. Черт, он невероятен! В свободной рубашке под цвет глаз и потертых джинсах, он был просто мечтой всех-кто-хочет-любви-и-острых-ощущений. Опасный и сексуально притягательный хищник.

Ты пропала, Райт!

Пока она пожирала его глазами, мечта открыла рот и произнесла:

— Ну, я жду! Здесь светло и просторно, так что, действуй, крошка.

Как скажешь, красавчик.

Хелен подняла подбородок, скинула прямо на пол с плеча сумочку и не спеша поднесла свои руки к пуговицам на своей шелковой блузке, мелким и многочисленным. Неторопливыми движениями она их стала расстегивать по одной, спускаясь все ниже и ниже... И вот уже обнажилось глубокое декольте, в котором можно было увидеть холмики груди. Еще одна пуговичка и...

— Не впечатляет, совсем не впечатляет, — раздался его хриплый голос.

Она приостановилась. Не впечатляет? Тогда почему он так судорожно сглотнул? Почему так сжата челюсть, а руки напряженно сминают полы этой чертовой рубашки?!

Ладно, ты сам установил правила игры.

Она облизнула губы и с видимой нерешительностью стала теревать так и не

расстегнутую пуговичку. В густой тишине было слышно их обоюдное судорожное дыхание и многообещающий шорох ткани блузки. Пуговичка заходила в петлю и выходила, пальцы играли, сминали, провоцировали, ждали...

— Ты расстегнешь эту пуговицу или нет?! — не выдержал зеленоглазый.

Попался! А вот теперь не испорти все, Хелен!

Она продолжила начатое, все так же медленно и неторопливо. Вскоре среди распахнутых полов блузки виднелась сливочного оттенка кожа и часть белоснежного бюстгальтера.

Стивен уже безотрывно следил за ее действиями, на что она и рассчитывала. Пошевелив плечами, Хелен скинула блузку и отбросила ее на стул. Глядя парню в глаза, она подошла к нему и наклонилась, будто бы для поцелуя, демонстрируя аппетитное декольте, вернее, все то, что осталось неприкрытым кружевами.

Непроизвольно он потянулся к ее губам, его взгляд ласкал открывшиеся формы, руки дернулись в направлении ее бедер. Казалось, еще чуть-чуть и они сольются в жарких объятьях...

— Да, ты прав, — вдруг резко отстранилась Хелен и сделала шаг назад. — Все это крайне неубедительно. Наверно, мне нужно время подумать, подготовиться...

В следующую секунду, крепкие мужские руки сгребли ее в охапку, прижимая к сильной мускулистой груди. Все слова, которые готовы были вылететь с ее языка, так там и остались. Потому что чувственный мягкий рот захватил ее губы в жаркий плен.

Господи! Что это был за поцелуй! Хелен никогда не была особо набожна. Но в этот момент, она была готова поверить в рай. Ангелы пели хвалебную песню, манна небесная взрывалась попкорном, душа уносилась в небесные дали и все, что осталось — это брэнное тело, которое, собственно, ей уже не принадлежало.

Тысячи маленьких искорок пробежало по коже, когда его рука с чувственным наслаждением коснулась нежного атласа ее груди. Соски радостно отреагировали на это вторжение, действуя вполне автономно и не слушая команд разомлевшего мозга Хелен. То, что преграды для этих предателей давно уже не было, она так и не поняла. Не до того.

Рука продолжила свой воспламеняющий путь, приподнимая ей юбку и залезая в святая святых. У нее в мозгу мелькнула сумасшедшая мысль, что разрез, случайно оказавшийся утром спереди, был бы сейчас как нельзя кстати. А потом... а потом ее мысли разлетелись как птички, когда его длинные пальцы проникли в ее складочки и двинулись дальше, внутрь, в стремлении подвести к краю.

Умелыми глубокими толчками он лишил ее последних сил. Все, что она могла, это повиснуть на его шее и постанывать от наслаждения. Ее бедра, двигаясь в одном ритме с пальцами, дрожали в предвкушении оргазма. Хелен задыхалась, его губы прошлись по ее виску, оставляя за собой огненную дорожку, и остановились у основания шеи. Она ощущала его горячее дыхание на своей коже, жаждала познать его всего и млела от того наслаждения, что он ей дарил.

Когда его большой палец затронул ее клитор и стал выписывать там круги, она выпустила сдавленный стон и переступила черту, теряя ощущение реальности и купаясь в волнах страсти. Господи, до чего же он великолепен, горяч и... ох!

Парень присел и непринужденно снял с нее трусики. Затем потянул ее за собой к стулу, одновременно другой рукой расстегивая пояс. Хелен, наконец, пришла в себя и, не говоря ни слова, сама занялась ремнем и ширинкой. Уверенно она коснулась уже готового дружка и с

наслаждением прошлась по его бархатной коже. Мужчина еле слышно зашипел и лихорадочными рывками стал задирает ей юбку.

Слаженными действиями они, дрожа от нетерпения, избавились от всей мешающей одежды, приспособили по назначению презерватив, и вскоре она была на нем сверху, а он одним сильным движением скользнул своим гордо стоящим достоинством в ее горячее узкое естество и стал сводить с ума размеренными интенсивными фрикциями.

Двигаясь навстречу друг другу, они сгорали в горячечном бреду в стремлении стать единым целым. Хелен выгнулась в его руках, холмики ее груди устремились вверх, умоляя о прикосновениях. Ее длинные каштановые волосы подрагивали в такт ее движениям и волной спадали на колени парня.

Он чувственно прошелся рукой по ее красивой коже, покатывая горошины сосков между пальцами. Она уже не сдерживала стоны, ее тело и вероломное либидо просили о большем. Судя по сбивчивому дыханию и вырывавшимся проклятиям Стивена, он испытывал похожие ощущения.

Еще... еще... глубже... сильнее... жестче... жестче... да... да... вот так... ах... черт... твою же...

Хелен забыла, где она, что с ней, все ее принципы и установки летели к черту. Существовали только ОНА и ОН. Весь остальной мир мог катиться куда подальше.

Не в силах противостоять накатывающему оргазму, она впиалась глубоким поцелуем в губы Стивена и стала терзать их как дорвавшаяся до сладкого пчела. Покусывая, полизывая, посасывая, Хелен сводила его с ума и сама теряла контроль вместе с ним...

Да!!! Да!!! О мой бог! О мой бог! Аааахххх!!!

С протяжным стоном, Хелен кончила так сильно как никогда в жизни. Стеночки судорожно сжимались вокруг члена партнера. Сделав несколько мощных толчков, парень, прорывав что-то невразумительное, последовал за ней.

Она положила голову ему на плечо, не в силах двинуться с места. Он легкими поцелуями касался ее виска, вдыхая аромат волос.

Каждый постепенно отходил от той мощной волны, которой их накрыло с головой, и каждый думал о том, что же дальше. Хелен внезапно осознала, что находится в ресторане с безупречной репутацией, голая, и они еще не разъединились. По всему было понятно, что разговор неизбежен. Ни она, ни он не могли больше держаться на расстоянии. Но так же ни она, ни он не готовы были поступиться своей гордыней и признаться в этом. А значит, борьба неизбежна.

Хелен чуть отстранилась и посмотрела в глаза Стивена. Впервые она увидела их так близко и была поражена их изумрудным оттенком. Потрясающий цвет, красивый и безумно возбуждающий. Она опять его хотела. Черт!

— Нам... пора, — нерешительно проговорила она, чуть поерзав и намекая на необходимость разъединиться. Но, похоже, у Стивена были другие планы. Он сильнее прижал ее к себе, утопив свое лицо в изгиб ее шеи. Хелен чуть не задохнулась от интимности этого жеста. Она наклонила голову и провела щекой по его щеке. Он пах божественно. Чем-то сладким, цветочным, но в тоже время мужественно прекрасным. Все рациональные мысли заменились ощущением неизбежной потребности в нем. Плохо, очень плохо!

— Ты такая красивая, дразнилка, — застав Хелен врасплох, проговорил парень. Его губы легкими поцелуями прошлись по ее шее и продолжили свой путь к груди. Еще раз? Нет-

нет, хватит... Завещание, брак, Адам Вейд...

Она стала высвобождаться из его объятий, на этот раз более решительно. Он отпустил ее, напоследок коснувшись кожи ее упругой попки. Охальник!

— Я увижу тебя снова? — раздался его голос, когда Хелен уже застегивала блузку. Ее руки остановились от неожиданности.

Что? Он просит ее о свидании?

Каком свидании, Хелен. Он просит об очередном переписке! А у тебя далеко идущие планы насчет другого парня! Тоже вроде очень горячего! Как будешь выкручиваться?

Хелен внезапно со всей ясностью поняла, что этот парень убил ее для других мужчин. Сразу и бесповоротно. Мысль о том, чтобы отдаться другому мужчине, была невыносимой. Что же теперь делать?

Так ничего и не решив, она посмотрела на него, отмечая его горящий взгляд и покрасневшие от ее укусов губы. Господи, как же он сексуален! И он просит ее о дальнейших встречах!

— Я... я пока не знаю, — пролепетала она. Ну и дура! Тебя же спрашивает такой великолепный...

— Что ты не знаешь? — он подошел к ней и рукой приподнял ее подбородок, заглядывая в глаза. — Ты не знаешь, хочешь ли встретиться со мной?

Она сгорала под его изумрудным облучением, плавилась как свеча и превращалась в бесформенную вожделеющую массу.

— А... Хочу? — почему-то вопросительно ответила она. Он засмеялся так заразительно, что она последовала за ним, расслабляя напряженное тело.

— Уже лучше, — констатировал он, отсмеявшись. — Так что скажешь? Да или нет?

— Да или нет чему? — включила мозг Хелен.

— Нашим встречам, красотка. Ты дашь номер своего мобильного телефона?

— Ммм...

Она понимала, что если дать ее номер, то отследить, кто она, не составит особого труда. Боже, ну почему все так запутанно. Была бы она Хелен, а не Памелой, то спокойно бы назвала и не думала. А теперь... Черт!

— Я подумаю. — Она опустила глаза и поспешно стала собираться дальше. Хелен понимала, что поступает несправедливо по отношению к этому парню, но как сгладить этот момент не знала. Однако, на то он и был коварным типом, чтобы не искать легких путей.

— Подумаешь? Серьезно? Ладно. Тогда так. — Он полез в карман и достал кошелек, откуда извлек визитку, где кроме номера телефона ничего не было указано.

Она с удивлением на него посмотрела, когда он протянул ей эту карточку, и приняла ее.

— Я буду очень ждать, Памела. — Без лишних слов он заключил ее в объятия и подарил чувственный, сбивающий с ног поцелуй. Она еле стояла на ногах, понимая, что еще чуть-чуть и она опять сорвет с себя эту блузку и попросит о втором раунде.

Хелен поспешно метнулась к своей сумочке и собралась выйти. Он остановил ее, придержав за локоть.

— Ты позвонишь? — бархатные ласкающие звуки опалили кожу ее уха и снесли последние остатки ее нерешительности.

— Да, — выдохнула она и вырвалась на свободу. Почти бегом она добралась до своей машины и с лихорадочной поспешностью ее завела, чтобы убраться отсюда побыстрее.

От этого типа, от проблем, от зарождающегося чувства.

Следующий день был насыщенным на события, которые почти затмили воспоминания Хелен о последней встрече с зеленоглазым. Почти... Ее взгляд постоянно обращался к сумочке, где лежала визитка с телефоном Стивена. Казалось, карточка прожигает тонкую кожу и умоляет воспользоваться ею. Она замотала головой, пытаясь избавиться от наваждения. Мало того, что красавчик прочно поселился в ее мыслях, так теперь вокруг нее стали появляться вещи, напоминающие о нем. Можно сбрендить!

Она как раз заканчивала важный разговор с поставщиком орхидей и лилий, когда в ее кабинет заглянула Анджела и подала какой-то непонятный знак. Завершив разговор, Хелен вопросительно посмотрела на своего заместителя, ожидая разъяснений.

Та расплылась в улыбке.

— Памела здесь! — радостно возвестила она. — Сейчас поздоровается с командой и зайдет к тебе.

Хелен невольно побледнела. Вот такая теперь у нее реакция на подругу. И ведь та ни в чем не виновата. Виновата она сама и ее болтливый язык.

— Хелен! — прокричала вышеупомянутая подруга, на всех парах залетая в кабинет еще не пришедшей в себя Хелен, и кинулась в ее объятия. Она крепко стиснула ее руками и с энтузиазмом проговорила:

— Я так рада видеть тебя! Теперь у нас все получится! Мы все успеем, правда? — Памела всегда и по любому поводу излучала энтузиазм. Иногда это здорово действовало на нервы. Пробираясь сквозь проблемы с наследством, мысли Хелен вяло отметили это давно забытое чувство. Видимо, придется вспомнить.

— Конечно, Пэм, — мило улыбнулась мученица. — Как же мы давно не виделись. Прошу, присаживайся. Расскажи как у тебя дела, что в личной жизни?

Произнося дежурные фразы, Хелен внезапно поняла, насколько ей все равно, что скажет подруга. События последних дней, интенсивные упражнения с зеленоглазым красавчиком сделали ее непригодной для светской болтовни. Хотелось всех послать, закрыться на десять замков и лежать, не двигаясь, дня три. Но... эта мечта была недостижима... Пока... С великим трудом Хелен вернулась из своих дум в реальность, где Памела с удовольствием вещала про свою жизнь и постоянно меняющихся кавалеров. Ей только и оставалось, как кивать головой и временами вставлять «да ты что», «надо же» и «не может быть». Подругу это устраивало в полной мере.

Каким же облегчением для нее стал раздавшийся рингтон мобильного телефона. Увидев незнакомый номер, она сначала напряглась, но потом, здраво рассудив, что это не Стивен, ответила на звонок:

— Я слушаю.

— Хелен, это Эдриан, — раздался знакомый приятный голос.

— О, Эдриан, привет, — оживилась Хелен. Они так и не поговорили нормально в тот раз. Случай в лице красотки Мэг прервало их общение. — Какие новости?

— Хелен... я даже не знаю как сказать... — замялся обычно всегда уверенный в себе журналист.

— Что такое? — забеспокоилась Хелен. Такое начало не предвещало ничего хорошего.

Памела с любопытством вытянула шею.

— Я созвонился с твоей... в общем, со Сьюзен. И она дала мне понять, что если статья не будет опубликована в течение недели, она отдаст материал в другой журнал. Хелен, мне очень жаль, но мне придется это сделать.

— Понимаю, — прошептала Хелен. Жаль, что этой дуре не сделали пластическую операцию на мозг. Было бы меньше проблем.

— Подумай о том, что мы напишем в статье. Жду твоего звонка.

— Да, спасибо, что помогаешь мне.

— Все, что в моих силах.

И он положил трубку. Хелен положила голову на сложенные на столе руки. Жизнь усложнилась в несколько раз. Какие еще повороты судьбы ей уготованы?

— Хелен, — нерешительно проговорила Памела. — У тебя проблемы? Я могу помочь?

Та вздохнула:

— Нет, Пэм, боюсь, здесь ты мне ничем помочь не можешь, — выпрямила спину Хелен. — Только как высококлассный мастер по дизайну, которым ты являешься. Давай покажем всем, на что мы способны! Ты, Анджела и Челси — моя оперативное ядро. Что я без вас?

Памела выпятила грудь в осознании своей значимости и решительно встала.

— Не волнуйся, Хелен, мы тебя не подведем. Я прямо сейчас приступлю к необходимым приготовлениям. Вся моя команда тоже здесь и ждет распоряжений.

Хелен так и ждала, что подруга отдаст честь, развернется и строевым шагом отправится на выполнение боевого задания. По крайней мере, глаза навывкате были в наличии.

Но та просто так же поспешно вылетела из кабинета, как и влетела. Хелен слышала раздающиеся громкие голоса, звуки передвигаемых предметов и хлопанье дверей. Похоже, Пэм ни на шутку разошлась. Она покачала головой и приступила к изучению текущей документации.

Закопавшись в кипе отчетов, Хелен не сразу услышала, как к ней зашел Филипп. Она подняла голову только, когда он ее окликнул:

— Какая же ты труженица, Хелен, — язвительно заметил он.

— Не у всех же отцы председатели правления банка, — отпарировала она.

— Да ладно тебе. Я же закончил финансовую школу.

— И где твое рабочее место? Ты все слоняешься по барам, да в моем офисе заигрываешь с девчонками.

Филипп картинно вздохнул.

— С недавнего времени девчонки меня не привлекают.

— Ты что, поменял ориентацию? — поинтересовалась Хелен.

— Мечтай, Райт. Просто я влюбился. — Филипп небрежной походкой прошелся до дивана и вальяжно в нем расположился.

— Влюбился? — Хелен вытаращила на него глаза. На ее друга это было совсем не похоже. Его девизом было «побольше, да получше». Во всех смыслах. — И в кого, позволь спросить?

— Ее зовут Саманта.

— Аха, Саманта. Это случайно не та блондинистая подружка из «Happiness»?

Его щеки окрасил румянец.

— Ну... да, она. Оказывается, она студентка... И подрабатывает у Алехандро по

выходным. Она классная. Она... она...

И он стал размахивать руками в тщетном старании как следует описать несравненные качества своей подруги. Но все, что у него получалось, это взмахи, круги и незамысловатые движения, по которым в полной мере можно было определить размеры ее бюста.

Хелен над ним сжалилась. Как показал дальнейший разговор, абсолютно зря.

— Ладно, многоречивый ты наш, как дела с Вейдом. Ты уже договорился? Когда встреча? Что он сказал?

— Притормози, Райт. — Филипп почесал затылок и посмотрел на нее сочувственно. Сочувственно? Хелен внезапно заволновалась. — Он... Я звонил ему...

— Да не тяни. В чем дело?

— В общем, он отказался. Сказал, что это его не интересует.

Хелен замерла на месте. От осознания поражения, ее замутило. К такому она не привыкла. Ей всегда все удавалось. И вот теперь она неудачница. Черт! И еще раз черт!

— Отказался? — Она все еще не могла поверить в это. — Почему? Ему мало было предложенной суммы? Что вообще ты ему сказал, Филипп? Что пообещал?

— Ну... — напряг мозги друг. — Сначала, еще до «Happiness», говорил, что у меня есть классная подружка, которая хочет познакомиться с тобой. Типа, хочешь сведу?

— Что?! Ты меня ему предлагал как какую-нибудь шлюшку?!

— Спокойно. Он же клюнул? Ведь пришел, правда? Ах, да, ты же его не видела, — иронически заметил он. — Ты была в это время с Стиви. Кстати, весьма интеллектуальное времяпровождение.

— Так, этого мы сейчас не будем касаться! — рявкнула Хелен. — Дальше что? В последний раз что говорил?

— В последний раз, Хелен, он вообще не стал меня слушать. Как только я ему сказал: «Помнишь, я тебе говорил про свою подругу?», он сразу меня перебил и сказал, что в этом не заинтересован, потому что сейчас очень занят.

— Занят? Чем занят?

— А вот этого он не сказал.

— Отлично, черт возьми! Ты замечательный сводник — вот ты кто, а не друг! Это же надо догадаться так меня отрекомендовать! «Подружка, которая хочет познакомиться с тобой»! Да неандерталец сказал бы умнее!

— А что ты от меня ждала?! Я что, эмиссар-по-важным-делам-ради-твоей-выгоды?

— Моей выгоды?! — задохнулась Хелен. — Речь идет не только о миллионах, Филипп! Я добиваюсь справедливости! И ты это знаешь!

— Слушай, давай успокоимся. Я все-таки мужик и привык говорить с чуваками определенным образом. Тебе надо было написать мне речь. Или самой позвонить.

Хелен фыркнула:

— Самой? Замечательная идея. Адам, привет, я — Хелен. Знаешь, мне тут завещали миллионы и я хочу предложить тебе парочку, если ты на мне женишься и заделаешь мне ребенка.

Филипп рассмеялся:

— Неплохо звучит. Я бы купился.

— Что, правда? — сузила глаза Хелен.

— Нет-нет, — поспешно отреагировал Филипп. Он нервным движением забросил ногу на ногу. — И не смотри так на меня, Хелен. Между нами все уже решено.

— Слабак, — неуважительно отозвалась Хелен и отвернулась к окну. Серые облака, под стать ее настроению, закрыли все небо. Похоже, намечался дождь.

— Слабак из-за того, что не хочу ломать себе жизнь?!

Хелен гневно к нему повернулась.

— Нет, потому что ломаешь мою! Я только позвонить попросила! Ты и это не можешь нормально сделать!

— Ну знаешь... — стал раздувать ноздри Филипп.

Неизвестно чем бы кончилась эта перепалка, если бы в кабинет не вошла любезно улыбающаяся Анджела и не проворковала:

— К тебе мистер Рей Дэвис, Хелен. Проходите, пожалуйста, сэр.

Хелен поспешно нацепила на лицо маску вежливости и вышла из-за стола, чтобы поприветствовать важного гостя.

— Мистер Дэвис, добро пожаловать!

— Рад встретиться с вами, мисс Райт. — Высокий темноволосый мужчина в элегантном деловом костюме энергично пожал ей руку.

— Прошу, располагайтесь. О, познакомьтесь, пожалуйста. — Она небрежно махнула рукой в сторону. — Это... это Филипп Росс. Наш... флорист. Специализируется... по розам. Белым розам.

Хелен особо выделила последние два слова, мстительно наблюдая, как Филипп выпучил на нее глаза. Мистер Дэвис несколько удивился, но тем не менее охотно пожал руку столь узкопрофильному специалисту. Затем все удобно устроились в неформальной зоне кабинета. Филипп кипел от злости, в то время как Анджела скромно присела на краешек дивана и оттуда с наслаждением взирала на элегантного помощника сенатора.

— Мистер Баннинг доверил мне заключить с вами договор и обговорить смету, — заговорил Дэвис. Затем открыл синюю папку, которую держал в руках. — Вот его требования и пожелания. В принципе здесь немного, главное, чтобы вовремя и на самом высшем уровне.

Он протянул Хелен листок бумаги.

— Можете на нас положиться, мистер Дэвис. На меня и мою команду. — Она быстро пробежалась по списку. — Все будет сделано в срок и с учетом пожеланий мистера Баннинга. Мы ценим, что вы обратили внимание на нашу фирму.

— Отзывы и ваши работы произвели на мисс Баннинг неизгладимое впечатление. И она прямо вымолила у отца возможность обратиться именно к вам.

— О, правда? — удивилась Хелен. — Что ж, я рада такому случаю. Постараемся оправдать ожидания мисс Лорейн.

— Давайте приступим? У меня не так много времени.

— Конечно, — спохватилась Хелен. — С чего начнем?

Следующие полчаса были посвящены обсуждению пунктов договора и утомительному цифровому анализу, по завершению которого они оба почувствовали облегчение.

Филипп с трудом держал глаза открытыми. Анджела ловила каждый вздох мистера Дэвиса и, казалось, не поняла ни звука из того, что говорилось.

Хелен, уловив эти признаки, предложила помощнику сенатора напитки. Он выбрал чай.

Анджела подорвалась с места. Все для предстоящего действия было расставлено с такой скоростью, что если бы так решались все дела, то прогресс бы зашкаливал.

Хелен осмелилась задать некоторые вопросы мистеру Элегантный костюм.

— Мистер Дэвис, расскажите нам немного о тех людях, для которых мы делаем дизайн. Сколько лет мисс Лорейн?

— Двадцать два.

На два года моложе меня, отметила про себя Хелен.

— А какая она? Это важно для создания идеального букета невесты. — Хелен лукавила, но ему незачем было знать об этом.

— Ооо... — немного растерялся Дэвис. Приняв из рук Анджелы чашку чая, он задумался. — Она высокая брюнетка, довольно симпатичная. Правда, немного неуживчивая по характеру, но ее жених справляется с этим.

— Да? Как интересно, — выдав нужное количество энтузиазма, сказала Хелен. — Ммм... мистер Дэвис, скажите, а в чем причина такой поспешности со свадьбой? Конечно, если это большая тайна, то не говорите ничего. Меня просто удивляют сроки.

Тот вздохнул, повел плечами и проговорил с досадой:

— Это все желание мисс Лорейн. Она захотела свадьбу в срочном порядке.

— Понятно. Вернее, непонятно.

— Думаю, все связано с ее женихом. Меня не посвящают во все секреты.

Хелен рассмеялась:

— Наверно, мисс Баннинг во чтобы то ни стало решила закрепить этого мужчину за собой.

Дэвис улыбнулся.

— С одной стороны ее можно понять. Он сын уважаемых родителей, неплохо себя зарекомендовал в сфере бизнеса. С таким тестем, как мистер Баннинг, он далеко пойдет.

— Не сомневаюсь. Я искренне желаю им двоим счастья и надеюсь, что ничто не омрачит их совместный путь.

— О, мисс Райт, — живо откликнулся Дэвис. — У вас будет возможность произнести эти слова лично. Вы же не думаете, что семья Баннинг будет настолько неблагодарна, чтобы не пригласить вас на столь знаменательное событие? Вас и вашу замечательную команду.

При этих словах он так посмотрел на Анджелу, что та чуть не упала в обморок. Хелен кашлянула, возвращая их к реальности. Помощник сенатора опомнился.

— Что ж, мне пора. Спасибо, мисс Райт, за любезный прием и за помощь в этом непростом деле.

— Рада была помочь.

Все разом поднялись. Последовали рукопожатия и предусмотренные деловым этикетом необходимые ритуалы прощания.

И только когда мистер Дэвис уже стоял у двери, готовый последовать за Анджелой, Хелен вдруг вспомнила одну важную деталь:

— О, мистер Дэвис, я забыла у вас спросить.

— Да? — повернулся он к ней.

— А как зовут жениха мисс Лорейн?

— О, простите. Я думал, что назвал его имя. Его зовут Стивен Кларк.

— Что?!

— Что?!

Раздавшиеся два возгласа принадлежали Филиппу и Хелен. Они уставились на ничего не подозревающего Дэвиса с выражением полнейшего шока на лицах.

Тот переводил взгляд с одного на другую, тщетно пытаясь понять, что такого он сказал.

— Боже мой! — пролепетала пораженная Хелен.

— Не может быть, — ужаснулся Филипп.

Мистер Дэвис посмотрел на них как на парочку сумасшедших. И его можно было понять. Вид у обоих был до крайней степени безумный. Руководитель фирмы по цветочному дизайну стояла с открытым ртом, судорожно глотая воздух. Любитель белых роз надулся как индюк и обеспокоено смотрел на свою «начальницу».

Дэвис перевел взгляд на Анджелу. Та мило улыбнулась, залилась румянцем и проговорила нежным голоском:

— Я вас провожу, мистер Дэвис.

Это несколько выбило его из колеи деловой сдержанности. Сосредоточившись, он окончательно попрощался с Хелен и Филиппом, которые еле смогли соответствующе ответить. С выражением крайнего изумления на лице, Дэвис вышел из кабинета вместе с Анджелой.

— Филипп, — хрипло прошептала Хелен.

— Спокойно, Хелен, спокойно. — Он подошел к ней и приобнял за плечи. — Еще неизвестно какой из Стивенсов является женихом. Дня через четыре узнаем.

— Четыре дня! — ужаснулась Хелен.

Потом внезапно опомнилась. Она была честна сама с собой и прекрасно отдавала себе отчет, что умудрилась слегка влюбиться в своего красавчика. Да, сегодняшние новости побили все рекорды по облому. Звонок Эдриана, сообщение Филиппа и сокрушающая информация от Дэвиса завершили день на уровне глубокого минуса. И это только вчера она считала, что находится в заднице. Что тогда сказать сейчас? Об анатомических особенностях нынешнего пребывания думать абсолютно не хотелось.

Она вдруг поняла, что, по сути, осталась ни с чем. Претендентов практически ноль, разоблачительная статья привнесет только еще больше проблем и отдалит от получения денег наиболее легким способом. Что ей теперь остается?

Еле передвигая ногами, она подошла к дивану, опустила голову на подлокотник и закрыла глаза.

— Что, совсем хреново? — посочувствовал тактичный Филипп.

Она не ответила. Что она могла ему сказать? Разве что только обматерить. Лень было не то что пошевелиться, даже думать.

Хотя...

Хотя, одна мысль все же успела проскочить в ее усталый мозг. Лилиан... ее слова... Может, вот он — выход!

Она внезапно поднялась, напугав Филиппа, и решительным шагом направилась к своему рабочему столу. Взяв в руки сотовый телефон, она нажала на номер своей матери.

Та ответила незамедлительно:

— Хелен?

— Да, мам, слушай...

— Как прошла твоя встреча с Мэг? Она прелесть, правда? Я знаю, вы обговорили детали, но теперь она должна снять твои мерки и...

— Мама! — перебила ее Хелен. — Остановись хоть на секунду! Я хочу тебя спросить кое о чем.

— Ооо... — протянула Лилиан. — И о чем же?

— Помнишь, ты упоминала, про свою знакомую, у которой есть сын и которого она

хочет женить?

— Правда? — взвизгнула ее мама. Хелен сцепила зубы, призывая себя к выдержке. — О, дорогая, как чудесно. Эта семья тебе понравится. Эстель чудесный человек, а ее муж замечательный доктор...

— Мам, подожди, прошу. Я уже поняла, что они супер-пупер замечательные, но дело не в них.

— Как не в них? — поразилась Лилиан.

— Я бы сначала хотела встретиться с их сыном и предложить сделку.

— В смысле, сделку?

Хелен еле сдержалась, чтобы не застонать. Ее мать иногда была поразительно недогадлива.

— Мам, мне нужен фиктивный брак.

— Как фиктивный! Даже не думай! Я тебе не позволю повернуть эту глупость с такими людьми.

— Какими такими? — раздраженно проговорила Хелен.

— Если ты и дальше хочешь продолжать свои махинации, то выбери кого-нибудь другого, — решительно заявила Лилиан.

Хелен обессилено выдохнула:

— Нет никого другого. Практически нет.

— Вот уж не думала, что у такой девушки как ты будут трудности с парнями.

— Представь себе...

— Нет уж, спасибо, — отозвалась Лилиан. Потом наступила пауза. Хелен уже думала напомнить о себе, как ее мама опять заговорила: — Послушай, милая, вот что я хочу предложить.

— Слушаю, — обреченно откликнулась Хелен. Чтобы ей не предложила ее предприимчивая родительница, придется, так или иначе, согласиться.

— Я вижу только один выход. Давай нанесем им визит вежливости. Ты познакомишься с Кайлом и Эстель. Ну и с их сыном конечно.

— А это удобно?

— О господи, конечно удобно. Эстель и я — давние знакомые. Я им позвоню и обо всем договорюсь.

— Только, пожалуйста, без своднического энтузиазма.

— Фу, Хелен, что за выражение!

— Я тебя знаю, мама.

— Милая, все будет идеально.

— Ладно, мам, пока. И... спасибо тебе...

— Пока, дорогая.

Хелен положила трубку и посмотрела на Филиппа. Тот сидел на диване и наблюдал за ней.

Только он открыл рот, как она подняла руку, останавливая его.

— Ты идешь на эту встречу со мной. Это наш последний шанс и мы не должны его упустить!

— Хелен, стой спокойно.

— Не могу, я устала.

— Ой, господи. Всего-то постоять с поднятыми руками некоторое время.

— Ничего себе некоторое. У меня уже затекли все части тела.

— Все затечь не могли, — заявила авторитетным тоном Мэг, запихнув в рот невероятное количество булавок, и наклонилась к подолу сметанного будущего вечернего платья Хелен.

Идея обратиться к своей новой знакомой пришла Хелен внезапно. Все равно бы Лилиан не отстала со свадебным платьем. А так Мэг снимет с нее мерки и заодно подберет наряд к выходу в свет.

Однако, у дизайнера был свой взгляд на положение вещей. Разобравшись с пожеланиями нежданной клиентки, она быстро заволокла ее в примерочную, заставила снять верхнюю одежду, сделала комплимент оттенку ее кожи и «симпатичному нижнему бельишку», а затем напялила на нее какую-то заготовку, заявив, что это будет «полный улет».

И вот теперь Хелен стояла с поднятыми руками, затекшими ногами и вынесенным мозгом. Способности Мэг к воздействию на большие полушария можно назвать супергеройскими. Супермен и Человек-паук были жалкими позерами перед возможностями этой маленькой занозы. Прозондировав в несколько вопросов семейное положение Хелен, она мигом заняла позицию опекающей сестры и стойко придерживалась этой миссии за все время примерки.

Бедная жертва дизайнерской мысли умирала от желания сбежать отсюда, да побыстрее. Однако, в булавках и почти голышом не сбежишь. Да к тому же, вечернее платье все-таки ей было нужно. Завтра свадьба Лорейн и... Стивена Кларка. Ее сердце опять ухнуло вниз только при одной мысли, что это мог быть ЕЕ Стивен.

Как быстро она почувствовала себя собственницей этого великолепного экземпляра человеческой породы. Невероятно!

Пара перепихов и ты влюбилась, Райт!

Абсурдно, нелепо и... просто божественно.

Вчера, в последний раз проверяя оформление церкви, — банкетный зал взяла на себя Памела — она невольно вернулась мыслями в тот последний раз, когда они были вместе. Те чувства, что она испытала, все не хотели забываться. Проводя руками по нежным лепесткам роз, она вспоминала гладкую кожу своего зеленоглазого красавца, его нежные, но властные губы, его страсть, его глаза... Необыкновенный цвет. Напоминает малахит.

А каким тоном он просил позвонить ему! Неужели в этот момент у него уже была невеста? Он настолько испорчен? Не может быть! Но если вспомнить слова Рея, что он высокий и симпатичный, и эта Лорейн так спешит закрепить его за собой... Хммм... На ее месте, она тоже бы поспешила.

Черт, черт!

— И знаешь, Хелен, я считаю, что девушка не должна стесняться позвонить сама. И что такого? Мужчины до крайности неуверенны в себе. Если мы хотим чего-то от них добиться,

это надо взять в свои слабые сильные руки.

— Ты о чем? — возвратилась Хелен обратно в свое измученное примеркой тело.

Мэг закатила глаза.

— Об Эдриане, конечно.

— Эдриане? — Хелен ничего не поняла.

— Естественно, об Эдриане, — продолжила Мэг. — Когда он меня провожал в тот день, мы обменялись номерами телефонов. Ну и я, недолго думая, на следующий день ему и позвонила. Он был так поражен!

Неудивительно. Бедный Эдриан. Хелен внезапно ему посочувствовала. Чтобы терпеть эту снесу-все-что-мне-мешает-гёрл, надо иметь не менее супергеройскую стойкость.

Мэг продолжила щебетать о женском свободомыслии и независимости, но Хелен ее уже не слушала. При мысли о том, чтобы позвонить Стивену самой, ее щеки вдруг запылали жарким румянцем, а сердце забилося в удвоенном ритме.

Позвонить. Ему. Самой.

Боже. Что же сказать.

Ты завтра женишься?

Как ты относишься к свадьбам?

Знаешь, у моей знакомой завтра бракосочетание и жениха зовут Стивен Кларк. Это случайно не ты?

Бред, бред собачий.

— Хелен! Хелен! — пронзительный голосок Мэг пробрался в ее сознание.

— А? Что?

— Примерка закончена, дорогая. Завтра утром твой наряд будет доставлен тебе на квартиру.

С этими словами, Мэг стянула с нее будущее вечернее платье и вылетела из примерочной.

Хелен автоматически стала одеваться, все еще раздумывая над проблемой звонка. Позвонить или не позвонить? Он ответит сразу и откровенно? А, может, будет лгать и изворачиваться? Что тогда она будет делать? Как же все сложно!

Она мысленно простонала. Рассеянно попрощавшись с Мэг и что-то ответив на ее так и не услышанный вопрос, она вышла из студии и села в машину, где ее поджидал раздраженный Филипп.

— Что так долго-то? — резко спросил он, выруливая на автостраду.

— Она меня мучила страшным образом, — пожаловалась Хелен, но не получила должного сочувствия.

— Так тебе и надо. Я из-за тебя опаздываю на свидание.

— Надо же... Ты мне ничего не говорил. — Хелен с интересом посмотрела на него.

— Не говорил, потому как ты должна была выйти сорок минут назад.

— Ну, прости. Все претензии к Мэг! — обиделась Хелен.

Практически не снижая скорости, Филипп завернул на заправку. Резко затормозив, он стал копаться в карманах.

— Что ты ищешь?

— Мелочь. Долларов сто, например.

Вытащив мобильный и посмотрев на экран, он простонал:

— Черт, практически разрядился! Один звонок и он сядет! Черт! Так, я быстро сбегаю и

куплю цветы.

Выбравшись из машины, он скорым шагом направился в здание заправки. Хелен лениво проводила его взглядом. Потом вздохнула и открыла свою сумочку, чтобы достать губную помаду и поправить макияж. Однако, первое, что ей попало на глаза, была визитка Стивена.

Она замерла на месте. Недавние слова Мэг вдруг набатом прозвенели в ушах и разошлись эхом по всей ее противоречивой мучающейся душе. А что если...

Хелен осторожно, будто живую, достала маленькую карточку и впиалась глазами в номер его телефона. Она прямо чувствовала, как горит кожа ее пальцев от соприкосновения с тем, что когда-то принадлежало ЕМУ.

Черт!

Нерешительно она посмотрела на свой телефон. Нет, это не выход. Ее номер определится у него на телефоне. Готова ли она к диалогу? Она отрицательно покачала головой. Нет, не готова. Внезапно в поле зрения ей попался телефон Филиппа. Вот оно — решение вопроса! Чужой номер. И он скоро разрядится. Когда еще Фил его зарядит. И потом, если позвонит какой-то парень, ее друг пошлет его куда подальше. Уж она его характер знает!

Трясущимися руками она взяла в руки сотовый с соседнего сиденья и набрала уже почти выученный наизусть номер.

Сердце стучало как барабан. Голова горела от внезапного прилива крови. Адреналин бешеным потоком разливался по венам и артериям, наполняя весь ее организм диким волнением и тягучим ожиданием.

Раздалось два гудка. А потом... А потом столь ожидаемый голос произнес:

— Да?

Подбородок дрожал и никак не желал подчиниться вконец свихнувшемуся мозгу. Наконец, она выдавила:

— Это я...

Было слышно, как на том конце парень резко выдохнул. Он явно не ожидал ее звонка.

Почему не ожидал? Готовился к свадьбе? Черт!

— Памела? — будто не веря, произнес Стивен.

— Наверно, надо тебя поздравить? У тебя же завтра свадьба. Желаю счастья...

Воцарилась пауза. Хелен все ждала ответа, но так ничего и не услышала. Взглянув на экран, она поняла, что и не дождется. Сотовый сел окончательно.

Бросив ненужное устройство обратно на сидение, она закрыла лицо руками, проклиная свою глупость и феноменальную невезучесть.

Вернувшийся Филипп впоследствии все не мог понять, почему подруга молчала всю оставшуюся дорогу и игнорировала все обращенные к ней вопросы. Вид у нее был неважный, и парень всю голову сломал, обдумывая, что же могло ее настолько вывести из равновесия за то короткое время, что он отсутствовал.

Женское настроение, как водится, не поддается никакому анализу. И допытываться бесполезно. Особенно это было свойственно Хелен. Поэтому Филипп благоразумно просто отвез ее домой, предоставив самой себе.

XXXXX

За прошедшую ночь, Хелен абсолютно не выспалась. Сначала она ворочалась с боку на бок в безуспешной попытке уснуть. Но под утро, после того как она слегка задремала, ей привиделся странный сон, после которого Хелен проснулась в поту и с запутанными мыслями.

Ей снилось, что она в свадебном платье стоит перед аналоем, а рядом с ней ее жених. Вернее, она понимала, что это ее жених. Но вот его лица она не видела. Он стоял к ней спиной в традиционном сером смокинге. Вся дрожа от нетерпения, она коснулась его рукава, чтобы обратить на себя внимание. Он начал к ней разворачиваться, и, казалось, вот-вот посмотрит на нее. Но именно в этот момент раздался рингтон мобильного телефона, разгоняя обрывки сна.

Ругаясь и негодуя, она ответила на звонок. Памела, будь она неладна, напоминала, во сколько за ней заедет.

Хелен подумала, что это ей наказание за то, что она использовала имя подруги в своих нелицеприятных целях. Смирившись с этой мыслью, она поднялась с больной головой и растрепанными нервами. День свадьбы обещал быть щедрым на переживания, и она заранее вся издергалась, готовясь к самому худшему.

Накладывая макияж, она отметила болезненную бледность кожи и залегшие круги под глазами. Безупречный наряд от Мэг тоже сидел как-то не так. Она чувствовала себя уставшей и постаревшей лет на десять. У нее даже мелькнула мысль вообще отказаться от посещения этого мероприятия. Но при мысли, как она будет мучиться, так и не узнав, кто же жених на этой свадьбе, собралась с духом и встретила вскоре появившуюся подругу кое-как натянутой улыбкой.

Что ж, час ноль пробил.

Хелен с подругой подъехали к церкви в специально арендованном лимузине.

Памела была такой же яркой как оперенье колибри, и ее это ничуть не смущало. Она даже снисходительно поглядывала на элегантный наряд Хелен, чья простота линий и необычные детали казались ей бедноватыми.

Около входа толпились люди. Кто-то заходил вовнутрь, кто-то стоял у входа, а кто-то тусовался в ожидании церемонии. Как только девушки вышли из машины, к ним сразу кинулись фотографы. Ослепив их вспышками, непрестанно щелкающая кучка умчалась к следующим жертвам.

Затем к ним подошел распорядитель и пригласил пройти внутрь. Узнав, что они почетные гости, он решил их провести лично. Следуя за Памелой, Хелен вдруг резко остановилась. Потому что остановилась и та.

— Ну что там? — недовольно прошипела она.

— Боже, Хелен, — простонала Пэм и вцепилась ей в руку. Она уставилась куда-то в толпу и Хелен не могла понять, на кого же та уставилась. Небольшой рост не позволял сделать полный обзор.

— Так что?

— Я вижу жениха, — продолжила скулить подруга. Хелен мысленно согласилась с тем, что такой парень как Стивен и должен вызывать такие эмоции.

— И какой он? — нехотя спросила она, не желая сама себе признаваться в том, что сердце зашло от неизвестности.

— Ооо... Он высокий, — начала радостно излагать Памела. — И такой красивый!

Грудь Хелен сдавило, а в висках застучали молоточки. Не может быть! Не может быть!

— И у него такие волосы... Обожаю такие...

Еще бы! — с горечью подумала Хелен. Стали невольно наворачиваться слезы.

— А глаза! Необыкновенного цвета! — ну все, вот и конец. — Как небо!

— Чего-чего? — выдохнула Хелен.

— Синие как небо, говорю. Потрясающе! Он просто душка!

Памела даже подпрыгивала на месте от восторга. Хелен еле держалась на ногах от схлынувшего напряжения.

В этот момент толпа немного расступилась, и она смогла увидеть того, о ком они только что разговаривали. Действительно, высокий, довольно симпатичный. Только он оказался блондином, и волосы были слегка вьющимися. Однако, интересные вкусы у Пэм. Жених стоял среди группы молодых людей, которые громко хохотали над какой-то шуткой.

— О боже! — неожиданно расплакалась Хелен.

— Эй, ты чего? — испугалась Памела.

Приобняв за плечи, она отвела ее в сторону, где не могли бы их заметить фотографы. Открыв сумочку, она достала оттуда платок и протянула Хелен. Та с благодарностью его приняла, но, едва промокнув глаза, внезапно разрыдалась еще сильнее. Памела стала обеспокоенно оглядываться по сторонам, жалея, что Филипп сегодня их не сопровождает.

— Хелен, слушай, может тебе поехать домой? — произнесла подруга, оглядывая расклеившуюся Хелен.

Та всхлипнула и весьма неблагозвучно высморкалась.

— Я должна произнести речь, — прогнусавила она.

— Господи, да скажу я речь! Большое дело!

— Правда? — Хелен с надеждой посмотрела на Памелу.

— Конечно!

Согласно кивнув головой, Хелен села в такси и, ни минуты не жалея, уехала домой.

XXXXX

— Боб, сколько раз говорить?! Ты должен был заменить блюдо, не дожидаясь замечания клиента, и обязательно извиниться! Это основа основ. Мне не хотелось бы тебя увольнять, но в следующий раз я это сделаю.

Бедный официант вытянулся в струнку и, как загипнотизированный, уставился на разгневанную зелень глаз хозяина ресторана. Все знали, насколько он быстр и суров на расправу. Его два ресторана, сравнительно недавно открытые, пользовались бешеной популярностью, благодаря безупречному обслуживанию и восхитительной кухне.

Привлекательная внешность и обходительные манеры сделали его объектом желаний многих женщин. Ловкое обхождение с ними и определенная порядочность заслужила уважение у мужчин и способствовала успеху его заведений в обществе.

Адам еще раз одарил провинившегося суровым взглядом и кивком головы отпустил. Тот ни жив, ни мертв, кинулся на кухню. Строгий шеф развернулся и направился в главный зал, где всюю отмечали свадьбу дочери сенатора Баннинга.

Вчерашний звонок Памелы вывел его из равновесия. Он был в недоумении. Во-первых и самое главное, почему она звонила с телефона Филиппа? Что это значит? Они знают друг друга? Между ними что-то есть? Кто они друг другу: друзья, любовники? Во-вторых, почему она так и не дождалась ответа? На его независимую и дерзкую Памелу это не похоже. ЕГО

Памелу. Докатился, Вейд. И все же, что она имела ввиду? Какая свадьба? И почему, черт возьми, телефон этого придурка отключен?

Он тряхнул головой, пытаясь утрясти все прибывающие мысли в голове. Одни вопросы, а ответов пока нет. И, похоже, нескоро будут.

Пройдя в главный зал, он с первого взгляда оценил обстановку. Жених и невеста в напряженных позах сидели за главным столом в окружении многочисленных родственников. У невесты, вернее у молодой жены, на лице застыло весьма самодовольное выражение, что ее явно не красило. Жених, а теперь молодой муж, похоже, уже достиг определенной кондиции. Как бы это потом не стало проблемой.

Подманив к себе обслуживающего их официанта, Адам отдал короткое распоряжение, после которого на том столе крепкие напитки были ловко заменены на более легкие.

К нему не спеша подошел помощник сенатора — мистер Дэвис. Пожав друг другу руки, мужчины разговорились.

— Организовано мероприятие просто превосходно, — заметил Дэвис. — Сенатор очень доволен.

— Спасибо, — коротко поблагодарил Адам, не ослабевая контроль за залом. — Кажется, его дочь тоже в достаточной мере удовлетворена свадьбой.

— Конечно, — усмехнулся Рей. — Она так хотела заполучить Кларка. И вот, свершилось!

— Кого? — пораженно повернулся к нему владелец ресторана.

— Ну... — растерялся Дэвис. — Своего жениха. Стивена Кларка. И почему это имя вызывает такую реакцию у людей?

Последнюю фразу он проговорил скорее про себя, и Адам ее не расслышал. Зато отлично понял самое главное.

— Стивен Кларк. Жених. На свадьбе. — Все три фразы звучали в утвердительном ключе, подталкивая его к разгадке.

— Да. А что такое?

— Простите, Рей, я должен кое-что выяснить. Мне нужно сделать пару звонков.

Адам быстро покинул недоумевающего Дэвиса и направился к своему кабинету, намереваясь решить назревшую тайну. Тем временем из главного зала раздался усиленный микрофоном голос:

— С поздравлением от фирмы по цветочному дизайну «Хелен» выступит руководитель филиала в Буффало Памела Джексон.

Раздались аплодисменты. Адам замер на месте.

— Я очень рада, что мне выпала возможность...

— Мистер Вейд, — в это время обратился к нему администратор зала.

— Что?! — рывкнул Адам, тщетно пытаясь уловить слова и тембр голоса.

— ...большого счастья...

— Сэр, мистер Баннинг попросил вас подойти к нему, как только вы сможете.

— Хорошо, — автоматически ответил шеф.

— ... и любви...

— Он очень настаивал, сэр.

Да заткнись ты!

Шум аплодисментов вконец разрушили надежды Адама услышать хоть что-нибудь.

Проклиная все на свете, он устремился в банкетный зал.

Торжественная часть к этому моменту закончилась, и все гости разбрелись по своим друзьям и знакомым. Отыскать в такой толпе свою брюнетку было просто невозможно. Заметив издали элегантный костюм Дэвиса, Адам без лишних церемоний уцепил помощника за рукав и, развернув к себе, нетерпеливо спросил:

— Рей, скажите, вы не знаете Памелу, которая только что поздравляла молодых?

— Саму ее нет, но очень хорошо знаком с руководителем фирмы...

— Меня он не интересует, — перебил Адам. — Подскажите, где сидела девушка?

Дэвис беспомощно заозирался вокруг, все больше поражаясь способности людей делать проблему из имен и событий, не имеющих по своей сути никакого веса.

— Кажется, я знаю, кто может нам помочь, — наконец сказал он и направился куда-то вправо.

Адам незамедлительно последовал за ним, твердо решив добиться желаемого. Огибая тусующиеся группы и приветствуя то тут, то там знакомых, они подошли к двум молодым девушкам, которые пили шампанское и о чем-то увлеченно разговаривали.

— Прошу прощения, — обратился к ним Дэвис. Затем повернулся к шатенке в стильных очках: — Анджела, разреши тебе представить Адама Вейда, хозяина этого ресторана.

— О, очень приятно, — зардевшись,отреагировала девушка и протянула руку Адаму.

Тот ответил рукопожатием, покосившись на ее спутницу. Та была выше Анджелы, тоже шатенка, с крупными чертами лица, которые слегка смягчали голубые глаза. Окинув алчным взглядом владельца заведения, она пришла в полный восторг. Адам содрогнулся.

— Анджела, ты меня не представишь? — промурлыкала плотоядная особа, и Анджела поспешила исправить оплошность:

— Да, конечно. Адам, Рей, это Памела Джексон. Она управляет филиалом нашей фирмы.

— Памела? Вы Памела Джексон? — уточнил Адам.

Она хихикнула:

— Похоже, что так.

— Скажите, а вы не слышали о какой-нибудь другой Памеле Джексон?

Остальная троица собеседников уставилась на Адама со вполне объяснимым смятением. Рей покачал головой. События последних дней почти научили его не удивляться необъяснимым человеческим реакциям и поступкам. И вот еще это.

— Нееет... — нерешительно протянула Памела, удивленно хлопая глазами.

Понимая, что здесь он уже ничего не выяснит, Адам поспешно попрощался. Ускоряя шаг, он двинулся в свой кабинет.

У него оставалась одна-единственная зацепка.

Зацепка, в которую он вцепится бульдожьей хваткой.

Филипп и его так не вовремя отключенный телефон.

XXXXX

Швырнув сотовый на кровать, Адам растерянно подошел к окну и невидящими глазами уставился во двор.

Он ничего не понимал в этой жизни.

Памела оказалась не той Памелой. Сколько Памел Джексон в Нью-Йорке? Миллион? И с чего прикажете начать?

Зато Филипп продолжал быть все тем же придурком Филом. Такой точно единственный. Если бы еще его мозги были бы настолько же результативными, как и его мускулы. Надежда остается тщетной. Впрочем, это радовало. Хоть что-то стабильно, несмотря на водоворот событий.

С тех пор как ему перебежала дорогу эта красивая дразнилка, его жизнь стала напоминать трассу для картинга. Крутой поворот, следующий за не менее крутым поворотом, зигзаг за зигзагом дарили сумасшедшую скорость, шум в ушах от прилива адреналина, расплывшуюся перед глазами картинку, сбившееся дыхание и зашкаливающий пульс... Замечательно.

Когда он только увидел эту женщину, он решил, что она будет его. Его, в смысле, на один раз. Да вот только получилось все совсем по-другому.

Адам привык действовать быстро и не раздумывая. Увидел — убедил — взял, или как там у этого Цезаря. Но когда птица в брюнеточном оперенье упорхнула из его рук, он понял, что произошла осечка. Она ловко оставила его с носом, приведя почти в бешенство.

Последующие встречи только разгорячили охотничий инстинкт последователя древних римлян. Причем, он подловил себя на том, что испытывает непреодолимое желание схватить объект своей страсти и уволочь к себе в квартиру, заперев на веки вечные.

Парень поежился. Никогда ему не было так дискомфортно. Как будто для того, чтобы спокойно жить и дышать, ему нужно еще что-то. Но вот что? Он не мог понять ни своих чувств, ни того, что творилось с его телом. Его просто тянуло. Куда? К кому?

Он вздохнул. Надо поехать в ресторан, проверить его состояние после вчерашнего празднества. И придется кое с кем встретиться, чтобы начать поиски ЕГО Памелы. Откуда она узнала, что на свадьбе будет женихом Кларк? Она знакома с невестой, ее отцом или с кем-то из гостей? Столько вопросов. Но сначала нужно каким-то образом ускользнуть от матери.

Вчера, уехав в разгаре свадебного банкета, он заночевал в доме у родителей. Отец, наверняка с утра уже в клинике, но мама скорее всего дома.

В последнее время Адам старался не оставаться с ней наедине по определенным причинам. Поэтому, осторожно ступая, он начал тихо спускаться по лестнице вниз. Дверь уже издали манила долгожданной свободой...

Легкое покашливание вмиг сорвало все его планы. Черт!

— Адам, подожди минуту.

— Мама, у меня важная встреча.

— Ничего, подождет, — решительно заявила Эстель.

Адам смиренно последовал за ней в гостиную, где она, жестом указав ему присаживаться, удобно устроилась в одном из кресел. Он готовился к непростой беседе. Последний разговор, когда мама его призывала остаться, был связан с его затянувшейся холостой жизнью. Похоже, история повторяется.

— Послушай, сынок, ты знаешь, как меня беспокоят твои беспорядочные связи, — начала Эстель.

Адам закатил глаза.

— Мне что, пятнадцать?

— Если бы тебе было пятнадцать, то я могла бы на тебя воздействовать, но тебе уже почти тридцать...

— Двадцать девять.

— Почти тридцать, — упрямо возразила Эстель. — Эти твои... Женщины...

Она презрительно фыркнула, всем своим видом демонстрируя отношение к ним.

— За все время ты не привел домой ни одной приличной девушки.

— Я вообще никого не приводил, — возразил Адам.

— Вот именно! — возликовала Эстель, подловив сына на этом факте. — Никого!

— А чем ты недовольна? — удивился Адам. — Да, не приводил. Так и зачем тебе видеться с...

— Ну... Что ты хотел сказать?

Адам молчал, подбирая обтекаемые выражения.

— Можешь не стараться. Я и так знаю, с кем ты встречался. Так вот. Хватит.

— Мама, мы уже это обсуждали. Как только я буду готов, я найду себе жену.

— Боюсь, милый, я этого не дожусь при жизни. — Эстель огорченно покачала головой.

— Перестань накручивать себя, мама. Все не так запущенно как ты думаешь. — Он с минуту колебался, прежде чем сказать: — Я... Мне кажется... Я встретил одну девушку...

— Нет, Адам. Я знаю типаж тех женщин, с которыми ты обычно встречаешься. Насмотрелась в газетах. Довольно. Я решила принять меры.

Адам удивленно на нее воззрился.

— Какие еще меры?

— Сегодня через... — Она посмотрела на часы. — Буквально через пять-десять минут подъедут моя хорошая знакомая со своей дочерью. Она просто красавица, и вы непременно должны познакомиться.

— Кто красавица? Мать или дочь? — пошутил Адам.

— Не смешно, — отрезала Эстель, недовольная легкомыслием сына. — Она очень умная и самостоятельная. У нее своя фирма, которой она управляет с двадцати лет.

— О Господи, — ужаснулся Адам. — Какая-нибудь зануда в очках или феминистка. Спасибо, мама!

— Не говори ерунды! Я что, не понимаю твоих запросов? Она тебе понравится, я в этом уверена.

— Ну-ну... — протянул Адам, изыскивая возможность слинять с этих смотрин.

— И даже не думай сбежать! — Эстель направила на его указательный палец. — Ты уже проделал так пару раз, выставив меня полной идиоткой. В этот раз это тебе не удастся.

В это время раздался звук машины. Было слышно, как хрустели колеса по гравию, которым была посыпана подъездная дорога к дому.

Эстель, легко поднявшись, пошла к выходу из комнаты. Остановившись на пороге, она обернулась и проговорила:

— Знаешь, Адам, все мы приходим в этот мир за своим предназначением. Нельзя постоянно противостоять судьбе, она все равно тебя настигнет. Хочешь ты этого или нет.

С этими словами Эстель вышла, оставив сына в растерянности. Никогда еще мама не говорила с ним настолько серьезно. Он никогда не задумывался о вещах вселенского масштаба, жил реальной жизнью и брал то, что само шло в руки. А оно шло весьма охотно и в больших количествах. Но сейчас эти слова его немного потрясли в своей простой значимости и заставили задуматься.

За окном раздались голоса, и он встряхнулся, настраиваясь на знакомство.

Ладно. Придется встретиться с этой таинственной умницей и красавицей.

Он еще посмотрит, что за судьба его ждет в ее лице.
И судьба ли это.

Стоял погожий денек, вполне подходящий для нового знакомства. Хелен мысленно репетировала свое обращение к этому сыну знакомых Лилиан.

Так, секунду. Она даже не знает, как его зовут. А мама сама-то знает?

— Мам, а ты его хоть видела?

— Кого? — отвлеченно поинтересовалась Лилиан.

— Да того парня, с которым ты хочешь меня свести.

— Ааа... Видела один раз. Красивый молодой человек, — спокойно ответила она.

— Да? Красивый?

— Ну и отлично, Райт. Хоть успокоишься, и дети красивые будут, — не замедлил заметить Филипп.

— Да пошел ты...

— Тихо, тихо... Филипп, вниз по 68-й, а потом на 45-ю, — скомандовала Лилиан.

— Странно, — прокомментировал Фил, направляясь по указанному маршруту.

— Что странно?

— Да у меня знакомые живут на той улице, — он бросил взгляд в сторону Хелен.

Звонок его мобильного прервал, открывшую было рот, Лилиан. Увидев номер, Филипп нахмурил брови.

— Да? О, чувак, а я только тебя вспом... — начал было радостно приветствовать он неведомого собеседника. Но тут же был, видимо, прерван. — Чего? Ты что, сдурел?

Хелен повернула к нему голову.

— Я не понимаю, причем тут... Да она и на километр не подходила к моему телефону. Конечно, знаю. Она работает в фирме моей подруги. Не такого плана подруги. Слушай, я за рулем, давай поговорим при встрече? Идет. Я перезвоню.

Филипп нажал отбой и повернулся к Лилиан и Хелен.

— А жизнь интересная штука.

— Ты о чем? — спросила Хелен.

— Филипп, ты пропустишь поворот! — заметила Лилиан, и парень сосредоточился на выполнении сложного маневра. — Теперь налево.

— Как налево?

— Да что происходит?! — начала волноваться Хелен.

— Просто тут живут родители одного моего друга.

— У меня на каждом углу друзья и знакомые, — пожала плечами Лилиан. С этим было сложно поспорить.

Филипп опять покосился на Хелен, уставившуюся в окно и впитывавшую красоту ухоженных газонов и классическую архитектуру большого дома, к которому они подъехали.

Не успел заглухнуть шум мотора, как из дверей особняка вышла красивая элегантная женщина и направилась к ним.

— Лилиан! — радостно обратилась она к матери Хелен.

— Эстель, дорогая! — Они обнялись и по-светски приложились щеками.

Затем нетерпеливая Лилиан подтолкнула дочь поближе к возможно будущей свекрови.

— Ооо... — отреагировала улыбающаяся Эстель. — Какая же вы красивая, милая. Я

очень рада, что вы нашли время посетить нас.

Хелен смутилась. Его мама была очень славная и сразу ей понравилась. И после этого заводить разговор про деньги и договор? Ладно, надо хоть жениха еще увидеть!

— Филипп?! Не ожидала тебя здесь увидеть!

— Вы знакомы? — удивилась Лилиан.

— Ну конечно. Он друг моего сына. Правда, после одного события...

— Эстель, пожалуйста, — взмолился Филипп.

— Ладно-ладно, — засмеялась Эстель. — Что же я! Проходите в дом, прошу!

— Надеюсь, Адам не сбежал? — на ухо спросила Лилиан Эстель, когда они всей группой направились в дом.

Хелен с Филиппом шли позади. Парень чему-то посмеивался, и это до бескрайности раздражало Хелен.

— Думаю, что нет. По-крайней мере, я сделала все возможное, — так же тихо ответила ее подруга. — А кем приходится Филипп Хелен?

— Просто друг.

— Понятно. Она настоящая красотка, Лилиан. Как так получилось, что мы с ней не виделись раньше?

— Ты же знаешь этих детей. Полная независимость и самостоятельность. Я не лезу в ее личную жизнь.

— И это правильно, дорогая!

Вступив в прохладу холла, группа повернула в гостиную, где, сцепив зубы и сжав руки в кулаки, их ждал Адам. Он решил, что встретится со знакомыми своей матери, только из уважения к ней. А потом, отдав сыновий долг, уедет по своим неотложным делам.

Однако то, что последовало дальше, не то что отменило его планы, оно повернуло всю его жизнь в новую колею.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Судьба обрела лик очень знакомой брюнетки, которая задержав дыхание, вошла в комнату и остановилась как вкопанная. Наступила пауза, закончившаяся последовавшими друг за другом репликами, сотрясшими воздух эффектом бомбы:

— Памела?!

— Стивен?!

Потрясенные Эстель, Лилиан и Филипп уставились на застывшую парочку. Не в силах вымолвить не слова, Адам и Хелен впилась взглядами друг в друга.

— Я что-то не понял, — наконец произнес озадаченный Филипп.

— Я — тоже, — дуэтом поддержали Эстель и Лилиан.

Напряжение в комнате росло с каждой секундой. Перестрелка взглядов достигла уровня автоматной очереди.

— Слушайте, что происходит? Какой Стивен? Какая Памела? Что за фигня творится? — не выдержал молчанки Филипп.

Десять секунд, двадцать, тридцать... Фальшивые Памела и Стивен продолжали стоять как изваяния. Не дождавшись ответа, Фил зашел с другой стороны:

— Хелен, ответь мне.

— Кто Хелен? — не отрывая взгляда от ее лица, поинтересовался Стивен.

— Та девушка, что сейчас перед тобой — это Хелен, Адам, — внятно произнес Фил, как будто что-то втолковывал неразумному ребенку.

— Хелен?!

— Адам? — среагировала Хелен. Она воззрилась на Филиппа. — Адам Вейд? Тот самый Адам Вейд?!

Летучая мышь, умри от зависти.

— Ты что-то путаешь. Это Памела Джексон! — убежденно проговорил Адам. — И почему «тот самый»?!

— Да что ты прицепился к Памеле! Это Хелен! — возмутился Фил. — Та самая девушка, с которой я хотел тебя свести, а ты отказался.

— Я отказался, потому что встретил другую! Вернее, я так думал. То есть... Черт!

— Да! Зачем лишние знакомства! Ты же переспал с первой попавшейся девкой в клубе! — затряслась от возмущения Хелен.

— Это с кем? — решил уточнить Филипп, но был проигнорирован.

— Напомню, что этой самой девкой была ты! И я — обычный парень. Мне иногда хочется секса.

— Ну, так ты его получил, поздравляю.

— Ты чем-то недовольна?

— Нет, тот парень, с которым у меня был секс, был довольно неплох.

— А был еще парень? — окончательно запутался Филипп.

— Неплох? И это все, что ты можешь сказать после того, что между нами было?

— А что между нами, собственно, было? — фыркнула Хелен. — Два оргазма да массаж.

— Три оргазма, дорогая! — скрестил руки на груди Адам.

— «Дорогая...», — повторила шепотом Лилиан, увлеченно впитывая происходящее, и подтолкнула локтем Эстель, которая в полубморочном состоянии испытывала непреодолимое желание позвонить Кайлу.

— Как-то хиловато у вас с оргазмами, — вставил свои пять центов Филипп.

— Подумаешь, три! Это не отменяет того факта, что ты назвался Стивеном Кларком! Ты солгал мне! — обвиняющее заметила Хелен.

— И ты солгала! Причем, не моргнув глазом! — не остался в долгу Адам.

— А кому я должна была моргнуть? Может, настоящему Стивену?

— Кто такой этот Стивен? — громким шепотом спросила Эстель у Лилиан.

— Я уже запугалась, но, по всей видимости, он парень не промах, — ответила та.

— Ты что, с ним виделась? — прищурил глаза бывший обладатель этого имени.

— Тебе что за дело?! Я же не спрашиваю, виделся ли ты с Памелой!

— И не надо, потому что я с ней познакомился.

— Что?! Когда это произошло? — потрясенно спросила Хелен.

— Вчера на свадьбе.

— Боже, да ты сталкер! То в баре, то в ресторане, то на свадьбе... Ты за мной следил?! — В ее уме происходил поспешный анализ всех их немногих встреч. Мозг отказывался работать в столь напряженной обстановке. Предатель!

— А у вас, ребята, был плотный график, — заметил Филипп.

— Это произошло случайно! — старался убедить ее Адам.

— Так я и поверила! — не сдавалась Хелен.

— Придется, красотка. Как я мог тебя найти, зная как Памелу?

— А Памела кто? — продолжала недоумевать Эстель.

— Сотрудница Хелен. Весьма недалекая особа, — отозвалась Лилиан.

— Надеюсь, он с ней не спал...

— И я надеюсь... — И они обе неосознанно придвинулись поближе друг другу, надеясь, что Памело-Стивенский тайфун их не снесет.

Хелен продолжила обвинительную речь:

— Да какая тебе разница! Что Памела, что Хелен. Очередная жертва твоей трахаю-все-что-движется-натурой.

— Что за ерунда! С чего ты взяла?!

— Так тебя отрекомендовал твой друг, — ее указательный палец направился в сторону побледневшего Филиппа. — Причем, с самого начала, как заговорил о тебе: охочий до денег бабник, который предпочитает блондинистых подружек!

И двое спорщиков обратили на друга свои горящие от ярости глаза.

— Блондинистых подружек?! С чего ты взял, черт возьми? — раздраженно высказался Адам.

— Это все, что тебя задело? — возмутилась Хелен.

— Слушай, девушки, которых я с тобой видел, все были блондинками, — подал голос Филипп. — Вот я и подумал...

— Это не так! — потряс головой Адам.

— И сколько их было? — подняла бровь его подруга.

— Я не считал, — пожал плечами Фил.

— Их количество не подлежит подсчету? Я правильно поняла? — продолжала допытываться девушка.

— Да какая разница сколько их было! Мне на них наплевать... — вознегодовал Адам.

— Вот еще одно доказательство твоего непостоянства! — подвела итог Хелен.

— Зачем они мне, если есть ты!

Последние слова повисли во внезапно наступившей тишине. Постепенно опускаясь, они обволакивали присутствующих и доводили до их сознания смысл сказанного.

Хелен открывала и закрывала рот после этого заявления, не в силах издать ни звука. Мысли бегали туда-сюда по мозговым коридорам, наталкиваясь друг на друга и мешая найти хоть какую-то смысловую нить.

Пытаясь сосредоточиться, она краем глаза заметила как их матери и Филипп тихо выскальзывают из гостиной. И тут она внезапно сообразила, как их диалог должен был выглядеть со стороны, и в ужасе закрыла лицо руками.

Вот же черт! При Лилиан и Эстель! Всю подноготную!

Тут ее охватила ярость. Это он во всем виноват! Если бы не этот тип, она сейчас спокойно бы уже обсуждала вопросы компенсации за определенного рода сделку.

Гордо приподняв голову, она сделала по направлению к нему два шага и с разбегу ударила в грудь. Адам так опешил, что чуть не упал от мощного напора этой хрупкой бестии.

— Негодяй! — выкрикнула она. — Ты воспользовался моей уязвимостью в клубе! Да что там в клубе! И в баре и в ресторане и... Ты выставил меня полной истеричкой перед твоей матерью!

Не в силах придумать побольше аргументов, она опять ударила кулачком ему в грудь, но теперь парень был подготовлен к нападению. Ловко увернувшись, он одним движением схватил ее руки и завел за спину. Затем резким рывком прижал к своему торсу, крепким захватом лишив возможности и дальше отыгрываться на его теле.

Но, несмотря на это, Хелен продолжила попытки вырваться из железных пут. Осознав,

что с такой силой ей не справиться, она направила энергию в другое русло.

— Пусти сейчас же! Слышишь?! Немедленно отпусти! Идиот! Кретин! Лжец!

Адам твердо держал оборону. Он все еще не мог поверить тому, что произошло. Она здесь, здесь, у него в доме! Прямо перед глазами. С густым облаком каштановых волос и глазами цвета горького шоколада. Ощущение ее тела в руках заставляло все рецепторы петь от счастья, и посылало вибрацию в такие участки организма, которые весьма оживились и ждали заслуженной награды. Вовремя!

Завороженный, он наблюдал, как открывался и закрывался ее рот, извлекая звуки, не доходящие до его слуха. Мелькающий язычок и жемчужные зубы манили безудержно, призывая прикоснуться к чувственному изгибу ее губ. Он с трудом держал себя в руках.

Отслеживая каждый взмах ее пушистых ресниц, Адам подумал о том, какой же он все-таки везучий сукин сын. Теперь не надо ее искать неизвестно где. И ему все равно, как ее зовут. И кто она — тоже.

Эта девушка ему нужна такой, какая есть: ершистая очаровательная дразнилка с сексуальными изгибами и манящим ртом, из которого порой вылетали грязные словечки.

Он теперь понял, что, вернее, кого ему не хватало все это время. Понял в тот момент, как прижал ее к себе. Энергия притяжения витала между ними, завязывая незримые электрические нити. Все сдерживаемые чувства нахлынули разом на страдающий от наплыва гормонов мозг. И организм, недолго продержавшись, сдался без боя: дыхание сбилось, по телу распространился жар, сердце забилося как сумасшедшее, а рассудок грозил потеряться, заплутав в лабиринтах извилин.

Это все она! Та, что сейчас, отчаянно сопротивляясь, призывала на его голову все громы и молнии, что приходили ей на ум. Боже, до чего же упрямая и дерзкая, и невыносимая, и такая обворожительная!

Недолго думая, он наклонился и впился поцелуем в ее мягкие губы. Хелен что-то яростно промычала, но это так и осталось невыясненным. Все еще пытаясь вырваться, она, почувствовав, что хватка Адама ослабла, вытащила свои запястья и опять стала барабанить в его грудь. Но это продолжалось недолго. Как только поцелуй углубился, а его язык стал вольготно хозяйничать у нее во рту, борьба прекратилась сама собой.

Руки Хелен, подчиняясь только ведомому им плану, беспрепятственно скользнули на его затылок и зарылись в волосы. Раздался ее тихий стон, а невольное инстинктивное движение привлекло его еще ближе.

Набрасываясь, поглощая, обхватывая губами друг друга и наращивая темп этого распяляющего действия, Хелен и Адам забыли обо всем на свете. Забыли неприятности и обман, забыли о гордости и гневе. Это были просто мужчина и женщина, которые хотели и обоюдно заявляли права.

Сердца в унисон отбивали ритм, кожа пылала под жаркими прикосновениями, тела дрожали, рождая чувственные импульсы. Если бы это было возможно, они бы слились воедино — клеточка к клеточке, синопс к синопсу, нерв к нерву. Растворяясь в ощущениях, улавливая стоны и порывы партнера, они устремились к космическому совершенству, где нет начала и конца, а только бесконечная вселенная, созданная из планет желаний и звезд страсти.

Ими управлял огонь исступления, трепет вдохновения и одержимое влечение. Любовь ли это? Они об этом не задумывались. Все потом, а сейчас есть только они, двое, а остальное пусть все катится к черту!

Губы болели, лица горели пожаром, воздуха катастрофически не хватало для полноценного процесса взаимопоглощения. И наконец, они, тяжело дыша, оторвались друг от друга.

Глаза смотрели в глаза, впитывая кружевную паутину ауры между ними. Каждый ждал, кто заговорит первым и заговорит ли. Уловив неуверенное выражение ее глаз, он понял, что именно ему нужно все прояснить.

— Ты мне позвонила накануне свадьбы мисс Баннинг, — тихо проговорил он. — Зачем?

— Я... я... я... — залепетала Хелен, пряча глаза.

— Ты считала меня таким подонком? — продолжал вытягивать из нее правду Адам.

— Нет! — поспешно воскликнула она, но, заметив его скептически поднятую бровь, буркнула: — Может быть... Немного...

— Немного... — задумчиво протянул парень. Его глаза подернулись грустью...

— Адам, — нерешительно сказала Хелен, как бы пробуя это новое звучание на вкус. — Я правда не считала, что ты на это способен. Но мы так мало знали друг дру...

— Ты разве этого не чувствуешь? — перебил ее Адам.

— Чего этого?

Вместо ответа, он нежно взял ее руку в свою. Знакомое электричество возобновило свои взаимопритягательные маневры. Адам прижал свою другую ладонь к ее лицу, и Хелен невольно подалась ей навстречу.

— Я так боялась, что потеряла тебя, — прошептала она.

В этот раз они синхронно потянулись друг к другу и слились в сладком желанном охватывающем небо и землю поцелуе. Сильнее прижавшись телами, они впитывали теплоту и страстные флюиды, которые витали между ними и расставляли все точки над і.

Время для них остановилось, и, казалось, окружающая действительность никогда не ворвется в их перламутровый шар счастья. Откуда же им было знать, что шар — это мыльный пузырь, готовый лопнуть от любого неверного поворота судьбы.

XXXXX

— Ну же, давай, Эстель! — раздался шепот.

— Я не буду этого делать! — так же прошептали в ответ.

— Почему?

— Потому что это неправильно!

— Да что тут неправильного?

— А вдруг они занимаются сексом?

— И что? Ты же занималась сексом?

— Лилиан, боже! Это совсем другое!

— Не вижу разницы, — пожала плечами Лилиан.

Обе озабоченные мамы стояли у двери в гостиную. Крики уже давно затихли, и им было любопытно, что же там происходит. Вернее, было любопытно Лилиан, но она приволокла на место событий и Эстель, а теперь пыталась ее убедить подглядеть развитие событий. Та упорно сопротивлялась, придя в ужас от беспринципности подруги и ее неумной энергии.

В конце концов, они обе прижались к двери, стараясь уловить хоть какой-нибудь звук.

Тишина не была абсолютной. Там явно что-то происходило, но идентифицировать шум им не удалось. У Лилиан мелькнула мысль о стетоскопе Кайла, но она знала, что Эстель будет против. Ну и ладно!

Оторвавшись от неудавшейся прослушки, они в некотором разочаровании направились на кухню, где уютно обосновавшийся Филипп поглощал пирожные.

— Я думаю, все хорошо, — удовлетворенно заметила Лилиан. — Если бы что-то пошло не так, сейчас мы выносили бы чей-нибудь труп.

— Господи, Лилиан! — воскликнула в ужасе Эстель.

Та, даже не отреагировав, решительно направилась к Филиппу. Он перестал жевать и с беспокойством ждал, когда она начнет задавать вопросы. Вопреки всему, он почему-то чувствовал себя виноватым. Хотя, по сути дела, его роль в произошедшем была мала.

— Так, Филипп. Теперь, когда ты основательно подкрепился, изволь сообщить нам в подробностях, что это за дела с Памелой и Стивенем. И причем тут наши дети!

Раздавшийся рингтон сотового Лилиан вызвал у нее досаду и обрадовал приготовившегося к гильотине Филиппа.

— О, Эдриан! — возликовала Лилиан. — Как дела? С тобой все в порядке?

— Все в порядке, Лилиан.

— Я рада, дорогой.

— Дело в том, что я не могу дозвониться Хелен.

— Хелен? А разве вы знакомы?

Лилиан обратила удивленный взор на Филиппа, который в подтверждении кивнул головой.

— А разве она вам не говорила? Про статью?

— Статью? Какую еще статью?

Последовал подробный рассказ, во время которого Лилиан успела ужаснуться, облегченно выдохнуть и порадоваться. Эстель с беспокойством топталась рядом, пытаясь по обрывкам фраз понять, что еще нового ей предстоит узнать.

Быстрая на решения Лилиан мигом сделала ход конем.

— Так, я поняла в чем суть. Значит, нужно имя жениха, правильно?

— Именно. Статья уже готова. Осталось только обозначить имя. К сожалению, Хелен его так и не назвала, а статья выходит уже завтра.

Лилиан возбужденно захихикала. Эстель расширенными от растерянности глазами смотрела на ее реакцию. Та успокаивающим жестом сжала ей руку.

— Пиши Адам Вейд, Эдриан. Думаю, мы не ошибемся.

Филипп и Эстель уставились на нее.

— Ты уверена, Лилиан?

— Я уверена в том, что в гостиной что-то происходит. И явно не драка.

— В гостиной? — с недоумением переспросил Эдриан.

— Не бери в голову, дорогой. Верь мне.

— Я верю, — нерешительно проговорил журналист.

— Ну вот и славно! С удовольствием завтра прочту твою статью.

Нажав отбой, Лилиан повернула к пассивным слушателям свое сияющее от волнения лицо.

— Что случилось? — ожидая самого худшего, спросила крутившая пальцы Эстель.

— Абсолютно ничего, милая. Думаю, нам с тобой пора подумать о красивых нарядах. Я

даже знаю к кому обратиться.

— Зачем? — недоумевала Эстель.

— А затем, дорогая, что, похоже, мы с тобой в ближайшее время станем родственницами.

Красивый фаянсовый с кубическим узором чайник с зеленым чаем, две чашки, две тарелки с шоколадными пирожными и два бокала красного вина простаивали на столе в одном уютном кафе на Пятой авеню. И не по причине отсутствия аппетита. А по причине глубокого погружения собеседниц в очень деликатный и животрепещущий разговор.

Лилиан и Эстель обсуждали условия завещания Мелвина Райта. Если для первой это было просто забавным событием, то для второй — сказкой из «Тысячи и одной ночи».

Сначала более темпераментная и острая на язык Лилиан обругала бывшего мужа по полной программе, потом посетовала на упрямство дочери, решившей следовать по всем пунктам, а в конце, отбросив ненужные рассуждения, с жаром кинулась объяснять впечатлительной подруге то, что Хелен предстоит выполнить.

Рассказ занял достаточное количество времени, и в свете последних событий приобрел интересный и интригующий оттенок. Статья и размещенные в ней факты ставили перед их детьми определенные обязательства. Смогут ли они преодолеть это препятствие или оно их разведет в разные стороны? Сомнения носили не случайный характер, так как Адам о статье до сих пор ничего не знал.

— Я так волнуюсь, — вибрировала Эстель, теребя ложечку.

— Не стоит, дорогая, — невозмутимо отреагировала Лилиан, разливая, наконец, чай. — Последние два дня они были неразлучны. Филипп говорит, что Адам «торчит у Хелен на работе и постоянно пялится на нее».

— Надеюсь, мой сын сможет это спокойно воспринять. Хотя, такая информация требует серьезного обдумывания и здравого решения...

— Да что тут думать?! — удивилась Лилиан. — По всей видимости, они очень даже неплохо знают друг друга, так чего изображать невинность?

Эстель порозовела. Откровения во время разборок в их гостиной не то, с чем бы хотелось сталкиваться матерям, узнавая новое о своем сыне. Хотя, учитывая обстоятельства, все складывалось просто замечательно.

— Думаешь, все будет хорошо? — с надеждой спросила она свою решительную подругу.

— Я просто уверена в этом. Конечно, твой сын может для приличия взбрыкнуть, но затем он, так и быть, согласится. Это чисто мужская реакция при виде хомута.

— Хомута? — похлопала глазами Эстель. — Ааа... Ты имеешь ввиду брак. Но Лилиан, милая, Адам был воспитан...

— Как бы ни был он воспитан, реакция у них одна — «меня загоняют в клетку, а я еще не нагулялся».

— Нагулялся! — мрачно изрекла Эстель.

— Да? — с интересом взглянула на нее Лилиан, но выражение лица подруги было таковым, что она не стала углубляться в расспросы. — Значит, можно и загнать. Кстати, времени осталось совсем немного.

— До свадьбы? — оживилась Эстель, и ее глаза загорелись сиянием тысячи звезд.

— Да, всего ничего, учитывая все приготовления. Ну и конечно до самого главного события. — Она многозначительно постучала ноготком по бокалу.

Подруга непонимающе уставилась на нее. Та закатила глаза.

— Ребенок! — прошипела Лилиан и оглянулась по сторонам, будто кафе было напичкано шпионами, жаждущими узнать от нее этот секрет.

— Ооо.... - восторженно протянула Эстель и сложила руки почти в молитвенном жесте. — Внук или внучка...

— Да какая разница. Им над этим тоже придется серьезно поработать, — захихикала Лилиан, откинувшись на спинку сиденья. — Или уже поработали... Или сейчас работают...

— Лилиан, прекрати!

— Эстель, будем трезво смотреть на эти вещи. Теперь молодежь ставит секс на первое место. Времена романтики ушли безвозвратно. А раз так, то пусть хотя бы от этого польза будет. И всему человечеству и нам.

— Что-то я про человечество... — начала было подруга.

— Все просто, дорогая... — авторитетно перебила ее Лилиан. — Ибо сказано: думайте о демографии — плодитесь и размножайтесь...

— Ты все напутала!

— Да и ладно. Суть не меняется. Ты только представь, часть тебя и часть меня в крошечном комочке...

— О, да! — восторженно отозвалась Эстель. В своих мыслях она уже держала на руках маленькое чудо.

— Но пока этот светлый день не пришел, — вернул ее за столик в кафе голос Лилиан, — нам надо очень постараться, чтобы все условия завещания были выполнены и в срок.

— А может, Хелен передумает? Думаю, Адам и так захочет жениться на ней.

Лилиан вздохнула.

— Не передумает. Она считает, что таким образом отомстит отцу за то унижение, которому он нас подверг когда-то, — затем, наклонившись, опять громко зашептала: — И, дорогая, по условию завещания мы с тобой о внуке или внучке узнаем в течение полугода, и так большой срок, согласишься, а если все бросить, то когда они нас осчастливят?

Эстель опять погрузилась в размышления. Конечно, в этом завещании мало приятного. И она не сомневалась, что Адам почувствует себя принужденным жениться, даже если уже любит Хелен. Но мысль о маленьком существе, который будет дарить совсем другие радости и незабываемые моменты, перевесила все сомнения.

— Согласна, дорогая. Пусть так. В конце концов, мы лучше знаем жизнь.

Дамы покачали головами в знак взаимного согласия и с большим воодушевлением принялись за вино, чай и десерт.

XXXXXX

— Не смотри так на меня.

— Как?

— Будто хочешь съесть.

— Я хочу.

Хелен вздохнула и чуть покраснела. Пламенный взгляд Адама, боже так непривычно, прожигал ее тело насквозь. Вернее, грудь, ноги, попку и... Чуть кашлянув, она развернулась

на стуле в сторону монитора и стала чуть нервными движениями эксплуатировать компьютерную мышку.

Вот уже два дня он безвылазно сидел у нее в кабинете и просто наблюдал. Сначала она обрадовалась, потому что им надо было много чего обсудить, и это являлось хорошей возможностью. Однако, на деле, все оказалось гораздо сложнее.

Ее постоянно дергали — то по телефону, то лично. Сотовый Адама тоже не умолкал, так как управление двумя коммерческими объектами требовало постоянного внимания. Все уверения Хелен, что она никуда не денется, и он может спокойно съездить, чтобы все проверить, на него не действовали.

Он оставался рядом. Работал на ноутбуке, заказывал ланч и обед из своего ресторана, подвозил домой в конце дня и... все...

В первый день это удивило ее, но и порадовало. Все-таки он не такой неутомимый обольститель, как она думала.

На второй день уже беспокоило, и в голову полезли нехорошие мысли. Очень нехорошие... Озабоченные. Потому что, когда, прощаясь, он коснулся ее руки, целый вихрь эмоций сотряс ее либидо, дыбом поднимая все волоски на теле и заставляя желать этого мужчину как спятившая нимфоманка. А он... он целомудренно поцеловал ее в губы и был таков.

Ворочаясь сбоку на бок и мечтая о его прикосновениях, Хелен составляла целый план по соблазнению Адама Вейда. И, кажется, все бы хорошо. Но так и неозвученные обстоятельства наследства Мелвина Райта и молчание по поводу статьи, сводило все на нет. И это было мучительно. Очень мучительно.

Поднявшись в это утро уставшей и не выспавшейся, Хелен чувствовала себя отвратительно. Даже продолжительный горячий душ и чашка крепкого кофе не исправили ее настроения. Застыв у окна и наблюдая за плывущими облаками, она отметила про себя, что вот так и проходит жизнь — в пустых надеждах и нереализованных мечтах.

Зазвонивший телефон прервал ее философскую медитацию и вернул в мир живых.

Увидев, кто звонит, Хелен громко чертыхнулась. Лилиан! Ну кто же еще может тревожить ее в такую рань?!

— Хелен, милая, как дела? Как настроение? — раздался медовый голос ее матери.

Хелен сузила глаза. Что-то тут не так. Если ей не изменяла память, точно таким же тоном Лилиан на одном вечере обаяла японского дипломата и выманила у него редкостную орхидею из сада.

Понятно, разведка в действии. Интересно, Эстель рядом или Лилиан пока в одиночку зондирует почву?

Истинная дочь своей матери, закаленная словесными баталиями при общении с ней, она бодрым тоном отрапортовала как у нее все «хорошо» и «замечательно», не оставив Лилиан ни единой зацепки. Та, сделав несколько неудачных попыток, вынуждена была отступить.

Утро переставало быть тревожным и мутным. А когда приехал Адам, наполнилось всеми красками жизни и приобрело многомерный формат. Дышать стало легко и радостно, тело налилось непонятно откуда взявшейся силой, а обоняние и слух стали улавливать тонкие оттенки и нюансы, лаская мозг новыми впечатлениями.

Тогда Хелен решила, что уж сегодня все будет по-другому. Она его обязательно расшевелит, и они поговорят о том, что волновало их обоих. Но как только парочка

разместилась на прежних местах в кабинете, ее язык словно приклеился к нёбу и не желал выполнять свои коммуникативные функции. Не помогали ни внутренние диалоги, ни медитации, ни пинки. Да что за фигня такая!!!

Хелен, с ожесточением орудуя несчастной мышкой, думала о том, почему же он молчит. Почему смотрит, говорит о пустяках и не позволяет ни одной вольности по отношению к ней. Может, он больше ее не хочет? Да нет, он же только что сказал, что хочет. Тогда в чем же дело?! А может, он ее сравнивает с другими? Наверняка, у него было много женщин. И, скорее всего, они были очень красивыми. Конечно, разве такой мужчина может повестись на посредственность!

Хелен часто задышала, представив Адама с какой-нибудь другой женщиной. Она прямо-таки видела, как он, в конце концов, поднимается с дивана, говорит ей, что устал тут сидеть целыми днями и ничего не делать. А потом добавляет, что она холодная как рыба, а он любит горячих женщин, таких, чтобы одаривали его многочисленными оргазмами.

Черт! Черт! Черт!

Хелен в сердцах громко хлопнула ладонью по столу. Адам удивленно поднял глаза от своего ноутбука.

Решительно направившись к двери, она открыла ее и обратилась к привставшей секретарше.

— Меня ни для кого нет, Дарла. И вообще, сходи, попей кофе и закажи парочку круассанов. Побалуй себя.

Проигнорировав изумленное выражение лица девушки, Хелен громко захлопнула дверь и провернула ключ на два оборота.

Она прислонилась спиной к двери и посмотрела на Адама. Тот в расслабленной позе сидел на диване и все еще держал на коленях ноутбук. Но его глаза не отрывались от нее, ожидая дальнейших действий. Ладно, мистер Смотрю-Хочу-Не трогаю. Сейчас узнаем, почему ты такой деликатный.

Хелен направилась к нему, не отводя взгляда от его потемневшего взора. Подойдя совсем близко, она не спеша забрала у него ноутбук и положила на стол. Затем встала между его ног, наклонилась и прижалась в тягучем поцелуе к его рту, до дрожи мечтая попробовать его на вкус.

Чуть проведя языком по нижней губе Адама, она принялась проникать им в приоткрытое пространство, пока он не пустил ее внутрь. Беспощадно нападавая, углубляясь, выцеловывая и дегустируя этот источник блаженства, Хелен одновременно стала проводить рукой по его груди, с удовольствием ощущая литые мускулы и пленительные пропорции этого тела.

Улучив момент, она, как бы невзначай, коснулась ставшей уже довольно значительной эрекции. Он простонал, не в силах сдержать своей реакции на ее действия. Его руки коснулись ее горевшей от внутреннего пожара кожи, вызывая дрожь и слабость в ногах.

Проведя снизу вверх по ее ножкам, он приподнял юбку и дотронулся до набухшего бутончика, скрытого маленькими трусиками. Одно нажатие, и Хелен уже была готова кончить. Прямо сейчас.

Нехотя отодвинувшись от его рук, она смело взялась за пряжку его ремня. Резко дернув на себя это неудобство для нетерпеливых женщин, она оперативно избавила его от ненужных аксессуаров и в мгновение ока открыла молнию.

— Хелен, что...

— Молчи...
— Но...
— Приподнимись...
— Подожди...
— Быстрее...
— Агрх!
— Мммм...

— Хелен... Ааа... Хел... Ах... Чеееерт!

Ни одного шанса, Адам Вейд. Бывший Стивен. Мой и только мой!!!

Удивив саму себя вовремя пришедшими в голову мыслями, Хелен сосредоточилась на выполнении той особой миссии, когда секс становится интимным и неповторимым действием для двоих.

Адам, закрыв глаза, откинулся на спинку дивана, судорожно вцепившись одной рукой в подлокотник, другой зарывшись в ее волосы. Она с удовольствием втягивала в себя предмет вожделения, мастерски оттягивая момент оргазма. Посасывая, кружа языком вокруг его замечательного достоинства, она то усиливала свой напор, то отступала, нежно облизывая его ствол, следуя по дорожкам вен и анатомическим изгибам.

Если вначале он только постанывал, то теперь, не сдерживаясь, отпускал еле слышные проклятья, подпитывая энергию своей мучительницы. Когда ее нежная рука тронула его яички, Адам выгнулся, приподнимая бедра.

Хелен захватила член еще глубже, стараясь подарить удовольствие каждой клеточке этого внушительного органа любви. Она убыстрила темп, подстраиваясь под движения его бедер. В своем слаженном взаимодействии они стремились к тем самым звездам, которые светили им и звали к себе, обещая чистое наслаждение.

Наконец, не выдержав этой изысканной пытки, он кончил, громко и обильно излившись в ее рот. Она, продлив его агонию, напоследок исследовала языком вкусную плоть на предмет оставшихся изысков. Удовлетворенная достигнутым результатом, Хелен отстранилась. Довольная улыбка играла на ее лице.

Адам открыл глаза. Расплавленная зелень не обещала Хелен никакой пощады. В одну секунду она оказалась под ним на диване и уже сама стонала от чувственного и пылкого поцелуя. Нежными и сладкими прикосновениями губ он стал исследовать ее изящную шею, уделяя особое внимание отзывчивому местечку за ушком. Доведя Хелен этими хитрыми махинациями до неменяемого состояния, Адам продолжил неспеша спускаться по ее телу.

Грудь судорожно приподнимала ткань блузки, стремясь вырваться на свободу и намекая захватчику, что она была бы очень даже «за». Он понял намек и быстро избавил страдальницу от пут. Открывшиеся возбужденные вершины так и умоляли о страстных прикосновениях и ласках. Кто он такой, чтобы отказывать в этом! Тем более, что он обожал, когда умоляют. Раз хозяйка была слишком упряма для этого, то ее грудь знала, как правильно обращаться с мужчиной.

Адам со стоном вожделения припал к розовым соскам, обхватывая их своим жарким ртом, и начал посасывать, потягивать и теребить. Хелен вся выгибалась от этого сладострастного истязания, пылая и сгорая от желания. Не в силах терпеть, она вытянула ноги по обе стороны от его тела и обхватила его бедра. Потираясь своим изнывающим клитором, она пыталась достичь хоть какого-то облегчения.

Разгадав ее намерения, Адам оторвался от ее груди, приподнял юбку и в мгновение ока

избавил Хелен от намека на трусики. Затем медленным чувственным движением провел своими пальцами по мягким складочкам, прежде чем погрузиться в манящую глубину ее естества.

Вскрикнув, она подалась ему навстречу, вождедея и мечтая о большем. Адам начал скользить рукой туда-сюда, одновременно касаясь ее клитора. Звуки, производимые при этом, заводили их еще больше, сводя с ума. Хелен притянула его к себе и заставила забыться в горячем и лихорадочном поцелуе. Провоцируя ласкающими и дерзкими нападениями пылкого язычка, она, не давая ему опомниться, стянула ногами его брюки вниз и избавила от пиджака и галстука.

Через пару мгновений он был глубоко в ней, попав в плен ее жаркого лона и забыв обо всем. Взлетевшие на его затылок руки Хелен, запутались в волосах и стали потягивать его к себе ближе и ближе. Крепкие объятия Адама зажали ее в сладострастные тиски, из которых выход только один — получить наслаждение от сумасшедшего переплетения рук и ног. Не давая друг другу передышки, они пустились в эту погоню за удовольствием. И вскоре их накрыла волна огненной страсти. Да так, что они забыли как дышать.

Голова горела, руки судорожно сжимали партнера, ноги дрожали от напряжения, мозг был еле жив, слова превратились в междометия...

Вот оно... близко... сейчас... да... да... о, да... аааххх...

Переступив крайнюю черту, Хелен громко застонала и, не сдержавшись, прикусила нижнюю губу Адама. Тот, вскрикнув от неожиданности и сделав несколько глубоких толчков, кончил вслед за ней, зарываясь лицом в ее шею.

Растворяясь в послеоргазменном свечении, они с удовольствием одаривали друг друга нежными ласками. Им не хотелось двигаться и таким образом нарушить границы своего перламутрового шара. Наслаждаясь прикосновениями, они просто молчали и прижимались так тесно, как могли. Казалось, этому не будет конца, но, как всегда, действительность ворвалась и сюда, преобразовавшись в звонок телефона.

Они его проигнорировали, но атмосфера интимного уюта была нарушена. Хелен прочистила горло и, приподнявшись на локте, спросила:

— Может, поедем ко мне домой? Здесь нас все равно не оставят в покое.

— Тогда почему ты напала на меня в своем кабинете, если знала, что так и будет? — Адам расслабленно потянулся.

— Напала? Я? — приподняла брови Хелен, изображая невинность.

— Я тихо и мирно сидел за...

— Вот именно! С чего это ты вдруг стал таким щепетильным? Раньше тебе не составило бы труда запихнуть меня в темный угол и трахнуть, — намеренно грубо высказалась она.

— Это было раньше. До того, как девушка, которая полностью разделяла со мной эти взгляды, неожиданно заявила, что я воспользовался ее слабостью, — спокойно пояснил Адам.

Хелен резко села. Вот же черт! Дурацкий язык!

— Ты что, обиделся? Я не хотела... Я не имела в виду... черт...

— Хелен, — остановил ее от самоистязания Адам. — Я знаю. Но мне хотелось, чтобы именно ты сделала первый шаг. Я до безумия хотел и хочу тебя. И не желаю навязываться тебе, если...

Хелен впиалась в его губы, прерывая поток возможных глупостей. Понятно, что она хотела его так же страстно. И пусть он знает об этом!

Поцелуй стал глубоко взаимным, порождая страстные ласки и перемещение тел. Искушение было слишком велико. Но, собравшись с духом, они все-таки разомкнули жаркие объятия, чтобы успокоиться и быть способными выйти из кабинета. Им предстоял серьезный разговор, а для этого нужны были все силы и хотя бы часть мозга.

XXXXX

— Выйти замуж? В течение двух месяцев? Это что, наказание такое? — недоумевал Адам.

Когда они, наконец, добрались до ее квартиры и с удобством расположились в креслах, Хелен попыталась как можно обстоятельнее рассказать ему про условия завещания. Понимая, что так просто это не воспримется, она зашла издалека, описывая события детства и не такой уж далекой ранней юности.

Сначала Адам понимающе кивал головой, потом стал барабанить пальцами по подлокотнику, а потом задумался. Хелен не могла расшифровать эти странные телесные сигналы и приступила к самой интригующей части с замиранием сердца. И как только она озвучила первый пункт, Адам перестал играть в молчанку и выдал серию вопросов.

Конечно, она осознавала, что ступила на скользкую территорию, но выбора не было. А значит, придется защищаться, бороться, а если надо, то и нападать. Она готова ко всему.

— Можно сказать и так, — ответила Хелен, отслеживая его реакцию. Он провел рукой по волосам, напряженно выдохнув.

— И что ты собираешься делать? — спросил он, пристально глядя на нее.

Хелен отвела глаза.

— Буду выполнять это условие.

— Seriously? Но как это возможно? У тебя кто-то есть на примете? Или тебе предложили выйти замуж? Черт, я не понимаю. Хелен, объясни.

Она вздохнула:

— Все просто, Адам. Мне нужен мужчина, который не побоится связать себя со мной узами брака.

— Нужен? Что значит, нужен? Как машина? Та — средство передвижения, а он станет средством для получения денег?

Хелен простионала. Сбывались самые худшие опасения. Конечно, он ее не понял. Ведь он мужчина. Ладно, попробуем по-другому.

— Адам, это не так. Дело не в деньгах, а в справедливости. То, как он поступил много лет назад со мной и мамой, и близко не стоит этих денег.

— И все-таки ты хочешь получить деньги этого мерзкого человека?

— Деньги не пахнут. И он должен мне! Или ты думаешь, я отдам их силиконовой кукле?

— Это еще кто?

— Это последний пункт завещания, — промямлила Хелен. — Все достанется вдове Мелвина Райта, если я не выйду замуж в течение двух месяцев и не забеременею в течение полугода.

Она закрыла глаза.

— Что?!

Раздавшийся шум заставил ее их открыть и уставиться на полностью обескураженного Адама, который мерил комнату нервными шагами.

— Черт возьми! Это ни на что не похоже! Только полный идиот мог оставить такое завещание своей дочери, как бы он к ней не относился!

Он остановился и посмотрел на нее.

— Знаешь, а ты, видимо, очень похожа на него по характеру. Это же надо согласиться выполнить бред этого сумасшедшего!

Хелен вспыхнула.

— Я совсем на него не похожа!!! И я согласилась на этот бред, чтобы восстановить справедливость!

— Хочешь бороться за справедливость? Иди в сенат!

— Агрх! — Она в свою очередь тоже вскочила и вытянулась в струнку. Волосы разметались в беспорядке, щеки покраснели, а глаза зажглись недобрый огнем. Береги свои яйца, Вейд.

— Боюсь, меня не выберут, — съязвила она. — Плохое происхождение, знаешь ли...

— При грамотной раскрутке это не будет иметь значение.

— Боже, что за ерунду ты городишь! — приложила руку ко лбу Хелен. — Как бы ты к этому не относился, я все равно уже ничего не могу изменить. Я согласилась. И плюс к этому вышла статья Эдриана.

— Это еще кто? — сузил глаза Адам.

— Тот, кому помог твой отец и Лилиан. И когда к нему пришла Барби Мелвина с рассказом про завещание, он сначала обратился ко мне, а потом уже ее напечатал.

— И какой смысл было обращаться к тебе, если он все равно ее напечатал? — пренебрежительно прокомментировал он.

— Эдриан ее немного изменил.

— В смысле?

— Ну... — замялась Хелен. Черт, черт, черт! — Например... он написал, что у меня уже есть жених... И что я... уже беременна.

— Что?!

— Нет, я не беременна! То есть, надеюсь, что это так... то есть... Тьфу!

Наступило напряженное молчание. Хелен покусывала нижнюю губу, Адам испепелял ее взглядом.

— Так, так или не так?

— Нет! Точно нет! Это в статье Эдриан написал, чтобы не выставить меня злобной стервой, думающей только о деньгах и ищущей подходящую жертву для своих махинаций.

— Ладно, — устало потер переносицу Адам. — А кто жених?

Хелен прочистила горло.

— Ты.

— Что?! — уже в который раз за вечер воскликнул Адам, с ужасом думая, куда катится его жизнь. Эта женщина, войдя в нее когда-то на один краткий миг, осталась надолго и перевернула все с ног на голову. — И кто это сказал твоему писаке?

Он с подозрением посмотрел на нее.

— Это не я! — стала защищаться Хелен. — Это наши матери!

— Каким образом?!

— Когда мы с тобой выясняли отношения у вас в гостиной, Эдриан, не дозвонившись мне, набрал Лилиан. Ну и вот...

— Значит, получается, что жених...

— Ты.

— И ребенок?

— Твой.

Хелен осторожно подошла к Адаму и обхватила руками его лицо.

— Конечно, твой. Все равно я не смогла бы назвать никого другого, ведь в моем сердце был только ты.

— Мой... — произнес он, вслушиваясь в звучание этого слова.

Раздавшийся со стороны двери голос, заставил их вздрогнуть и повернуться в ту сторону.

— Как бы не так, мудака! Это мой ребенок. И я могу доказать это!

У двери стоял черноволосый высокий парень и пристально смотрел на них. Ноги на ширине плеч, руки скрещены на груди. Лицо выражало решимость добиться того, зачем он пришел. От него так и исходила аура нерастроченной силы и напора.

Адам немедленно ощетинился.

— Ты кто такой, урод?

— Еще посмотрим кто урод. По мне, так ты.

— Я задал вопрос, — прорычал Адам. — Ты кто такой, как сюда вошел и какого черта вякаешь о ребенке?

Его руки сжались в кулаки, его так и подмывало дать этому типу по нахальному лицу.

— Это уже три вопроса, придурок, — усмехнулся тот, а затем обратился к застывшей наследнице: — Хелен, крошка, ты ответишь или мне это сделать самому?

Адам повернулся к Хелен и неверящим взглядом посмотрел на нее. Она его обманывала? Кто этот парень? Что происходит?

— Зачем ты пришел сюда, Дилан? — выдавила она из себя слова. — Мы с тобой расстались давно. И, кажется, ты вернул ключ.

— Ну что ты, милая, я сделал дубликаты, — издевательским тоном проговорил парень. — И ты пропала, не отвечала на звонки и смс, видимо, не желая меня видеть. Но, сладкая, это не значит, что я того же мнения. Особенно теперь...

Он слегка наклонился и покивал головой.

— Что значит «теперь»? — похолодела Хелен.

Дилан развернул газету, которую держал в руке.

— Вот здесь написано про интересные условия завещания твоего отца. Больше всего меня заинтересовали строчки про твою беременность.

— Это тебя не касается! — воскликнула Хелен. — И не имеет к тебе никакого отношения!

Парень рассмеялся.

— Очень даже имеет, крошка. Тут не надо быть великим математиком, чтобы вычислить сроки. Мы с тобой начали встречаться полгода назад. Тогда ты не была беременна. А с тех пор как расстались, вернее, как ты пропала, прошло два месяца. И даже если ты вот с этим кретином трахалась, то носишь точно моего ребенка.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь! Беременность тебя не касается, да вся статья тебя не касается! — в отчаянии прокричала Хелен. Она физически чувствовала, как Адам замыкается в себе. Не дать, не дать ему поверить козлу Дилану!

— Очень даже касается, — продолжал напирать Дилан. — Или, может, ты хочешь сказать, что в статье неправда написана?

— Что тебе нужно? — старалась обнаружить Хелен правду. — Деньги? Сколько тебе нужно, чтобы ты убрался из моей жизни?

Парень рассмеялся еще раз.

— Деньги? Конечно, мне нужны деньги. Но, крошка, твое нежное тело мне нужно еще больше. Я соскучился, — и мечтательно добавил: — Люблю твою сладкую ки...

Терпение Адама закончилось. Подскочив к этому хаму, он схватил его за шиворот и со

всей силы впечатал в стену. От удара где-то что-то посыпалось, а две картины угрожающе накренились.

Извернувшись, Дилан со всей силы ударил Адама в грудь. Хелен в ужасе вскрикнула. Тот пошатнулся. Но в следующий момент опомнился и кинулся на наглеца. Ловко обойдя защиту, он ударил его в солнечное сплетение. Парень согнулся от боли, и Адам, не теряя времени даром, метко зарядил ему в челюсть. Дилан с грохотом повалился на пол, опрокидывая журнальный столик и бумаги, лежащие на нем.

Хелен подбежала к Адаму и схватила за руку. Тот, тяжело дыша, повернулся к ней. Его глаза метали молнии, челюсть была судорожно сжата.

— Хватит, Адам. Оставь его. Пусть уходит.

— Что, жалко стало кавалера? — ехидно выговорил он.

— Не говори ерунды! — возмутилась Хелен. — Просто не стоит опускаться до его уровня. Он тебя специально провоцирует. Не давай ему преимущества над собой.

— Я убью этого ублюдка! — выплюнул Адам.

— Скорее, я тебя убью, — прохрипел Дилан, поднимаясь с пола. Выпрямившись, он тыльной стороной ладони стер кровь со рта.

— Тебе что, мало, сволочь? — сделал шаг в направлении парня Адам.

Хелен быстро встала на его пути.

— Нет. Я тебе не дам совершить ошибку! — Затем повернулась к пострадавшему и решительно проговорила: — Уходи, Дилан! Ты ничего от меня не добьешься. Я сделала свой выбор. И это не ты.

— Посмотрим, Хелен, как ты запоешь, когда я расскажу все факты Сьюзен Райт. — Парень переместился ближе к выходу. — Она сумеет сделать правильные выводы.

— Ах ты гаденыш! — не выдержал Адам и направился в его сторону.

Дилан быстро открыл дверь и исчез за пределами квартиры.

Хелен свободно выдохнула.

— Наконец-то... — Затем подошла к Адаму, положила одну руку ему на грудь, а второй провела по его шелковистым волосам, наслаждаясь ощущениями. — Успокойся, милый. Он того не стоит.

Однако, вместо ожидаемого расслабления, он все так же напряженно смотрел на нее.

— Что? — недоуменно спросила она. Ее руки непроизвольно сами опустились вниз.

— И сколько еще бывших стоит ожидать? — саркастически поддел он.

— В смысле?

— Ну, какой длины список? Их может быть много, а челюсть у меня одна.

— Ах вот оно что! — возмутилась Хелен. — Это ты челюсть свою пожалел? Или таким образом хочешь выведать, сколько у меня было мужчин?

— Мне кажется, я имею на это право, — безапелляционно заявил Адам. Он подошел к дивану и сел, положив ногу на ногу.

Хелен скрестила руки на груди и приподняла подбородок. Как же! Нашел дурочку!

— Хорошо, — она села в кресло напротив в точно такой же позе. — Я озвучу «список», если ты сделаешь то же самое.

— А? — воззрился на нее Адам.

— Что тебе непонятно? Баш на баш. Я — количество мужчин, ты — количество женщин. По-моему, это справедливо.

Адам поморщился.

— Ты помешалась на справедливости.

— Неудобно, правда? — поиграла бровями Хелен.

Он прокашлялся.

— Значит, ты не хочешь говорить об этом.

— Что значит, не хочешь? Ты сам готов поделиться такой информацией? Я ведь тоже имею на это право!

— Знаешь, мне кажется, ты не поняла самого главного. Это к тебе сейчас ринутся бывшие любовники в пылу вдруг вернувшейся страсти. Ради денег или ради... — он сжал руки в кулаки. — Не важно, ради чего. И я должен быть подготовлен к этому.

Хелен улыбнулась.

— Понимаю, Адам. Я знаю, что тебе нелегко. Со всеми этими событиями и завещанием. Но ты же должен понимать, что глупо ревновать к тому, что было ДО нашей встречи. Все, что было до тебя, не имеет для меня никакого значения.

— Ладно, Хелен. Тогда у меня к тебе только один вопрос.

— Слушаю.

— Почему этот кретин решил, что ты вообще можешь быть от него беременна?

— Откуда я знаю?! — удивленно посмотрела на него Хелен.

— Но не мог же он просто так взять и заявить, что ребенок его? — сверлил ее глазами Адам. — Не совсем же он безмозглый.

— Тогда я точно предохранялась, но пила не при нем, на работе. Вот он, вероятно, и придумал себе.

— Подожди, что значит, «тогда предохранялась»? А сейчас что, уже нет?

Хелен поерзала.

— Хелен?

— Ну.... Нет. А зачем? Я бурную личную жизнь не планировала, а тут внезапно ты... и все покатило к чертям.

— Но сегодня в кабинете мы не воспользовались защитой. Я думал, что ты на таблетках, раз не напомнила. Значит, риск забеременеть все-таки есть. Твою трижды! — Адам нервно заходил по комнате.

— Адам! Какое сейчас это имеет значение! Мы вместе!

— Значит, — язвительно проговорил Адам и продолжил, ядовито выговаривая каждое слово: — барашек на заклание уже готов? А что, заделала по-тихому ребеночка, потом спокойненько призналась. Куда ему деваться. Тем более, пробивная мамочка постаралась, нашла женишка, да и статейка подросла. Привет, денежки!

Раздался громкий звук пощечины. Мгновение спустя, Адам с удивлением осознал, что у него горит щека.

Хелен с негодованием смотрела на него. Из когда-то теплого шоколада ее глаз теперь лился арктический холод. Она сделала несколько шагов и открыла дверь.

— Убирайся! — она указала в открывшийся проем. — Немедленно!

— Хелен...

— Сейчас же!

— Ну, раз ты этого так хочешь! — взяв свой пиджак, он направился к выходу. Подойдя к двери, Адам остановился и спросил: — Ты хорошо подумала?

— У меня с этой функцией мозга все в порядке! Поэтому, хочу заметить, что когда мы только начали встречаться, я не знала, что ты Адам Вейд. Я хотела и полюбила Стивена!

Впрочем, сейчас это уже не имеет значение. Уходи, Адам.

Тот без слов развернулся и вышел. Хелен с размаху захлопнула за ним дверь — от раздавшегося удара сотряслись стены. Она прижалась спиной к двери и сползла вниз, заливаясь горькими и жгучими слезами.

Сколько она так просидела, Хелен не осознавала. Она все сидела и думала: где же, где она сделала ошибку? Или, может, она неправильно восприняла его расспросы по завещанию? Ей казалось, что ему было интересно, а на самом деле, наверно, он был шокирован. А потом этот разговор о предохранении! Вполне возможно нет никаких последствий. Как глупо все получилось!

Хелен подтянула к груди коленки и положила на них голову, обхватив их руками. В этой позе ей было наиболее комфортно. Незаметно для себя она задремала. Ей виделись какие-то неясные образы, которые появлялись и исчезали, мелькая яркими лоскутами.

Из оков сна ее вырвала трель звонка. Спросонок предположив, что это Адам, она, даже не раздумывая, кинулась к телефону, на лету срывая трубку.

— Хелен? — с придыханием произнес чей-то мужской голос.

— Да. Кто это? — все ее надежды мгновенно рассеялись.

— О, любимая. Как я рад тебя слышать. Это Джеймс.

— Господи, — заныла Хелен. — Тебе-то что надо?

— Но Хелен, — проблеял ее собеседник. — Я беспокоился. Я тебе столько раз звонил, а ты не отвечаешь. После того, что между нами было...

— Ничего не было, — отрезала Хелен.

— Было, — уверенно возразил звонивший. — И я не могу забыть тебя.

— Так, хватит. Я не хочу ни видеть тебя, ни слышать. Забудь мой номер и больше не звони!

— Хелен, это случайно не мой ребенок? — как ни в чем не бывало спросил Джеймс.

— Что? — удивилась Хелен. — У тебя воспаление мозга?

— В статье сказано...

— Агрх! — прорычала Хелен и бросила трубку.

Жизнь развалилась в руках на пазловые кусочки. Теперь их не подберешь по цвету или картинке. Все стало одинаково серым и не имеющим значения.

XXXXXX

— Лилиан! О, Лилиан! — бестолково восклицала Эстель по телефону.

— Да что случилось-то? — чуть обеспокоенным тоном спросила та.

— Адам...

— Что Адам?

— С ним что-то не так.

— С чего ты взяла? — слегка удивилась Лилиан.

— Во-первых, я знаю его как облупленного. А потом Бернард, его администратор, говорит, что с ним все в относительном порядке, но он явно не в себе: постоянно на всех срывается, всем недоволен и ужасно раздражителен. И так уже третью неделю! А на мои звонки и сообщения отвечает коротко и сухо.

— Ну, может быть, он занят? — отвлеченно предположила подруга.

— Занят он должен быть только одним. Хелен. Но очевидно, что это не так. Когда

человек счастлив, он на других не срывается.

— Действительно, — согласилась та. — Я с дочерью разговаривала время от времени. Но у меня сейчас новое увлечение — тренинг по йоге. Знаешь, это просто изумительно. Мастер Прем такой интересный мужчина. Моя вторая чакра просто переполнена сексуальной энергией.

— Господи, Лилиан, ты можешь быть серьезной хоть на минуту? — простионала подруга.

— Я серьезна как никогда. Меня всю распирает от неудовлетворенности!

— Да я не об этом, Лилиан! — взвизгнула Эстель. — Меня волнуют наши дети. Раз Адам так себя ведет, значит у них проблемы! У двоих!

— Не думаю, что все так серьезно. Я, конечно, позвоню Хелен, но...

— Немедленно позвони! Я хочу увидеть внука при жизни, а не умиляться с небес. Давай Лилиан.

— Ладно, ладно, не кипятись.

Лилиан завершила разговор и нашла номер своей дочери в контактах. Нажимая вызов, она думала о том, как некстати щепетильна Эстель и о том, что она неисправимая паникерша.

— Алло? — ответил вялый голос.

— Хелен, детка, это ты?

— Нет, пармская фиалка, — сыронизировала ее дочь.

— Рада, что у тебя воинственное расположение духа, мой буточник. Я давно не болтала с тобой по душам. У меня теперь тренинги по йоге. Это потрясающе! Тебе тоже стоит туда сходить.

— Нет, спасибо. У меня нет никакого желания. — отрезала Хелен.

— А что так? Все твое время занимает Адам, да? Кстати, как вы? Когда можно будет назначать дату свадьбы? Ты была у Мэг? Как платье? У тебя размер не поменялся? А то можно освободить на пару сантиметров.

— Мама! Остановись, ради бога! Боюсь, ты очень спешишь.

— Что значит «спешишь»? — с недоумением спросила Лилиан. — Ты в курсе, сколько времени осталось до оговоренного срока для замужества?

— В курсе, — последовал мрачный ответ.

— Хелен, что случилось? — по-настоящему встревожилась Лилиан. — Я чувствую, что-то не так.

«Аха, как кошка мясо», непочтительно подумала Хелен. Ее настроение колебалось около нуля, самочувствие было соответствующим. Все прошедшие дни после ссоры с Адамом она никак не могла спокойно заснуть. Долго ворочалась в кровати, доводила себя думами до изнеможения и только тогда могла немного вздремнуть, чтобы проснуться с теми же мыслями и вернувшейся головной болью. Ни звонков, ни смс-ок, ни других признаков, что он думает о ней. Хелен в отчаянии искусала себе все пальцы, уже триста раз пожалев, что не сдержалась и выгнала его из квартиры.

Постоянно прокручивая в голове весь их разговор, приведший к катастрофическим последствиям, она чувствовала себя виноватой. Бедный Адам! На него вылилось за один раз столько информации! И завещание, и условия, которые она хочет выполнить, и новость о возможной беременности, и Дилан... Она опять залилась мучительными покаянными слезами.

— Детка, ты плачешь? — допытывалась взволнованная Лилиан. — Что произошло?

Милая, ты меня слышишь?

— Слышу, — проямлила Хелен, сглотнув очередной поток слез.

— Расскажи, что случилось. Я не смогу тебе помочь, если ты будешь все скрывать.

«Резонно», отметила Хелен. Подумав о матери, как о возможном средстве спасения своей души и судьбы, она сдалась.

— Адам... — с трудом выговорила она дорогое имя.

— И что с ним?

— Мы поссорились...

— Ну и что. Многие ссорятся.

— Нет, мама. Все серьезно. Я рассказала ему о завещании, о статье и... — она замаялась. — А потом появился Дилан.

— Дилан? — недоуменно переспросила Лилиан. — Это не тот, похожий на склад мускулов парень?

— Да, — коротко ответила Хелен.

— А он горячий... — мечтательно заметила ее мать.

— Мама!

— Хорошо. Суть я уяснила. Значит, ему не понравилась идея следования пунктам завещания?

— Ну, в целом, да.

— В целом... А в частности? — Хелен мысленно простонала от пронизательности вьедливой Лилиан.

— Я думаю, он занервничал при упоминании о ребенке.

— Ооо... понятно.

— Понятно?

— Любой мужчина встречает такое известие, нервничая. Ничего, я возьму это на себя. Найдем его, поговорим, и он вернется, вот увидишь.

Хелен всхлипнула.

— Я так не думаю...

— Расслабься дорогая. Твоя мама знает подходы к мужчинам.

— Даже слишком хорошо, — буркнула Хелен, но та ее уже не слышала. Бросив короткое «пока» Лилиан завершила разговор, видимо, уже обдумывая план действий.

Взглянув на себя в зеркало, страдальца расстроилась еще больше. Вот же черт! Она теперь похожа на обтрепанного кролика с красными глазами. Таковую не возьмет замуж даже придурочный Джеймс Харди.

Все, хватит! Хелен, возьми себя в руки! Если Адам вернется, как обещает мама, нужно его встретить во всеоружии. Посмотрим тогда, как он запоет!

В это же время Лилиан лихорадочно набирала номер своей подруги.

— Эстель! Дорогая, ты меня слышишь? — запыхавшимся голосом воззвала к ней Лилиан.

— Слышу, конечно. Ты что, марафон бежала?

— Нет! Я разговаривала с Хелен. Плохие новости!

— Я так и думала! — схватилась за сердце Эстель.

— Твой красавчик взбрыкнул при упоминании о ребенке.

— Ооо... Я этого боялась, — удрученно посетовала подруга.

— Еще не вечер, — решительно проговорила Лилиан. — Думаю, нам пора вмешаться.

— Вмешаться? Каким образом? Ты не думаешь, что мы только все испортим?

— Пфф... Как можно испортить то, что уже испорчено? Это как протухшие яйца.

Сколько ни обжаривай, вкус будет премерзким.

Эстель онемела от этой логики.

— Думаю, нам нужно выработать план, — деловито продолжила Лилиан.

— Какой план? — робко спросила Эстель.

— Как вернуть Адама обратно к Хелен.

— А если он не захочет?

— Значит, наша задача сделать так, чтобы захотел. Очень захотел.

— И с чего мы начнем?

— Для начала зашлим лазутчика в стан неприятеля, так сказать.

— Лазу... Я не понимаю, Лилиан, — всплеснула руками Эстель.

— Разведчика, дорогая. Он доложит нам обстановку и основные передвижения.

— Откуда ты набралась таких слов?

— Один из моих любовников был генералом СВ США. Весьма стимулирующее знакомство.

— О Господи.

— Мужайся, милая. И я знаю, кто нам в этом поможет.

— Кто? — умирая от любопытства, вытянула шею Эстель.

— Тот, кто всегда на виду и всех знает, кто все подмечает, много говорит, но ничего не выбалтывает попусту. Просто идеал для шпиона.

— Так кто это, Лилиан, не томи.

— Мэг, конечно. И, кажется, Эдриан, наш журналист, влюблен в нее. Как кстати! Эта пара будет нашей ставкой в очень непростой игре.

XXXXXX

Накрашенные ярко-розовой помадой губы захватили фильтр сигареты и с наслаждением затаились. Выпустив дым, скривились в усмешке.

— Ладно, красавчик, выкладывай, зачем пришел.

— Поговорить о Хелен Райт.

— Ооо... — последовала ироничная реплика. — Чем еще засветилась наша сообразительная наследница?

Раздался смущенное покашливание.

— Я могу доказать, что ребенок, которого она носит, мой.

Розовые губы зашлись в громком хохоте.

— Бог мой! Какой же ты наивный дурачок! Ребенок? Какой ребенок, чудо? Никакого ребенка нет!

— Как нет?

— А вот так, — прошипели губы. — Есть одна сволочь — журналист Холл. Он обвел меня вокруг пальца... Специально выгородил эту шлюшку, чтобы она оперилась ангельскими крыльями. Но я ее насквозь вижу!

Раздался стон раздражения.

— А разве больше ничего не сделать? Вы так все и оставите?

— Условия завещания четко прописаны. Все, что я могла, я... Хотя... Одна мысль у меня еще есть...

— Да? Я могу помочь?

Губы выпустили очередной виток дыма и проговорили:

— Можешь, красавчик. И когда я получу все деньги, то поделюсь с тобой. Как думаешь, миллиона тебе хватит?

— Миллиона? — перехватило дыхание у собеседника.

Хриплый смех заставил его сжаться.

— Я не раздаю такие суммы просто так, дурачок. Их надо отработать.

— Я готов!

— Ничуть не сомневаюсь, — сязвили губы. — Тогда слушай, что тебе предстоит сделать...

Шикарная серебристая машина подкатила к салону цветочного дизайна «Хелен» и с визгом остановилась. Из нее выскочила одетая во все красное элегантная живая особа и скрылась за стеклянными дверьми.

Это была Мэг. Как следует проинструктированная Лилиан и воодушевленная поставленными перед ней задачами, она вся сияла от предвкушения предстоящего шоу. Эдриан был пока оставлен за кулисами действия как источник вдохновения и на всякий случай.

Хотя у Мэг уже были соображения, как можно использовать своего парня для благих целей. А цели были действительно благими. Разве их можно назвать другими, если речь идет о судьбах людей, а возможно и о ребенке!

Предприимчивый тандем мама + Мэг тщательно все продумал. Были взвешены все «за» и «против», выверены все возможности, все оплачено и обговорено. Осталось самое сложное — затащить голубков туда, куда было нужно для реализации их коварного плана. А план был действительно коварный.

Безотчетная улыбка играла на ее губах. Она любила действовать на благо других, даже если эти другие не желали получать ее помощь. Ничего, потом поймут.

Впорхнув в офис, Мэг мигом оценила траурную обстановку, отражающуюся в медленном передвижении сотрудников и их печальных лицах. Дарла, очень впечатлительная секретарша Хелен, нервно перебирала бумаги на своем столе и вздрагивала от телефонных звонков. Все переговоры персонала осуществлялись чуть ли не шепотом, сгущая и так безотрадную атмосферу.

Первое, что сделала энергичный дизайнер, это прокричала на весь салон громкое приветствие, напугав людей почти до полусмерти. Развернувшись к ней, все дружно зашикали, прикладывая палец к губам. Посмотрев на негодующую толпу своими ясными голубыми глазами, она повела плечами и легкой танцующей походкой направилась к замершей от испуга Дарла и утащила ее в укромный уголок, чтобы расспросить о подробностях.

— Как она? — просила Мэг, кивнув в сторону кабинета Хелен.

Дарла горестно покачала головой.

— Плохо. Лежит целыми днями на диване, поднимается только по необходимости. Практически ничего не ест.

— Вы пробовали поговорить с ней?

— Хмм. Попробуешь тут! Она ничего не хочет слушать. А если начинаешь настаивать, кричит как потерпевшая. Никто к ней и не заходит, боятся связываться.

— Ясно. Пора принимать решительные меры!

Дарла схватила ее за руку.

— Что вы задумали?

— Успокойся, моя юная церберша, все будет тип-топ.

С этими словами, она развернулась и, оставив секретаршу стоять с разинутым ртом, пошла в кабинет Хелен.

Следующим пунктом, намечалось вытащить удрученную наследницу из ее скорлупы.

Для того, чтобы весь задуманный план осуществился, была нужна, как минимум, адекватная и передвигающаяся Хелен. А с этой хандрой и сканированием потолка, многого не добьешься.

Без стука вломившись в кабинет, Мэг решительно направилась к возлегающему на диване руководителю фирмы. Правда, глядя на нее сейчас, никто бы этого даже и не предположил бы. Вялая и безучастная, с бледной кожей, спутанными волосами и потухшим взглядом — она олицетворяла собой законченную картину депрессии.

Деликатный до невозможности дизайнер уселась рядом с ней на диване, бесцеремонно подвинув ее бедром. Только после этого движения, Хелен обратила внимание на пришедшую гостью. Но увидев ее сияющую улыбку, поморщилась и опять отвела глаза.

Но с Мэг такой прием не срабатывал. Она громко возвестила радостное «Привет!» и стала ерзать, подталкивая Хелен обратить на нее внимание. Смирившись с этим неизбежным злом, та опять взглянула на неугомонную подругу.

— Чего тебе? — «любезно» спросила Хелен.

— Пришла с тобой поговорить и пообщаться. Мы давно не виделись!

Ее энтузиазм плескался через край, угрожая затопить всех окружающих. Наследница поморщилась.

— Я не в настроении.

— Вижу. Но все исправимо! — Мэг с места не сдвинешь. — Перемена обстановки, общение с приятными людьми...

— Я же сказала! Я не в настроении! — начала заводиться Хелен.

— Спокойно, дорогая. Ты же знаешь, нервные клетки не восстанавливаются. Пара асанов и правильное дыхание — глядишь, твое тело будет пребывать в гармонии с самим собой.

— О господи! Ты хуже Лилиан! — простонала Хелен.

— Хуже Лилиан быть не может. Радуйся, что это не она пришла к тебе, а я.

— А что, она собиралась сюда? — проявив признаки оживления, с беспокойством спросила Хелен.

— Ну, — хитро улыбнулась Мэг. — Если ты не сдвинешься в ближайшее время с этого дивана, придется вызывать тяжелую артиллерию в виде Лилиан. Но согласившись поехать со мной туда, куда я хочу тебя отвезти, ты отложишь этот момент на неопределенное время.

— Ты невозможна!

— Знаю! Ну так как?

— Я подумаю.

— Нечего тут думать! Еще пара таких денечков, и с этого дивана тебя можно будет оторвать только с корнями. Не будем портить дизайн этого симпатичного кабинета. Тем более тратиться на удобрения так расточительно.

— Ты ненормальная! — отпечатала Хелен.

Мэг расхохоталась.

— А я и не скрывала! Давай, поднимайся, королева диванов. У нас куча дел!

— Каких еще дел? — с подозрением посмотрела на нее Хелен, но стала подниматься, правда, с трудом.

Видя, что процесс пошел, Мэг, пряча улыбку, серьезно проговорила:

— Есть одно место, где можно забыть о депрессии. Делать ничего не надо. Совсем. Только присутствовать.

— Это где?

— Сюрприз! — обрадовано сообщила Мэг, когда ноги подруги спустились на пол.

— Ненавижу сюрпризы, — мрачно сказала Хелен, тем не менее полностью встав с дивана и приняв вертикальное положение.

— Этот тебе очень понравится! Могу гарантировать!

— Посмотрим, — «многообещающе» изрекла Хелен.

Мэг, благоразумно пропуская мимо ушей эту тираду, быстро поправила ей волосы, всунула в руку сумочку и подтолкнула в направлении выхода.

Хелен, недовольно дернув плечом, тем не менее, двинулась в нужную сторону. Подруга следовала за ней, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не испустить победный клич и не кинуться доложить Лилиан о достигнутых успехах.

Миновав изумленных сотрудников, Мэг и Хелен вышли на улицу, где стояла эпатажная машина настырного дизайнера. Преодолев очередное сопротивление подруги, Мэг оперативно запихнула ее в свою машину и со вздохом облегчения заблокировала двери. Первый пункт тандемного плана был выполнен. Теперь оставалось надеяться, что и второй пункт сработает так же безупречно.

XXXXXX

— Даже слышать не хочу!

— Но Адам.

— Нет, я сказал!

— Да что с тобой! Ты в последнее время сам на себя не похож!

Бернард, старший администратор одного из ресторанов Адама, где сейчас и происходил разговор, с беспокойством посмотрел на своего начальника. Никогда и ничего раньше его не выбивало из колеи настолько серьезно.

Мало того, что он накидывался на окружающих по любому, даже самому пустяшному поводу, так и его внешний вид оставлял желать лучшего. Небрежно одетый, небритый и со спутанными взъерошенными волосами. Полный разброд и шатание.

Если бы Адам не был так занят своими переживаниями, то заметил бы так же как и Бернард, что одна маленькая энергичная особа несколько раз ужинала в их ресторане в компании весьма сдержанного джентльмена.

Живо вступая в общение с обслуживающим персоналом, она умело задавала вопросы и получала исчерпывающие ответы. Следующим в центр ее внимания попал сам старший администратор. К цели своих расспросов она приступила с энтузиазмом плотника, орудующего кувалдой.

— Меня интересует мистер Вейд. — конкретно заявила эта решительная заноза, чем сразу покорила сердце сурового администратора. Он терпеть не мог людей себе на уме, и открытость действий девушки пришлась ему по душе.

— В какой степени? — сразу определил границы Бернард.

— В той степени, когда желаешь счастья ближнему своему.

— Готов помочь, чем смогу.

— Что, все так плохо?

— Вы даже не представляете.

— Представляю. Есть вторая такая же половина.

— И какие прогнозы?

— Весьма оптимистичные, если вы поможете.

— Что нужно делать?

Этот разговор состоялся дня за три до нынешнего. И теперь Бернад, направляемый твердой ручкой Мэг, так звали девушку, пытался завлечь Адама туда, куда было намечено тандемным планом.

— Со мной все в порядке! — отрезал Адам.

— Как же! Это из-за женщины? — бросил Бернад.

— Пошел к черту, — последовал ответ.

— Значит, из-за нее.

— Не твое дело.

— Само собой. Однако, когда из-за этого страдает бизнес, то совсем другое дело. — пытался расшевелить его друг.

— Бизнес на плаву, прибыль есть. Что тебе еще? — огрызнулся Адам.

— Развития, Адам. Надо вкладывать деньги еще во что-нибудь. Расширяться. Не мне тебе говорить, ты и сам все знаешь.

— Мне сейчас не до этого. Может, позже...

— Вот я и говорю, что страдает бизнес, — настаивал старший администратор.

— Оставь меня в покое! — недовольно выпалил Адам.

— Из всего этого, я делаю только один вывод — ты попал, друг. Серьезно попал.

— И что, к черту, это значит?

— Что если на тебе в ближайшее время не окажется обручальное кольцо, я буду сильно удивлен.

— Чего? — недоверчиво покачал головой Адам. — Этого не будет.

— Не хочешь? — усмехнулся Бернад.

— Не в том дело. Она... В общем, все сложно.

— Адам, хочешь, открою секрет?

— Ну? — весьма нелюбезно отреагировал тот.

— Всегда будет сложно. Даже если у вас наладятся отношения. Это жизнь, дорогой мой. И никуда от этого не деться. Появляются новые заботы, новые проблемы. И всегда надо их решать, мучиться, страдать и так далее. Поэтому выбор на самом деле прост: жить или не жить.

— Ничего себе просто! Я ведь уже живу! — пожал плечами Адам.

— Именно. Поэтому, главное — определись, хочешь ли ты решать проблемы именно с ЭТОЙ женщиной. И все.

— Хороший совет! — язвительно прокомментировал Адам.

— Он стоит миллиона других. В конце концов, ты это поймешь. А теперь...

— Что теперь? — равнодушно поинтересовался Адам.

— А теперь мы идем на одно мероприятие.

— Зачем?

— Для стимула к жизни, — оптимистично воззвал к нему Бернад.

— И что это? Стриптиз-клуб? Я готов! — холодно пошутил владелец ресторана.

— Не старайся выглядеть хуже, чем ты есть, Адам. Конечно, я не поведу тебя в стриптиз-клуб, особенно, если ты любишь.

- Я не люблю! — мгновенно ошестинился тот.
- Когда не любят, так не страдают. Все просто.
- Ты задолбал своей простотой.
- Такая уж наша жизнь.
- Если бы.
- Все сложности у нас в голове. Поехали, Адам. Хватит хандрить.
- И куда?
- Сюрприз.
- Этого мне еще не хватало!
- Вот этого тебе точно не хватало! В конце концов, что ты теряешь?

С минуту подумав, Адам нехотя поднялся и пошел за Бернардом. Тот, по пути достав телефон, сделал звонок и тихим голосом произнес «Сделано». Ответный вопль заставил его быстро завершить вызов и несколькими энергичными движениями реанимировать ухо. Звук был слишком экстремальным.

Сев в машину, Адам откинулся на сидение и равнодушно уставился в окно. Бернард решил его не трогать и, включив с помощью ключа зажигание, направил машину в неизвестном направлении.

XXXXXX

- Прыгать с парашютом?! Ты с ума сошла?! Я не буду! — орала Хелен на Мэг.

Когда серебристая машина подрулила к небольшому частному аэродрому, она сразу заподозрила неладное. А когда подруга озвучила цель их поездки сюда, реакция Хелен не замедлила себя ждать. Она была бурной. Очень бурной. Как и боялась Мэг.

- Ты уже прыгала! — не осталась в долгу Мэг. — И даже два раза!

- Это было три года назад! И на спор!

- Или спьяну?

- Нет! С ума сошла! Пьяных не допускают!

- Ну вот видишь! Ты даже правила знаешь!

- Плевать! Я не полечу!

— Хелен, еще раз говорю, тебе делать ничего не придется. Ты прыгнешь в тандеме с инструктором.

- Да что же это такое?!

- Это называется — лечиться от хандры.

Мэг схватила Хелен за руку и, несмотря на серьезное сопротивление, с удивительной силой для столь хрупкой девушки потащила ее на инструктора.

Через час с небольшим Хелен уже стояла в компании таких же любителей парашютного спорта у трапа самолета. Относительно небольшой, он был весь раскрашен яркими картинками в стиле граффити, чем несколько отвлекал от начинающегося волнения, которое ощущалось где-то в районе солнечного сплетения.

Видимо, те бабочки, которые время от времени легко и радостно порхали при определенных переживаниях, теперь от испуга сбились в плотный комок и мстительно перекатывались с места на место.

Хелен стояла рядом со своим инструктором. За полчаса до этого, он, протараторив нужные фразы и убедившись, что его подопечная не абсолютный новичок, затем ненадолго исчез, вернувшись одетый в необходимое обмундирование. Ей тогда показалось, что он почему-то стал гораздо крупнее. Но мысль, мимолетно мелькнув в голове, исчезла так же быстро, как и появилась.

Понять, кто стоит в толпе, было невозможно, так как сквозь комбинезоны, шлемы и темные очки можно было определить только половую принадлежность и то с некоторой долей вероятности. Поэтому, без интереса взглянув на собравшуюся пеструю компанию, Хелен задумалась, как же она влипла, пойдя на поводу у диктаторши Мэг. Ничего себе лечение от депрессии!

Хотя прыжок в тандеме не идет, конечно, ни в какое сравнение с самостоятельным прыжком. Все на себя берет инструктор — направление полета, раскрытие парашюта, приземление. На долю подопечного остается только наслаждение полетом и любование открывающимся бесподобным видом. Что, собственно, она и собиралась делать. Все равно уже не сбежишь.

Раздался приглашающий свисток и жаждающие острых ощущений друг за другом потянулись в самолет. Хелен оглянулась на подругу. Стоящая вдалеке, она казалась совсем крошечной, но, тем не менее, активно махала рукой, подавая непонятные сигналы. То ли «все в порядке», то ли «будь осторожна». Во всяком случае, и то и другое было к месту.

Хелен забралась вслед за всеми, напоследок с тоской посмотрев на машущую с энтузиазмом Мэг. Через минут 10–15, после того, как все уселись и пристегнули ремни безопасности, взревели двигатели и самолет стал набирать скорость по взлетно-посадочной полосе. В животе у Хелен злорадствующие бабочки начали исполнять джигу.

Она почувствовала себя не совсем уверенно. Все-таки, последний прыжок она совершала давным-давно. Но ей не хотелось показывать свою слабость, поэтому, сглотнув подступающий комок, собралась с духом и, выпрямившись, стала всем своим видом демонстрировать уверенность и пофигизм. Хелен Райт так просто не запугаешь!

Когда самолет набрал нужную высоту, в кабине раздался громкий сигнал и зажглась красная лампочка. Народ дружно поднялся и собранно засуетился. Инструктора пристегивали к себе своих подопечных плечевыми и боковыми креплениями, одиночники обменивались рукопожатиями, таким образом желая друг другу удачи. Потом все замерли в ожидании команды.

Открылся дверной люк. А там... небо. Хелен неожиданно вспомнила, как было здорово в предыдущие прыжки. И сама уже с нетерпением ждала своей очереди. Наконец, люди начинали исчезать в открывшимся отверстию один за другим.

После одиночников настал черед тандемщиков. Группа близко подошла к краю и выстроилась в плотную линию. Тот инструктор, к которому была прикреплена Хелен, когда подошла их очередь, разместился на самолете, в ожидании решающего шага.

Она какое-то время висела на краю проема, лицезрея перед тобой только бескрайнее небо... секунда... и вот она уже погрузилась в непередаваемые ощущения свободного полета... этого не испытать, сидя в машине или на мотоцикле, мчась на большой скорости... это переживание было совсем другим...

В этот момент Хелен вдруг ощутила себя освобожденной от всего, что есть у нее там, на земле. Осталось только само ощущение полета, свист воздуха в ушах, море эмоций и никаких мыслей, только ПОЛЕТ!!!

Неожиданно ее тандем-мастер в воздухе развернулся и, совершая гребки как в бассейне, направился к другим парам. Инструкторы каждой пары взяли за руки, объединившись в круг. «Отличный трюк», подумала Хелен. Полет явно затягивался, а дышать было достаточно тяжело.

Подопечный тандем-мастера напротив почему-то держал в руке книгу. «Чокнутый», подумала Хелен. Что только не заташат в воздух, чтобы показать свою оригинальность.

Но этот тип так просто не успокоился. Подняв книгу повыше, он потряс ей, явно произнося какие-то слова. Видно было, как его губы шевелились, но слов, естественно слышно не было. Что лишний раз удивило Хелен. Что за фигня! Ее больше волновали собственные ощущения и желание приземлиться.

Однако, и это оказался еще не конец. Субъект с книгой стал ей подавать знаки рукой. Сначала она не поняла, что действия предназначались ей, но, повернув голову направо-налево, поняла, что все ждут ее ответа. Испытывая досаду, она с трудом подняла руку и махнула ему — пусть отстанет.

Удовлетворившись ее жестом, тип с книгой стал теперь приставать к паре рядом. Тот подопечный так же махнул ему рукой, видимо, тоже сгорая от желания побыстрее оказаться на земле. Настырный тип опять потряс книгой и зашевелил губами, одновременно с этим делая крестное знамение. После этого подал знак своему инструктору. Вслед за этим тандем-мастера расцепили руки и каждая пара стала совершать посадочные маневры.

Инструктор Хелен раскрыл основной парашют, и дальше они совершили спокойный спуск, который был сдобрен захватывающими дух виражами. Приземление она бы сравнила с посадкой в мягкое кресло. Настолько оно было мягким и легким.

Фух! Можно выдохнуть. Она на земле, все закончилось благополучно, невзирая ни на каких странных типов с книгой.

Отцепив свою подопечную, ее инструктор отступил назад. Хелен с удовольствием сняла шлем и очки, поправляя сбившиеся волосы и подставляя лицо теплomu летнему ветерку.

Эйфория длилась недолго.

— Хелен? — мягкий бархатный голос произнес ее имя с крайне удивленной интонацией.

Она резко обернулась. Галлюцинация была слишком реальной.

В трех метрах от нее так же со шлемом в руках стоял Адам и неверящими глазами смотрел на нее. Она открыла рот от изумления.

— Адам? А ты что здесь де... Ты тоже прыгал?!

— Похоже, что и ты, — проговорил он, пожирая ее взглядом. Хелен смущенно зарделась и опустила глаза. Пламя этих зеленых глаз было просто непереносимым.

— Тебе не кажется это подозрительным? — спросил Адам, не отрывая глаз от ее губ.

— Кажется, — подняла голову Хелен и невольно облизнулась в предвкушении.

Адам придвинулся ближе:

— И что будем делать?

— Не знаю, — так же делая шаг ему навстречу, ответила Хелен.

— И я не знаю, — продолжил этот весьма содержательный разговор Адам, сокращая оставшиеся сантиметры и вплотную подойдя к Хелен.

Она подняла голову и утонула в сногшибательном оттенке глаз этого мужчины. Не успела она к нему потянуться, как он уже захватил в плен ее губы, со стоном ощущая их упоительную сладость. Его руки немедленно заключили Хелен в свои сильные объятия, не

желая отпустить ни на минуту...

Раздалось деликатное покашливание. Внезапно вспомнив, где они находятся, страстная парочка разомкнула объятия.

Рядом с ними стоял уже знакомый тип с книжкой в руках. Теперь при ближайшем рассмотрении в слегка расстегнутом комбинезоне виднелся белый воротничок. Обратившись к нему, он радостно объявил следующее:

— Поздравляю, возлюбленные мои! Спешу вам сообщить, что церемония бракосочетания проведена в установленном в заявке порядке и соответствии церковным канонам. Все, что вам оставалось сделать, это обменяться кольцами и поцеловать друг друга. Так как вы уже поцеловались, то обмен кольцами уже формальности.

Хелен и Адам онемели.

— Кстати, где кольца? — так же деловито продолжил он, непонятно к кому обращаясь.

— Здесь! — раздался знакомый голос. Из-за спины Хелен вышел Филипп, который почему-то тоже был одет в комбинезон, и показал коробочку, где на красном бархатном фоне блестели золотые атрибуты.

— Эдриан, будьте добры, дайте мне свидетельство о заключении брака! — обратился субъект ко внезапно материализовавшемуся журналисту, так же одетому в комбинезон. Тот подошел к нему, подал бумагу и повернулся спиной.

Священник, а по всей видимости, это он и был, достал из-под комбинезона на груди ручку, положил бумагу на спину Эдриана и черкнул пару строк. Затем подошел ко все еще не пришедшей в себя паре и подал бумагу. Ее на автомате взял Адам.

— Объявляю вас мужем и женой. Да благословит вас Господь! — произнес священник и пошел от них прочь, так и удерживая книгу подмышкой.

— Боже мой! — ахнула Хелен.

— Срань господня! — неблагочестиво выругался Адам и развернул свидетельство.

На голубой гербовой бумаге было написано: **«Адам Энтони Вейд и Хелен Мари Райт в присутствии свидетелей, Эдриана Холла и Филиппа Росса, сочетались браком 28 августа 2012 года на высоте 5 тысяч метров от земли при совершении затяжного прыжка. Подписано: отец Габриэль Джонс, божьей милостью священник церкви Милосердия Господня».**

Как говорится, слова излишни.

Краткие зарисовки к 10 главе.

(небольшие фрагменты реализации тандемного плана)

— Прошу вас, дамы, проходите.

— Благодарю вас, — чопорно ответила Эстель. Лилиан кивнула головой, и они обе сели напротив священника на скамью.

После небольшой паузы мужчина в сутане, смотревший на притихших дам с доброй улыбкой, прервал молчание:

— Слушаю вас, дочери мои. Что вас привело ко мне? Я так понимаю, не желание исповедаться?

— Хорошая мысль, — зажглась Лилиан.

— Не сейчас, — прошипела Эстель. Затем обратилась к священнику: — Отец Габриэль, у нас к вам необычная просьба.

— Слушаю вас, — он переплел пальцы рук и положил их на стол, в ожидании посмотрев на «дочерей».

Эстель, переглянувшись с Лилиан, начала:

— У нас есть дети. У меня — сын, а у моей подруги дочь. Они хотят...

Эстель запнулась и взглянула на Лилиан. Та решительно продолжила за нее:

— Они хотят пожениться.

— Это богоугодное дело, — удовлетворенно произнес священник.

— Несомненно, — поддержала его Эстель.

— Мы тоже так думаем, — энергично кивнула Лилиан. — Но дело в том... что они хотят это сделать несколько нестандартным образом.

— Мы слышали, что вы имеете разрешение на проведение церемонии в самых необычных местах, — шепетильно проговорила Эстель. — И в самолете и под водой...

— И на воде... — увлеченно продолжила Лилиан.

— Какой воде?! — шикнула на нее Эстель и сказала отцу Габриэлю: — Мы слышали, что вы как-то раз и с парашютом прыгали.

— Вот мы и хотим, чтобы вы их повенчали в воздухе... — мило улыбнулась ему Лилиан.

— ...в затыжном прыжке, — закончила Эстель.

И обе дамы выжидательно уставились на отца Габриэля. Тот с честью выдержал это испытание.

— Без проблем, — спокойно ответил он. «Дочери» заметно расслабились. — Вам только необходимо заранее связаться с той компанией, которая занимается проведением таких мероприятий. Нам нужно будет согласовать точное время, дату, стоимость, а также решить все остальные важные вопросы. Кроме того, не забывайте, что проведение церемонии в экстраординарной форме — дорогое удовольствие.

— Деньги не имеют значение, — сухо заметила Эстель.

— Главное, чтобы поженились, — захихикала Лилиан.

— Еще препятствием может стать плохая погода. Дождь или сильный ветер...

— Если Богу угодно, чтобы наши дети были вместе, погода будет замечательной, — приложила руку к груди Эстель.

Священник кивнул и перекрестился.

— А теперь можно исповедаться?

— Лилиан!

— Что?! Я тоже хочу оторваться!

XXXXXX

Мэг вышагивала из угла в угол, изредка посматривая на Бернарда.

— Значит, ничего не хочет?

— Нет, — покачал он головой.

— А вы не пробовали его припугнуть? — подкинула идею Мэг.

— Чем? — удивился администратор.

— Ну... например, пожаром?

— Пожаром?! — он посмотрел на нее как на сумасшедшую.

— Аха... Бегать по коридорам и кричать: «Пожар! Пожар!» Он выбежит, вы его в машину...

— Да уж... — Бернад смирил ее холодным взглядом. — А он потом мне по физиономии. Я раз видел, как он уделал одного чувака... Не хочу быть на его месте.

— Ладно. Надо придумать что-нибудь еще... — не унывала Мэг. — Что-то стимулирующее к жизни, сподвигающее, так сказать, на героизм, на свершения...

— Только если сильно напоить.

— Фу!

— Иначе, ничего не получится. Он даже пьяный не теряет головы, — констатировал факт Бернад.

— Господи, да что же за экземпляр такой попался! — всплеснула руками Мэг.

— А ваша девушка...

— Хелен. И она ЕГО девушка.

— Видимо, не совсем, раз они не вместе, — отпечатал администратор.

— Это все глупости. Много ума — слишком много раздумий, — парировала Мэг.

— Согласен. Так что будем делать?

— Действовать логическим путем.

— Так... и? — Он посмотрел на нее.

— Ну что «и»? — Она тоже на него посмотрела. — Подключаем философию, жизненный опыт, и путем нехитрых выкладок заманиваем объект в машину.

Бернард уставился на Мэг.

— Что такое? — удивилась она.

— Думаешь, я смогу?

Мэг промурлыкала:

— Конечно, сможешь. Иначе, я бы сейчас разговаривала с кем-нибудь другим. — Затем она посмотрела на часы. — Так, у меня встреча с ребятами на аэродроме. Поэтому, я убегаю. Давай, Бернад, действуй. Помни, судьба нашей парочки в твоих руках.

— Да ты еще сама Хелен не залучила.

— Пфф... Раз плюнуть.

— Боюсь, мне придется харкнуть, — мрачно отозвался Бернад.

— Харкай, — хладнокровно разрешила Мэг. — Только не прицельно. Жених нам нужен в целостности и сохранности.

XXXXXX

Эдриан негодуяюще взирал на свою подругу. Она изящно расположилась на стуле и потягивала из хрустального бокала красное вино. Филипп, приоткрыв рот, ловил каждое ее слово.

— Вот так! И я думаю, что вы должны в этом нам помочь.

— Помочь? Грохнуть с высоты пяти тысяч метров — это, по-твоему, помочь? — отказывался верить своим ушам Эдриан.

— Почему сразу грохнуть? — пожала плечами Мэг. — Там будут опытные

инструкторы.

— Это точно, — подтвердил Филипп. — Мы с Хелен уже прыгали. Было забавно.

— В чем забава, интересно, — уныло произнес журналист.

Филипп пожал плечами.

— Не знаю... Скорость, адреналин, иллюзия полета. Все вместе, наверно.

— Никогда не испытывал такого желания.

— Ну и не надо. Без тебя справимся, интеллигент хренов.

— Тише, мальчики, тише, — начала увещевать их Мэг.

— И с чем же ты справишься, задави меня сосиска? — огрызнулся Эдриан.

— Что?! — Филипп поднялся и стал грозно наступать на журналиста. Тот занял оборонительную позу.

— Парни! Хватит! — вскочила Мэг и встала перед большим другом как крошка-миссионер перед беснующимся носорогом.

— Он первый начал! — пожаловался Фил.

— Филипп! Все, достаточно! — решительно отрезала Мэг. — Давайте обговорим все детали. Итак, Фил, твоя задача — поменяться с инструктором Хелен местами. Он будет в тандеме с отцом Габриэлем. Кстати, такой симпатичный дядька.

— Что значит симпатичный? — нахмурился Эдриан.

— Успокойся, не в этом смысле. Так вот, обговорите с ребятами, чтобы отец оказался напротив нашей парочки.

— Ох, я чувствую своей селезенкой, что Адам нам за этот произвол еще накостыляет, — покачал головой Филипп.

— Так это будет после! — беззаботно порадовалась Мэг. — Может, наоборот, «большое спасибо» скажет!

— Как же!

— Не поддаемся панике! Действуем по плану! Эдриан, дорогой, ну не дуйся. На самом деле, это обалденное ощущение. Ты получишь море удовольствия! Нет, правда. Кого же еще мы можем в свидетели взять?

Эдриан только горестно вздохнул.

— Милый, посмотри на меня, — нежным голоском проворковала Мэг. Тот поднял взгляд. Девушка опалила его живительным эликсиром своих голубых глаз, передавая на невидимых волнах свои мысли. Филипп готов был поклясться, что Эдриан после этого буквально преобразился. Даже румянец на щеках появился.

— Ладно, я сделаю это, — проговорил журналист как загипнотизированный.

Мэг захлопала в ладоши.

— Ура! Чудесно!

— Нам, наверно, пора? — осведомился Филипп.

— Да, идите, обсудите все на месте, — разрешила Мэг. — Священник там появится через час. Вы как раз успеете все обговорить с инструкторами.

— Как, без тебя? — ужаснулся Эдриан.

— Он тебя не укусит, — парировала Мэг. — Вы же взрослые люди! Большую часть времени. Поэтому, собрались с мыслями, отбросили все взаимные претензии и вперед! Помните, что от ваших переговоров очень многое зависит. Ну, и ваша жизнь в частности.

Эдриан простонал.

— Я пошутила, дорогой, — быстро протараторила Мэг.

XXXXXX

— Алло?

— Мэг?

— Лилиан! Привет! — обрадовалась девушка.

— Как наш план? — поинтересовалась Лилиан.

— Работает! Мы со всеми договорились на завтра. По метеосводкам завтра должна быть солнечная погода, ветер умеренный.

— Отлично! Этот святоша с неудобоваримым именем будет там вовремя?

— Да, я с ним созвонилась. А он ничего такой, классный, — оценила Мэг.

— Успокойся, дорогая, нам там ничего не светит. Я проверяла, — заверила ее Лилиан.

— Ты серьезно? Ты пыталась охмурить священника? — ошарашено спросила ее дизайнер.

— Ну и что такого? Если бы не зануда Эстель, он был бы моим.

— Молодец Эстель, — похвалила растерявшаяся Мэг.

— Ой, господи, ты такая же зануда!

— Нет, я просто реалистка.

— Ладно, что там у Бернарда?

— Я была у него. Он свою задачу понял.

— Надеюсь. У этих администраторов мозг страдает отсутствием извилин. Есть только одна — купле-продажная, — небрежно заметила Лилиан.

— Нет-нет. У этого все извилины на месте. Толковый парень.

— Да? Ну, я рада за Адама, что у него такой помощник, — неубедительно проговорила Лилиан.

— Он и правда ничего.

— Горячий?

— Лилиан, тебе не говорили, что ты озабоченная? — не выдержала Мэг.

— Много раз.

— Ну и?..

— И все. Я живу полной жизнью. А эти ханжи по углам побираются.

— Лилиан... — упрекнула ее Мэг.

— Да, милая, так и есть. Ну, оставим в покое мою личную жизнь. Завтра я жду твоего звонка! — скомандовала Лилиан.

— Ладно. Как только запихну их в самолет, позвоню, — успокоила ее Мэг.

— И на всякий случай надень бронезилет. Кто знает, насколько будут разъярены наследники, — порекомендовала оптимистичная Лилиан.

— Не преувеличивай! — отмахнулась девушка.

— И не думала. Пока, дорогая!

— До звонка!

— И что, твою мать, это значит? — разъяренно спросил Адам, обращаясь к стоявшим рядом «свидетелям», и потряс в их сторону голубой бумагой.

— Чего непонятного? Вы женаты, чувак! — похлопал его по плечу Филипп.

Однако взгляд, которым одарил его Адам, заставил его отойти на два шага назад.

Вперед выступил Эдриан. Его волосы были вздыблены, а кожа бледная — видно было, что он пережил не самые приятные минуты на высоте.

— Адам, Хелен, — торжественно начал он. — Так получилось, что я оказался вашим свидетелем. Конечно, прыгать с парашютом — это не та вещь, о которой мечтаешь, но хочу сказать, что я испытал далеко не самые плохие чувства там, в небе. Когда я был в воздухе, я...

— Я же говорил, что все будет в порядке, — встрял Филипп.

— Не перебивай меня! — возмутился Эдриан. — Я только хотел объяснить им...

— Да что тянуть резину?! Пусть кольца надевают!

Эдриан простонал.

— Ты такой деликатный, Филипп! Как стадо слонов! — не удержался он от язвительного выпада.

— А ты мямлишь как беззубый старикашка!

— Прекратите! — вмешался Адам. — Вы просто ненормальные!

— Спорим, тут без Мэг не обошлось! — поддержала его опомнившаяся Хелен. — Сердцем чую, она организатор всего этого бардака.

— Почему только Мэг? — вступился Эдриан.

— А кто еще? — нахмурился Адам.

Хелен в ужасе зажмурилась. Она догадывалась, кто еще мог стоять за всем этим. После тех слов, сказанных Адамом, она боялась, что произнесенное имя ее матери сведет на нет все последние минуты.

Поцелуй был просто блаженством, а проснувшиеся чувства требовали компенсации за пропущенные дни. Увы, все могло закончиться, так и не начавшись.

— Я все объясню, — проговорил Филипп. Хелен замерла в ожидании. — Дело в том что мы решили это организовать все вместе.

— Вместе? Кто вместе? — поторопил его Адам.

— Ну... — замялся Фил, но, решившись, продолжил: — Я, Эдриан, Мэг, Лилиан и...

— И?... — поднял брови Адам.

— И Эстель, — выдохнул Филипп.

Все взглянули на Адама, ожидая реакции на упоминании имени его матери.

— Кто?! — не поверил он своим ушам.

— Эстель, Адам. Твоя мама, — еще раз подтвердил Филипп. — Она была, так сказать, в первых рядах.

Адам оторопело застыл, не в силах вымолвить ни слова. Хелен, обеспокоенно посмотрев, погладила его по руке.

— Ребята! — раздался запыхавшийся женский голосок.

Все обернулись. К ним спешила Мэг, волоча за собой какой-то мешок. Остановившись

около них, она выпустила свою ношу и облегченно выдохнула. Взглянув на уставившуюся на нее компанию, она открыла мешок и еле вытащила оттуда бронезилет.

Тряхнув им перед изумленными друзьями, она торжественно воскликнула:

— Вот!

— Что «вот»? — не понял шутки Филипп.

— У меня тут два бронезилета! — Она наставила указательный палец на Адама. — И не смей обижать парней, ты понял? Они все сделали сегодня для того, чтобы вас, строптивых упрямец, поженить!

— А бронезилеты зачем? — прошептала ошарашенная Хелен.

— Защитить яйца! — выпалила гордая собой Мэг. И все согнулись от смеха пополам.

Филипп просто неприлично гоготал, у Эдриана выступили слезы на глазах от стремления сдержать более бурную реакцию. Хелен, смеясь, уткнулась в грудь Адама, не в силах держаться на ногах после всех волнений и встрясок этого суматошного дня. Тот обнял ее, положив свою голову на ее макушку и хохоча над Мэг и реакцией своих друзей.

Мэг сначала обиженно надула губки, но потом, расценив весь комизм ситуации, непринужденно присоединилась к веселой компании, залившись звонким серебристым смехом.

— Ладно, — через какое-то время остановилась она. Отбросив бронезилет, она деловито порылась все в том же мешке и достала небольшую папку. — Так, это наш общий подарок вам на свадьбу. Правда, временный. Остальное впереди.

— Мэг! — воскликнула Хелен.

— Что?

— Что ты еще задумала?!

— Спокойно. Когда вы перестанете быть идиотами, то поймете, что все, что мы делаем, только для вашей пользы!

— Сомневаюсь!

— Так, хватит ерундой маяться. Все претензии будут приниматься после двухдневного отдыха в небольшой гостинице, где мы вам сняли номер.

— Гостинице?

— Ну да. А чего вы ждали?

— Ничего...

Адам и Хелен переглянулись. Он все еще держал руки на ее талии и, по всей видимости, совсем не испытывал желания убирать их.

— Ну! Что застыли как изваяния?! — деловито продолжила Мэг, оглядывая компанию.

Внимательно посмотрев на молодых, она испустила громкий вопль, который заставил всех на поле содрогнуться и заозираться в поисках источника звука.

— Почему у них не одеты кольца?!

— Я не успел! — возмутился Филипп. — Сразу столько претензий!

— При чем тут претензии! Они сочетались браком! Они должны обменяться кольцами!

— Да знаю я! Но, говорю, что я не успел! Надо же было объясниться!

— Эдриан, ты куда смотрел?!

Адам, не выдержав новые пререкания, подошел к Мэг и взял у нее из рук папку. Потом забрал у удивленного Филиппа коробочку с кольцами и вернулся к Хелен, взяв ее за руку.

— Все, ребята, достаточно, — твердо сказал он, обратившись ко всем им. — Думаю, с этой частью мы справимся сами. Филипп, дай ключи от своей машины.

Тот вытаращил на него глаза, но потом, подумав, вытащил из кармана ключи и кинул их Адаму.

Круто развернувшись, новобрачный направился к машинам, потянув за собой Хелен. Она только успела быстренько помахать остолбеневшей компании и пискнуть «Пока!».

Дойдя до машины, Адам открыл дверцу для Хелен и, дождавшись, когда она сядет, быстро метнулся к своему месту, завел двигатель и тронулся с места.

Хелен посмотрела на него, но, увидев сжатые губы и напряженную челюсть, так и не решилась заговорить. Все произошедшее с ними сегодня, тянуло на какую-то степень помешательства, оставалось только догадываться на какую.

Если ее это выбило из колеи, то можно представить, как себя чувствует Адам, который был независимым, гордым, упрямым и еще черти знает каким. В общем, тем самым парнем, сразу и всерьез покоровившим ее сердце.

Так в молчании, они и добрались до отеля, где их ждал номер. Администратор на ресепшене, дама в возрасте, радостно поприветствовала их:

— О, мистер и миссис Вейд! Мы вас ждали! Поздравляем!

Хелен робко взглянула на Адама, но не заметила никаких признаков раздражения. Он кивнул в ответ на слова дамы и ответил подобающе этой ситуации. После некоторых формальностей их проводили в номер, который был декорирован специально для новобрачных. В углу стояли две сумки, в которых каждый из них признал свою. Значит, друзья и об этом позаботились.

Получив заслуженную мзду, сопровождающие растворились в воздухе, оставляя счастливых молодоженов одних. Адам прошелся по комнате, фыркая при виде романтических безделушек или дергая бантики и кружева на полотняных украшениях номера.

Хелен села в кресло, устало откинувшись на спинку. Все эти игры в молчанку были еще более утомительны, чем прыжки с парашюта. Там все хоть было ясно — пути назад нет — прыгай. А тут разбери, что таится у него в голове. И чем все кончится.

— Хелен, — услышала она негромкий голос Адама и подняла на него глаза. Он стоял перед ней, внимательно всматриваясь.

— Да? — отозвалась она. Ей показалось, что тень нерешительности скользнула по его лицу. Чуть помолчав, он проговорил:

— Знаешь, сегодня просто сумасшедший день.

Хелен кивнула, ожидая продолжения.

— Я, конечно, понимал, что Бернард меня тащит куда-то, где мне будет не до лежания на боку. Но такого не мог даже и представить.

Он покачал головой, а потом коротко хохотнул, видимо, что-то вспомнив. Хелен растроганно внимала этой исповеди, понимая, что он хочет объяснить свое поведение.

— Там, наверху, я думал, что поседею. Но честно, это просто классные ощущения. И страшно и будоражаще, и феерично... Всего не передать...

Он замахал руками, не в силах описать свои ощущения.

— Да, я знаю, — прошептала Хелен. Безусловно, она понимала его чувства. Сама испытывала их не так давно.

Она слегка вздрогнула, когда Адам шагнул к ней и присел рядом с креслом на корточки. Их лица оказались одно напротив другого. Глаза смотрели в глаза. Правда, иногда перебегали на губы, но пытались исправиться, чтобы не нарушить момент.

— Слушай, я хочу спросить тебя... — нерешительно начал он. Вздохнув, провел рукой по волосам, выдавая свою нервозность. — Знаю, что ты не имела понятия о планах этих сумасшедших...

Хелен опять кивнула головой.

— Так вот, я хочу спросить... Ты не жалеешь?

Он стал пристально изучать ее лицо.

— Ни о чем? Ни о том, что встретила меня когда-то? Ни об этой нелепой свадьбе?

Хелен закрыла его рот своей рукой, призывая замолчать. Потом легко коснулась губами его губ и прошептала:

— Я бы повторила все сначала. Лишь бы быть с тобой рядом.

Он провел рукой по контуру ее лица, очерчивая скулы и подбородок.

— Я тоже, — так же прошептал Адам и ответил пылким интенсивным поцелуем, от которого у Хелен закружилась голова и вспотели ладони.

Страсть забурлила между ними, привлекая в тесные объятия и заставляя углубить поцелуй. Изнемогая от желания, они беспорядочными движениями проводили руками по телам друг друга. Языки боролись за господство. Сердца бились в унисон, желая большего.

Адам, с трудом разорвав поцелуй, хрипло произнес:

— Хелен, ты хочешь?

Она, приоткрыв глаза, удивленно посмотрела на него.

— Конечно, хочу. Безумно. Зачем...

Он не дал ей договорить, завладев губами. Покрывая пылкими поцелуями ее губы, лицо, шею, Адам приподнял Хелен с кресла и, взяв ее на руки, направился к кровати.

Положив ее на кровать, он уместился сверху и стал мучить ее поцелуями и страстными прикосновениями, доведя до неистового желания. Наконец, она запротестовала, вывернувшись из захвата и перевернув его на спину, оседлала его бедра. Подняв руки Адама над его головой, она запретила ему их опускать. Затем стала целовать его с тем жаром, от которого бурлит кровь и стучат молоточки в висках, сводя с ума.

Спустившись по его горлу до груди, она решила устранить мешающую ей преграду. Быстрыми движениями ловких пальчиков, Хелен расстегнула пуговицы на рубашке Адама, обнажив скульптурную грудь. Живо избавившись от оставшейся ткани, она с вожделением припала к соскам на его груди.

Раздавшийся хриплый стон показал ей, что она идет правильным путем. Покружив острым язычком вокруг каждой рельефной мышцы, она спустилась к пупку, утопив в нем его кончик. Пощекотав эту ямочку, что вызвало новую порцию стонов, она продолжила путь по лунной дорожке, уходящей куда-то вглубь джинсов Адама.

Это стало для него последней каплей. Быстро приподнявшись, он сорвал с нее блузку, расстегнул бюстгальтер и втянул затвердевшие вершины себе в рот. Хелен откинулась назад, предоставляя грудь в полное его распоряжение, ее руки судорожно вцепились в плечи Адама, ища опоры.

Упиваясь ласками, она произнесла его имя низким хриплым голосом, что только увеличило усердие Адама. Он вернулся с поцелуями к ее шее и губам, что позволило Хелен вцепиться в ремень его джинсов. Вскоре пара судорожными движениями с переменным успехом избавлялась от последней оставшейся одежды.

Наконец, полностью обнаженные, они легли друг против друга. Легкими прикосновениями губ они опять начали с того, на чем остановились. Их страсть разгоралась

с каждым поцелуем, каждым движением. Руки отчаянно ласкали тела друг друга, отчего дрожь пробегала волнами и терялась в глубинах их естества, порождая желание и истому.

Адам навис над Хелен, закидывая ее ногу себе на бедро. Она закрыла глаза, ожидая его новых ласк. И они не замедлили начаться. Легкими поцелуями он спустился по ее телу к одному особому местечку между ног. Раздвинув ее ноги пошире, он дотронулся до него губами. У Хелен вырвался вскрик. Ее чувствительная плоть жаждала большего, жаждала звезд и молний, жаждала ЕГО.

Ее тело задрожало в преддверии оргазма. Адам, уловив это, проник пальцами в пылающую горячую влажность. Ритмичными толчками и легкими посасываниями клитора, он подвел ее к краю. С громким протяжным стоном Хелен кончила, содрогаясь в конвульсиях.

Он не стал ждать больше. Быстро подтянув ее за лодыжки вплотную к себе, он резко вошел в нее на всю длину, подавляя свой стон. Ощущения были просто нереальными. Он и забыл как это сладостно — быть в ней. Не останавливаясь, он стал совершать толчки, наслаждаясь каждым движением.

Темп нарастал, фрикции становились более жесткими. Руки Хелен порхали по его плечам, спускались на талию, соскальзывая по капелькам пота, впивались в мышцы ягодиц, требуя повышенного внимания в конкретных точках. Их хозяйка постанывала от изнеможения.

Все эмоции и чувства собрались в один тугий узел, который требовал наискорейшей развязки. Тот, кто мог это сделать, явно не спешил, оттягивая удовольствие насколько это было возможно.

Наконец, Адам положил ее ноги себе на плечи, изменив угол проникновения. Хелен прогнулась в спине, испытывая невероятные ощущения. Томление становилось непереносимым. Их тяжелое дыхание перемешалось, поцелуи становились безудержными, а движения неконтролируемыми. Еще несколько сильных толчков, и они вместе переступили за край реальности, растворяясь в мегаоргазмических ощущениях.

Их души пели натянутой звонкой нитью, сливаясь там, в ментальном пространстве. Они явно уже знали все. Все, что еще отказывались понимать те двое отчаянных упрямец, что сейчас судорожно цеплялись друг за друга, обменивались мягкими любящими поцелуями, улыбаясь и мечтая о повторении этого вечера. Их души знали об этом, но умом Хелен и Адам постичь этого еще не могли.

Так они и заснули, не размыкая объятий. Голова Хелен лежала у него на груди, рука на талии, его руки были крепко обернуты вокруг нее, их ноги переплелись. Их счастье было абсолютным. Спокойствие полным. Души довольны. Пока.

Скользкий лучик солнца разбудил Хелен. Она открыла глаза и какое-то время соображала, где она находится. Потом, вспомнив, резко села и огляделась. Адам мирно спал рядом, лежа на животе. Она невольно залюбовалась красотой мужчины, находящегося рядом с ней и подарившего ей незабываемые переживания.

Хелен взъерошила и так спутанные бронзовые волосы, потом наклонилась и осторожно поцеловала спящего Адама между лопатками. Не сдержавшись, легким прикосновением губ прошла сверху вниз до ямочек на спине. Прижалась к его коже и вдохнула неповторимый запах Адама. Потерлась носом и опять поцеловала. Нежность изливалась из нее неуправляемым потоком. Хотелось раствориться в нем, быть его частью, его второй кожей.

Наблюдая, как он спит, она думала о том, что теперь их судьбы неразделимы. И как бы

странно их не поженили ненормальные друзья и родственники, суть остается сутью — они женаты. Хелен улыбнулась, вспомнив выражение лица Адама, когда он осознал, что произошло. Но тут же нахмурилась. Конечно, прошедшая ночь была волшебной, но между ними все еще было так хрупко, так ненадежно.

Любили ли они друг друга? Кто ответит на этот вопрос. Уж точно не они сами. Степень своей увлеченности друг другом была неизвестна им самим. Конечно, она была сильной, очень сильной. Может, это уже была влюбленность? Но ведь влюбленность не любовь? Ведь между этими понятиями есть разница?

Хелен встряхнула головой. Так все запутано. Они очень мало знают друг друга, вернее, знают, но совсем не с той стороны. А вот о планах, мечтах, пристрастиях почти ничего. Это был большой пробел, который и мешал их настоящему взаимопониманию. Ну ничего. Они начнут прямо сейчас постигать эту хитрую науку. Она приложит все усилия для этого.

Хелен понимала, что Адам из тех мужчин, которые привыкли жить привольно и ни в чем себя не ограничивать. Единственное что она хотела для себя — усмирить свой характер. Если они этому не научатся, то все усилия напрасны. А ей очень хотелось, чтобы между ними все было идеально.

Так, как она когда-то представляла в своих мечтах. Не принца на белом коне, нет. Но так, чтобы соединились не просто два человека, две жизни, но и две души тоже. Чтобы ее избранник чувствовал ее, чтобы осознавал, что она его половинка, его судьба. Это звучало абстрактно, но она именно так себя и ощущала.

Она заботливо поправила одеяло, которое прикрывало сейчас только бедра Адама, подтянув его повыше. Ей нужны были силы выйти из номера. Она хотела сделать своему новоиспеченному мужу сюрприз.

Легко поднявшись с кровати, Хелен оделась в удобные вещи, которые ей положила в сумку заботливая Мэг: футболку, джинсы и кроссовки. Перекинув небольшую сумочку через плечо, она напоследок легонько поцеловала Адама и вышла.

XXXXXX

Когда Адам открыл глаза, солнце уже всю заливало комнату ярким светом. Он улыбнулся новому дню. Его переполняло хорошее настроение и прилив сил.

Сев в кровати, он огляделся. Хелен нигде не было видно. Он прислушался. Тишина показалась ему напряженной. Натянув боксеры, он прошелся по номеру. Ни единого признака присутствия своей брюнетки он не обнаружил. Это его удивило. Она должна быть вместе с ним тут, в номере.

Так он размышлял своим еще не отошедшим от сна мозгом. Но ее нет. И это странно. Ее вещи тут. Даже туфли. Тут он заметил раскрытую сумку и понял, что она, видимо, переоделась. Значит, куда-то вышла. А куда? И, самое главное, когда?

Ответов на все эти вопросы не было, и он решил позвонить на ресепшен. Ему ответил унылый мужской голос:

— Я вас слушаю.

— Доброе утро. Это номер 28. Скажите, пожалуйста, миссис Вейд не покидала пределы отеля сегодня?

Произнесся столь необычное сочетание, у него в груди что-то перевернулось и прокатилось волной по всему телу. И это только имя!

— Мы не следим за перемещением наших постояльцев, — равнодушно проговорил голос.

Адам вспыхнул:

— Слушай ты, придурок. Вы там и находитесь целый день, чтобы следить за своими гостями. Наверняка кто-нибудь из вашего персонала ее видел. Быстро узнал, иначе, спущусь сам, и вам всем не поздоровится.

— Я бы попросил...

— А я бы на твоём месте заткнулся.

Адам со всей злости швырнул трубку. Затем заметался по номеру в поисках сотового. Вчера, когда они проникли в номер, им ни до чего не было дела. Одежда валялась в полном беспорядке по всему номеру. Свою рубашку он нашел на кресле, джинсы валялись около окна. Экспрессия их чувств была очевидна.

Раздался звонок. Адам, бросив бестолковое метание, кинулся к телефону.

— Слушаю!

— Мистер Вейд, — проблеял козел с ресепшена. — Алекс, наш бой, видел, как миссис Вейд примерно в девять утра садилась в машину.

— Садилась в машину? То есть, она уехала?

— По-моему, это очевидно.

Проигнорировав издевательский тон собеседника, Адам быстро взглянул на часы. Стрелки показывали два часа дня. В его душу закрались тревога и сомнения. Куда она могла уехать так надолго? Не случилось ли чего? С ее везучестью все может быть.

Еще несколько раз измерив шагами номер, Адам понял, что без всей королевской конницы и королевской рати тут не обойтись.

— Фил... — начал Адам, но был перебит на полуслове.

— Ооо... чувак... Ты вспомнил о своем друге? А что так? Вам нечем заняться? — засмеялся Филипп, на фоне его голоса послышался смеющийся женский голосок. Похоже, он тоже не терял время даром.

— Я не просто так звоню. Меня беспокоит одно обстоятельство.

— Какое? Дружище, я к твоим услугам. Если надо проконсультировать...

— Да заткнись, нахрен... Похоже, Хелен пропала.

— Что, уже сбежала? — продолжал веселиться Филипп. — Вы, ребята, все не угомонитесь...

— Замолчи, идиот! Она уехала на машине в девять часов утра, и ее до сих пор нет!

— О черт!

— Ну, наконец-то дошло.

— Слушай, чувак, тебе надо позвонить Мэг или Лилиан. Если кто и знает о ней, то только они.

— Я не знаю их телефонов. Да и откуда они были бы у меня?!

— Как? У тебя нет телефона тещи? Это большой пробел!

— Филипп, клянусь, как только Хелен найдется, я найду тебя и сверну шею, пустоголовый придурок.

— Эй-эй... хватит запугивать. У меня есть телефон этой пигалицы-дизайнерши. Я тебе скину смс-кой. Окей?

— Хорошо, — вздохнул Адам. — Жду.

Когда через несколько секунд пропиликало пришедшее сообщение на сотовом телефоне, он, не теряя времени, набрал номер Мэг.

— Слушаю? — радостно отозвалась она.

— Мэг, это Адам.

— Адам! — возликовала девушка, и он быстро отодвинул телефон от уха. — Как дела?

— Не очень. Скажи, ты не знаешь, где Хелен?

— Конечно, знаю! — так же радостно продолжила щебетать она.

Адам облегченно выдохнул. Ему показалось, будто целая гора упала с плеч.

— И где она?

— С тобой! Где же еще? — захихикала она.

Адам с размаху плюхнулся на кровать в полном бессилии. Все страхи и предположения разом вернулись в более масштабном объеме. И наличие таких активных, но легкомысленных друзей его не на шутку удручило. Причем, они решили проявить все свои причуды в самое неподходящее время.

— Адам? — проговорила враз посерьезневшая Мэг, не услышав его ответной реакции. — Ты меня слышишь? Адам?

— Да, — прохрипел он. Затем, прокашлявшись, проговорил: — Хелен уехала из гостиницы сегодня утром. И ее до сих пор нет. Я беспокоюсь.

— Ты звонил ей на сотовый?

— У меня нет ее номера.

— Как это?

— Да вот так...

— Я сейчас позвоню. И переговорю с Лилиан. Может, она знает.

— Я жду.

Отключившись, Адам уставился в пустоту, не в силах постигнуть произошедшее. Пропала? Сбежала? Похищена?

Голова раскалывалась от предчувствия случившейся беды.

Метания измученных мыслей закончилось рингтоном сотового. Не его. Он поднялся и стал разыскивать источник раздававшейся мелодии. Телефон обнаружился в кресле, где вечером сидела Хелен, под подушкой. Звонила Мэг.

Он ответил:

— Хелен?

— Нет, это я.

— Она что, оставила телефон в номере?

— Да.

— Значит, рассчитывала вскоре вернуться, — вынесла вердикт Мэг.

— Похоже, так, — кивнул удрученно Адам.

— Адам?

— А? — устало переспросил он, не в силах на полноценный ответ.

— Не дрейфь, слышишь?

— Слышу.

— Мы уже скоро будем у тебя. Я всех соберу, и мы что-нибудь придумаем.

— Всех?

— Абсолютно!

Адам в ужасе простонал.

Эстель появилась на пороге номера вся взволнованная и донельзя трепещущая. Увидев сына, она вскинула руки и с криком «Дорогой!» кинулась к нему с объятиями.

Адам поморщился от этой мелодраматичности. Эффектная шляпка матери с колыхающимися незабудками впечаталась ему в челюсть. Только он хотел сделать замечание по этому поводу, как на пороге появился Кайл, что несказанно его удивило. Отец здесь? Невероятно!

— Папа?! — изумленно воскликнул он.

— Привет, сын, — спокойно ответил Кайл, подойдя к Адаму. Отлепив от него Эстель, он пожал ему руку и ободряюще похлопал по плечу. — Все наладится.

Адам кивнул головой. Чтобы оторвать Кайла, заведующего хирургическим отделением и суперзанятого человека от его вотчины, надо очень постараться. И он подозревал, кто стоит за этим.

Следом на пороге появился Филипп. Только в этот раз не один. С ним пришла красивая блондинка, обладающая весьма пышными формами. Держа ее за руку, Филипп прошел в номер и, ничуть не смутившись, объявил:

— Адам, это Саманта. Моя девушка.

— Ты вовремя решил нас познакомить, — буркнул Адам.

— Чувак, на самом деле Саманта может нам помочь. У нее отец — коп.

Адам хотел сказать что-нибудь язвительное, но не успел. Появившиеся в комнате Анджела и Рей Дэвис лишили его языка. Он едва смог ответить кивком на приветствие друзей. Впорхнувшая за ними Мэг была сама непосредственность.

— Привет, Адам! Какой милый номер!

— Черт побери! — очнувшись, выпалил он. — Ты, случаем, Барака Обаму с супругой не позвала сюда?

— Нет, не получилось, — вздернув подбородок, парировала она. — Он собирает деньги на предвыборную компанию.

Дверь открылась опять. На этот раз в номер вошли Эдриан и Лилиан.

Адам немного побаивался последней. Он не мог отделаться от ощущения своей вины. Не уберег. Проспал. Прошляпил. Он взглянул на нее, ожидая осуждающего взгляда. Но ничего подобного не увидел. Лилиан была невозмутима и деловита, как всегда.

Чуть поколебавшись, он решился заговорить:

— И как это козел с ресепшена вас всех впустил? — обратился он ко всей компании, которая шумно рассаживалась по свободным местам.

— Козел был обезврежен за две секунды, — самодовольно объявила Лилиан, взбивая свои локоны.

— Правда, он сопротивлялся, — вставил Эдриан.

— Куда ему против Лилиан выстоять, — захихикала Мэг. Эдриан кашлянул, и она замолчала.

Все сидели, тихо переглядываясь и не решаясь начать нелегкий разговор.

— Так, — вступил на тонкий лед Кайл. — В общих чертах я знаю, что вчера произошло. Например, про свадьбу.

И он посмотрел на переглянувшихся Лириан и Эстель. Те приняли как можно более невинный вид. Адам передернул плечом и сжал зубы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хочу поздравить тебя, сын. Хороший выбор.

Адам изумленно посмотрел на отца. Две заговорщицы обменялись торжествующими взглядами, а Мэг засияла как шестипенсовик.

Филипп хохотнул, но тут же заткнулся под разъяренным взглядом друга.

— Все это хорошо, спасибо, папа, — проговорил Адам. — Но ты же понимаешь, что все эти разговоры и поздравления безосновательны, потому что Хелен так и не нашлась.

— Это точно, что она именно пропала? — раздался деловитый голос Рея.

— Она ушла ранним утром. И до сих пор не вернулась. Вот же черт! Надо было кому-то заехать на ее квартиру и посмотреть, что там! — с досадой воскликнул Адам.

— Я заезжала, — грустно сказала Анджела.

— И что? — хором спросили ее друзья.

— Ничего. Тишина.

— Что-нибудь пропало? — вдохновенно спросила Мэг.

— А как же! Пара шкафов и стул! — съязвил Филипп.

— Фил!

— Что?!

— Заткнись.

— Я не уверена... — засомневалась Анджела.

— А кто там был в последний раз? — рассудительно задала вопрос Саманта.

Все переглянулись.

— Я, — коротко ответил Адам.

Компания с любопытством уставилась на него, ожидая подробностей. Он пожал плечами, но, тем не менее, рассказал о событиях тех дней, кое-что упустив, но в целом придерживаясь правды.

Реакция друзей была незамедлительной:

— Вот мудака! Я ему при встрече шею сверну!

— Это наказуемо!

— Сьюзен Райт!

— Кто это?

— Безутешная вдова Мелвина Райта.

— Я что-то не поняла, ты согласен с решением Хелен по наследству?

— А сколько там миллионов?

— А если он и вправду побежит к ней?

— Кишка тонка.

— Что сказала Хелен?

— Да какая разница, что она сказала?!

— Надеюсь, ты надрал ему задницу?

— Отвяжись от него!

Компания шумела, спрашивала, отвечала, и была вполне самодостаточной.

Адам только пожал плечами. И зря. Про него тут же вспомнили.

— Кстати! — воскликнула Мэг. — А как Дилан вошел?

— Он вернул ключи с месяц назад, — вмешалась Анджела.

— Именно что вернул, — заметил Филипп.

— Есть такое понятие как дубликат, — проговорила Саманта, и все посмотрели на нее с уважением.

— Вот же черт! — почесал затылок Филипп.

— Почему ты не сказал об этом Хелен? — нахмурил брови Адам.

— Я сказал! — возразил друг.

— И что?

— Ничего, — пожал плечами Фил. — Взяла и забыла.

Адам простонал.

Кайл прокашлялся, привлекая всеобщее внимание:

— Давайте подумаем, что теперь делать. Сутки еще не прошли, в полицию заявлять рано.

— Я могу, если хотите, позвонить отцу.

— Да, спасибо, Саманта, мы это обязательно сделаем, но сейчас я говорю о другом. Надо продумать варианты того, что с ней могло случиться, и куда обратиться за помощью.

— Какой помощью? — уточнил Адам.

— Например, в поисках тела, — вставила Мэг.

— Я обзвоню больницы и морги, — кивнул головой Кайл.

Адам ошарашено смотрел на них.

— Вы с ума сошли? Какие морги? Какие больницы? Вы забыли про Сьюзен Райт?

— Мы помним, — возразила Мэг. — Но не знаем, насколько сильна ее месть.

— Месть?! По завещанию Хелен должна оставаться как минимум живой.

— Не факт, — подала голос Лилиан. И все замолчали. Она встала и прошлась по номеру. Остановившись у окна, она какое-то время смотрела на улицу, затем обернулась к ним и проговорила: — Мне почему-то кажется, что здесь замешана она и этот мускулистый откормыш.

— Что мы предпримем? — проговорила Эстель и с беспокойством посмотрела на сына.

— Для начала надо узнать, где она обретается, — предложила Лилиан.

— В резиденции Райтов, разве нет? — спросил Филипп.

— Если бы. У этого козла было достаточно домов.

— Я узнаю это, — вмешался Эдриан.

— О, спасибо, милый.

— А что с пунктами завещания? Если наследница не предъявит в положенный срок доказательства? — раздался здравомыслящий голос Дэвиса.

— Деньги достанутся молодой жене, — пожала плечами Лилиан.

— Подождите, но ведь свидетельство о браке у нас! — воскликнула Мэг.

— Нет самой наследницы.

— Надо узнать об этих нюансах, — сказал Рей. — Я узнаю.

— А где найти этого парня? — вдруг спросил Кайл.

— Адвоката?

— Да нет, Дилана.

— Хелен упоминала то ли 82-ую, то ли 83-ую улицу... — произнесла Анджела.

— Нехило, — заметил Филипп.

— Он где-то там работает, в одном из музеев.

— Скульптурой медведя?

Анджела пожалала плечами.

— Музеи я возьму на себя, — встряла Эстель.

— Подождите, подождите. Я тоже должен что-то делать! — воскликнул встревоженный Адам.

— Не бойся, — успокоила его Мэг. — Мы с тобой займемся самым важным.

— Это чем? — с подозрением взглянул на нее Адам, памятуя о своей экстраординарной свадьбе.

— Мы проверим ее квартиру, рабочий кабинет, этот номер. Я так понимаю, она переделалась. — Она покосилась на блузку и юбку, брошенные на стул.

Адам кивнул, подтверждая очевидное. Глаза Мэг еще раз пробежались по комнате, пока не остановились на самом Адаме, а точнее, на его руке.

— О! Вы так и не обменялись кольцами?! — взвизгнула она. Все подпрыгнули.

— Нам было не до этого, — буркнул недовольный Адам.

— Ты понимаешь, что это значит!

— И что?!

— Что если ее похитили Сьюзен Райт или Дилан, то они и понятия не имеют, что Хелен уже вышла замуж!

Понимание отразилось на лице каждого. Адам судорожно втянул в себя воздух и сжал руки в кулаки. Теперь положение вещей усугубилось в несколько раз.

— Значит... — нерешительно начал он. — Мы примем за главную версию то, что она была похищена?

— По-моему, это стало очевидным, — кивнул Эдриан.

— Говорила же я ей не связываться с этим проклятым наследством, — проговорила опечаленная Лилиан.

Эстель приложила платок к глазам. Кайл приобнял ее за плечи и взглянул на Адама. Тот отвел глаза от своих родителей. Чувствующаяся между ними любовь и поддержка оказалась тем самым пределом, который он мог сегодня выдержать.

Адам поймал себя на странном ощущении. Он понял, что просто-напросто скучает по Хелен. По ее теплому телу, прижатому к нему, по запаху ее мягких волос, по ее ласкам и нежному голосу. Это чувство было обескураживающим.

Он в растерянности уставился на друзей, по сути ничего не видя и не слыша. Ему казалось, будто Хелен незримо присутствует здесь. Неспешно передвигается по комнате, смеется над шутками друзей, обращается к нему с вопросами, глядя своими большими карими глазами.

Чудилось, стоит протянуть руку, и он коснется ее шелковистой кожи, запустит руки в копну ее каштановых волос, поймает в сладострастный капкан ее губы, притянет к себе изящные изгибы ее тела, наслаждаясь каждым мгновением.

Вот она направилась к нему, улыбаясь так, как это умела только она — сексуально и независимо. Однако, подпрыгивающие на ее плечах локоны внезапно поменяли цвет, становясь светлыми, а глаза стали отливать голубым. Фигура вытянулась в росте, формы уплотнились и расширились.

Совершившиеся метаморфозы за долю секунды превратили Хелен в Саманту, которая, подойдя к ошарашенному Адаму, стала шевелить губами, обращаясь к нему и одновременно оглядываясь на друзей.

Он потряс головой, стремясь выйти из транса, в который сам себя загнал. Звуки

прорвались сквозь преграду в его сознании, произносимые слова стали обретать смысл.

— ...и тогда можно уже сделать какие-то выводы... — уловил он последние слова Саманты.

— Вы о чем? — спросил Адам, посмотрев на обсуждающую что-то компанию.

— Ты что, проснулся? — пожал плечами Филипп.

Саманта взглянула на него и, видимо, сжалившись, повторила:

— Я еду сейчас к отцу, в участок. Он обещал рассмотреть все факты, и тогда уже посмотрим в каком направлении двигаться.

Адам кивнул головой. Но тут же ее вскинул, взглянув на Кайла.

— Пап, ты помнишь майора Сэма Картера?

Тот внимательно посмотрел на него.

— Помню.

— Ты сохранил с ним контакт?

— Он мне звонил как-то пару недель назад. Старые боевые раны дают о себе знать. А ты хочешь...

— Как думаешь, у него есть серьезные связи? — проговорил Адам, не давая ему закончить мысль.

— Могу прозондировать.

— Боже мой! — внезапно всхлипнула Эстель. — Бедная девочка! Кто его знает, что она сейчас испытывает и как с ней обращаются.

— А вот я им не завидую, — мрачно заметила Лилиан.

XXXXXX

Темнота, деревянный пол, сухость в горле... В такой последовательности отметила про себя факты Хелен, придя в сознание. С трудом разлепив глаза, она попробовала оглядеться, но не увидела ничего, кроме крошечной тьмы, что ее окружала. Будто на глазах была повязка. Пошевелившись, она застонала. Ноги затекли, долгое время пролежав в одной позе. Одна рука свободно двигалась, но вот вторая...

Прощупав ее, она поняла, что вторая рука оказалась пристегнута наручниками к ножке стола. Изобретательно. Она фыркнула, тем самым выражая свое отношение к глубокой интеллектуальной деятельности тех, кто это сделал.

Хелен попыталась встать на четвереньки, чтобы поменять позу. Копчик просто онемел от неудобного положения. Совершив пару неуклюжих перемещений, она вполне успешно осуществила задуманное. Правда, поднятая вверх задница ее никак не успокаивала. Наоборот, она чувствовала полную свою уязвимость в этой недвусмысленной стойке.

Решив пока не дергаться, она попыталась приспособиться к темноте. Впереди угадывался стул. Где-то слева она смогла заметить крошечную щель между шторами на окне. Аха. Справа по тихому журчанию и отзвукам от ее перемещений Хелен определила нахождение санузла или совмещенной ванной. В этой чертовой темноте ничего не увидишь.

Она какое-то прислушивалась к тишине в квартире, пытаясь уловить хоть один звук. Ничего. Ни шороха, ни разговоров. Постепенно она теряла ощущение времени, неудобство позы началось отзываться усталостью и напряжением. Ей пришлось опять лечь на пол.

Поерзав туда-сюда, она заняла более комфортное положение. Однако рука, пристегнутая к ножке стола, оставалась протянутой и не давала забыть и заснуть. В голове одни мысли быстро сменялись другими, устроив целую битву из гипотез и предположений. Где она? Кто это сделал? Что теперь с ней будет?

Она подумала об Адаме, и ее сердце сжалось, представив, как, наверно, он сходит с ума. Да не только он. Лилиан, Филипп, Мэг... Вся компания шумных, сумасшедших и таких дорогих друзей.

Слезы хлынули из глаз, выражая весь страх и отчаяние, которые испытывала Хелен при мысли о своем будущем. Как же ей хотелось сейчас быть рядом с Адамом, прижаться к его горячему телу, провести рукой по гладкой коже проступающих мускулов, коснуться его губ поцелуем...

Что-то ее ждет сегодня или завтра... Что придумали для нее похитители...

Вопросы крутились в голове, оставаясь безответными. Бросив, наконец, это бесполезное занятие, она просто откинулась на спину и стала наблюдать за той крошечной полоской света, что теперь протянулась до потолка и рассекла его длинной линией. Иногда она мигала, но снова восстанавливалась в прежнем виде.

Хелен лениво отметила про себя, что, возможно, рядом с домом находится дорога, и это свет от фар машины нарушает тонкую структуру дорожки на потолке. Но эта мысль не получила свое развитие, потому что она незаметно для себя задремала, а затем уснула.

Сон был тревожный и беспокойный. Ей снилось, что она бежит и бежит по бесконечной дороге, уводившей ее куда-то в лес. Деревья стояли друг к другу так плотно, что, оглянувшись назад, она уже не смогла ни найти дороги, ни сориентироваться, откуда же она бежала. Поэтому она продолжила двигаться вперед, надеясь, что этот путь куда-нибудь ее да приведет.

Наконец, наметился какой-то просвет. Она с радостью направилась туда, ожидая, что откроется пространство или, может, она найдет людей или чей-нибудь дом. Вот она подходит к краю леса, деревья расступаются перед ней и... Все пространство вокруг нее неожиданно залил яркий свет. Она зажмурила глаза от резкого перехода, повертела головой, пытаясь избавиться от беспощадного источника сияния... И тут... резко проснулась.

Вдоль пола шла широкая полоса света, которая освещала ее съежившуюся фигурку на полу. Она заморгала глазами, пытаясь понять и увидеть, что происходит. Внезапно в полосу вступил какой-то человек. Женщина. Молодая женщина.

Это можно было понять по обтягивающей одежде и прическе. Она остановилась в проеме двери, не делая больше никаких движений и не говоря ни слова. Хелен попыталась хоть как-то приподняться, чтобы не смотреть на вошедшую с пола, но ее усилия не увенчались особым успехом. Все, что получилось, это сесть на колени, согнувшись к ножке стола.

Женщина фыркнула. Голос тоже был молодой.

Со стороны двери, слева или справа, Хелен точно не поняла, раздалось невнятное бормотание, похоже, мужское. Женщина передернула плечом, затем жестко сказала:

— Не сейчас. Сначала я с ней поговорю.

— Кто вы? — задала вопрос Хелен, впрочем, не надеясь на точный ответ.

— Кто я? — насмешливо переспросила та. — Нет, вы посмотрите, какая наглость!

Хелен, не понимая в чем же тут наглость, пожала плечами, чем еще больше разозлила незнакомую собеседницу.

— Дорогуша, я тебе скажу, кто я, но только по одной причине, которая тебе известна.

— Мне? Известна? — просипела Хелен. Ее губы пересохли от жажды. Горло першило так, будто по нему изнутри прошлись наждачной бумагой.

— Конечно. И даже очень хорошо, — продолжила говорить загадками женщина.

— Может, уже скажете, кто вы и что вам нужно от меня?! — не выдержала намеков Хелен. Неудобное положение и невыносимое желание выпить воды подтолкнули ее на возможное безрассудство.

— Конечно, скажу, дорогуша, — съязвила неизвестная. — Я — Сьюзен Райт.

— Что?! — удивилась Хелен.

— Что «что»? — передразнила ее Сьюзен. — Думала, Сюзи будет сидеть и тихо посапывать, пока ты загребаешь миллионы?

Хелен ошеломленно молчала. В ее голове все никак не могла уместиться мысль, что эта лошадь с мозгами курицы осмелится на такой решительный шаг.

— Но ведь... — начала было она, но закашлялась от неспособности говорить с сухим горлом.

Сьюзен скрылась за дверь, чтобы вновь появиться со стаканом воды в руках. Она грубо всунула его в свободную руку Хелен, не испытывая никакого желания ей помочь. Хелен с удовольствием выпила весь стакан, чувствуя, что оживает. Теперь она готова к битве.

— Но по условию завещания, если я выполню все пункты...

— Да-да, — перебила ее Сьюзен. — Но если ты откажешься от завещания...

— Я ведь уже согласилась и написала адвокатам.

— Ну и что? Согласилась, а потом передумала. Напишешь, что так и не нашла того, кто готов жениться на тебе, даже ради денег.

Она залилась визгливым смехом.

— А если нашла? — процедила Хелен сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не высказать этой дуре все, что она о ней думает.

Та фыркнула:

— Даже если ты уже замужем, дорогуша, все решается очень просто.

Она щелкнула пальцами. Хелен наблюдала за ее манипуляциями без особого интереса.

Но потом Сьюзен поднесла указательный палец к своему виску и произнесла «Бах!».

— Была женой, станешь вдовой. — Хелен похолодела. — Поняла, сучка?

Последние слова были произнесены таким тоном, который исключал слащавую приторность предыдущих слов. Мурашки, которые и так своевольно распорядились телом Хелен, теперь от испуга метались по всему периметру и так небольшого тела, в поисках безопасного уголка. Напрасные надежды.

В уме Хелен сформировалась такая своеобразная неоновая надпись: «Ни слова с замужестве! Ни слова об Адаме! Молчать! Молчать!»

— Так что, напишем письмо адвокатам?

— А что, если я откажусь? — тихо задала вопрос Хелен.

Сьюзен подошла ближе и прошипела как ядовитая змея:

— Ну, тогда я буду вынуждена тебя здесь держать до тех пор, пока все сроки не выйдут.

— Надеюсь, моих адвокатов заинтересует, почему я не появляюсь. Да и мои друзья не будут сидеть, сложа руки, — парировала Хелен. Сдаваться она не собиралась, несмотря на все угрозы.

— Наивная, — фыркнула похитительница. — Ты находишься в таком месте, где никто

не догадается тебя искать. А я уж позабочусь о том, чтобы пустить твоих разлюбленных друзей по ложному следу.

У Хелен все внутри сжалось от этих слов. Ложный след, долгое пребывание в этой жуткой комнате, столько времени без Адама...

Последняя мысль полоснула ее как лезвие ножа. Она внезапно со всей ясностью поняла, как сильно ей его не хватает, как хочется, чтобы он был рядом, приобнял за плечи, прошептал что-нибудь успокаивающее...

Слезы опять стали накапливаться в уголках глаз. Да что это с ней?! Наверно, сказываются усталость и отчаяние. Она сморгнула непрошеную влагу и решительно посмотрела на Сьюзен:

— Ты о себе большого мнения, не так ли? Делай что хочешь, но тебе, силиконовое недоразумение, ничего не обломится. Видимо, ты плохо обслуживала папашу Мелвина, раз он тебе так мало оставил!

Та возмущенно завопила, сжимая руки в кулаки:

— Тогда сидеть тебе здесь долго, дрянь! Может, и сдохнешь здесь, раз твои друзья тебя не найдут. Нет наследницы, нет и наследства. Я узнавала у адвокатов. После выполнения всех пунктов завещания в положенные сроки, тебе нужно явиться к ним и подписать кучу бумаг. Но! Если ты не явишься, то все автоматически переходит ко мне! Так что, готовься к до-о-олгому заточению!

Развернувшись, ты вышла и со всей силы хлопнула дверь. Звук провернувшегося в двери ключа завершил этот вечер. Хелен какое-то время прислушивалась к установившейся тишине и, не уловив ничего подозрительного, приступила к действиям.

Встав с колен настолько высоко, как позволяли ей ноги, она ощупала стол, на который бросила мимолетный взгляд, когда Сьюзен распалась в своей злобе. Стол был деревянный, но не из настоящего дерева, а из стружечных плит, а значит, не такой тяжелый, как казалось. Попытка не пытка, в конце концов.

Она наклонилась и обхватила нижний край стола двумя руками. Через некоторое усилие он приподнялся, Хелен издала торжествующий вопль, но тут же замолчала, испугавшись. На всякий случай, следовало соблюдать тишину.

Поставив стол, она извернулась и на этот раз приподняла его той рукой, что оставалась свободной, и ступней ноги. С первого раза не получилось, пришлось делать это второй раз. С большим трудом, но ей удалось стянуть наручник с ножки стола. В восторге, что у нее получилось, Хелен радостно попрыгала на месте, но тут же побежала в туалет. Сказывалось долгое ожидание своей участи.

Справившись с этой задачей, она сразу же направилась к окну и, аккуратно отодвинув штору, выглянула на улицу. Как она и предполагала, рядом с домом, где-то в метрах десяти, проходила улица. Осмотрев окрестности, вернее, то, что она могла увидеть с этого ракурса, Хелен предположила, что находится в лесопарковой зоне. Скорее всего, на окраине города. Мысль была удручающей, но только прибавила ей решимости.

Смело раздвинув шторы, она залезла на подоконник и потянула на себя одну из створок окна. Стеклопакет бесшумно подался вперед, предоставляя ей возможность оценить высоту третьего этажа. Она нерешительно замерла перед открывшимся пространством, в скоростном режиме пытаясь найти выход.

Просто так не прыгнешь — высоко. А если пройти по карнизу, а оттуда на тот маленький балкончик... А если что-нибудь спустить вниз, например, простыни. Ну, если бы

у нее были простыни...

Хелен придвинулась поближе к краю, вцепилась руками в подоконник и выглянула наружу. В следующую секунду ее резко оторвали от подоконника и впихнули в комнату, с грохотом закрывая окно.

Она развернулась и широко открыла глаза, увидев, чьи руки оторвали ее от пропасти.

— Бернارد, я не в состоянии сейчас об этом думать. Следи, чтобы они там держались на уровне и все!

— Адам, ты иногда должен появляться на работе!

— Я согласен, но не сейчас. Черт, ты же понимаешь, что я не могу думать о чем-либо помимо Хелен.

— Так, все-таки, это любовь? — лукаво спросил Бернارد.

Адам сердито уставился на телефон.

— Ну ты нашел время для своих инсинуаций.

— Я только спросил, — сразу отступился Бернارد.

— А я ответил! — резко произнес Адам и бросил трубку. — Придурок!

Телефон зазвонил снова. Дисплей любезно оповестил, что это была Мэг. Господи помилуй!

Он нажал «ответить».

— Адам! — прокричала она в телефон. — Ты должен непременно приехать к нам!

— Что?! Вы нашли Хелен?! — с надеждой воскликнул он.

— Нет! Но нам есть что сказать, вернее показать...

— Ты о чем? — растерялся Адам.

— Где Кайл и Эстель? — ушла от ответа Мэг, чем еще больше его встревожила.

— Они пошли на встречу с Сэмом Картером... Что ты от меня скрываешь, Мэг?

— О, значит, с той стороны тоже будут новости! А почему ты с ними не пошел?

— Мэг!

— Мы ждем тебя у меня в мастерской. Пока! — и положила трубку.

Адам опустил руку и какое-то время просто стоял в ступоре. Он ничего не понимал. Жизнь сделала очередной виток, да такой крутой, что ему просто было нечем дышать от скорости на этом повороте. А сейчас у него было это нелепое ощущение раздвоенности.

Ему хотелось куда-нибудь бежать, кричать, трясти всех вокруг, чтобы добиться хоть чего-нибудь. Но в тоже время логика подсказывала ему, что этим он ничего не решит. Сердце нелепо тосковало по Хелен, в душе копилась досада за упущенные возможности, а еще, в нем созревало какое-то чувство, которое он так и не смог определить. Что-то щемящее-терзающее и укутывающее-эйфорическое. И как понять эту фигню?

С трудом вспомнив, что его ждут, он двинулся к двери. Он жил сейчас в своей квартире. Ему было невыносимо смотреть в тоскливые глаза матери, и так было тошно. А деловитость Кайла раздражала. Адам понимал, что все стараются что-то сделать в этой ситуации, внести свой вклад, помочь. Но его нервы все равно напоминали натянутую струну. Он и подумать не мог, что будет так эмоционально реагировать. Для него все это было в новинку.

Запустив двигатель, Адам на всех парах устремился на встречу с друзьями, гадая, что они еще ему преподнесут нового и куда на этот раз повернет жизнь.

XXXXXX

Кайл встал и пожал руку крупному поджарому мужчине, который зашел в кафе и

направился к их столику, где уже сидели он, Эстель и Лилиан.

— Сэм, рад снова встретиться с тобой.

— Взаимно, Кайл.

Черные живые глаза Картера оглядели собравшийся бомонд и остановились на Лилиан, которая, приоткрыв рот, уставилась на этот образчик военной подтянутости. Оценив привлекательность пялившейся на него особы, он улыбнулся, неожиданно обозначив ямочки на своих щеках.

Лилиан покраснела как школьница и опустила глаза. Впервые она смутилась в присутствии мужчины. И какого мужчины! Вот тут бы развернуть свои боевые порядки. Но некстати появившаяся робость и вся ситуация с Хелен выбила почву у нее из-под ног.

— Дамы, позвольте вам представить Сэма Картера, майора в запасе, моего бывшего пациента, а теперь и хорошего друга.

Эстель оживленно улыбнулась, Лилиан быстро посмотрела на них и отвела взгляд в сторону.

— Сэм, это Эстель — моя жена, а это Лилиан — ее подруга.

Бравый майор почтительно поцеловал руку Эстель и протянул свою ладонь к Лилиан, чтобы проявить то же уважение. Та с трудом подняла свою трепещущую руку и вытянула навстречу его. Она была уверена, что ее явное волнение очень заметно, потому как он не сразу отпустил ее кисть, а немного задержал в своей ладони.

— Присаживайтесь, Сэм, — обратилась к нему Эстель. Тот, поблагодарив, с удовольствием присоединился к их небольшой компании. Спустя некоторые манипуляции с меню и заказом, они смогли спокойно погрузиться в ту тему, ради которой и собрались сегодня.

Кайл, сдержанный в описаниях и точный к деталям, посвятил Сэма в суть проблемы. По мере того, как продвигался рассказ, брови Сэма то поднимались вверх, то опускались, губы кривились то в усмешке, то в раздумии. В итоге, на его лице проступило недоумевающее выражение, которое так и осталось до самого конца повествования.

Кайл замолчал. Все уставились на Сэма, ожидая его вердикта. Эстель смотрела так, будто уповала на него, как на Бога. Лилиан наблюдала исподтишка, любуясь мужественностью майора. Кайл спокойно ждал слов друга.

Сэм, сделав глоток кофе, начал свою речь:

— Что ж, ситуация понятна. Единственное, что у меня вызывает сомнение, так это причастность Сьюзен Райт ко всему этому.

— Это еще почему? — удивилась Эстель.

— Но это так очевидно. Разве нет? Когда рассматриваются такие дела, то сразу узнают, кому было выгодно, чтобы этот человек пропал. В данном случае, это тот, кто получает наследство во вторую очередь.

— А если этот человек тупой как пробка, — решила подать голос Лилиан и тут же пожалела об этом. Его пронизывающий взгляд обратился на нее, вызвав ураган эмоций.

— Не надо недооценивать противника, Лилиан, — с явным удовольствием проговорил ее имя Сэм. — И этот парень... Дилан, да? Они же самые вероятные подозреваемые. И должны же хотя бы понимать это.

Тут вмешался Кайл:

— Сэм, твои предложения? Наш сын места себе не находит. Я понимаю, что все у них было так скоропалительно, но, похоже, их чувства гораздо глубже, чем кажутся. Вчера он

просидел у телефона весь вечер. Куда-то звонил, с кем-то ругался, а потом просто ждал.

— И видеть это было просто невыносимо, — пожаловалась Эстель, прижимая платок к глазам.

Лилиан сидела и молчала. Она ненавидела выставлять переживания напоказ. А на лицемерие не было сил. Поэтому просто молчала, но глаза говорили о многом, и Картер сумел это заметить.

— У меня есть одна идея, — сказал майор. — Я хочу встретиться со Сьюзен Райт лично.

Три пары глаз с удивлением посмотрели на него.

— Все просто, — не смутившись, продолжил Сэм. — Нас, «зеленых беретов», обучали физиогномике и как распознать ложь, причем очень хорошо. Я хочу убедиться в том, что эта женщина виновна, прежде чем принимать более активные действия.

Он одним глотком допил кофе. Достал сигарету и, извинившись перед дамами, с наслаждением закурил. Эстель и Лилиан с тайным восторгом наблюдали за размашистыми движениями этого исполина.

— Активные действия? — решил уточнить Кайл.

— Ну да. Черт, Кайл, а для чего ты меня позвал, дружище? Чтобы я теории разводил или оказал действенную помощь?

— А что вы понимаете под действенной помощью? — слабым голосом спросила Лилиан. Ей уже представлялось как Сэм, почему-то на танке, въезжает на территорию усадьбы Райтов и сносит там все к чертовой матери.

Картер широко улыбнулся, опять показав ямочки на щеках, и подмигнул ей. Лилиан вытаращила на него глаза. Кайл и Эстель переглянулись.

— Обнаружение цели, осада, освобождение заложников, — бравым тоном отрапортовал он, будто вызубренный урок.

За столом воцарилось молчание. Лилиан похлопала глазами и перевела взгляд на Кайла. Эстель, внезапно что-то вспомнив, задала вопрос:

— Но подождите... Я же хотела узнать в музее о Дилане. Тогда получается что, не надо?

— Нет-нет, — покачал головой Сэм. — Действуйте, как запланировали. Только осторожно. Будем заходить с разных сторон. А в результате, сцапаем их, голубчиков.

Он раскатисто расхохотался.

XXXXXX

— Я ничего не понимаю, — потеряно смотрел Адам на Мэг.

— Я тоже, — печально покачала она головой. Эдриан сжал ей руку. — Я поехала к Эдриану в редакцию, потом вышла, села в машину и только тогда обнаружила ее.

— Не может быть, чтобы это от Хелен.

Мэг переглянулась с Эдрианом и осторожно спросила:

— Адам, ты прости, если что, но ты уверен в этом? Все-таки вы так мало...

— Слушай, мне похрен, что вы там себе надумали, ясно?! Это не она! — взорвался он и нервно зашагал по комнате. В руке он сжал клочок бумаги, где размашистым почерком Хелен были написаны следующие слова:

«Мама! Со мной все в порядке. Я живу хорошо, даже очень хорошо. Ты извини, что я уехала, не повидавшись с тобой. Но так сложились обстоятельства. Я скоро напишу тебе

снова. Целую.

Твоя Хелен».

— Ты знаешь ее почерк? — задал закономерный вопрос Эдриан.

— Я его видел, — опустил голову Адам.

— И?.. — нетерпеливо спросила Мэг.

— Похож... — коротко сказал он и развернул записку еще раз, вглядываясь в строчки, написанные ЕЕ рукой. А, может, не ее? Черт!

— Сейчас приедет Филипп и точно скажет — тот ли это почерк.

— Вы позвали Филиппа?! — раздраженно спросил Адам.

— Ну да, — удивилась Мэг. — Сразу как обнаружила, я позвонила ему и тебе. Твои родители, как ты сказал, заняты, Лилиан тоже. Кому мне еще звонить?!

— Могла бы Анджееле позвонить! Мне только этого придурочного шутника и не хватало.

— Не злись так, Адам. Мы сейчас должны быть все вместе. Тем более, что отец Саманты...

— Ну конечно! Отец Саманты!

— А что ее отец? — переспросила заинтригованная Мэг.

— У них есть специалисты — графологи, они смогут определить, принадлежит ли почерк Хелен! — возликовал Адам.

Появившиеся в этот момент на пороге мастерской Саманта и Филипп были вкратце посвящены в суть дела.

Филипп сразу вцепился в бумагу и стал пристально изучать каждую букву, поклонявил палец и потер бумагу, даже понюхал. Все остальные — кто с изумлением, кто с интересом, а кто и с отвращением — наблюдали за этими манипуляциями. В конце концов, вздохнув, он вынес свой вердикт:

— Думаю, что это писала она.

— С чего ты взял?! — вскинулся Адам.

— Да потому что очень похоже. И вот этот завиток в букве Х...

— Его легко скопировать!

— Возможно, но я не думаю, чувак.

— То есть, ты хочешь сказать, что Хелен меня бросила? И что все это правда?!

— Хватит истерить, Адам, — неожиданно жестко сказал Эдриан.

Все обернулись к нему. Он спокойно выдержал все взгляды и продолжил:

— Давайте без криков, спокойно оценим то, что есть. Итак, Хелен пропала. Затем появилась записка, причем, маленькая рваная и, предположительно, написанная почерком Хелен. Я вчера узнал, что Сьюзен Райт находится в своем доме. Она пару раз выезжала из дома: шоппинг, музеи, салон красоты. В день пропажи Хелен тоже, но проследить, где она была в тот день, мне не удалось. Сами понимаете, все это довольно затруднительно.

— Мой отец поможет, — проговорила Саманта. — Я с ним вчера говорила. И отвезу ему записку, пусть они ее тоже проверят.

— Да, хорошо. Продолжим. Если взять версию того, что Хелен сбежала, то никаких видимых причин для этого не было. Ведь так, Адам?

Тот кивнул. Слова Эдриана его задели за живое. Он что, теперь не может выразить свое возмущение? И должен терпеть все выходки и досужие домыслы безмозглого Филиппа?

Адам понимал, что сорвался, но не мог отказаться себе хоть в таком выходе накопившегося раздражения. К черту все!

— Адам... — нерешительно сказала Мэг.

Тот посмотрел на нее.

— Мы должны оповестить Лилиан и твоих родителей о записке. Тем более, если Сэм Картер подключится к поискам. А кто он, собственно?

— «Зеленые береты», спецназ.

— Оооо... — уважительно протянули Саманта и Мэг. Парни переглянулись.

Мэг достала свой мобильный и набрала номер. После нескольких минут бестолковых возгласов и переспросов, ей удалось донести смысл информации своему абоненту. Ответные слова, по всей видимости, ее впечатлили, потому что она положила трубку, даже не попрощавшись, и, повернувшись к друзьям, сказала:

— Сэм согласился. Он встретится со Сьюзен Райт. — Она обвела глазами всю компанию. — Лично.

— Во дает! — восхитился Филипп.

— И что дальше? — саркастически заметил Адам. — Она вскинет лапки вверх и скажет: «Я виновна»?

— А что ты ждал? Контрнаступления и спецоперации? — возмутилась Мэг.

— Да хоть что-нибудь! Мы сидим и переливаем из пустого в порожнее! Надо же что-то делать!

— Спокойно, Адам, — опять встрял Эдриан. — Иногда спешка причиняет больше вреда, чем рациональный подход.

— Саманта, — обратился Адам к девушке, проигнорировав сказанное журналистом. — Мы не могли бы сейчас поехать к твоему отцу? Покажем ему записку и объясним всю ситуацию.

— Фил? — спросила она, обернувшись к своему парню. Тот встал.

— Поехали, а то он точно кого-нибудь покалечит.

Адам бросил на него уничижительный взгляд, но затем, не оглядываясь, быстро пошел на выход. Саманта и Филиппу ничего не оставалось, как следовать за ним в заданном темпе.

XXXXX

Элегантная дама в красивой шляпке с незабудками решительно вступила в прохладу музея на 83-ей улице. Этот был уже четвертым по счету. Каждый раз, заходя в музей, она спрашивала об одном и том же — молодом человеке по имени Дилан Берк, который должен был там работать.

Сведений было маловато, чтобы служащие могли сразу вспомнить такого сотрудника. Или, может, действительно он подрабатывал какой-нибудь скульптурой, как в шутку предположил Филипп, но в таком случае, его точно должны были вспомнить.

Эстель, а это была она, отмахнулась от непрошенных мыслей. Вообще, она очень жалела, что с ней не пошла Лилиан. С ее способностью не теряться в любых ситуациях и деловитостью, они бы в два счета нашли этого Дилана. Но появившаяся записка и новый объект в лице Сэма Картера, сместили фокус внимания Лилиан.

Ну ничего. Эстель не унывала. Она и сама справится.

С этими позитивными мыслями, она расправила плечи и направилась к сотруднику

музея, маячившему на горизонте.

Узнав цель ее расспросов, сотрудник кивнул и сказал следующее:

— Да, есть такой. Он работает у нас редактором электронных баз данных музея.

— И он сейчас на работе? — с надеждой спросила Эстель.

— Нет, — покачал головой музейный работник. — Его нет. Если не ошибаюсь, он отпросился на несколько дней.

— Оооо... — огорчилась Эстель.

Увидев, как расстроилась дама, сотрудник сочувственно спросил ее:

— А вы что-то хотели? Могу я вам чем-то помочь?

— Нет, нет, — энергично потрясла головой Эстель. Незабудки, вслед за ней, укоризненно покивали участливому работнику. — Я, пожалуй, пойду.

Но не успела она сделать и пару шагов, как к ней обратилась молодая девушка, до этого рассматривающая картины с пейзажами:

— Простите, вы ищете Дилана?

— Да, — взглянула на нее Эстель. Черные прямые волосы, темные очки, мешковатая одежда — все это странно смотрелось в музее. Эстель нахмурилась такому диссонансу. Этой девушке явно не хватало вкуса и стиля.

— Видите ли, я случайно подслушала ваш разговор... — она сделала паузу.

Эстель среагировала:

— Ничего страшного, — благожелательно сказала она. — Я просто искала одного человека.

— Да. Понимаете, — продолжила девушка, — я его знаю.

— Знаете? — обрадовалась миссис Вейд.

— Я его девушка.

— Да?! — изумилась Эстель, вспомнив обстоятельства, при которых Дилан появился в квартире Хелен.

Девушка достала платочек из сумочки и приложила к носику. Шмыгнув, она проговорила плаксивым голоском:

— Он уехал.

— Уехал... — проговорила миссис Вейд, теряя надежду.

— Да! Он бросил меня! — неожиданно зло выкрикнула особа с платком, от чего ее голос эхом отозвался в просторах музея.

Эстель молча переваривала информацию. Уехал, бросил. Почему бросил? И куда уехал?

— Ооо... Ну не надо так расстраиваться, — сострадательно проговорила она. — Может, у вас все еще наладится...

— Ничего не наладится! — покачала головой девушка и ядовито бросила: — Он уехал с этой дрянью!

— С какой?

— Я ее не знаю, бывшая какая-то. Хелен что ли...

Эстель почувствовала, как у нее в голове все запуталось. Обстоятельства, события, люди — устроили в ее загруженных мозгах круговорот. Кусочки головоломки перемешались снова, соединяясь совсем в другой последовательности. Она поняла, что ей нужно время, чтобы все обдумать и прийти к каким-то выводам.

Тем временем, девушка положила платок обратно в сумочку и направилась к выходу. Эстель поспешила за ней.

— Подождите, — обратилась она к ней. — Откуда вы узнали, что он поехал с ней?

— Он мне позвонил, — ответила та и вышла на улицу.

Эстель так же последовала на свежий воздух. У нее было столько вопросов, и их непременно надо было задать этой девушке, но, увы, та быстрыми шагами удалялась по тротуару. Миссис Вейд поняла, что пешком догнать ее не сможет. Подойдя к своей машине, она в нее села и поехала вслед за удаляющейся девушкой. Ее намерения были просты. Догнать, поподробнее расспросить, а там она разобралась бы что делать.

Но все ее попытки были тщетны. Услышав за собой шум мотора, девушка свернула на узкую маленькую улочку и пропала в тени домов.

Эстель в сердцах ударила по рулю, за что потом долго и искренне извинялась перед своей машиной.

Теперь эту информацию надо донести до остальных. Записка, а еще вот это. Неужели Хелен действительно сбежала? Поверит ли в это Лилиан? Поверят ли в это все остальные? Поверит ли в это ее сын?

Эстель покачала головой. Незабудки разделяли ее сомнения. Потому что она сама верила в это с трудом. Все предыдущие события говорили о том, что Хелен и Адама неуклонно влечет друг к другу. Это было видно невооруженным взглядом.

И вот так, бросить Адама, бросить всю идею с наследством... Наследство... Ребенок... Нет, нет, нет... Не может быть. Хелен не такая...

Эстель прибавила скорости и выехала на автостраду, направляясь домой. Ей срочно нужно было позвонить Лилиан. Здравомыслие подруги сейчас ей виделось самым важным из приоритетов. Что скажет она, как отреагирует. И где сейчас Сэм?

XXXXXX

— Майор Картер! — Крашенная блондинка зашла в салон, где ее ждал бравый майор, и протянула ему руку. Поцеловав ее, он быстрым взглядом оценил собеседницу. Молодая, лет 25–30, и очень ухоженная. Так, что волосы напоминают искусственные, а лицо ледяной каток, где даже малейший изъян безжалостно убирается спецтехникой до полного уничтожения.

Фигурой очень гордится и всячески подчеркивает ее достоинства. Полная грудь, которая чуть не вываливалась из весьма открытого выреза, длинные ноги, которых не скрывала крохотная юбочка, и загорелая кожа, которая была подчеркнута розовой помадой и одеждой светлых оттенков.

Предложив Сэму сесть, Сьюзен расположилась напротив и обратила на него все сияние своих ярко-голубых глаз.

«Цветные линзы», подумал Картер и поморщился. Ему как-то приходилось носить их, и удовольствие, надо сказать, было ниже среднего. На что только бабы не идут ради красоты.

— Что привело вас сюда, майор? — любезным тоном обратилась к нему миссис Райт, все еще глядя прямо в глаза.

— Я здесь по одному вопросу, который касается дочери вашего мужа.

— А что с ней? Я не поддерживаю связи с той семьей. Вспомнила о ней только в связи с завещанием мужа.

— Я о нем и хотел с вами поговорить.

— О муже? — удивилась Сьюзен.

— Нет, о завещании.

Ее неестественного цвета глаза распахнулись во всю ширь.

— А что с завещанием?

— Вам нравится, как распорядился муж своим наследством?

— Это ему было решать, — твердо сказала она, глядя Сэму в глаза. — Как он захотел, так и сделал.

— Но, насколько я знаю, вы хотели, чтобы вышла статья про его завещание. К чему все это?

Сьюзен едва заметно вздрогнула, ее глаза моргнули, но она тут же взяла себя в руки и ответила:

— Ну, этот журналист выпустил ранее статью про всякие завещания миллионеров, магнатов, принцев, — у нее перехватило дыхание, но она продолжила: — А чем мой Мелвин хуже? Он тоже имеет право на упоминание в престижном журнале. Я это сделала только из этих соображений.

Блондинка посмотрела на майора, потом перевела взгляд на свои длинные розовые ногти и скучающим голосом проговорила:

— Еще есть вопросы, майор Картер? — Ее голос стал елейным, обволакивающе приторным и манящим.

Сэм в полной мере осознал ее сокрушающее воздействие на мужские нервные окончания его тела. И если бы он был человеком другого склада, то, возможно, и потерял бы голову. Но закаленная в настоящих боях дубленая шкура майора, просто не пропустила эти сбивающие с рациональных мыслей сигналы, оставляя его голову трезвой, а мысли ясными.

Поднявшись с дивана, он подошел к ней и, добавив известную долю низких грудных нот в свой и так густой голос, сказал, глядя прямо в глаза:

— К такой женщине? Ну что вы, миссис Райт. Вас должны носить на руках, а не задавать вопросы.

Сьюзен вся расплылась от этого незамысловатого комплимента, мысленно добавив видного майора к списку своих поклонников.

Поцеловав ей руку, он попрощался и вышел, испытывая горячее желание помыть лицо и руки с мылом.

Сев в машину, он достал сотовый и набрал номер. Когда ему ответили, он хмыкнул и проговорил только одну фразу, но которая стоила тысячи других:

— Она попалась.

Хелен, оторопев, смотрела на того, кто только что оттащил ее от окна.

— Дилан?!

— Привет, Хелен! — радостно поприветствовал он ее. Вид у него был уверенный, голос сильный. Похоже, они со Сьюзен твердо были убеждены, что это сойдет им с рук. Ее это до крайности возмутило.

— Ты что, сбрендил?! Ты участвуешь в этом дерьме?! Тебя посадят, Дилан!

— Нет, — отрицательно покачав головой, ответил он, затем подошел и протянул к ней руку. Она инстинктивно отпрыгнула. Насколько Хелен помнила, темнота неожиданно настигла ее, когда она зашла в туалет в торговом центре. Это его рук дело? — Не бойся, я только сниму с тебя наручники.

Она нерешительно подняла руку, и он снял с ее руки железки. Хелен с удовольствием потеряла запястье. А затем продолжила допытываться:

— Дилан, скажи, это ты меня похитил?

Он посмотрел на нее и опять покачал головой:

— Нет, я подошел позже.

— Господи, я просто не могу поверить, — пораженно проговорила Хелен и испытующе посмотрела ему в глаза. Он не отрывал от нее сияющих глаз. Черт! — Как она тебя убедила? Это деньги? Секс? Что?

— Не забивай мелочами свою прелестную головку, милая. Главное, что мы опять вместе. — Он жадно посмотрел на нее.

— Вместе?! — не поверила своим ушам Хелен. — Дилан...

— Не говори ничего, Хелен. Дай нам время. — Он протянул к ней руку. Она отступила на шаг назад.

— Время? Какое к черту время? Эта стерва чуть не убила меня из-за своей жадности!

— Она была деликатна. У тебя всего лишь небольшая шишка, — успокаивающе проговорил Дилан.

— Шишка?! — вскричала Хелен и осторожно прощупала голову. Хм, небольшая выпуклость справа. Могло быть гораздо хуже. — Дилан, то есть, ты хочешь сказать, что я здесь буду до тех пор, пока не уступлю тебе?

— Сьюзен будет держать тебя, пока не выйдут сроки, указанные в завещании. Только тогда она тебя отпустит.

— Она что, ненормальная? — поразились Хелен. — Я же, когда выберусь отсюда, все расскажу, и ее посадят. Вас посадят!

— Не посадят, — вздохнул Дилан. — У нее есть план.

— План? И что подразумевает этот план?

Дилан рассмеялся. Она вопросительно посмотрела на него.

— Ты же не думаешь, что я скажу тебе это, Хелен

Мудак. Хелен сузила глаза. Придется подождать. Все равно они придут к ней с требованиями или чтобы заставить что-нибудь сделать. Вот тогда посмотрим, что они задумали.

А сейчас нужно отвлечь этого плейбоя от своей персоны. Тем более, все ее мышцы

болели от многочасового лежания на полу. Стоящий в комнате диван так и манил прилечь.

— Кстати, — как можно безразличнее спросила Хелен. — Зачем надо было меня пристегивать наручниками к столу, да еще так бестолково?

— Это была идея Сьюзен. Когда я пришел, она запретила тебя трогать. Но я убедил ее в том, что твой комфорт сыграет нам на руку.

Хелен фыркнула, но оставила его слова без комментариев.

— Ты ведь не хотела сбежать, Хелен? — вдруг обеспокоено спросил он. — Я бы не хотел сковывать тебя снова. Ты так дорога мне, Хелен. Ты и мой ребенок.

Она вытаращила глаза от удивления.

— Господи, Дилан! Ты опять об этом! Да не беременна я! Это все газетная утка!

— Правда? — неожиданно обрадовался Дилан.

— Ну да, — недоуменно ответила Хелен. Что это с ним? Его лицо сияло от какой-то потаенной мысли и Хелен это не понравилось. Отбросив ненужное беспокойство, она спросила о самом для нее главном в данный момент:

— Ммм... Дилан, ты не против, если я немного посплю на диване? На полу очень неудобно спать.

Он посмотрел на нее, а потом радостно кивнул, разрешая. Хелен и вправду чувствовала себя разбитой. Поэтому без лишних разговоров легла на диван и быстро уснула.

Разбудило ее легкое нашептывание у самого уха и поцелуй в висок. Спустя несколько секунд она вспомнила, где находится и кто позволил себе коснуться ее.

— Какого черта ты делаешь? — вскричала Хелен, отталкивая его от себя и поднимаясь с дивана.

— Хелен, я люблю тебя! — простонал он, продолжая стоять на коленях.

— Не говори ерунды! — отрезала она и отодвинулась от него подальше.

— Но это правда, — продолжал он скулить. — Я никого не любил так, как тебя.

— Перестань, Дилан, ты заблуждаешься.

— Нет-нет, прошу, поверь мне. Я сделаю для тебя все, что угодно. — Он продолжал смотреть на нее щенячьими глазами.

— Ты уже сделал, — съязвила она и махнула рукой, обводя пространство комнаты.

— Это все Сьюзен меня запутала. Я не хотел. Поверь, я все для тебя сделаю...

— И отпустишь? — с иронией подняла брови Хелен.

Он в замешательстве посмотрел на нее.

— Куда?

— Домой, конечно. — Она закатила глаза.

— Домой? К этому твоему парню? Даже не думай. — В его голосе зазвенели упрямы ноты. Он поднялся с колен и сел на другой конец дивана.

— Ты будешь держать меня здесь вечно? — Она не скрывала своего раздражения.

— Пока ты меня не полюбишь.

— Дилан, я тебе уже сказала, что...

— Хелен, прошу, подумай еще раз. Нам так хорошо было вместе...

— Да не люблю я тебя, Дилан! Я люблю другого! — не выдержав его нытья, воскликнула Хелен, и тут же сообразив, что она только что сказала, прикусила губу. Вот черт! Ну кто ее дергал за язык.

И что значит, «люблю». Разве она любит? А если любит? Куда это ее приведет? Что будет с ее бедным сердцем, если Адам не ответит взаимностью? Развитие их отношений

нельзя назвать нормальным. Все так запутанно, рвано и слишком эмоционально. Постоянные ссоры и обиды непонятно на что.

А сейчас они вообще ничего не знали друг о друге. Как он там? Скучает ли по ней? Ищет ли? Примирился ли с браком? Что он скажет, когда увидит ее? А увидит ли? С такими церберами, как у нее, убежать не удастся, она уже это поняла. Остается только ждать дальнейшего развития событий. И молча беситься от злости!

— Что ты сказала? — шокировано проговорил Дилан, вытаращив глаза. Идиот!

— Что слышал! Я люблю другого! — решительно сожгла мосты Хелен.

— Отлично, милочка! — раздался со стороны двери голос. — Ты мне облегчила задачу.

Сьюзен вихляющей походкой подошла к дивану, где сидела Хелен, и опустилась на стоящий рядом стул. От нее сильно пахло приторными духами, от чего Хелен сразу затошнило, но она не подала и вида.

— Какую еще задачу? — выдавила пленница, стараясь не дышать.

— Мне нужно уверить твоих шустрых друзей, что с тобой все хорошо. А для этого мы напишем записку.

— С какой это стати? — фыркнула Хелен. — И не подумаю.

— Хмм... Я так и подумала, дорогуша, что ты будешь против. Именно поэтому, я так рада, что ты влюбилась.

Хелен молча посмотрела на этот источник сногсшибательных идей и пыталась сообразить, что та еще задумала.

— Как думаешь, может, мне познакомиться с твоим... как его там зовут, Дилан? — обратилась она к насупившемуся парню.

— Адам, — буркнул он.

— Ах, да, Адамом. Такое привлекательное имя... Так вот, познакомиться с ним поближе, так сказать, посмотреть, что он из себя представляет... Еще ни один мужчина не остался равнодушным ко мне. И твой Адам не будет исключением, поверь.

Сердце Хелен на мгновение сжалось при этих словах, но она мысленно встряхнулась, приказывая себе не поддаваться глупой панике.

— У него аллергия на силикон, — выстрелила она.

Сьюзен мгновенно оцетинилась:

— Показываем коготки, да? Посмотрим, как ты запоешь, когда твой парень станет моим...

— Вся в ожидании этого события, — надменно подняла подбородок Хелен.

Сьюзен внимательно посмотрела на нее, прищурила свои глаза и проговорила:

— Хотя, можно его и не соблазнять. Плевать на него. А вот что насчет твоей матери, а? Маленький несчастный случай... С кем не бывает...

— Ты пойдешь на убийство?! — ошеломленно пролепетала Хелен.

— Только в том случае, если ты откажешься написать записку, золотце, но ведь ты этого не сделаешь, так ведь? — Сьюзен провела острым ногтем по контуру лица Хелен.

Та содрогнулась от отвращения. Первой ее реакцией было стоять до последнего, не позволяя себя запугивать, но, подумав, она решила выполнить условие этой сумасшедшей. Мало ли на что она действительно была готова. И все-таки ее друзья узнают, что она жива. А, может, и поймут, где она.

— Ладно, я напишу эту чертову записку.

— Вот и ладненько, дорогуша. А заодно оповестим твоих адвокатов, что ты передумала.

— Ты сегодня решила наесться до отвала? — сыронизировала Хелен.

— Меньше разговоров, милочка. Дилан, дай ей ручку и листок бумаги! — скомандовала Сьюзен. Она поднялась со своего места и заходила по комнате.

Хелен взяла у Дилана письменные принадлежности и поудобнее устроилась на диване.

Силиконовое недоразумение остановилось около нее и, указав пальцем на бумагу, проговорила:

— Пиши. «Мама! Со мной все в порядке...»

— Мама? — удивилась Хелен. — А разве я пишу не Адаму?

Сьюзен фыркнула:

— Я не тупая, Хелен. Ну, напишешь ты письмо своему парню. И что он подумает? Чтс ты его бросила, сбежала... Не так ли? Шума он поднимать не будет. — Она пожала плечами. Хелен молчала. Внезапно ей стало плохо. Она побоялась, что если откроет рот, ее непременно вырвет. — А мне нужно, чтобы утихомирились все. И чтобы обязательно поверили. Поэтому сейчас ты напишешь так хорошо и убедительно, как сможешь.

Хелен, не проронив ни слова, продолжила писать под ее диктовку. После записки, она так же беспрекословно написала письмо адвокатам.

Сьюзен радостно выхватила бумаги у нее из рук и выпорхнула из комнаты. Дилан, коротко взглянув на Хелен, вышел вслед за своей компаньоншей и закрыл комнату на ключ. Только тогда Хелен рванула в туалет, где ее основательно вывернуло наизнанку.

XXXXXX

Сэм фыркнул:

— И вы поверили?

Адам ошетинился:

— Не поверили, а проверили! Есть разница!

— Понимаю, — кивнул Картер. — Только дело в том, что это ничего не меняет, даже если вы узнали, что она писала под диктовку и волновалась или у нее плохое самочувствие и угнетенное состояние духа...

— Откуда вы узнали? — удивленно пискнула Мэг, посмотрев на бумаги в своей руке.

— У меня большой опыт, — пожал плечами майор. — И могу однозначно сказать, что заложники это испытывают. Но... дело не в этом.

— А в чем? — стиснув зубы, проговорил Адам. Его бесили самодовольные, как ему казалось, манеры щеголеватого военного. Его рукам так и хотелось начистить ему физиономию.

Однако, раздражению быстро пришел конец, когда Картер продолжил:

— Ее все равно надо спасать. А поэтому, сейчас состоится своего рода военный совет. — И он оглядел собравшуюся в доме Эстель компанию.

Все были в сборе, не хватало только Хелен, по известным причинам, и Кайла, находящегося на сложной операции.

Женская часть аудитории внимала ему на все сто процентов, взволнованно переглядываясь и временами перешептываясь. Мужчины были более сдержанны, хотя было видно, что Филиппа так и подмывало сказать что-нибудь колкое, но серьезность момента не давала это сделать. Поэтому он только ерзал на месте и иногда строил гримасы.

— Итак, — начал Сэм. — Что мы имеем?

— Хелен пропала, — вклинилась Мэг.

— Да ну, — не удержался Филипп.

— Он сказал: «что мы имеем»! Я ответила! — защищалась Мэг.

— Спокойно, — остановил их Картер. — Все правильно. — Мэг показала Филиппу язык. — Но продолжим констатировать факты. Итак, Хелен похищена, появилась записка, в которой сказано, что якобы она уехала и возвращаться не собирается.

— Хелен никогда бы так со мной не поступила, — встряла Лилиан. — Она, конечно, способна на многое и, в том числе, на необдуманные поступки, но вот так исчезнуть... И, кстати, она никогда бы не извинилась, тем более не написала бы, что целует. Для нашего общения с ней это не свойственно.

— Отлично, — с улыбкой кивнув Лилиан, проговорил Сэм. — Итак, мы можем сказать, что записка, даже написанная рукой Хелен, не настоящая. То есть не отражает реальные факты.

— Естественно не отражает, — угрюмо сказал Адам.

Тут заговорила Эстель:

— А что с той девушкой, которая заговорила со мной в музее?

— Ах, да, девушка... — улыбнулся Сэм. — Что вам бросилось в глаза, как только вы ее увидели?

Эстель задумалась.

— Ну... — начала она. — Темные очки... Черные волосы... Какой-то балахон...

— Итак, девушка находится в музее днем в темных очках, в мешковатой одежде и в парике...

— Как в парике? — раздалась удивленные возгласы.

— Ну, посудите сами. — Сэм стал расхаживать по комнате, высказывая свои догадки: — Что она нам сообщила? Что Дилан уехал с какой-то там девушкой и, кажется, ее зовут Хелен. И якобы бросил ее, которая является его официальной девушкой, так? Но что мы знаем? Мы знаем, что за несколько недель до этого Дилан приходил к Хелен и распинался в своих чувствах. Даже если предположить, что у него и есть девушка, то разве она не узнала бы во всех подробностях о своей сопернице? И почему она поделилась этим с первой, уж извините Эстель, попавшейся женщиной? И что она делала в музее, если он действительно ее бросил и уехал? Кого ждала?

— Кого? — выдохнула Эстель, до этого задержавшая дыхание.

— Вас.

— Меня? — испугалась Эстель.

— Не конкретно вас. А кого-нибудь, кто поинтересуется, где Дилан. Вот почему она слонялась по музею. Ей нужно было донести до нас эту фальшивую информацию.

— Почему фальшивую? — поинтересовался Эдриан. Увидев обращенные к нему недовольные взгляды, объяснил: — Мне интересно, как Сэм это понял.

— Но ведь эта информация полностью повторяет то, что сказано в записке. А так как в записке ложь, значит...

— Гениально, — прошептала Лилиан. Эстель удивленно на нее посмотрела и закатила глаза.

— Значит, что? — решила уточнить Мэг.

— Значит, Сьюзен Райт собственной персоной решила нас направить по ложному следу.

— Как?! — поразилась Эстель. — Я разговаривала со Сьюзен?!

— Скорее всего, — кивнул Картер. — Еще один сообщник — слишком много мороки. Тем более, не так уж и трудно немного послоняться по музею, а потом разыграть безутешную подругу.

— И все-таки, мне кажется, доказательства слабоваты, — заметил Филипп. — Я не о том, виновна ли Сьюзен. Я о том, она ли это.

— Ну, посуди сам. Посреди белого дня, одетая так, чтобы ее не узнали, в помещении в очках, а потом, при свете дня она сбежала от общения с Эстель... Все очевидно.

Потом он обратился к хозяйке дома:

— Вы не заметили, какие у нее были ногти на руках?

— А как же. Розовые, такие длинные — ужас. Я еще подумала, не посоветовать ли ей их подрезать. Это так вульгарно.

— Именно. Такие я видел у Сьюзен.

— Подумаешь, ногти, — заупрямился Филипп. — Такие могут быть у кого угодно.

— А ты попробуй отрасти их, да еще поддерживай в таком виде, — заметила Саманта. — Сэм прав. Хотя это умозрительные заключения, но абсолютно верные.

— А теперь обратимся к той информации, которую узнал капитан Хэйл, отец Саманты. — Картер повернулся к девушке, которая немного подалась вперед и заговорила:

— Да, мы исходили из того, что вся недвижимость Мелвина Райта видна как на ладони и Сьюзен не посмеет, при условии, что это она удерживает Хелен, привезти ее именно в эти дома. Но, оказывается, у самой вдовы тоже есть дом.

— Господи, как все очевидно! — покачал головой Филипп. — Эта курица имеет мозги амебы.

— У амеб нет мозга, — заметила Мэг. Филипп сузил глаза. Сэм кашлянул, замыв зарождающийся конфликт на корню.

— Не все так просто, — продолжила Саманта. — Там живет старая экономка, которая официально завила, что там никто в последнее время не появлялся. А так как разрешения на обыск у судьи получить не удалось, то мы можем только это принять во внимание.

— Принять во внимание?! — не поверил Адам своим ушам. — И что, будем стоять под окнами и ждать, пока не пошевелиятся занавески?!

— Хорошая мысль, — одобрил Сэм. Но заметив яростный взгляд взбешенного парня, поспешил добавить: — Конечно, мы предпримем активные действия, но об этом позже. Мы должны перечислить все факты, чтобы двигаться вперед, и чтобы мы понимали, на что идем.

— И какие еще факты?

— Я связался с адвокатами Хелен по наследству. Им пришло письмо, где написано, что Хелен отказывается от него и не собирается выполнять пункты завещания.

Вся компания зашумела, обсуждая эту новость. Адам впился взглядом в Сэма и недовольно проговорил:

— И что? Они поверили этой херне?

— Бумага написана рукой Хелен. Но... самое интересное... Это заявление повлечет за собой совсем другие последствия, чем предполагает Сьюзен.

Компания, затаив дыхание, ждала слов Сэма.

— Дело в том, что, выйдя замуж, Хелен выполнила часть своих обязательств. А согласно завещанию Мелвина Райта, полученные деньги принадлежат обоим супругам, а не единолично ей. А так как Адам ничего не писал и писать не собирается, то деньги останутся

там, где сейчас и находятся.

— Как вы узнали об этом? — задала резонный вопрос Лилиан.

— У меня обширные связи, Лилиан, — расплылся в улыбке Сэм. Та зарделась и опустила глаза.

Адам, не замечая происходящего у него под носом, продолжил гнуть свою линию:

— Ну хорошо, плевать на эти деньги и завещание. Что мы предпримем? Где будем искать Хелен?

— Ее не надо искать, — заявил Сэм. Все замолчали. — Ее нашли.

Компания взорвалась взволнованными фразами:

— Как нашли?

— Где нашли?

— С ней все в порядке?

— Что, черт возьми, происходит?

— Когда?

— Мне интересно, почему столько времени об этом молчали...

— Что теперь будет?..

Спокойный, как удав, майор подождал, пока стихнет шум, и сказал, четко проговаривая слова:

— Я знаю, где она находится. Неважно, кто это сделал. Но вот когда — важно. Еще вчера она была жива, с ней все в порядке.

Компания опять зашумела, но он продолжил говорить, и все замолчали.

— А не говорил я только по одной причине. Кое-кто не умеет держать язык за зубами. — Он просканировал взглядом затаивших дыхание друзей. — И неважно кому и что вы сказали. Все останется в секрете до последнего момента.

— Все?! — возмутился Адам. — В конце концов, я ее муж!

Общий женский умиленный вздох заставил его немного порозоветь. Эстель растроганно пожала руку Лилиан. Та энергично пожала в ответ, расплываясь в улыбке. Мэг и Саманта переглянулись.

Сэм, правильно расценив женскую реакцию, успокоил его:

— Я поставлю тебя в известность, не волнуйся. Все, что коснется твоей жены, ты будешь знать досконально. А теперь вот что, друзья мои. Все идут по домам и добросовестно высыпаются. Завтра в десять утра всеобщий сбор. Мужей, матерей и всех остальных друзей заложницы заранее прошу принять валерианку или другие успокаивающие средства. Накануне сексом не заниматься. Можно поесть, еда должна быть легкой. Одежду одеть максимально комфортную.

Вытаращенные глаза и открытые рты были ответом на его заявление. Наконец, Мэг легко рассмеялась, а за ней и все остальные, таким образом, дав понять, что они оценили шутку, разрядившую напряжение.

— Я не могу есть легкую пищу. Я сдохну, — мрачно произнес Филипп.

— Ничего, похудеешь, — заметила Мэг, за что получила новую порцию негодующих взглядов от своего оппонента.

— Отбой! — шутливо скомандовал Картер, вызвав несколько недовольных возгласов. А затем обратился к Лилиан: — Можно вас на минуту?

Выходя из комнаты, Эстель заметила, как Сэм что-то жарко говорил на ухо Лилиан, а на лице ее подруги сияла смущенная улыбка.

Эстель покачала головой. Она не верила в судьбу, но то, что эти двое встретились не случайно, казалось ей несомненным.

XXXXXX

Хелен проснулась утром с весьма плохим самочувствием и настроением. «Видимо, аллергия на силикон продолжается», подумала она. Нахождение в незнакомой и некомфортной обстановке начало сказываться на ее нервах. Она себя словила на том, что ей просто хочется вскочить и громко поорать. Вот просто так. До боли в горле.

Она с трудом встала и прошла в ванную. Из зеркала на нее смотрела незнакомка с бледными губами и тоскующими глазами.

Хелен еле слышно прошептала:

— Адам...

При звуке этого родного имени что-то в ней перевернулось. Это было томление, желание встречи, радость от того, что, возможно, скоро она будет рядом с ним. Слезы выступили на глазах, готовые устроить потоп.

Дверь с шумом отворилась.

— Хелен! — закричал Дилан, не обнаружив ее на диване. Он стал озираться, держа поднос с завтраком в руках.

— Я здесь, — она вышла из ванной.

Он с облегчением выдохнул. Хелен нахмурилась. Его сталкерство становилось невыносимым. А еще эта еда... она пахла невыносимо мерзко.

— Боже, что это? — скорчила она гримасу.

— Яичница с беконом, — недоуменно ответил Дилан.

— А, — коротко сказала она, сцепив зубы, и села на диван, стараясь дышать размеренно.

— Поешь, Хелен. — Он заботливо придвинул к ней поднос.

— Угум, — промычала Хелен. Увидев чашку с кофе, она вцепилась в нее обеими руками и сделала большой спасительный глоток.

— Хорошо, что ты не сопротивляешься и не пытаешься сбежать. Я же говорил ей, что комфорт для тебя будет лучше, чем наручники.

— И ты утверждаешь, что меня любишь, и в тоже время позволяешь этой стерве делать со мной такие вещи! — возмутилась Хелен.

— Сейчас с тобой все хорошо. Я не допущу, чтобы она обидела тебя. Ты моя, Хелен.

Ее передернуло.

— Дилан, не начинай заново.

— Ты все еще продолжаешь думать об этом твоём парне?

— Даже если так?

— Думай, Хелен. Потом тебе придется думать только обо мне.

— Как о свидетеле преступления? — язвительно поинтересовалась Хелен. — Возможно.

— Жена не может свидетельствовать против мужа.

— Какая жена? Против какого мужа? — оторопела Хелен.

— Ну как же. К концу срока ты выйдешь за меня замуж. Я — единственный свидетель. А ты будешь моей женой. Таким образом, все наладится, — так же благодушно сказал он и

добавил: — Располагайся поудобнее, дорогая, и ешь. Я сам приготовил.

С этими словами он вышел за дверь, оставив Хелен сидеть на диване и таращиться ему вслед. Она несколько раз моргнула, пытаясь сбросить с себя оцепенение. Боже, какой дурдом. Это же надо такое придумать! Теперь понятно, почему они так в себе уверены. Однако, как это все смешно. Если бы не было так печально.

Самое интересное, что их попытки заранее обречены на провал во всех смыслах. Ведь она уже замужем! Хелен мысленно поблагодарила своих неумных друзей за этот экстравагантный шаг, который незримо хранил ее от всех происков. Теперь самое главное, выйти из этой передряги живой и невредимой.

И только она об этом подумала, как где-то внизу раздался сильный грохот и крики. Через некоторое время в ее комнату забежали Сьюзен и Дилан, захлопнув за собой дверь. Вид у них был довольно испуганный. Только Хелен открыла рот, как Сьюзен повернулась к Дилану и скомандовала:

— Запри ее в ванной. Посмотрим, чья возьмет.

Занималось раннее утро. Адам вскочил с кровати, на которой, может, и подремал часика два, и все.

Волнение не давало ему уснуть. Он ворочался с боку на бок, нервничая и перебирая в уме разные варианты освобождения Хелен. То вот он кидается в дом и к нему в объятия сразу бросается Хелен, он ее крепко обнимает и уводит из здания, подальше от толпы спецназовцев в касках и автоматах. То он бежит по длинным коридорам, безуспешно ее разыскивая, и, наконец, обнаруживает в руках Сьюзен, которая приставила к ее шее нож и требует свободы в обмен на жизнь Хелен.

После таких мыслей он вскакивал, нервно расхаживал из угла в угол и опять ложился, не в силах усмирить свое сумасшедшее сердцебиение.

Второпях собравшись, он вылетел за дверь и, с налету заведя машину, поехал к Филиппу на квартиру. Подскочив к его двери, он стал в нее барабанить кулаками и стучать ногами, будто где-то начался пожар.

Фил вылетел в одних боксерах на площадку и, увидев разошедшегося Адама, громко выругался, схватил его за рукав батника, затащив в квартиру.

— Ты что, придурок, делаешь?! Еще семь утра! С какого хрена ты сюда приперся?!

Появившаяся было в проеме двери Саманта, одетая в прозрачный халатик, поспешно ретировалась.

— Фил, — голосом утопающего обратился к нему Адам. — Я не могу ни спать, ни лежать, ни думать, ни есть...

— Кончай с перечислениями, чувак. Мне пофиг, что у тебя. Я спать хочу!

— Как ты можешь спать, зная, что, может, Хелен совсем не спит, может, ее мучают, а может...

— Слушай, ну что ты разнюнился. Соберись, мужик!

— Отлично, спасибо, что поддержал.

Филипп вздохнул.

— Слушай, Сэм ведь сказал, что с ней все в порядке.

— Я не понимаю. Если кто-то там был и ее видел, то почему не освободили, почему продолжается этот фарс?!

— Это не фарс, Адам, а военная стратегия.

Тот фыркнул.

— Ну, посуди сам, — Филипп уселся на стул и зажег сигарету. — Освободят Хелен, а того, кто ее удерживал, не захватят. И к чему тогда все это? Они ведь могут опять пойти на преступление.

Он выпустил дым и, прищурившись, посмотрел на Адама. Бледное лицо страдающего мужа наглядно демонстрировало все признаки бессонной ночи, и Филипп ему сочувствовал. Но жалость к себе все равно перевешивала.

Зевнув, он почесал то, что ему хотелось, и выразительно глянул в направлении спальни, но тут раздался голос Адама, уничтожив все его мечты о дополнительном сне:

— Фил, давай поедем пораньше. Соберем всех остальных и поедем.

— Нам точно скажут "спасибо", — покачал головой Филипп.

— Мне плевать, что они там подумают. Соберайся и поехали!

— Подожди, чувак! — застонал Филипп. — Дай хоть кофе выпить! Из-за этих гребаных указаний нашего унисола я вчера практически ничего не ел.

— Так плевал бы на его указания, — недоумевающее проговорил Адам.

— Я бы и плевал бы, если бы жил один. Но Саманта твердо решила придерживаться инструкции. Так что, меня обломали вчера по всем статьям. Ни секса, ни куска мяса.

— Бедный, — усмехнулся Адам.

— Ничего, ничего, брат. Вот вызволят твою женушку, ты тоже с ней оторвешься по полной.

— Вот об этом я думаю в последнюю очередь.

— Правда? — округлил глаза Филипп. — А я постоянно. Видимо, мое либидо живет своей собственной жизнью, не подчиняясь приказам мозга.

— Потому что мозг у тебя тоже заточен под секс, — появилась Саманта, одетая в джинсы и ярко-красный шот. — Привет, Адам.

— Привет, — отозвался Адам.

Он с трудом дождался, пока его друзья закончат утренние сборы. Его руки и ноги так и ходили ходуном, дрыгаясь и выбивая ритм, который чрезвычайно нервировал Филиппа и Саманту.

В конце концов, вынудив их побыстрее выйти из квартиры, он, дав быстрые указания, прыгнул в машину и помчался к дому матери. Насколько он знал, Лилиан ночевала там. Удобно. Чтобы побыстрее всех их собрать и отправиться на встречу с Сэмом.

Утренние пташки, Лилиан и Эстель, мирно пили чай на кухне, когда прибывшая компания сорвала все их планы. Адам парой отрывистых фраз заставил их испытать острое чувство вины, после чего они быстренько собрались, не смея сказать ни слова.

Оперативно распахав их по машинам, кавалькада понеслась дальше. Но на полпути их перехватил звонком Эдриан, узнав последние новости и заявив, что они появятся сами.

Адам вполне определенно высказал пожелание насчет временных параметров, что было воспринято без энтузиазма, но со вполне понятным смирением.

Припарковавшись в указанном Сэмом месте, все вышли из машин, наслаждаясь свежим утренним воздухом. Парковка располагалась немного в стороне от каких-либо строений. Рядом протянулось широкое поле, пестря разноцветными красками травы и цветов.

Все сдержанно переговаривались, не повышая голоса. Адам время от времени поглядывал на часы, борясь с желанием выругаться или совершить какой-нибудь опрометчивый поступок. Все эти переговоры и ожидания казались ему катастрофической потерей времени.

Наконец, появились Мэг и Эдриан. Подойдя к собравшейся на парковке компании, они энергично со всеми поздоровались. Ответное приветствие было несколько рассеянным. Все пялились на Мэг, которая пришла в экипировке для катания на роликах — шлеме и защитных лотках на локтях и коленях.

Филипп, оглядев ее с головы до ног, насмешливо спросил:

— Ну и где твои помпоны, черлидерша? — Сам он был одет в спортивные штаны и удобную толстовку.

— Они в прачечной, — парировала Мэг, сложив руки на груди.

— Ты что, воевать собралась?

— Я иду освобождать Хелен! — решительно заявил Мэг. — И хочу быть готовой ко

всему!

— Да кто тебя пустит?! Будешь сидеть в кустах, стеречь тачки.

— Что?! Сам сиди! Будешь дополнительной сигнализацией!

— Новобранцы, отставить ссоры! По порядку становись! — Рядом с ними материализовался Сэм в полном армейском обмундировании, с боку был навешен нож в чехле.

В этот раз замолчал даже Фил, впечатленный его рэмбовским видом. Остальная часть компании бестолково затопталась, пытаясь выстроиться в ряд. В результате получился этакий зигзаг, где один дышал другому то в плечо, то в затылок.

Сэм поморщился, но ничего не сказал. Окинув взглядом готовую ко всему толпу, он приосанился и проговорил:

— Друзья мои! Сегодня мы с вами осуществим особую миссию...

— О Господи... — простонал Адам, ненавидевший пафосные речи.

Эстель и Лилиан на него шикнули. Он закатил глаза.

— ...которая требует особой осторожности и определенных навыков...

— Ха, малявка, сидеть тебе в кустах!

Прозвучала новая порция шиканий.

— ...поэтому я решил...

— Сам будешь сидеть! Качок стероидный!

Дружное шипение негодующих мам на время приостановило дальнейшие пререкания.

— ...что я займусь этим сам с моей командой.

— Что?! — раздалась негодующие возгласы.

Адам вышел вперед и горящими глазами вперился в Сэма.

— Что вы имеете ввиду?! Я буду тут сиднем сидеть, а вы, значит, помчитесь мечом махать?!

— Я тоже хочу! — выскочила Мэг.

— Уймись, милашка, твоя сбруя не выдержит даже нападения разгневанной саранчи! — съязвил Филипп.

— Оставь ты ее в покое, — не выдержала Саманта.

— Для особо страждущих сообщаю, что мы поедем туда все вместе, но в само здание зайдут только я и моя команда! — припечатал Сэм, чуть повысив голос.

Уровень негодования можно было смело измерять в децибелах.

— Это несправедливо! — возмутилась Мэг.

— Дорогая, думаю, освободить заложников — дело военных, а не дизайнеров, — пытался умирить ее пыл Эдриан.

— В этот раз я согласен с черлидершей... — насупился Филипп.

— Мне кажется, мы тоже могли бы помочь! — поддержала своего парня Саманта.

— Я не собираюсь сидеть в машине и наблюдать за этим со стороны! Вы не имеете никакого права не пускать меня внутрь! — разгневанно проговорил Адам.

Толпа продолжала роптать, пока не раздался несколько неуверенный голос Лилиан:

— Сэм, — обратилась она к бравому майору. — Разрешите ему участвовать. Мы все подождем снаружи.

Несколько пар возмущенных глаз повернулись к ней. Она властно посмотрела на них в ответ, показывая я-здесь-старше выражение лица, и они сразу стушевались.

Сэм оглядел обращенные к нему лица и, кивнув Лилиан, высказал свое окончательное

решение:

— Хорошо, муж Хелен может идти со мной.

— Будь осторожен, дорогой! — заволновалась Эстель.

— Мужьям — зеленый свет, остальные побоку, — язвительно пробурчал Филипп.

— Не беспокойтесь, Эстель, — улыбнулся Сэм. — Он будет в безопасности.

— А куда мы едем? — спросила все еще немного обиженная Мэг.

— Туда, где нас ждет моя команда.

— Так что мы ждем?! — наехал на него Филипп.

— Мы ждем, когда туда приедет Сьюзен, и возьмем их тепленькими. Должен поступить сигнал.

— А какой сигнал? — с интересом спросил Эдриан.

— Сигнальная ракета? — выдвинула предположение Саманта.

— Свист? — подняла брови Мэг.

— Аха, так свистнут, что аж на Мадагаскаре услышат, — подколот ее Филипп. —

Ставлю на телефонный звонок.

— Взмах флажком? — робко предположила Эстель.

— Посветить фонарем? — присоединилась к гаданиям Лилиан.

— Лучше прожектором, как для Бэтмена! — азартно продолжил Филипп.

— Костер разведут! — встрял Эдриан.

Сэм сложил руки на груди и с усмешкой ждал, когда у друзей закончится арсенал нелепых догадок.

Адам не выдержал:

— Ну так что, долго будем ерундой маяться? — Он был злой, раздраженный, и терпение у него было на нуле.

— Выдвигаемся! — согласно кивнув головой, скомандовал Сэм. — Сигнал уже поступил!

— Какой сигнал?! — перебивая друг друга, стала вопрошать сумасшедшая компашка.

— Вот он, разве вы не видите?

Все повернули голову в том направлении, что указывал Картер. По направлению к ним летел вертолет. По мере приближения, можно было разглядеть его раскраску защитного цвета и значительные габариты.

— Это вертолет, а не сигнал! — воскликнул Филипп.

— Именно. Он и является сигналом.

— Каким сигналом? — перекрикивая шум, спросил Адам.

— Что все уже на месте и готовы к операции. Мы с тобой сейчас отправимся туда на вертолете, в то время как другие будут добираться на машинах. Капрал Айк покажет вам дорогу.

— Какой еще капрал? — возмутился Филипп. Он считал, что они были должны лететь все вместе.

— Он в вертолете, — спокойно перекрывая гудение военной летящей машины, сообщил майор.

Шум стал еще более невообразимым, когда вертолет опустился на поле рядом с парковкой. Лопасты еще не перестали вращаться, как из него выпрыгнул невысокий мужчина в военной форме. Подбежав к Картеру, он вытянулся в струнку и отрапортовал о полной готовности к дальнейшим действиям.

Сэм отдал ему дальнейшие распоряжения, после чего, махнув Адаму, побежал к вертолету. Тот последовал за майором, опять наполнившись волнением и нервозностью. Неужели после стольких дней беспокойства и одиночества он, наконец, увидит Хелен. Обнимет, прижмет к сердцу и больше уже никуда не отпустит.

Он поморщился от этих мыслей. Что это с ним? Когда он так подсел на романтические штучки? Но тут же, представив ее рядом, он уже не мог избавиться от предвкушающего волнения, наплевав на анализ своего немачостого поведения.

Сев на заднее сиденье в вертолете, он наблюдал, как Сэм что-то говорит пилоту. Тот снова запустил лопасти машины, включая нужные тумблеры и связываясь по радио с диспетчерами.

Поднимаясь над землей вместе с вертолетом, Адам видел, как его друзья рассаживаются по машинам. Капрал Аик сел в джип Филиппа. Вольво Адама повела Саманта. Кавалькада потянулась в несколько другом направлении, видимо, ориентируясь городскими трассами. Вертолет, легко развернувшись в воздухе, полетел по своему маршруту.

XXXXXX

Дилан повернулся к Сьюзен.

— Чего?

— Что слышал, болван! Тащи ее в ванную. Пусть посидит там, пока я не решу вопрос, кто из нас выйдет живой.

— Ты рехнулась? — он вытаращил на нее глаза. — Ты же обещала, что не тронешь ни волоса на ее голове.

Она хрипло рассмеялась.

— Ты придурок, Дилан. Такими, как ты, так легко управлять. Безмозглые кретины, которые слышат только то, что хотят.

Грохот с нижнего этажа становился все яснее, послышались голоса.

— Поживей! — взвизгнула Сьюзен. — Некогда сопли разводить. Речь идет о наших жизнях! Я вытащу нас отсюда, но если только ты ее там запрешь!

— И что это изменит? — подала голос Хелен, стараясь говорить громче, чтобы привлечь внимание тех, кто поднимался на этот этаж.

— Что я говорила? Заткни эту тварь! — разъяренно накинулась на Дилана потерявшая самообладание вдовушка.

Парень нерешительно подошел к сидевшей на диване Хелен и протянул к ней руку.

— Может, и правда будет лучше, если ты посидишь в ванной? — он посмотрел на Сьюзен. Та приложила ухо к замочной скважине, прислушиваясь к шуму.

— Я так не думаю, — поджала ноги Хелен и отодвинулась в угол дивана.

— Ты еще ее не запихнул? Ну ты и слизняк! — Сьюзен оторвалась от двери и, уперев руки в бок, подошла к Хелен. Одним резким движением она схватила Хелен за руку и дернула к себе. Та, не удержавшись, упала на колени.

— Интересная поза, — съязвила Сьюзен. — Поднимайся, мимоза фламандская, мне некогда смотреть на твои показательные выступления.

Она протянула руку к ее волосам, но не успела сделать захват. В следующее мгновение, Дилан вывернул ей руку и отбросил взбесившуюся фурию в сторону.

Она, растянувшись на полу, приподняла голову и неверящим взглядом посмотрела на него:

— Ты что, ублюдок, делаешь?

— Убери от нее свои руки! — Дилан вышел вперед и встал перед Хелен так, будто Сьюзен собралась, как минимум, стрелять. — Она — моя!

Хелен почувствовала себя так, будто попала в очень плохую драму, где все обмениваются заученными фразами, звучащими пошло и неискренне. Ей были противны оба. И Сьюзен со своей неприкрытой злостью, и Дилан, погрязший в надуманную примитивную любовь.

Ей хотелось побыстрее избавиться от всего этого кошмара. А еще, хотелось увидеть их физиономии, когда они узнают правду. Оставалось только дожидаться этого момента, который судя по звукам из коридора, был не за горами.

— Да плевать мне на это! Сядем-то вместе, дружок! — изливала свой яд Сьюзен. Она приподнялась и сидела на полу.

— Я не позволю причинить ей вред! — продолжал стоять набычившись Дилан.

— Урод! Гад! Кре....

В этот момент дверь комнаты сотряслась от взрыва по своему периметру и с грохотом упала на пол. В освободившийся проем стали забегать люди в черной одежде и шлемах, с автоматами в руках. За три секунды Сьюзен и Дилан были схвачены, скручены и прижаты к полу. Из динамиков раций, прикрепленных к карманам штурмующих, были слышны доносившиеся приказы.

К Хелен, которая не успела даже толком испугаться, подбежал высокий мужчина в камуфляже и, положив руку ей на голову, спросил:

— С вами все в порядке?

Она только несколько раз кивнула. Но в следующее мгновение, услышав до боли знакомый голос, звавший ее по имени, встрепенулась и часто задышала от прилива чувств.

Когда Адам появился на пороге комнаты, выискивая ее среди толпы, она поднялась с дивана и пошла к нему навстречу. Слезы бесконтрольно лились у нее из глаз, слова застряли в горле — спазмы не давали им выхода.

Наконец, он ее увидел и подбежал навстречу, с разбегу заключая в свои объятия.

— Моя малышка, — выдохнул он, прижимая ее к себе.

Хелен уткнулась ему в грудь, вдыхая такой родной запах и наслаждаясь каждой минутой их соединения. Вот бы остаться так навсегда!

Утонув в своем маленьком мирке, они не слышали, как уводили Сьюзен и Дилана, как каждый из них что-то говорил, пытаясь оправдаться, и как это не произвело никакого впечатления на военных.

Для них существовали только они двое. Взгляды, поцелуи, объятия, забытая нежность и разбухшая страсть, возрождающаяся в их душах и отозвавшаяся в их телах. Казалось, этому не будет конца. Они стояли и подпитывались друг другом, касаясь руками и губами. Все теряло смысл, когда они были вместе. Мир мог катиться к черту, лишь бы быть рядом.

Вошедший в комнату тот самый высокий военный в камуфляже обратился к ним, прерывая счастье воссоединения:

— Адам, прошу прощения. Но нам нужно уходить отсюда. Надо дать полицейским сделать свою работу, а Хелен нужно обследовать в клинике.

— Со мной все в порядке, — прохрипела она, в ужасе, что нужно оторваться от Адама.

— Это просто формальность, — кивнул головой мужчина.

— Я не хочу, — жалостливо проговорила Хелен, сильнее прижавшись к Адаму.

— Я буду с тобой, не бойся. Но нам и правда стоит уйти отсюда. Здесь премерзко.

Хелен согласно кивнула головой. Адам, не выпуская ее из объятий, направился к выходу. Они осторожно спустились по ступенькам и вышли на улицу. Вся территория перед домом была запружена огромным количеством машин и шныряющих туда-сюда полицейских. Адам и Хелен направились следом за все тем же военным, который вел их куда-то в сторону от всей этой суеты.

— Хелен! — раздались многочисленные крики. И ее чуть не сбили с ног набросившиеся друзья и родные. Объятия, поцелуи, объятия, поцелуи, объятия, поцелуи... И так без конца. Вопросы летели со всех сторон, а она крутила головой, не зная, кому ответить в первую очередь.

В конце концов, Адам прекратил эту круговерть, притянув Хелен к себе и ответив всем разом:

— Сэм сказал, что Хелен нужно обследовать в клинике. Неизвестно как с ней обращались и как ее состояние.

— Эй, со мной все в порядке! — возразила она.

— Милая, думаю, это правильно, — подошла к ней Лилиан и еще раз обняла. — Главное, убедиться, что так оно и есть.

— Конечно, — всхлипнув, добавила Эстель. — Идите. Адам, позаботься о ней.

— Не беспокойся. Глаз не спущу, — решительно заявил он, заставив сердце Хелен сделать сумасшедший кульбит.

Они направились к стоявшей неподалеку машине скорой помощи, где их уже поджидали врачи. Хелен быстренько уложили на каталку, подключив к капельнице с физраствором, несмотря на все ее сопротивление. Но не успели ее засунуть в машину, как к ним подбежала запыхавшаяся Мэг.

— Подождите! Подождите! Вот!

Она раскрыла ладонку, где лежали обручальные кольца.

— Думаю, хватит уже с вас приключений. Благословляю вас, дети мои! Увидимся в клинике!

И с этими словами она всунула их в руку Адама, развернулась и побежала обратно к остальным.

Адам и Хелен посмотрели друг на друга, оценивая реакцию на этот предмет.

— Хелен, ты все еще хочешь быть моей женой? Несмотря на то, что я такой придурок? — спросил Адам, впиваясь в нее потемневшим взглядом.

Она тепло улыбнулась и твердо ответила:

— Да, конечно, хочу. — Затем, чуть помолчав, задала свой вопрос: — А ты, Адам Вейд, хочешь соединить свою судьбу с такой сумасшедшей как я?

— Именно потому, что ты такая сумасшедшая, — проговорил он, наклонившись к ней и завладев ее губами в жарком поцелуе.

Раздавшийся грохот разрушил эту семейную идиллию. Мимо них промчался БТР с сидевшей по бокам штурмующей бригадой. Клубы пыли, поднявшиеся после него, заставила медиков поторопиться. Хелен быстренько запихнули внутрь, следом за ней залез Адам. После этого машина завелась и рванула по направлению к больнице, подальше от места активных действий.

XXXXXX

— Хорошая палата, — заявила Мэг, осматривая помещение, в котором находилась Хелен. Все процедуры были закончены, осмотры и тесты произведены, и собравшаяся компания была допущена к телу, дожидаясь результатов.

Филипп и Саманта сидели на стульях у стены. Эстель и Лилиан заняли места у окна. Эдриан и Мэг расположились у двери, пытаясь разделить один стул на двоих. Адам сидел рядом с кроватью Хелен и держал ее за руку. На безымянных пальцах обоих блестели обручальные кольца. Кайл, который был вызван сюда по телефону, пропадал в кулуарах клиники, видимо, пытаясь выведать побыстрее какие-нибудь сведения.

— Палата как палата, — буркнул Филипп, все еще недовольный своим пассивным участием в освобождении.

— Не скажи, — возразила Хелен. — Здесь есть кондиционер.

— Это что, мегаудобства? — продолжал изливать свое недовольство Филипп.

— Тебе обязательно быть задницей? — не выдержала Мэг.

— А тебе обязательно быть занозой в ней? — ответил он ей.

— Прекратите, ребята, — пытался возвать их к благоразумию Эдриан, но мало в этом преуспел. Скандал разгорелся с большей силой.

— В твоей заднице? Да я и близко к ней не подойду! Это мерзко.

— Да ладно. Ты уже была с ней рядом, и я не видел, чтобы ты морщилась, — продолжал издеваться Филипп.

— Какого хрена я была с ней рядом?

— Господи, вы заткнетесь? — закатила глаза Саманта.

— Правда, хватит, — проговорил Адам, глядя на Хелен. Она ему безотчетно улыбалась, не в силах скрыть счастливое выражение лица.

— Ладно, чуваки, я заткнусь, но я найду способ отыграться на этой малявке, — пригрозил Филипп.

— Мечтай! — фыркнула Мэг.

Шум разом прекратился, когда дверь палаты открылась и зашел Кайл.

— Ну... — начал он, осматривая помещение. — И кто же тут у нас теперь свободен?

Он засмеялся, когда Хелен покраснела, и подошел к ней, чтобы приобнять. Затем он пожал руку сына.

— Поздравляю, сынок.

— Спасибо, папа.

— Кайл, не томи, — нетерпеливо потормошила его Эстель. — Ну что там с нашей девочкой?

— Все в полном порядке, несмотря на ее положение.

Тишина стала смертельной. В палате можно было услышать только пикание приборов. Между собравшимися происходил молчаливый обмен взглядами. Каждый пытался понять, что только прозвучало.

Первым сдался Адам:

— Ты о чем?

— О твоей жене, конечно. Срок, конечно, еще очень-очень маленький. Но судя по столь повышенному гормональному фону, она беременна. Поздравляю вас обоих.

Раздавшийся в палате визг, наверно, можно было услышать на улице. Эстель, Лилиан, Мэг и Саманта радостно кинулись обнимать Хелен. Она отвечала им тем же, но в то же время искоса посматривала на своего мужа, который немигающим взором уставился в стену.

Наконец, собравшись с духом, она неуверенно спросила:

— Адам, скажи хоть слово.

Адам несколько раз моргнул, будто очнувшись, и, посмотрев на Хелен, а затем на всех остальных, решительно произнес:

— Вы не могли бы оставить нас двоих наедине, пожалуйста?

Серьезность тона не допускала никаких шуток или сомнений, поэтому Кайл, взяв на себя роль обеспечивающего порядок, быстро выпроводил всех из комнаты. Мэг пыталась было затормозить на выходе, но сильная рука Филиппа не дала ей шанса. В воздухе мелькнули розовые кроссовки, и дверь закрылась.

Хелен обеспокоенно посмотрела на Адама и, приподнявшись на кровати, села на край. Она ждала чего-то подобного, понимая, как ему тяжело будет воспринять столько новостей.

Адам прошелся до окна и остановился, развернувшись к ней. Его брови были нахмурены, поэтому Хелен приготовилась к непростому разговору.

— Мне очень жаль. — тихо сказала Хелен.

— За что ты извиняешься? — удивился Адам.

Хелен махнула рукой в непонятном жесте.

— Ну, ты ведь поставлен перед фактом, ты этого не хотел.

— Да, не хотел.

После этих слов у Хелен навернулись слезы на глаза, и она, поднявшись с кушетки, подошла к столику и нервно провела по нему пальцем. Опустив голову, она старалась дышать ровно, чтобы не выдать своего состояния. Ощувив, что Адам встал у нее за спиной, она неосознанно выгнулась и чуть повернула голову, ожидая, что он еще скажет.

— Глупенькая девочка, — нежно произнес он, приобнимая ее за плечи и прижимая спиной к своей груди. Затем ласково зашептал ей на ушко: — Но кто тебе сказал, что я сейчас не хочу этого?

Она развернулась в его руках и недоверчиво посмотрела на него.

— Что?

— Хелен, за эти дни очень многое изменилось для меня, — он со значением устремил на нее свой взгляд. — Я понял, что без тебя мне очень плохо.

— Правда? — прошептала Хелен, и слезы опять полились у нее из глаз.

Адам аккуратно вытер их кончиками пальцев.

— Перестань плакать. Конечно, правда. Душевную пустоту ничем не заполнишь, кроме той, что нужна. А ты нужна мне, Хелен.

— Нужна? Почему? — Она посмотрела ему в глаза.

— Потому что я люблю тебя.

Хелен ахнула и закрыла лицо руками. Оно просто горело от прилившего румянца и от осознания, что этот мужчина, о котором она грезила все эти дни, тоже любит ее.

Почувствовав, как он взял ее за руки, она подняла голову и робко взглянула на него. Расплавленный пламень изумрудов просто завораживал. И задавал вопрос, на который она не могла не ответить:

— Я тоже тебя люблю. Очень сильно.

Несмелая улыбка коснулась ее губ. Адам, как замороженный, стал медленно наклоняться к ним, не в силах устоять перед искушением попробовать их медовый вкус. И

Хелен потянулась навстречу, изнемогая от желания удовлетворить свою страсть. Но едва соприкоснувшись, они не смогли на этом остановиться и углубили проникновение. Внутренний огонь разгорался все стремительнее, охватывая их все сильнее и сильнее, унося от реальности в страну любви.

Языки сплетались, ласкали, пробовали, вспоминали. Казалось, они не могли насытиться вкусом друг друга, настолько взаимопоглощающим было это действие. Руки Хелен взметнулись на грудь Адама и безотчетно стали поглаживать, переходя на ключицы, а потом и на затылок. Зарывшись пальцами в шелковистые волосы, она притянула его к себе еще ближе, что отозвалось в обоюдных столах. Он провел руками по ее спине, спустившись к ягодицам, и крепко сжал ее попку, прижимая к себе.

Так они и застыли в этом положении, наслаждаясь каждым мгновением. Опомнились они только, когда хлопнула дверь, а за ней раздалась тихая ругань. Похоже, не в меру переживающие родственники и друзья, решили проверить будущих родителей.

Адам, с трудом отстранившись от Хелен, усмехнулся и сказал:

— Нас ведь не оставят в покое, да?

— Думаю, нет, — улыбнулась она и поцеловала его еще раз, изливая в этом всю свою нежность и счастье.

Еще какое-то время они постояли, обнявшись, затем Адам неуверенно спросил:

— Хелен?..

— Да? — Она посмотрела на него.

Он трепетно положил свою руку на ее живот. Она задержала дыхание от неожиданности, боясь даже пошевелиться, чтобы не испортить этот момент.

— Неужели... там часть меня и часть тебя? — Он закусил губу и несмело улыбнулся.

Хелен поняла, что он пытается освоиться с этой мыслью. Она положила свою руку поверх его и стала успокаивающе поглаживать.

— Все будет хорошо, — прошептала она. — Мы со всем справимся. Ведь мы вместе...

— Вместе... — в ответ прошептал он и поцеловал ее.

Скольжение губ становилось все глубже и отчаянней, когда раздался стук в дверь.

Адам застонал. Хелен захихикала. Рвение их родных не оставляло шансов на долгое уединение.

Они успели чуть отодвинуться друг от друга, когда дверь открылась и показалась голова Филиппа с закрытыми глазами.

— Я уже могу смотреть? Все одеты?!

— Не дури, — фыркнул Адам.

Тот открыл глаза и, оглядев палату, радостно проорал:

— Можно заходить! Эротика кончилась!

Хелен засмеялась, когда Адам пробурчал что-то нелицеприятное в адрес Филиппа. Друзья и родственники шумной толпой ввалились обратно, что-то радостно обсуждая. Вместе с ними в комнату проник полицейский в форме.

Растерявшись в этой разношерстной компании, он стал озираться и, вконец запутавшись, нерешительно спросил:

— Миссис Вейд?

Все разом замолчали и уставились на нарушителя дружеской атмосферы.

Он прокашлялся и, для вида заглянув в бумаги, решительно произнес:

— Мне нужна миссис Хелен Вейд.

Хелен отчаянно покраснела. Адам, заметив эту реакцию, подколот ее, прошептал:

— Миссис Вейд, а?

Она толкнула его локтем, тем не менее, улыбнувшись:

— Ну тебя...

Полицейский опять раскрыл рот, когда его перебила Лилиан:

— А что вы хотите, офицер... — Она остановилась, ожидая, когда он подскажет.

— Гаррет. Лейтенант Гаррет, мэм.

— Очень приятно, лейтенант, — промурлыкала Лилиан. Он, как замороженный, уставился на нее. — Так, зачем вы здесь?

— Мне нужно задать миссис Вейд несколько вопросов в связи с тем, что ее удерживали в заложниках.

— Конечно, она ответит на ваши вопросы. Но скажите, лейтенант, а это нельзя сделать завтра, в полицейском управлении? — Лилиан буквально гипнотизировала беднягу своими голубыми глазами. — Миссис Вейд пришлось многое пережить. Ей стоит отдохнуть. Хотя бы до завтра.

Бедняга несколько раз моргнул, затем медленно кивнул головой и сказал:

— Конечно, ждем вас завтра.

Лилиан улыбнулась.

— Спасибо, лейтенант...

— Гаррет, мэм... — пролепетал офицер, ненавязчиво подталкиваемый Лилиан к выходу.

— Конечно, я запомнила. Лейтенант Гаррет. Всего хорошего. — Она на прощанье приветливо махнула ему рукой и захлопнула за ним дверь. — Фух, с этим покончено.

— Зачем ты это сделала? — недоумевающее посмотрела на нее Хелен.

— Этим займется Сэм, — отмахнулась Лилиан.

— Сэм?

— Не бери в голову, дорогая. Теперь только отдыхать.

— В смысле?

Компания возбужденно зашумела, все что-то говорили, размахивая руками. Хелен уловила только «отдых», «одни», «самолет».

— Мы куда-то летим? — уточнила она.

— Вы летите! — подпрыгивая, уточнила Мэг.

— Вдвоем! — энергично закивала головой Эстель.

— Правда? — обрадовалась Хелен. Она посмотрела на Адама. Тот, улыбаясь, смотрел на нее. В его взгляде читалось понимание и предвкушение. Очень заманчивое сочетание.

Хелен прикусила губу.

— И куда мы летим?

— В Индию. В город Марари, — ответил Адам. Он подошел к ней и взял за руку.

— Марари? — удивилась она.

— Это удивительный край... Земля богов... — соблазнительно зашептал он ей на ухо. — Увидишь, тебе очень понравится....

XXXXXX

Аэропорт шумел разноголосицей, люди сновали туда-сюда, отправлялись и улетали

самолеты, а наша компания провожала Адама и Хелен в их первое настоящее свадебное путешествие.

Регистрация на рейс в Дели была уже объявлена, и друзья и родственники стали прощаться с нашими молодоженами.

Эстель долго им говорила о том, какой их ждет отдых, как она рада, что теперь все хорошо, пока Кайл решительной рукой ее не оттащил в сторону. Лилиан их обняла и поцеловала, пожелав хорошего отдыха. Хелен вздохнула с облегчением, потому что опасалась очередных советов практического толка.

Филипп кратко пожелал хорошо потрахаться, предварительно убедившись, что уши более взрослого поколения его не слышат. Мэг и Саманта, озорно улыбаясь, вручили Хелен небольшой подарок. По их подмигиваниям и постоянным смешкам, она поняла, что это должно помочь при осуществлении пожелания Филиппа.

На прощание помахав всем рукой, парочка направилась к нужному терминалу.

Лилиан, глядя им вслед, обратилась к Эстель, которая стояла рядом:

— Дорогая, ты заметила, как смутилась Хелен, когда тот полицейский назвал ее миссис Вейд?

Эстель оживленно повернулась:

— Да, заметила! И что?

— Ты не думаешь, что нам надо бы...

— Оооо... ты думаешь о том же, что и я?! — Они обменялись понимающими взглядами, в которых мелькнул фанатичный блеск и предвкушение. Обе мамы захихикали как школьницы, которые задумали новую шалость.

— Что это вы опять замышляете? — подскочила к ним Мэг.

Лилиан и Эстель посмотрели на нее так, что та с недоумением пожала плечами.

— Что?

— Пора вернуться к эскизам наших платьев, дорогая.

— А? — Она удивленно похлопала глазами.

— Думаю, они хотят напомнить тебе, что ты — дизайнер, Мэг, — съязвила Саманта.

— Ты тоже нам понадобишься, Саманта, — обратилась к ней Лилиан, и та вслед за Мэг растерянно на них посмотрела.

— Я?

— Ты так практична, дорогая, — ласково улыбнулась ей Эстель.

— Думаю, здесь неподходящее место для разговора о том, что нам предстоит сделать.

Предлагаю сейчас поехать домой к Эстель и обсудить.

— Шикарно! — воскликнула последняя. После этих слов мамочки развернулись и пошли на выход. Более младшим собеседницам ничего не оставалось, как последовать за ними на парковку, где их уже ждали мужчины.

XXXXXX

Когда такси повернуло к пальмовой роще, в которой в хаотичном порядке были разбросаны маленькие домики в стиле рыбацкой деревушки, Хелен не удержалась и воскликнула:

— Это и есть отель?

Молодой индеец, водитель такси, обернулся к ним и с белозубой улыбкой произнес:

— Не беспокойтесь, мисс, внутри все оборудовано очень современно.

— Я и не беспокоюсь, — пролепетала Хелен все еще под впечатлением красоты окружающего ее пейзажа. Пышная растительность, песчаные пляжи и цепочка лагун и озёр, протянувшихся вдоль побережья, завораживали своей невероятной живописностью. Была бы она художница, то непременно бы запечатлела на холсте очарование этого поистине райского уголка.

Машина, наконец, подъехала к самому дальнему домику, который был расположен почти у самого моря. Можно было сделать буквально несколько шагов и оказаться в море.

Хелен и Адам вылезли из такси и с восторгом вдохнули удивительный воздух, который окружал их. Водитель понимающе улыбнулся и пошел вынимать их багаж, который тут же подхватили служащие отеля. Потом паре провели небольшую экскурсию по домику, который оказался вполне вместительной эко-виллой. Там была гостиная, спальня, «закрытая» классическая ванная в дополнение к открытой, частный садик, гамак и даже бассейн. Интерьер играл светлыми тонами, выгодно подчеркивая материал плетеной мебели.

Оставшись одни, счастливая пара сразу же кинулась друг другу в объятия. Не веря, что они одни и надолго, Хелен и Адам отчаянно пытались это наверстать жаркими и глубокими поцелуями. Доведя себя до иступления, они стали поспешно раздеваться, но тут у Хелен мелькнула мысль.

— О! — воскликнула она.

Адам, наполовину спустивший джинсы, нерешительно замер.

— Что?

— Там же есть бассейн! Пошли туда!

Он облегченно расхохотался. Последние недели в достаточной мере потрепали его нервы. И теперь он все еще не мог разжать ту пружину, что скрутилась в глубине его души.

— Давай, быстрее!!! — Хелен быстро скинула с себя оставшуюся одежду и побежала к бассейну. Всплеск и визг удовольствия сказал Адаму, что она уже прыгнула в воду и ждала его. Он усмехнулся и, отбросив джинсы и футболку, поспешил туда же.

Его личная Афродита с удовольствием плескалась в воде и радовалась этому как ребенок. Волосы уже были мокрыми, лицо в капельках влаги, а глаза сияли как звезды. Он некоторое время полюбовался этим зрелищем, прежде чем прыгнуть вслед за ней.

Хелен взвизгнула, получив очередную порцию брызг. Адам быстро подобрался к ней и обрушился с поцелуем на ее мягкие отзывчивые губы. Она со стоном подчинилась его власти. Языки неспешно исследовали друг друга, впитывая вкус и аромат. Руки исследовали тела, натываясь на местечки то там, то тут, что отражалось в томных столах и сбившемся дыхании. Оторвавшись от ее губ, Адам тут же припал к ее груди, слизывая капельки воду вокруг сосков, прежде чем втянуть в рот уже затвердевшие вершины. Хелен откинулась в его руках, предоставляя ему больше пространства. Ее грудь рвалась к небу в предвкушении наслаждения.

Адам, уделив внимание этой части тела своей жены, с чувственным наслаждением прошелся рукой вдоль ее живота до нежной кожи лобка. Хелен, вздрогнув от пронзившего ее восхитительного ощущения, сильнее прижалась к нему, почувствовав его мощную эрекцию. Она уже и забыла всю остроту этого познания.

Прилив возбуждения и желания захватил ее естество, и она, обхватив Адама за плечи, прижалась к его губам в жарком поцелуе. Казалось, она никак не могла оторваться от этого источника удовольствия и все пила и пила, не собираясь останавливаться.

Адам сжал ее попку и приподнял, ноги Хелен сразу обхватили его. Чувствуя, как его возбужденное достоинство коснулось ее жаркого центра, она испустила сладострастный стон и стала двигать бедрами в поисках облегчения.

— Подожди, малышка, — пробормотал он в ее губы и осторожно вышел из бассейна, все еще удерживая ее на руках. Зашел в комнату и опустил ее около кровати.

Взяв полотенце, он нежными прикосновениями начал вытирать ее тело, спускаясь все ниже и ниже, пока не опустился на пол, чтобы закончить пальчиками ее ног.

Отбросив влажную ткань, он на коленях подошел к ней ближе и прижался губами к заветной впадинке между вершинами ее бедер. Аккуратно подняв ее ногу, он положил ее себе на плечо и мягкими омывающими движениями языка стал возносить ее до небес.

Хелен прерывисто задышала и вцепилась пальцами в его волосы. Он добавил пальцы, погрузив их в ее влажные от возбуждения складочки — он пробовал ее на вкус и сам заводился от этого до крайней степени.

— Ах, Адам... — шептала она, еле выговаривая слова от прилива ощущений. — Я не могу... Ах... Пожалуйста...

Своими длинными умелыми пальцами он покругил около ее входа, а затем погрузился в ее жаркую глубину. Хелен задохнулась, ее тело задрожало в преддверии оргазма. Несколько поступательных движений, и, запрокинув голову, она закричала от фейерверка чувств и эмоций. Она увидела небо и звезды, познала их божественную суть.

Вернувшись на бrenную землю, она поняла, что еле стоит на ногах от невероятного блаженства. Адам понял ее состояние и, чуть приподняв, бросил на кровать. Она завизжала и засмеялась. Он, забравшись вслед за ней, расположился на локтях по обе стороны ее головы и прижался к губам в чувственном поцелуе.

Она упивалась его ароматом, но так же могла ощутить свой вкус, и это невероятно возбуждало. Хелен лихорадочно гладила его плечи, спускаясь все ниже по сильным мышцам спины. Они играли под ее пальцами: вздымались и опускались вслед за чувственным танцем любви, что вычерчивали его губы.

— Адам... — взмолилась она. — Я хочу тебя... внутри... прошу...

Он хрипло рассмеялся:

— Моя нетерпеливая малышка...

Он присел на кровати на колени и подтянул ее к себе за лодыжки. Расположившись около ее входа, он взял в руку свой член и провел им несколько раз по ее складочкам. Хелен вся извивалась в нетерпении, двигая бедрами еще неистовой. Наконец, он нажал головкой на ее вход и одним резким движением вошел в нее на всю длину.

Она вскрикнула. Он приостановился и обеспокоено спросил:

— Все хорошо? Тебе больно?

— Нет! — воскликнула она, притянув его ближе. — Двигайся! Ну же!

Адам усмехнулся и опять подался вперед, постепенно наращивая темп.

Пальцы Хелен запутались в его бронзовых волосах. Ее ноги напряглись. Его вес на ней чувствовался так восхитительно, и каждая клеточка ее тела воспринимала это с восторгом.

— Ах, левее...

— Здесь?

— Сильнее...

— Так?

— Да... Да... Ааахххх!

Хелен прогнулась в спине, когда опять воспарила к небесам, пересчитывая звезды. Она готова была поклясться, что видела мириады.

Адам, недолго продержавшись против обхвативших его плотных стенок, последовал за ней, выкрикивая ее имя:

— Хелен, малышка!

Он обессилено опустил свою голову к ней на грудь, придерживая часть своего веса на локтях. Это было просто фантастически. Все чувства и силы были отданы этому моменту. Они просто расслабленно лежали какое-то время, наслаждаясь объятиями. Хелен пропускала его волосы сквозь пальцы, а он вычерчивал круги на ее животе. Идиллия была полной.

Ну, не совсем полной...

— Хелен, — пробормотал он на грани сна.

— Ммм?.. — вопросительно промямлила она, почти задремав.

— Ты меня любишь?

Она приоткрыла глаза и, посмотрев на его вопросительное выражение лица, улыбнулась.

— Конечно, ты делаешь меня счастливой.

— Правда?

— Да... А ты?

— Не знаю, как теперь без тебя жить, — он ласково погладил ее по щеке.

— Серьезно?

— Я люблю тебя.

— Я люблю тебя.

Они вновь слились в жарком поцелуе, продолжая говорить друг другу о своих чувствах, уже не используя слов.

XXXXX

Позже вечером Адам лежал на кровати на животе и наслаждался тишиной. В этом отеле вообще не было телевизоров, и это воспринималось странно после благ цивилизации. Из ванной доносился шум воды, и он сразу мыслями вернулся к своей жене и тому марафону, что они недавно предприняли. Это было сказочно. Он улыбнулся как довольный кот и перевернулся на спину.

В проеме двери его ждало зрелище, от которого он и думать забыл о телевизорах и благах.

Хелен была одета в весьма фривольное нижнее белье, где самыми большими частями одежды были веревочки и махонькие треугольнички. Синий цвет выгодно подчеркивал благородный сливочный оттенок ее кожи. Пышные каштановые волосы, рассыпавшиеся по плечам, завершали образ этой богини. Его член решительно проснулся, как будто и не трудился раньше. Моментаً образовавшаяся эрекция стала пульсировать.

Хелен покрутилась перед ним и захихикала, увидев его упавшую челюсть.

— Как думаешь, — она нарочито повела плечами и повиляла бедрами, — может, мне одеть это на аюрведическую практику, которую нам так рекомендовали?

Адам зарычал и, подскочив с кровати, кинулся к ней, с лету впиваясь поцелуем в ее губы. Ее довольное хихиканье сменилось стоном удовольствия. Его руки грубо сжали ее грудь, потирая уже затвердевшие соски. Боже, они просто сексоманы. И им это нравилось.

Прильнув друг к другу телами, они растворялись в своем чувстве, отдавая всю нежность и ласку.

— У меня идея, — прошептал он ей в губы.

— Готова принять любую твою идею, — проговорила она, покрывая поцелуями его шею. Он закрыл глаза, упиваясь ощущениями.

— Давай примем ванную...

— Что? — Она остановилась и посмотрела на него. — Ванную? Я только что из ванной.

— Нет, ванну на улице. — Он стал целовать ее плечи. — Жаркий воздух, море, закат и....

— И?..

— И Хелен...

Он перешел к местечку за ее ушком, применяя засранский маневр. У нее закатились глаза.

— Ладно, согласна... Ты же знаешь, что я не смогу устоять...

Он хитро улыбнулся.

— Я просто предугадываю твои желания....

— Я так и подумала...

Что-то в ее тоне заставило его взглянуть на нее. Она невинно похлопала глазами.

— Но... — начала Хелен.

— Что «но»?

— Сначала...

Она опустила перед ним на колени, открыв великолепный вид на свою безупречную грудь. Адам сглотнул.

— Я сделаю то, что хочу я.

Она резко спустила его боксеры и провела рукой по его возбужденному достоинству. Восхитившись его идеальной анатомией, она провела языком по стволу, покружив по головке, а затем взяла в рот. Адам зашипел. Хелен положила его руку себе на голову, подчиняясь его власти. Он сжал ее волосы и стал делать поступательные движения своими бедрами, вонзаясь между ее влажных губ. Она, проведя руками по его бедрам, сжала накаченные ягодицы, вызвав у Адама сдавленный стон.

Она кружила языком по головке, сильнее посасывая его член. Одна ее рука держалась за бедро Адама, вторая нежно сжала яички, вызвав еще одну порцию бессвязных звуков. Ощувив, как ее горло сжимает его член, он уже не мог здраво мыслить. Сделав несколько глубоких проникновений, он громко кончил, обильно изливаясь ей в рот. Его колени дрожали, а рука все еще судорожно сжимали ее волосы. Еле переведя дыхание, он взглянул на Хелен, которая, довольно улыбаясь, демонстративно облизывалась.

— Вот значит как, дразнилка, — он поднял ее с колен. — Думаешь, ты меня победила?

— Думаю, да... — усмехнулась она и опустила глаза на обмякший пенис. — Твой меч явно не способен к битве.

— Ничего, сейчас будет!

Он подхватил ее на руки и, не обращая внимание на ее смех и протесты, потащил на улицу. Не сбавляя темпа, он с разбегу закинул ее в ванную, вызвав кучу брызг. Потом стал щекотать, с удовольствием наблюдая, как она корчится и хохочет до слез. Но это длилось недолго. Извернувшись, Хелен схватила его за шею и утянула к себе в ванную. Адам рассмеялся и стал брызгать в нее водой, получая в ответ тоже самое. Потом он притянул ее к

себе и крепко поцеловал. Постепенно поцелуй перерос в объятия, а затем в умопомрачительный секс, где Адам заставил ее дважды прокричать его имя, а затем признать, что его меч самый стоячий в мире.

Через какое-то время они просто расслаблено лежали в ванной, наблюдая за закатом и наслаждаясь обществом друг друга. С моря иногда налетал легкий бриз и развивал волосы Хелен, которые уже впитали в себя аромат этой необыкновенной страны.

— Ты думала кого хочешь? Мальчика или девочку? — спросил Адам.

— Что? — Она удивленно повернула к нему голову. — Ну... нет... еще рановато... А ты?

— Если ты не забыла, я только что узнал об этом. Мне еще надо освоиться.

— Папочка...

Адам улыбнулся и прижался губами к ее виску.

— А до той поры я буду наслаждаться мамочкой. Пока могу.

— Ну, так что будем делать? — подпрыгивала от нетерпения Мэг, когда все заговорщицы расположились в гостиной Эстель.

— Спокойно, дорогая! — улыбнулась Лилиан и поднесла ко рту чашечку кофе. — Мы все успеем, если возьмемся с умом.

— Конечно! — воскликнула с энтузиазмом Мэг. — А что мы успеем?

— Подготовить официальную свадьбу Адама и Хелен.

— Что?! — пропищала Мэг, а Саманта открыла рот от изумления. Только Эстель и Лилиан обменялись понимающими взглядами.

— Но к-как?!.. — запинаясь, проговорила Саманта. — Как вы все успеете?

— Ну, во-первых, «мы», а во-вторых, все уже почти готово.

— И что осталось? — слабым голосом спросила Мэг, преклоняясь перед этим всемогуществом.

— С тебя платья нам и Хелен, а с Саманты рассылка приглашений. Я уже договорилась с Бернардом по поводу одного из ресторанов Адама. Сэм займется транспортом.

— Но, а все необходимое?

— Что, например?

— Не знаю... Что там на свадьбах еще делается? Букет, подвязка, торт...

Мэг пожала плечами, показывая, что не вполне владеет этим вопросом.

Лилиан ее успокоила:

— Все, что мы посчитали необходимым, сделано. Не думаю, что наша парочка оценит большую гласность. Но несколько десятков друзей пригласить надо.

— Они ведь уже повенчаны... — промямлила Мэг.

— А мы ничего такого делать и не будем. Просто вечер в честь их союза.

— А фату делать? — В глазах Мэг зажглись фанатичные огоньки. Неутомимый дизайнер вышел на тропу служения креативу.

— Непременно! — воскликнула Эстель, очень довольная всем происходящим.

На пороге комнаты появился Кайл. Он встал в проеме двери и, сложив руки на груди, обозрел женский кворум.

— И почему мне кажется, что вы что-то опять задумали? — подозрительно произнес он.

Мэг смущенно захихикала, но мамы твердо выдержали его испытующий взгляд.

— Ну что ты, дорогой! — неубедительно отмахнулась Эстель. — Мы просто обговариваем вечеринку в честь Адама и Хелен, когда они вернутся.

Лилиан бросила на нее предостерегающий взгляд.

— Вечеринку... — повторил доктор Вейд, отметив бегающий взгляд Саманты и румянец Мэг.

— Все будет в рамках пристойного, Кайл. Никакого экстрима, — успокоила его Лилиан.

— Хотелось бы надеяться, — покачал он головой. Выходка со свадьбой подорвало его веру в благоразумие жены.

— Перестань, милый. Теперь, когда наша дорогая Хелен носит ребенка... Ах... — у Эстель на глазах появились слезы. — Представь, Кайл. Маленький мальчик или девочка...

Копия Адама или Хелен...

Кайл вздрогнул, заметив выражение лица жены. Теперь, когда ее заветная мечта осуществлялась, она грозила затопить его своим неумным энтузиазмом.

— Ладно, дамы. Оставляю вас с вашими планами и вашими мечтами. Меня ждут в клинике.

Попрощавшись, он вышел. Дождавшись его ухода, Лилиан повернулась к своим единомышленницам и решительно произнесла:

— А теперь за дело, девочки! Мужчины ничего в этом не понимают, — и, помолчав, добавила: — даже самые лучшие из них.

XXXXXX

— Не могу поверить, что они это сделали, — вздохнула Хелен.

Переезд был для нее достаточно утомительным. Один день дома, и надо было тащиться на эту вечеринку. Когда воодушевленные друзья и родственники сообщили им о новых планах, Хелен сначала пришла в ужас, потом запротестовала, но, в конце концов, смирилась перед этой силой. Адам был очень недоволен, что сказывалось в его тоне и в бросаемых на виновников взглядах.

По приезде они сразу направились в квартиру Адама, где им предстояло теперь жить. Эстель было заикнулась о своем доме, но была остановлена на первом же предложении. Сын вежливо поставил ее в известность, что если они это решат, вдвоем, она сразу же узнает об этом.

Восторженная Мэг, пытавшаяся протолкнуть традиционную разлуку невесты и жениха перед свадьбой, была очень разочарована. Жених и невеста попались до ужаса строптивые и отказались следовать некогда прописанным ритуалам.

В результате, они приехали на вечер в ресторан Адама вдвоем в черном лимузине. Но Мэг удалось взять реванш в виде украшенной машины, на что Адам заскрипел зубами, но благоразумно промолчал. Куда им было деваться?

Загорелую и счастливую пару друзья и знакомые встретили бурными аплодисментами. Поздравления неслись со всех сторон. Все жаждали пообщаться с молодыми и высказать им свои пожелания.

Старшее поколение родственников отступило в сторону, дав возможность толпе достигнуть цели. Выполнившие свой долг уверенно обосновались около шведского стола.

Лилиан и Эстель спокойно переговаривались, пока в зал не вступил образчик красоты и мужественности в лице Сэма Картера.

Он сразу направился к ним. Эстель тактично отошла в сторону, заинтересовавшись подарками приглашенных. Краем глаза она заметила, что Сэм и Лилиан обменялись парой слов, после чего последний отошел к Кайлу. Она поспешила назад.

— Ну что? — в нетерпении спросила она.

— Что? Ничего, — невозмутимо ответила Лилиан.

— Почему ничего? — не поняла Эстель.

— Ты думаешь, он мог бы поцеловать меня на глазах у всех?

— А что, были намеки?

— Ну...

— Он пристает к тебе? — с горящими глазами спросила Эстель.

— Нет, — повела плечами Лилиан. — Но ничего, я подожду.

Она подарила томный взгляд разговаривающему с Кайлом Сэму, и их беседа споткнулась. Сэм пытался поддерживать разговор, но его глаза то и дело возвращались к Лилиан, которая невинно хлопала глазками, непринужденно хихикала и вообще вела себя как школьница на первом балу.

Наконец, Кайл был вынужден обернуться, чтобы посмотреть на источник явных проблем своего собеседника. Сообразив в чем дело, он похлопал Картера по плечу и сказал:

— Думаю, нам не стоит обделять наших дам своим вниманием.

Он направился к своей жене и пригласил ее на танец.

Картер некоторое время смотрел, как они танцуют, потом, развернувшись, направился к Лилиан, которая делала вид, что не пожирала его взором последние пять минут, надеясь на приглашение.

Она уже видела, как он протягивает руку и говорит красивые слова, но вдруг...

— Мадам, разрешите вас пригласить на этот танец! — перед ней остановился энергичный худощавый джентльмен в летах и, смешно шаркая ножкой, протянул ей руку.

Лилиан, растерявшись, кинула взгляд на Сэма и проговорила:

— Ааа... я не танцую...

— Серьезно? — окинув ее оценивающим взглядом, расплылся в хитрой улыбке незнакомец. — С такими-то ножками... Очаровательно. Знаете, я мог бы вам преподать несколько уроков...

Увлечшись предположениями, он не заметил, как к ним подошел мрачный майор.

— Дама занята. Она обещала этот танец мне, — отрывисто проговорил он.

Обернувшись, джентльмен уперся взглядом в верхнюю пуговицу смокинга Сэма. Для того, чтобы посмотреть в лицо соперника, ему пришлось сильно задрать голову. Увидев свирепое выражение лица этого мужчины, он вздрогнул, но, тем не менее, посчитал нужным обозначить свои позиции.

— Но она сказала, что не танцует...

— Теперь танцует, — решительно сказал Картер и, взяв за руку Лилиан, потащил ее в круг танцующих.

Лилиан едва успела перевести дыхание. Он сильно прижал ее к своей груди, начиная танцевальные па без предварительного вступления. Быстро сориентировавшись, она стала двигаться с ним в унисон, наслаждаясь крепкими мужскими объятьями. Эстель показала ей два больших пальца, когда они с Кайлом оказались рядом с ними. Она усиленно ей подмигивала и шевелила губами, всем своим видом показывая, как они здорово смотрятся вместе, и как она от этого тащится.

Лилиан, взглянув на своего разгневанного мужчину, решила заговорить, чтобы расставить все точки над і.

— Сэм, — проговорила она своим самым нежным голосом.

Он посмотрел на нее; его напряженное лицо смягчилось, когда он увидел ее улыбку.

— Я не делаю вам больно? — Его глухой голос затронул самые потаенные уголки взбалмошной души Лилиан.

Она залилась румянцем и ласково произнесла:

— Нисколько. Мне нравятся мужчины с сильными руками... А если у них еще большое сердце и мужественный характер, то я готова ради такого человека на все.

— Ооо... — ошеломленно выдавил он. — А на все... это на что?

Лилиан взглянула на него из-под ресниц, и у Сэма перехватило дыхание.

— Позволю вам догадаться об этом самому...

Танец закончился, а они остались стоять посреди танцпола, уставившись друг на друга. Вокруг молодежь уже всюю отплясывала под зажигательные ритмы современной эстрады, а эти двое все не могли отвести друг от друга глаз.

Хелен, заметив знакомую фигуру посреди зала, потянула мужа за рукав. Адам обернулся и, нахмурившись, пытался понять, почему она выискивает кого-то среди танцующих.

— Тебе не кажется, что это странно? — задала она непонятный вопрос, все еще разглядывая толпу.

— Что именно? — пытался уточнить он.

— Да я про этих двоих. Застыли как истуканы.

После этих слов Адам наконец перенес свое внимание на толпу. К его удивлению, Лилиан и Сэм стояли как раз посередине и смотрели друг на друга. Сначала ему показалось, что они разговаривают, но, внимательно присмотревшись, он понял, что это не так. Стоят, молчат и смотрят. Интересно.

— У них что, паралич конечностей? — ввернул внезапно появившийся Филипп.

— Нет! — возмутилась Хелен его бесцеремонности. — Тогда бы они упали.

— Значит, паралич мозгов. — Все застонали.

— Филипп, а что такое паралич языка ты не слышал? — раздался ехидный голосок Мэг, и все напряглись в ожидании петушиных боев.

— Слышал, малявка. Тебе как раз не помешало бы.

— Я могу тебя послать и без слов, — парировала Мэг, подтвердив это весьма незамысловатым жестом, включающим средний палец.

— Успокойтесь! — в один голос произнесли Саманта и Эдриан.

— А что он вмешивается!

— А что она вмешивается!

Филипп и Мэг смерили друг друга негодующими взглядами, возмущившись своему единодушию.

— Как вы меня достали, — вздохнула Хелен.

Вернувшись к обозрению танцующих, она уже не обнаружила ни Лилиан, ни Сэма.

— Слушайте, они пропали! — воскликнула она.

— Кто? — встрепенулась Мэг.

— Вишенки на торте, — съязвил Филипп. Мэг нахмурила брови.

— Лилиан и Сэм! — проигнорировала Хелен друга.

— Может, им пора поговорить в другом месте, — улыбнулась Саманта.

— Точно! Пойдем, подержим свечку! — не удержался от комментария Филипп.

— Извращенец, — скривила губы Мэг.

— Лучше быть извращенцем, чем неудовлетворенной язвой!

— Что?! Неудовлетворенной?! — взвилась Мэг, спокойно перекрыв музыку своими звуковыми модуляциями. — Эдриан, ну-ка, скажи этому мудаку, сколько раз я получила оргазм в прошлую ночь!

— Сейчас подумаю, дорогая, — невозмутимо отозвался Эдриан, — Три-четыре раза точно.

Мэг победоносно улыбнулась, а Филипп сложил руки на груди.

— Оооуу, чувак. Я думал, тебе пальцев на ногах не хватит пересчитать ее вздохи.

— Вздохи?! — Мэг разозлилась окончательно. Ее глаза зажглись недобрым огнем, волосы наэлектризовались возмущением, от всей ее фигурки так и веяло предостережением «Опасно для жизни».

Филипп непроизвольно попятился.

— Вздохи?! Да что ты вообще понимаешь в женских оргазмах! Спорим, ты думаешь, что раз ущипнул за соски и потер пару раз клитор, она тут же должна кончить. Я уверена, Саманта симулирует.

Все непроизвольно взглянули на Саманту, не ожидавшую такого поворота событий. Она покраснела, а Филипп сузил глаза.

— Эдриан — отменный любовник, — вдохновенно продолжила Мэг, распаляясь все больше и больше. — Одним своим языком он может довести до полного экстаза.

— Мэг... — тихо произнесла Хелен, пытаясь остановить ее. Но она, не обращая на нее внимание, продолжила:

— А его член! Боже, он просто великолепен — его размер и то, что он им вытворяет...

— Мэг! — громко сказала Хелен, наконец, останавливая ее.

— Что?! — возмущенно отозвалась Мэг. В пылу жарких признаний она не заметила как остановилась музыка и ползала гостей увлеченно слушали ее излияния. Эдриан не знал, куда и деться от смущения.

Она мгновение удивленно хлопала глазами, а потом пожала плечами и невозмутимо произнесла:

— Что ж, завидуйте! Мой парень — самый лучший любовник в мире! — потом повернулась к Филиппу. — Не то, что некоторые.

Глаза Филиппа налились кровью. Он сжал руки в кулаки и шагнул к ней. Перед ним тут же выросли фигуры Адама и Эдриана.

— Филипп, перестань, — приструнил его Адам. — Ты сам ее спровоцировал.

— Саманта! — прорычал Филипп так, что звук «а» в ее имени отлетело от стен испуганным эхом. — Подойди сюда!

Удивившись, она, тем не менее, встала рядом с ним.

— Скажи ей, сколько раз ты кончила в последний раз, и какой у меня член!

Саманта захихикала, порозовев от смущения. Мэг фыркнула.

— Хорошо, — уняв смех, проговорила Саманта. — Скажу. Итак, его член очень-очень большой...

— Просто огромный, — кивнув головой, на полном серьезе добавил Филипп.

— И... я кончила... четыре раза.

— Шесть, — поправил ее Филипп.

— Ну... — растерялась Саманта, но увидев выражение лица Адама, тут же подтвердила: — Да, шесть.

Хелен засмеялась и иронично заметила:

— Я вижу, что вокруг нас одни половые гиганты. Адам, может, нам тоже рассказать, как я вчера кончила двенадцать раз.

Адам поперхнулся, а остальные так выпучили глаза, что Хелен не выдержала и закатилась от смеха.

— Вы бы видели свои лица, — еле проговорила она между приступами смеха. — Просто бесценно. Вот бы вас сфотографировать и продать эту картинку одному из таблоидов с надписью: «Их только что обломали с Книгой рекордов Гиннеса».

Филипп только собирался ответить ей чем-то столь же язвительным, как вдруг рядом с ними нарисовалась Эстель.

— О, дорогие мои. Как хорошо, что я вас нашла. Я не могу найти Лилиан, а уже надо разрезать торт... — Она остановилась, увидев напряженные лица друзей. — Что такое, дети? Почему у вас такие лица?

— А у них запор, — просветил ее неунывающий Филипп.

— Филипп! — ужаснулась Эстель.

Хелен и Саманта захихикали. Адам закатил глаза. Мэг презрительно выпятила губу. Эдриан, во избежание новой перепалки, обратился к матери Адама:

— Миссис Вейд, разрешите вам помочь.

— Ооо... — оценила его предложение Эстель. — Буду очень благодарна тебе, дорогой. Адам, Хелен, жду вас у центрального стола через пять минут.

С этими словами, она покинула их в сопровождении журналиста. Адам подошел к Хелен и, взяв ее за руку, потянул к себе. Она, все еще раскрасневшаяся после смеха, подошла к нему и поцеловала в губы. Они направились было вслед за Эстель, но тут Адама схватил за рукав Филипп и тихо проговорил:

— Слышь, чувак, разговор еще не закончен. Спорим, твой дружок в штанишках куда меньше моего...

— Главное не иметь дубинку, а уметь ей пользоваться, — нашелся Адам.

— Мальчики! — вернула их в действительность Хелен. — Я, конечно, понимаю вашу озабоченность, но торт и гости не ждут. Почему бы вам не померяться достоинствами в более приватной обстановке? Не думаю, что всем понравится пип-шоу на свадьбе!

— Мы уже идем, малышка, — успокоил ее Адам и, одарив Филиппа предупреждающим взглядом, двинулся в сторону собирающихся гостей.

Филипп проводил их задумчивым взглядом и пробормотал про себя:

— Мечтай, чувак... Еще посмотрим...

Теплое море омывало их ноги, накатывая ласковыми волнами. Хелен и Адам лежали на мелководье, наслаждаясь последним днем в этом красивом месте.

Хелен лежала на спине, впитывая последние лучи заходившего солнца. Рядом на животе лежал Адам. Его голова опиралась на сложенные руки и была повернута в сторону жены. Он восхищенно наблюдал, как золотистые блики играли в каштановых волосах Хелен, придавая им ангельский ореол. Она была прекрасна.

Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Не хочу уезжать.

— Мы еще вернемся, обещаю.

— Не думаю, что это произойдет в ближайшее время, Адам.

— Ничего... когда-нибудь, но мы обязательно вернемся.

— Мне бы хотелось...

Ее пушистые ресницы трепетали как нежные крылышки бабочки, набрасывая тень на гладкую кожу лица. Грудь вздымалась и опускалась, вдыхая пряный воздух моря. Адам, не удержавшись, навис над ней, захватывая в плен ее мягкие податливые губы. Она, застонав, изогнулась и запустила руки в его волосы, прижав к себе.

Его руки проšliсь по заманчивым изгибам ее тела, остановившись на завязках верха купальника. Одно движение, и он был отброшен в сторону. Хелен задохнулась, ощутив его рот, ласкающий ее грудь.

Язык медленно прошелся по набухшим альвеолам, покругив около соска и обхватив затвердевшую вершину губами. Уделив внимание одной груди, Адам перешел к следующей, заставляя Хелен извиваться на песке от сладкого удовольствия.

Вернувшись к ее шее, он аккуратно стянул с нее трусики. Вскоре они оказались там же, где и лифчик. Он провел пальцем по ее складочкам, остановившись перед входом. Она замерла, ожидая его там. Он чуть просунул палец и остановился. Хелен подалась бедрами вперед, желая его большего продвижения.

Адам поцокал и убрал палец. Она застонала, в изнеможении опустившись на песок. Он впился в жарком поцелуе в ее губы и без предупреждения вторгся в ее глубину двумя пальцами. Она вскрикнула, но подхватив его ритм, стала встречать бедрами каждое движение. Шум моря и влажные звуки творимого руками удовольствия окутали их своей непроницаемой аурой, отгородив от всего остального мира.

Подведя ее к краю, Адам остановился. Хелен разочарованно застонала. Он, усмехнувшись, стал целовать ее шею, спускаясь все ниже и ниже. Наконец, поиграв с кожей вокруг пупка, он погрузил свой язык в ямочку, от чего Хелен резко вдохнула, ощутив внизу знакомый жар.

Потребность в нем стала невыносимой. Выскользнув из его рук, она схватила его за плечи и перевернула. Он с удивленным выражением лица откинулся на песок, тем не менее, подчиняясь ее воле. Оседлав его бедра, она схватила запястья его рук, не давая ему двинуться. Ее губы стали обстоятельно колдовать над его сосками, давая понять, что не только он один способен доводить своими ласками до исступления.

— Хелен... — раздался его умоляющий голос.

Он просил, нуждался, желал... И все это дать ему могла только она — та, которую он любил. Только осознание этого поднимало ее над реальностью, втягивая в эйфорию, заставляло чувствовать себя всемогущей.

— Сейчас...

Чуть переместившись, она направила в себя его член, и он легко скользнул в нее, вызывая стон у них обоих. Начав двигаться на нем и постепенно наращивая темп, она чуть приоткрыла рот от взорвавшихся в ней ощущений. В ушах звенел прибой, легкие болели от частого дыхания, ноги дрожали от перенапряжения.

Адам, аккуратно высвободив запястья, обхватил ее бедра, помогая подниматься и опускаться. Встречая ее движение своим, он глубоко врезался в ее манящую женственность, видя перед глазами только искры и понимая, что долго не продержится.

— Кончи со мной, малышка... Я... уже... скоро...

Чуть откинувшись назад, она, держась одной рукой за его ногу, другой стала ласкать свой клитор, делая ощущения еще пронзительнее и быстрее приближая свой оргазм. Адам застонал, увидев столь эротичное зрелище.

Его движения стали еще лихорадочнее и отчаяннее. Они оба задыхались от этой интенсивности, темп стал просто неуправляемым, фрикции — хаотичными. Они летели к краю, не чувствуя ничего кроме наслаждения, которое накрыло их с головой, как только они переступили эту воображаемую черту.

Блаженство подняло их над землей, даря острое ощущение счастья и неземного удовольствия. Стон, сорвавшийся с их губ, был гимном их любви и страсти. Нежные поцелуи продлили эйфорию, оставляя обжигающий след...

Хелен проснулась полностью дезориентированная. Она долго смотрела в потолок, все еще купаясь в послеоргазменных ощущениях и собирая крупинки мыслей, чтобы осознать, где же она находится. Телом она все еще была в Марари, но умом понимала, что это не так.

Адам склонился над ней и посмотрел в глаза.

— Эй, ты со мной?

Она улыбнулась.

— А что, есть предложения?

Он, прищурившись, внимательно посмотрел на нее.

— Почему у тебя такая улыбка, будто ты уже получила все, что хотела?

— Ну... — Она замялась. — Я и получила.

Его бровь изогнулась.

— В смысле?

— Во сне, — пояснила она. На его лице проступило понимание. — Мы были еще в Марари, на пляже и...

— И?... — подбодрил он ее, покусывая подбородок.

Она засмеялась:

— Адам, ты такой недогадливый... — Хелен немного поерзала, задев его уже возбужденную плоть. Он зашипел. Она захихикала. — Теперь понимаешь?

— Да, миссис Вейд, вы весьма красноречивы.

— Как могу... — Она опять засмеялась, чувствуя его поцелуи на своей шее.

Руки привычно обхватили его плечи, наслаждаясь гладкой кожей мускулов. Ноги по обе стороны от его бедер начали призывно подталкивать его к более активным действиям. То сжимая бока, то надавив сверху на ягодицы, то заигрывая с его голенью.

Руки синхронно поглаживали его затылок, погружаясь в волосы и притягивая к себе обалденно мягкие губы, желая ощутить их вкус. Поцелуй углубился и стал более страстным в доли секунды. Вскоре они уже задыхались от переизбытка чувств, охваченные желанием.

Тела, больше не подчиняясь воле своих хозяев, вступили в любовную схватку, поддаваясь неконтролируемым эмоциям. Губы оставляли свои отметины на коже, руки заявляли права на все, чего касались, ноги подталкивали к большему.

Нежно проникнув в нее, он приподнял ее бедра, чтобы входить под новым углом, и именно так, как она и хотела. Он задевал ту особую точку, которая заставляла ее впадать в экстаз при каждом прикосновении. Его имя слетало с ее губ как молитва, стоны становились все громче, узел внизу живота закручивался все сильнее.

— Пожалуйста... Прошу... — умоляла она.

Он поднял и усадил ее так, что теперь они сидели лицом к лицу. Придерживая ее за бедра и страстно целуя в губы, он стал ритмично врезаться в нее, задевая клитор. Она двигалась ему навстречу, стремясь достигнуть пика наслаждения, цепляясь руками за его плечи и прижимая ближе к себе.

Обоюдные стоны заполнили пространство комнаты, возбуждая их самих еще больше. Наконец, не выдержав этой сладострастной пытки, Хелен вскрикнула и прогнулась в спине, получая свою долю оргазма. Ее тело дрожало, легким не хватало воздуха, а стеночки так плотно сжали его достоинство, что он, сжав зубы, сделал несколько поступательных движений и сам переступил черту, призывая ее в свидетели этого чуда.

Он осторожно переместился и лег на спину, Хелен без сил упала на его грудь. Вся эта интенсивность исчерпала ее энергию. Она тихо лежала, наслаждаясь объятиями и тишиной. Через некоторое время Хелен незаметно для себя уснула.

Она проснулась уже поздним утром. Солнце всюду заливало их комнату, слышался шум душа и голос Адама, который что-то там напевал. Она захихикала. Это открытие стало для нее неожиданностью. Оказывается, красавчик поет в душе. И это было очень мило, как она считала. По крайней мере, можно отследить, занимается ли он там грязными делишками.

Она усмехнулась и, поднявшись с кровати, направилась к своему поющему мужу. Тот, усилено намыливаясь, пел какую-то легкомысленную песенку. Кажется, про любовь. Она не сдержавшись, опять засмеялась, чем его испугнула. Он резко замолчал и открыл дверь стеклянной кабинки.

— Черт, Хелен, напугала.

— Прости, — заулыбалась она. Ее глаза проследили сверху вниз, с удовольствием рассматривая тело своего супруга.

— Хелен, нет, — предупредил он ее.

— Нет? — подняла она бровь.

— Милая, тобой управляют гормоны.

— Мне нравятся мои гормоны.

— Мне тоже, но вчера ты целый день отыгрывалась на мне, плюс сегодняшнее утро... У меня сотрется член.

Она рассмеялась:

— Не сотрется.

— Дай мне тайм-аут до вечера, — попросил он, честно глядя ей в глаза. — И ты знаешь, что нам нужно ехать к моей матери. У нее опять какая-то идея.

Хелен вздохнула:

— Спорим, это идея моей матери.

Адам вышел из кабины и стал вытираться полотенцем.

— Неважно, чья это идея. Главное, что мы живем среди сумасшедших, которые не дают нам ни дня отдыха.

— Согласна, — кивнула головой Хелен.

— Тогда собирайся, малышка. Тебя ждут обожание и новые очень «уместные» советы.

— Как всегда, — вздохнула она.

XXXXXX

Подъезжая к дому родителей Адама, они сразу заметили небольшую машину Лилиан. Хелен простонала.

— Надеюсь, что ее не будет? — усмехнулся Адам.

— У нее наготове триста советов как быть интересной своему мужу, и не меньше как быть хорошей матерью, — пожаловалась Хелен. — Она меня замучает.

— Я рядом, — он поцеловал ей руку и выбрался из машины.

Затем помог выйти Хелен, и они направились в дом, держась за руки.

В холле стояла тишина, но по мере продвижения в сторону кухни, уже были слышны что-то обсуждающие громкие голоса.

— Этот мальчишка безнадежно испорчен, — раздался возмущенный возглас Эстель.

Адам и Хелен остановились как вкопанные.

— На днях я видела, как он тискал ее в машине!

Хелен в ужасе прижала руку ко рту. Адам поморщился.

— А как-то захожу в ресторан, он как раз сидел за столиком, и, клянусь, мне показалось, что скатерть шевелится. — Хелен закусил губу и закрыла глаза. — Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Тебе показалось. — Лилиан была спокойна, как всегда.

— Нет, не показалось! А вчера я захожу в нашу гостиную, а из-за занавески доносятся жалобные стоны. И занавеска ходила ходуном!

В последних высоких нотках голоса Эстель выразилась вся степень ее возмущения.

— Мы этого не делали! — дружно проговорили ошарашенные Хелен и Адам, посмотрев друг на друга.

— Что за херня! — Адам схватил ее за руку и появился в поле зрения собеседниц, застав их врасплох.

— Дорогой! — просияла Эстель, увидев сына. — Хелен, милая!

Она подошла и поцеловала невестку. Но Адам уклонился.

— Что случилось? — удивилась Эстель. Он сузил глаза.

— Мама, про кого это ты только что так эмоционально рассказывала?

— А? — переспросила она, но, сообразив о чем идет речь, затараторила: — О, это я про Фила. Крайне невоспитанный молодой человек. Он и Саманта...

Она, не докончив предложение, всплеснула руками в бессилии.

Хелен и Адам с облегчением рассмеялись.

— Ты еще не про все его подвиги знаешь, — иронично заметила Лилиан, пригубив чашку с кофе. — Привет, мои дорогие. Какими судьбами?

— Мама, а ты помнишь, что у тебя есть свой собственный дом?

— Конечно, только сегодня утром я там была и...

Она замолчала.

В тишине все ждали продолжения, которого не последовало.

Эстель прокашлялась:

— Ну... кто будет чай?

— Мама, что происходит? — не купилась на это Хелен, переводя взгляд с одной на другую.

Лилиан посмотрела на нее своими голубыми невинными глазами.

— Ты о чем, дорогая? Ничего не происходит... — Она пожала плечами.

Хелен внимательно изучала выражение ее лица. Адам вопросительно посмотрел на Эстель. Та отвела взгляд.

— Хорошо, раз вы говорите, что ничего не происходит, то тогда зачем вы нас сюда звали? — напирала Хелен.

— У нас идея, милая, — оживилась Эстель, радуясь смене темы разговора.

— Интересно, — прокомментировал Адам, усевшись на стул.

— Мы с Лилиан подумали...

— Мне уже страшно, — заметила Хелен.

— ...и решили придумать имя вашему ребенку.

— Но... — растерялись будущие родители. — Еще очень рано...

— Это хорошо для ребенка, — вступила Лилиан с фанатичным блеском в глазах. — Он уже будет знать, что желанен, и если вы заранее будете называть его по имени, то, когда он родится, сразу будет откликаться на свое имя.

— Что за чушь! — возмутился Адам. Но только получил гневные взгляды в ответ.

— Мама, я все понимаю, ты полна знаний, которые хочешь применить, но как ты предлагаешь к нему обращаться, если мы даже пола не знаем?

— Мы уже все вычислили, — воодушевленно поделилась Эстель.

— Что вычислили? — посмотрев на них как на сумасшедших, спросил Адам.

— Пол, конечно. — Лилиан была полна энергии.

— Эээ... — Хелен неуверенно взглянула на Адама. — И кто это будет?

— Ты что, веришь им? — удивленно спросил он.

— Мне просто интересно, — отпарировала Хелен. Она посмотрела на торжествующие лица их матерей, изнывая от нетерпения. — Ну так что?

— Мальчик! — торжественно воскликнула Эстель.

— Девочка! — так же радостно возвестила Лилиан.

— В смысле?! — ошарашено переспросил Адам. — Гермафродит что ли?

— Господи, Адам! — ужаснулась Хелен.

Их мамы уставились друг на друга.

— Ты же говорила мальчик! — проговорила Эстель.

— Я не говорила. Я сказала, что если бы это случилось на две недели раньше, то был бы мальчик.

— Ты уверена? Ей поставили дату родов в мае. Значит, зачатие произошло...

И они обе взглянули на своих детей, в уме производя сложнейшие вычисления, которые заставили Хелен и Адам весьма неуютно себя чувствовать.

— Так они и сказали, — усмехнулась Лилиан.

— Но Лилиан, мы же вычислили...

— Да, но мы можем ошибаться. Это дело такое...

— Но имена...

— А мы им скажем...

— Боже, что за сумасшедший дом, — схватилась за голову Хелен.

— Спокойно, малышка, мы сами придумаем имена. Какие нам захочется, — твердо сказал Адам.

— Ну конечно, — радостно подхватила Эстель. — Мы только вам подскажем.

— Да, — кивнула Лилиан. — Мы тут набросали список...

Она зашуршала бумагами на столе, и Хелен с ужасом увидела, как она достала из этой кипы один листок, весь исписанный именами.

— Вот... — начала она, подняв глаза к началу списка. — Анна, Элизабет, Кэтрин...

— Мужские, мужские давай... — вставила Эстель.

— Хорошо. Алекс, Пол, Стивен...

— Стивен? — изумленно переспросила Хелен. — Ужас какой...

— Ну почему ужас? — спросила Эстель.

— Потому что, мама, это полный отстой, а не имена, — вставил ее сын.

— Адам! — возмутилась его мать и вернулась к первоначальной теме. — Вот что значит общение с Филиппом. Он плохо на тебя влияет!

— Бедняга Филипп, — посочувствовал ему Адам. — Ты его занесла в черный список.

— Если бы он не зажимался повсюду со своей подружкой, я бы смогла это пережить.

— Он еще не наигрался.

— С чем? — съехидничала Лилиан.

— Мама, я бы хотела вернуться к вопросу о тебе.

— А что обо мне? — пожалала плечами Лилиан, но Хелен была неумолима.

— Я же вижу — что-то происходит, и желаю знать — что.

Эстель и Лилиан обменялись быстрыми взглядами, но Хелен их уловила.

— Ну! Я жду!

Лилиан захихикала и покраснела. Хелен изумленно смотрела на эти чудеса, задаваясь вопросом, что это случилось с ее матерью.

— А... Я начала встречаться... — выдавила она и опять захихикала.

— Да? — удивилась Хелен. Но затем, опомнившись, добавила: — Конечно, я рада за тебя, но кто он?

Лилиан скромно потупила глаза.

— Это Сэм.

— Правда? Постойте... — Хелен приложила руку ко лбу. Слишком большой объем сумбурной информации никак не хотел систематизироваться в ее голове. — Это ведь с ним ты устроила показательные гляделки на том вечере? Ты уверена, что только начала? Вид у вас был весьма увлеченный. И, кстати, куда это вы потом запропалились?

— На тебя тоже плохо влияет Филипп, — констатировала Эстель, видимо, решив навесить на ее друга всех собак.

— Мы пошли прогуляться, — невозмутимо ответила Лилиан.

— Прогуляться? — поинтересовалась Хелен. — И чем закончилась ваша прогулка?

— Он сделал мне предложение.

Слова повисли в воздухе как туман.

— П-предложение? — уточнила Хелен. — В смысле, руки и сердца?

— Нет, по закупке бронетранспортеров, — не удержалась от язвительного замечания Лилиан.

— О! — воскликнула Хелен и, подбежав к своей матери, пылко ее обняла. — Я так за тебя рада!

Лилиан неловко обняла в ответ, расплываясь в улыбке.

— Спасибо, милая!

— Он достойный человек, — расчувствовалась Хелен.

Адам подошел и в свою очередь поздравил несколько смущенную Лилиан. Затем обнял за плечи Хелен и произнес:

— Что ж, Лилиан, как единственный мужчина в вашей семье, я считаю своим долгом повести вас к венцу.

— Милая, ты потолстеешь.

— С чего это?

— Ты ешь уже третью булочку.

— Ну и что. Это не мне, это ребенку.

— Я так и понял.

— Оставь девочку в покое! — вмешалась Эстель. Она с энтузиазмом наложила Хелен на тарелку еще вкусностей.

— Я отказываюсь отвечать за это, — он скрестил руки на груди. — Если ты потом будешь ныть, что набрала вес, то все претензии к старшей миссис Вейд.

Хелен фыркнула, вонзая зубы в мягкую булочку. Восьмой месяц подходил к концу, и чем ближе подходил срок, тем больше ее опекали и друзья и родственники. Адам пригрозил, что прикроет это паломничество до рождения ребенка.

Когда Хелен в шутку сказала, что после это превратится во второе Рождество, он нахмурил брови и сказал, что выставит охрану, чем насмешил ее еще больше. После того, как сумасшедшие друзья умудрились поженить их в воздухе, она вполне ожидала проникновения через окно.

Раздался грохот, шум голосов, после чего к ним ввалилась толпа оживленный друзей. Каждый из них нес по огромному пакету. Оставалось только догадываться что в них.

— Как дела? — звонко спросила Мэг, плюхнувшись на стул рядом с Хелен.

— Хорошо, — невнятно пробормотала Хелен, дожевывая свой завтрак.

Саманта рассмеялась:

— Ешь за двоих, Хелен? — подколола она.

Филипп внимательно посмотрел на Хелен.

— Ты округлилась, — безапелляционно сделал он свой вывод. — Скоро в дверь не пройдешь.

— Я округлилась, потому что ночью ребенка, — отмахнулась Хелен и перевела тему: — Что это вы притащили в пакетах?

— Это вещи для ребенка! — воскликнула Мэг. Она вскочила и забегала по гостиной, вытряхивая содержимое пакетов на диваны. Гора одежды на все случаи жизни, игрушки, памперсы и многое другое быстро заполонило пространство комнаты, превратив ее в детский рай.

Эстель, подхватив ее энтузиазм, стала рассматривать каждую вещичку, восхищаясь и отпуская восторженные возгласы. Хелен, оторвавшись от стола, тоже присоединилась к общей вакханалии экстаза.

Адам сначала закатывал глаза и фыркал, услышав тот или иной комментарий женщин, но когда Хелен вложила ему в руки маленькие розовые пинетки, он растерянно уставился на них и задумался.

Филипп ерзал на своем месте, ему все не сиделось, но под бдительным оком Эстель, он не решался свободно передвигаться по комнате. После очень неловкого разговора с Адамом, он стал более умеренным на сексуальные подвиги в общественных местах, в частности там, где их могли заметить всеведущие глаза Эстель.

Лилиан, выйдя замуж за Сэма, теперь разъезжала с ним по всей стране. Яркая и оживленная, она появлялась временами в поле их зрения, чтобы выдать новую сумасшедшую идею или высказать не менее сумасшедшую мысль и опять исчезнуть до следующего раза.

Хелен в который раз поражалась этой способности выживать в любых условиях и источать энергию в невыносимых количествах. Ее жизнеспособность к концу беременности была несколько ослабленной, что неудивительно, потому что ее живот напоминал аэростат, который с трудом перемещался в воздушной среде.

Адам был удивительно внимателен, потворствуя ей в желаниях и капризах. Филипп как-то язвительно заметил, что теперь ему придется это делать всю жизнь, потому что беременность пройдет, а привычка останется. И даже удвоится.

За это он получил подзатыльник от Саманта и не менее увесистый пинок от Мэг. На что он пылко заметил, что правда всегда колет в глаза, но потом они вспомнят его слова и принесут извинения. Смех был ему ответом.

И сейчас, сидя в гостиной и наблюдая за всей этой кутерьмой, Филипп не мог не вставить свои пять центов в общее обсуждение:

— Ну что, Хелен, ты уже готова к родам? Умеешь правильно дышать и все такое?

Его подруга сузила глаза.

— Чего тебе надо, Филипп? Неужели беспокоишься?

— Конечно, — спокойно произнес он, покручивая в руке погремушку. — Я тут полистал книгу на досуге...

У Саманты округлились глаза. Мэг и Эстель переглянулись. Хелен и Адам захихикали, вспомнив, как они сами штудировали не одну стопку печатной продукции.

— И что? — подала голос Мэг.

— Там сказано, что правильное дыхание — залог успешных родов.

— И? — прыснула от его серьезности Хелен.

— Думаю, нам нужно потренироваться. Завтра и начнем. Все вместе. Тебе для родов, девчонкам на будущее.

Все замерли.

Кайл, появившись на пороге гостиной, поразились их неподвижности.

— Что-то случилось?

Общее угуканье подтвердило это предположение.

— Филипп сошел с ума! — пролепетала Саманта.

— Симптомы? — поинтересовался Кайл.

— Навязчивая идея и частая одышка, — отрапортовала Мэг.

— Seriously, — покачал головой доктор Вейд.

— Э, э! Я только хотел быть милым! — запротестовал Эм.

— Ты необыкновенно мил! — съязвила Саманта, прожигая его взглядом.

— Как слон в посудной лавке! — добавила Мэг.

— Да уж, друг, ты влип, — покачал головой Адам.

— Да что такого я сделал-то? — недоуменно он обвел взглядом взбешенную женскую аудиторию.

— Насколько я понял, ты намекнул дамам, что их истинное предназначение — материнство. — проницательно заметил Кайл.

— Намекнул... Как же... — прошипела Мэг.

— Что?! Ничего подобного, — надул губы Филипп. — Я просто хотел помочь...

— Причем, всем сразу, — усмехнулась Хелен.

— Ну и ладно... Потом ваши дети вспомнят доброго дядюшку Фила, который научил их мам правильно дышать.

Общий смех раздался в гостиной. Саманта закатила глаза.

— Твой ребенок тоже должен называть тебя дядюшка Фил?

— Какой ребенок? — разинул он рот.

Саманта, не ответив ему, развернулась и вышла из комнаты. Он побежал за ней.

— Саманта... Дорогая... Ты о чем? Саманта!

Все дружно захихикали.

— Будет ему уроком, — фыркнула Мэг.

— Я не поняла, — обеспокоенно спросила Эстель. — Саманта тоже беременна?

— Не думаю, — сказала Хелен. — Зато она отлично его отвлекла от ерунды с дыханием.

— Боюсь, вы не учли одного, — задумчиво проговорил Кайл.

— Чего?

— Что Филипп может увлечься очередной классной идеей.

XXXXXX

Хелен не спалось. Слушая посапывание Адама, лежащего рядом, она все думала с случившемся за последнее время.

Например, встреча с адвокатами, которые официально ввели ее в наследство по причине выполнения всех условий завещания Мелвина Райта. Адам хмурился, дергал ногами и был очень недоволен всем происходящим, но тут уж ничего нельзя было изменить.

Процесс был запущен уже давно. Оставалось только принять и использовать правильно. Что они и сделали, решив все деньги перевести на специальный счет, который, по наступлению совершеннолетия, станет доступен их ребенку. А если родятся еще дети, то между ними в равных долях.

В один из дней раздался звонок от Сэма, который осторожно и в обтекаемых выражениях сообщил, что состоялся суд над Сьюзен и Диланом. Их осудили на разные сроки, и они выйдут далеко не скоро. Он так же предупредил, что возможно повышенное внимание к их персонам со стороны журналистов.

Хотя никто из них на суд не явился, но обстоятельства, связанные с наследством, опять завитали в воздухе, мешая их спокойной жизни. Интересное положение Хелен только добавляло перчика во всю эту историю. Звучали различные теории и предположения, одни фантастичнее других. Это и забавляло, и доставляло немало проблем.

Приближение срока родов тоже не прибавляло уверенности. Ее мысли постоянно крутились вокруг этого. Она боялась быть далеко от дома, вдруг схватки застанут ее врасплох. Да и Адам при любом ее шевелении ночью подскакивал и встревожено спрашивал, все ли в порядке. Это нервировало еще больше.

Наконец, Эстель убедила их до родов переехать к ним в дом. Она усиленно подкармливала Хелен, и вообще старалась сделать ее пребывание у них максимально комфортным. Как-то раз она заявила с огромной подушкой странной формы. На недоуменные вопросы будущих родителей, она ответила, что это специальная подушка для беременных.

Адам с возмущением ей сказал, что Хелен такая не нужна, так как для этих целей она

отлично использует его тело. Эстель на это промолчала, но оставила подушку на видном месте. Через несколько дней Хелен уволокла ее к ним в комнату. С увеличением срока, ее тело требовало все большего комфорта. Адаму пришлось смириться с присутствием третьего в их кровати.

Лилиан постоянно была на связи, обещая в ближайшее время приехать. Сэм застрял в одной глуши в связи с каким-то запутанным делом, и ей пришлось дожидаться его.

Мысленно Хелен перенеслась на четыре месяца назад, когда она узнала пол ребенка.

Они ждали девочку. Адам, узнав об этом, нахмурился, почесал бровь, потом, наклонившись к Хелен, прошептал на ухо:

— Еще одна Хелен, а? Я — счастливчик, черт побери.

После чего она долго смеялась, целуя его самодовольное лицо.

Когда она сообщила это Лилиан, та пришла в дикий восторг, что почувствовал не только телефон, но и ближайшие слушатели. Хелен для сохранения психического здоровья пришлось передать телефон Эстель, после чего они с Лилиан что-то беспорядочно кричали друг другу, испуская радостные вопли и опять замышляя какие-то каверзы.

После этого, воодушевленная предстоящими событиями Эстель кинулась переделывать лишнюю комнату в доме под детскую. Вскоре, необыкновенной красоты будуар для маленькой принцессы был готов.

Друзья, узнав о поле ребенка, отреагировали очень положительно. Даже слишком положительно.

Мэг тут же озвучила список тех нарядов, которые она сама придумает для малышки. Саманта обещала научить ее водить машину, на что испуганная Хелен ответила просьбой подождать хотя бы лет пятнадцать. Филипп, похрустев пальцами, заявил, что обломает руки и ноги всем парням, что окажутся рядом с ее дочерью. Адам, похлопав его по плечу, порекомендовал расслабиться, напомнив, что все обломы теперь его прерогатива.

Филипп кинул на него думай-что-тебе-хочется-чувак взгляд, и стало понятно, что он будет действовать по своему почину...

Хелен, вспомнив его недавнюю выходку с дыханием, усмехнулась — дядюшка Фил твердо решил быть полезным.

Ребенок, повернувшись в животе, властно заявил о себе. Хелен со страхом и робкой радостью поняла, что пришел ее звездный час. Прислушиваясь к своему телу и своим ощущениям, она представила то светопреставление, что устроят ее родные и близкие. Будет хорошо, если больница останется стоять на месте.

Она улыбнулась и тут же вздрогнула от новых спазмов. Что ж, пора приводить в действие часовой механизм. Хелен вздохнула и протянула руку, чтобы разбудить мужа.

XXXXX

— Ну и где они? — сурово спросила Мэг, врываясь в комнату ожиданий.

— В родовой палате, шеф. — Филипп сидел с Самантой на диване, нервно щелкая пальцами.

— Как ее самочувствие? — мягко спросил Эдриан, появляясь вслед за Мэг.

— Говорят хорошо, — отозвалась Саманта. — Кайл...

Она не договорила. Дверь отворилась, и, словно порывом ветра, в комнату впорхнула Лилиан на пару с Сэмом. Вся сияющая и загорелая, она мигом озарила помещение своим

оптимизмом, обняв Эстель, сделав комплименты девочкам и выразив надежду на доброе здоровье мальчиков.

Вся компания расслабилась в присутствии этого источника неиссякаемой жизнерадостности. Она успела за короткое время узнать все последние новости, выговорить медсестрам за частые отлучки и пофлиртовать с дежурным врачом.

Сэм все это время весьма снисходительно посматривал на ее выходки, явно считая это очаровательным.

Эдриан, спасаясь от нервных метаний Мэг, расположился рядом с Картером.

— Вы летели на вертолете? — полюбопытствовал он.

— Увы, да, — отозвался майор.

— Почему «увы»?

— Боюсь, как бы Айк не застрелился, — мрачно заметил Сэм.

— Почему?

— Лилиан болтала с ним весь полет, а напоследок заметила, что у него странные наклонности, и ему стоит провериться у психиатра.

— А что, так все плохо? — поднял брови Эдриан.

— Да он всего лишь сказал, что ему нравятся активные доминирующие девушки.

— Оу... — Эдриан, не зная что на это ответить, перевел взгляд на Мэг, которая в это время о чем-то жарко спорила с Филом. Ее горящие глаза и энергичные жесты выдавали сильную личность, которая готова на все, чтобы победить в любом случае.

— Думаю, мне тоже нравятся активные девушки, — проговорил он, не отрывая глаз от своей девушки.

Сэм, проследив за его взглядом, только усмехнулся.

— Как только этот ребенок родится, нам всем потребуется психиатр.

Эдриан согласно кивнул головой.

— И несколько упаковок успокоительного.

Голос Мэг поднялся до немислимых высот, позволяя услышать, о чем шла речь в этот раз.

— Нет! Они так не назовут!

— Это еще почему? Очень хорошее имя!

— Такое же хорошее, как нафталин!

— О чем вы спорите? — потребовала ответа Лилиан.

Мэг повернула к ней покрасневшее лицо.

— Он хочет, чтобы малышку назвали Маргарет!

— О! Где мой список? — оживилась Лилиан.

— Наш список! — отозвалась Эстель, зарывшись в сумочку.

— Хорошо, наш, — закатила глаза Лилиан.

Эстель торжествующе выхватила листок бумаги из сумки, и они обе склонились над столбцами слов.

— Так... — начала Лилиан. — Анна...

— Это хорошее имя, — прокомментировала Мэг.

— ...Элизабет...

— Вообще замечательное! — продолжила поддакивать девушка.

— ...Кэтрин...

— Ооо... Это как в «Грозном перевале»! — поделилась информацией Саманта.

— Боже, какие вы все сентиментальные... — фыркнул Филипп.

— Да уж лучше так, чем называть ребенка в честь Железной леди, — не отстала Мэг.

— ...Сара... — назвала следующее имя Лилиан.

— Сара? — недоуменно переспросил Филипп. — Что за имя?

— Библейское! — вставила Эстель.

Филипп поморщился, но оставил комментарии при себе.

— ... Каролина...

— Вы что, всю Библию перешерстили в поисках идеального имени? — простонал в ужасе Филипп.

— Вивиан...

— Кошмар...

— Кимберли...

— Ужас...

— Памела...

— Фу!

— Мишель!

Все разом обернулись и увидели сияющее лицо Адама.

— Малышка Мишель родилась! Она просто красавица! И уже очень похожа на маму.

Общий шум и поздравления оглушили его на какое-то время.

— Мишель?! — взвизгнула Мэг и обрадовано бросилась ему на шею. — Замечательное имя!

— Нормальное, — буркнул Филипп. Затем подошел к Адаму и хлопнул по плечу. — Поздравляю, чувак. Ты — счастливчик.

И выразительно посмотрел на Саманту, которая мудро это проигнорировала.

— Эстель, ты слышала? — взбудораженная Лилиан обратилась к подруге.

— Слышала!

— Мишель! — благоговейно проговорила Лилиан. — О, да...

— Восхитительно! — поддержала ее Эстель.

Лилиан ближе подобралась к Эстель и прошептала ей на ухо:

— Думаю, надо закатить вечеринку в честь ее рождения.

— Ооо... конечно! — подпрыгнула от радости ее подруга.

— Представь, клоуны, шары и большими буквами имя: МИШЕЛЬ.

— Очень красиво!

— Дорогая мама! — с нажимом в голосе вмешался Адам, выразительно посмотрев на Эстель. Та подняла на него невинно-удивленный взгляд. — Никаких вечеринок!

— Но... — она с недоумением посмотрела на него. — Откуда ты узнал?!

— Я тебя умоляю. Достаточно взглянуть на ваши заговорщицкие лица, чтобы все понять. Нет!

— Но милый... Это же наша внучка! Первая из многих...

— Многих?! — с ужасом возрился на нее Адам.

Филипп неприлично громко засмеялся:

— А что, чувак! Как тебе роль самца-производителя?

— Какой ты грубый! — шикнула на него Саманта.

— Ну, а что такого? — спросила Эстель.

— Мама... — Адам сжал переносицу. — Я не в состоянии думать об этом сейчас. Давай

сначала хоть с одним ребенком справимся.

— Конечно, дорогой!

— Конечно, — поддакнула Лилиан. — Тем более, где один, там и два.

— Мишель!

— Пять...

— Мишель!

— Шесть... — Адам сидел за столом, подперев ладонью лицо, и безучастно считал, сколько раз Филипп назвал имя его дочери, чтобы приструнить ее. Иногда дело доходило до пятидесяти.

— Мишель!

— Семь...

— Мишель!

— Тебе не надоело? — спросила Хелен, появляясь на пороге комнаты.

— Нет, — спокойно ответил Адам. — Он решил, что он — царь и бог воспитания, вот пусть и трудится.

— Мишель!

Раздавшийся вслед за последним окриком грохот, заставил их подскочить от неожиданности. Похоже, дело приняло плохой оборот.

Хелен, немедленно развернувшись, отправилась наверх, в комнату дочери. Адам обреченно вздохнув, направился за ней.

Мишель — чудесное создание с каштановыми волосами матери и зелеными глазами отца — сидела посреди комнаты, будто побывавшей в эпицентре торнадо, с таким невинным видом, что обвела бы вокруг пальца даже самого отъявленного хитреца.

Но родителей ей было не провести. Одного взгляда на Хелен было достаточно, чтобы сразу отступить в попытке все свалить на дядю Фила. Взмах ресниц в сторону отца тоже не помог. Она неосознанно пыталась победить Адама тем оружием, которым он пользовался сам. И потерпела фиаско.

Филипп, тяжело дыша, показал на нее пальцем:

— Это... все... она... коварное создание...

Хелен и Адам удивленно на него посмотрели.

— Что?! — огрызнулся он. — Вы — родители, с вас и спрос.

— В смысле? — не поняла Хелен.

— Дядя Фий, — пролепетала трехлетняя крошка. — Пьяхой майчик.

Адам прыснул от смеха.

— Так что произошло? — настаивала Хелен.

— Она бегала от меня по комнате, не реагировала на замечания...

— Насколько я помню, ты, как попугай, повторял ее имя.

— Но ведь это ее имя!

— Не спорю, — усмехнулся Адам.

— Так вот, — возмущенно продолжил повествование Филипп, — она бегала с моими ключами от машины!

— Ты что, не мог их в карман положить? — спросила Хелен.

— Она их стянула! — выдвинул обвинение Филипп.

— Серьезно? Талантливая малышка! — улыбнулся Адам.

— Что за ерунда, они просто выпали! — кинулась защищать дочь Хелен.

— Из кармана брюк? — вывернул карманы Фил.

— Что ты делал с брюками?

— Что значит, что я делал? Ходил в них.

— А как тогда выпали ключи?

— Дядя Фий ходий пипи... — проговорила Мишель и посмотрела на родителей.

Адам нахмурил брови.

— Ты ходил в туалет при Мишель?!

— Нет! — воскликнул Филипп и посмотрел на маленького болтливового ангела. — Я сходил и вышел.

— Так значит, они все-таки выпали! — Хелен скрестила руки на груди.

— Я придерживаю брюки, когда...

— Избавь меня от подробностей!

— У дяди Фийя тьюсы в цъетоцек.

— ЧТО?! — Голоса обоих родителей были удивительно единодушны.

— Я закрывал дверь!

— Тогда когда она успела увидеть твои трусы? — Адам сжал руки в кулаки.

— Оу, оу... — Филипп поднял руки, защищаясь.

— Тетя Саманта вцела говорила тете Эли...

— Что говорила? — опустилась Хелен к Мишель.

— Пло тьюсы... — Она подняла глаза от ключей, которые теребила в руках. — Они в цъетоцек и зютко объегаются.

— Облегают, — автоматически поправила ее Хелен и повернулась к Адаму: — Я просто в шоке! Нашли о чем говорить при ребенке!

— Хорошо не упомянули о...

— Стоп! — прервала Филиппа Хелен. — Ничего не хочу слышать! С этого момента ты должен строго фильтровать то, что вылетает из твоего рта!

— Ругательства?

— А это в обязательном порядке!

— Деймо! — радостно воскликнула Мишель и потрясла ключами.

Хелен ахнула.

— Адам, ты слышал?!

— Слышал, — кивнул он головой, но уголки его рта приподнялись в улыбке.

— Интересно, что ты находишь здесь забавного! — возмутилась она, подойдя к дочери и поднимая ее с пола.

— То, что так ругаешься только ты, — ответил за Адама Филипп.

Хелен замерла на месте. Мишель, быстро освободившись от хватки матери, подбежала к отцу, просясь на руки. Адам легко ее поднял и с удовольствием зарылся в ароматные волосы малышки, которые пахли детством, шампунем и Хелен.

Филипп, забрав свои ключи, насупился и, обиженно выпятив губу, произнес:

— Давайте, обвиняйте меня во всех грехах! А сами ругаетесь как сапожники.

— Не изображай невинного, — парировала Хелен, выйдя из оцепенения.

Она потеряла поясницу и поморщилась, когда ребенок двинул ножкой ей по ребрам.

Семь месяцев беременности были позади, и она чувствовала себя неуклюжей как бегемот. Живот был очень большим. Ну естественно! Их же там было двое!

Когда оторопевшие родители и приятно удивленные родственники и друзья узнали эту новость, мир вокруг Хелен сошел с ума. Она это поняла со стопроцентной ясностью.

То, что творилось вокруг рождения Мишель, не шло ни в какое сравнение с этим сумасшествием. В доме Эстель и Кайла в срочном порядке была переделана лишняя гостевая комната. Если для девочки комнату оформили как будуар принцессы, то для двух мальчишек она напоминала автопарк, космодром и крохотный Дисней в одном флаконе.

Вся женская часть банды дружно атаковала магазины, безудержно скупая все, что относилось к категории «одежда». Когда Хелен посоветовала Мэг и Саманте родить своих, те в ответ только рассмеялись и попросили им не мешать получать удовольствие. Хелен махнула рукой и позволила им наслаждаться процессом.

Лилиан была в своей стихии. Каждый день появляясь на пороге их дома с горящими от энтузиазма глазами, она выдавала новые мысли и сногсшибательные идеи. Хелен закатывала глаза и уходила, а Лилиан и Эстель, торжественно удалившись в кухню, разрабатывали очередные наполеоновские планы.

У Адама с лица не сходила самодовольная улыбка. «Одним выстрелом в две лунки», как он постоянно говорил, отчего Хелен краснела, а Фил фыркал и приводил куда более пошлые сравнения.

Однако, факт оставался фактом: двое мальчишек. И счастливый отец всю это демонстрировал, удивляя всех. Если известие о дочери было вначале принято неоднозначно — что немудрено, если вспомнить все их злоключения — то новость о сыновьях вызвала абсолютный восторг. Ну кто бы подумал!

Красавчик сдался семейной жизни. Сразу и навсегда. Хелен каждый раз сглатывала ком в горле, когда думала об этом. Наблюдая за тем, как он общается с дочерью, в уголках глаз наворачивались слезы умиления. Они друг в друге души не чаяли. И это было видно.

Ни дядя Фил, ни дядя Эдриан не могли заменить отца и служили только временным отвлечением. Мишель быстро приручила всю компанию, и они плясали под ее дудку, выполняя все ее капризы. Хелен и Адам пытались противостоять этому разрушительному течению, но добились только временных уступок. И стоило им отвернуться или потерять бдительность, все начиналось сначала.

Теперь, когда им грозила участь мухобоек при двух отпрысках мужского пола, они заранее напрягались при мысли, что учудит их банда в этом случае.

— Может, они, наконец, поймут, что так нельзя? — с надеждой спросила Хелен, взглянув на Адама. Он лежал рядом с ней на кровати и поглаживал ее живот. Мишель уже давно спала. Сегодня ее жертвой стала Мэг. И Хелен могла поклясться, что неутомимый дизайнер чуть ли не на коленях выползла из их дома.

Он усмехнулся.

— Как же! Никогда не видел столько единомышленников с кривыми мозгами.

— Кривыми? — захихикала она. — Это диагноз?

— А как это назвать? Эти люди абсолютно не умеют правильно мыслить. У них либо «да», либо «как хочешь».

Хелен улыбнулась. Она сама еле сопротивлялась тому очарованию, которое исходило от их дочери. Все говорило о том, что она получила самое лучшее от них обоих. Стоило малышке взглянуть своими большими зелеными глазами и мило улыбнуться, как все готовы были для нее сделать что угодно.

— Знаешь, — продолжил Адам, — я когда смотрю на нее, то вижу тебя. Как в тот

первый раз, что я тебя увидел.

Хелен чуть повернулась, чтобы взглянуть на него.

— Ты серьезно? И что ты увидел?

Адам чуть придвинулся и жарко прошептал на ухо:

— Я увидел поразительно красивую девушку, и как только она взглянула на меня, я все понял.

— Что понял? — тоже прошептала Хелен.

— Что я пропал.

— Правда?

— Да, миссис Вейд. Уже тогда я был весь ваш. Да только не осознавал этого.

— Я запомню это, мистер Вейд. И когда ты будешь со мной в следующий раз ссориться, я напомню об этом.

Адам засмутился.

— Ну, причем тут наши разборки.

— Как причем? Ты же мой...

За этими словами последовал чувственный поцелуй, заставивший их задыхаться от наплыва чувств и страсти. Дети, до сей поры спокойно отдыхавшие в животе, решили, что пришло время поиграть. Толчки и пинки явно давали понять, что они хотят присоединиться к ночным посиделкам. То, что родителям надо отдохнуть, их мало заботило. Весь этот мир был создан для них, и они, еще не родившись, уже предъявляли на него свои права.

Хелен захихикала.

— Они такие активные! Боюсь, я их рожу раньше срока.

— Доктор предупреждал нас об этом. Ничего, мы справимся. Тем более, что тебе будут делать кесарево сечение.

— Я бы не хотела, — вздохнула Хелен.

— Милая, ты же понимаешь, что так лучше для детей. — Адам нежно поцеловал ее.

— Знаю, знаю... — покачала она головой.

Остался примерно месяц до предполагаемой даты рождения близнецов. И немного волнительно было осознавать это и свою ответственность. Лилиан обещала на этот раз быть рядом все время. Но теперь Хелен часто подумывала о том, что уж лучше бы она разъезжала вместе с Сэмом и приехала бы к самым родам.

Ее мама была невыносимой энтузиасткой. Причем Эстель с удовольствием перенимала у нее эстафету, и они вдвоем, обоюдно подзарядившись, готовились к этому событию с трехкратной энергией.

Сначала они задумали нанять специальный штат служащих для ухода за малышами, но когда Хелен воспротивилась, ограничились няней. Однако, рано Хелен облегченно вздохнула. Кастинг на должность няни в дом Вейдов равнялся по масштабам шоу «Американский идол».

В первый раз, увидев толпу претендентов, она ахнула от ужаса и вернулась обратно в свою комнату. Набрав номер Лилиан, она потребовала отчета. Та, ничуть не смущаясь, заявила, что поиск няни — это не ерунда и не домашние посиделки. Поэтому, пока они с Эстель всех тщательно не проверят, ей лучше сидеть наверху.

Хелен фыркнула, но решила пока плыть по течению. Кого бы они там ни выбрали, она тоже с ней побеседует, пока не удостоверится, что это тот человек, что надо.

В результате, в доме появилась душка миссис Хоуп, полноватая и улыбчивая женщина,

примерно возраста Лилиан и Эстель. Она всех мигом обезоружила своим добрым отношением ко всем окружающим ее людям. Деловитая и ловкая, она быстро и со знанием дела снабдила комнату близнецов необходимыми предметами, убрав все лишнее в кладовку.

Все возражения Мэг и Саманты она отмела движением руки и таким набором высококвалифицированных слов, что те сразу замолчали, даже не пытаясь переубедить ее. Миссис Хоуп уважал даже Филипп, которому обычно море по колено. Однако, после попытки сделать ей пару язвительных замечаний, он был моментально обезоружен ее добротой и кротостью.

Мишель сразу нашла в ней преданного друга и, к радости Хелен, здравомыслящего воспитателя. Все поползновения банды разбивались об нее, как о стеклянную стену. Она им твердо заявила, что точно знает, как нужно обращаться с детьми и как их нужно баловать.

Когда Филипп в шутку сказал, что теперь все они пляшут под дудку миссис Хоуп, Лилиан и Эстель так на него глянули, что он быстро ретировался из поля их зрения. Однако, компромисс был найден. Они поделили время пребывания с малышкой и его продолжительность.

С этих пор, мирное сосуществование эффективно работало, и когда в доме появилось сразу два орущих свертка, продолжало функционировать.

Первые месяцы были тяжелыми, потому что младенец в квадрате — это испытание для любых нервов. Хелен не высыпалась, дергалась, изводила себя и Адама, пока однажды миссис Хоуп, объединившись с Эстель и Лилиан, не выставила молодых родителей из дома на сутки, заявляя, чтобы они не появлялись, пока не выспятся в своей квартире и не соскучатся по детям. Мысль была разумной. Не споря, дубль-два-молодые родители сели в машину и направились туда, куда было сказано.

Как же прекрасен сон! И тишина! Такие простые вещи стали осознаваться с удивительной ясностью. Хелен казалось, что она попала в рай. Небольшой... свой... временный...

Судя по сопению Адама, он тоже.

Она улыбнулась и перевернулась на живот. Вот так лучше всего. Сейчас она закроет глаза и уснет. А когда проснется, то снова вернется в реальность, к своим детям, к банде неутомимых родственников и друзей, которые спят и видят, как бы еще напакостить.

Лилиан и Эстель будут без конца стоять планы по захвату мира для осуществления своих желаний. Мэг и Саманта, взяв в оборот своих бойфрендов, будут постигать вершины, стараясь не упасть в бездну. Филипп и Эдриан много добились в своей жизни и не отступят, пока не докажут этого всем. Кайл и Сэм, два исполина духа, будут, как два атланта, поддерживать покой и мир в такой большой и шумной семье.

Адам и Хелен... Ну а что Адам и Хелен... Им есть чем заняться... Дети, бизнес Любовь, которая стала все более проникновенной и чувственной с течением времени. Начинаясь как легкий ничего не значащий флирт, она, тем не менее, пережила многое и смогла выйти победительницей из всех передраг.

Что ж, Адам и Хелен сумели сделать правильные выводы. Они нашли в себе силы поверить в себя и друг друга. Поверить в любовь, не позволяя непониманию и лжи проникнуть им под кожу. Они защитили свой личный пузырь от всех невзгод, которые выпали на их долю. С тех пор, любовь стала еще крепче и сильнее, пропитав их тела и мысли. Так и должно быть. Ведь когда двое вместе, их сила в их любви и понимании. А без этого так трудно жить...

Хелен вздохнула, закрыла глаза и через минуту уже мирно спала. Приятные и легкие сны посетили ее уставший мозг, принося радость и покой.

Через полчаса, парочка уже неосознанно прижималась друг к другу, сплетаясь в клубок ног и рук.

Через час тихо завибрировал сотовый телефон. На дисплее значилось имя. Женское. Угадаете чье?

Послесловие. (почти детективная история с хорошим концом)

Мэг скептически наблюдала, как Филипп и Эдриан затаскивают в сад огромные коробки с цветами.

— У нас что, нет рабочих, чтобы это притащить?

— Хелен сказала, что оторвет нам... кхм... если... кхм... в общем, с этим нужно обращаться очень бережно, — надорванным голосом проговорил Эдриан, пыхтя от натуги. Он поставил коробку на лавку и с удовольствием распрямился.

— Что, пищалка, нечем заняться? — вытер пот со лба Фил.

Мэг фыркнула.

— Я все утро бегала как угорелая! Имею я право отдохнуть на свежем воздухе?

— Имеешь, — кивнул он. — Где Саманта?

— Красит ногти.

— Странные вы существа, женщины. Почему именно сейчас, почему не заранее?

— А ты что, заранее брился? Или сегодня?

— Это другое!

— Да ну... То, что позволено небожителям...

— Мэг! — крикнула Саманта из окна спальни. Все подняли головы. — Тебе нужно срочно подняться сюда!

— Зачем?

— Лилиан потеряла свою подвязку! — рявкнула Саманта и скрылась из виду.

— О, боже! — ужаснулась Мэг.

Филипп рассмеялся:

— Ну, без подвязки Сэм точно не женится на ней.

— Не будь таким противным!

— Послушай, это смешно. Ей же не двадцать.

Мэг уперла руки в боки.

— То есть, ты хочешь сказать, что только в двадцать одевают подвязки и соблазняют своих мужей?

Филипп хмыкнул:

— Я не сомневаюсь, что даже в семьдесят ты залезешь к мужу в штаны, чтобы выполнить священный супружеский долг.

— Боюсь, к тому времени как мне стукнет семьдесят, твой член усохнет, Фил, а вслед за ним и твой язык, что будет огромной потерей для всего человечества. Кто будет столько трепаться по всякой ерунде?!

— Мечтай, Мэг!

Окно с треском распахнулось.

— Ты идешь или нет?! — донесся разъяренный голос Саманты.

— Мой соловей, — тихо съехидничал Филипп.

— Иду! — крикнула Мэг и метнулась в дом.

Атмосфера в спальне трещала от напряжения. Лилиан нервно ходила по комнате, заламывая руки. Эстель и Хелен тихо переговаривались, Саманта потрошила диван.

— Ну, как успехи? — оптимистично поинтересовалась Мэг, за что и получила несколько негодующих взглядов.

— Суперские, — мрачно заметила Саманта, выползая из-под дивана. — Ее нигде нет.

— О! — воскликнула Лилиан. Завитки волос, обрамлявшие ее лицо, испуганно подпрыгнули.

— Спокойно! — возвестила Мэг, приподняв руки в успокаивающем жесте.

— Мы спокойны, — недовольно буркнула Саманта.

— Давайте разберемся, — Мэг обозрела всех присутствующих. — Кто ее видел в последний раз?

— Я! — сразу отозвалась Хелен. — Ну, мне так кажется. Я отдала ее маме перед одеванием.

— Хорошо. Лилиан, получается, ты ее не одела?

— Нет, — пожалала плечами Лилиан. — Я сначала нарядилась, потом Саманта мне сделала прическу, потом... Я не помню... Обнаружила, когда одела платье.

— Так... понятно. Кто видел подвязку перед тем, как Лилиан одела платье?

Воцарилось молчание. Эстель почему-то покраснела.

— Эстель? — подняла брови Мэг. Та сдалась:

— Ну, ладно, ладно. Я примерила ее. Только один раз!

— Эстель! — поразились Лилиан.

— А что?! Я только вспомнила молодость!

— Ладно, дамы, с вами все ясно. А после кто ее видел?

Саманта поерзала.

— Ну? — взглядом инквизитора прожгла ее Мэг.

— Эээ... я...

— Ну!

— Ладно... я тоже примерила.

— Да что же это такое! — вознегодовала Лилиан. — Эпидемия примерок?!

— Свадебная лихорадка, — пошутила Мэг. Потом сменила тон и продолжила допытываться: — Хорошо, что было дальше?

— Ну а что было... — пожалала плечами Саманта. — Мальчики приходили и все.

— Мальчики? Какие еще мальчики? — не поняла Мэг.

— Господи, наши! — закатила глаза Саманта.

— Наши... — подняла брови маленький дизайнер. — И Фил тоже?!

— Ты опять? — опалила ее взглядом блондинка.

— С Филиппом нельзя ни в чем быть уверенной! — убежденно заявила Мэг. — Этот парень может выкинуть что угодно. Даже подвязку украсть.

— Украсть? — открыла рот Саманта.

— Украсть?! — повернулась к девушке Лилиан.

— Украсть? — в один голос удивились Хелен и Эстель.

— Что за чушь! — опомнилась Саманта.

— Зачем ему моя подвязка? — скрестила руки на груди Лилиан.

— Позлорадствовать... напакостить... отомстить... — пожалала плечами Мэг. — Выбирайте сами.

— Не может быть! — ужаснулась Эстель.

— Предлагаю их обыскать! — предложила Мэг. — Я беру на себя Эдриана.

— А я боксеры Филиппа! — выкрикнула Саманта, но, опомнившись, замялась. — То есть... я хочу сказать...

— У тебя не больше пяти минут! — осадила ее Мэг. — Управишься — честь тебе и хвала.

— Я не собираюсь обыскивать Адама или лезть к нему в боксеры! — возмутилась Хелен. — Вы все ненормальные!

— Не думаю, что я управлюсь за пять минут, — игнорируя Хелен, задумчиво протянула Эстель.

— Эстель! — поразились Хелен.

— Слушайте, озабоченные нимфоманки! — проговорила Лилиан, нахмутив брови. — Как вы это сделаете, меня не волнует! Я хочу, чтобы мне вернули мою подвязку! Я отказываюсь выходить замуж без нее!

— Сэм поймет, — вразумляла ее Хелен.

Ей очень хотелось остановить эту вакханалию абсурда. Но взгляд ее матери ей сказал, что она будет держаться своего до конца. Поэтому, вся компания лиц женского пола, воодушевившись столь возбуждающей миссией, быстренько рассосалась по только им ведомым углам.

Хелен, завидев Сэма, беседующего с Кайлом, с облегчением выдохнув, подошла. Она надеялась одним махом разрешить эту дурацкую трагедию.

— Сэм! — она широко улыбнулась. — Ты замечательно выглядишь! Как дела?

Бравый майор и правда сегодня выглядел просто шикарно. Лоснящийся смокинг идеально облегал его фигуру и подчеркивал горделивую статью. Он помолодел лет на десять, если не больше. Счастье так и излучалось каждой клеточкой его тела.

— Все хорошо, — тоже улыбаясь ответил он и добавил: — Как там Лилиан, нервничает?

Кайл рассмеялся:

— С чего бы ей нервничать, Сэм?

— Вообще-то, нервничает, — кусая губы, нерешительно проговорила Хелен.

Мужчины враз прекратили улыбаться и посмотрели на нее.

— Она... потеряла свою подвязку и... в общем, сказала, что не выйдет без нее замуж.

Неожиданно Хелен увидела, как лицо Сэма покрылось румянцем. Он почесал макушку и густым голосом пробубнил:

— Ее взял я.

— Ты?! — удивились Кайл и Хелен.

— Я... кхм... я решил встроить в нее датчик слежения.

У двоих его собеседников челюсти упали на пол. Первым опомнился Кайл.

— Зачем? — изумленно спросил он.

— А вдруг ее решат похитить? — на полном серьезе спросил Сэм. — Как Хелен в свое время?

— Лилиан еще надо умудриться украсть, — покачал головой Кайл.

Однако Хелен интересовали другие подробности.

— Где она?

— У меня. — Он похлопал по карману.

— Кто тебе ее передал?

— Я не сдаю свои источники, — гордо поднял голову Сэм.

— Ха... можно догадаться, — хмыкнула Хелен. — Значит, теперь надо ее вернуть.

— Вернуть? Да, но надо так, чтобы она не догадалась. — Картер огляделся по сторонам.

Разведчик фигов.

— И как ты это себе представляешь? — вознегодовала Хелен.

— Кайл, дорогой! Вот ты где! — радостно провозгласила Эстель, прерывая спор. — Ты мне нужен буквально на пять минут.

— В этом уже нет необходимости, Эстель, — мрачно сказала Хелен.

— Это еще почему? — недовольно пробурчала Эстель.

— Потому что ее стырил Сэм и поставил на ней противоугонную систему!

Эстель округлила глаза.

— Как это? — пролепетала она, посмотрев на Картера.

— Просто: шпионские штучки, — махнула рукой Хелен. — Теперь главное вернуть ее так, чтобы Лилиан не заметила.

— А почему чтобы не заметила? — поинтересовалась Эстель.

— Хочешь быть той, кто вернет? Вперед. Расскажешь, где взяла и почему так долго. А потом будешь отвечать на вопрос, давно ли ты записалась в сообщницы...

— Нет-нет... — вскричала Эстель, представив себе эту перспективу. — Пожалуй, лучше тайно.

— Подвязка... — Хелен протянула руку.

Сэм поколебавшись, засунул руку в карман и вытащил кружевную вещицу. Хелен быстро огляделась по сторонам и, недолго думая, запихнула ее себе в бюстгальтер. На этом сроке, четыре месяца беременности, ее грудь и так налилась. Небольшая прибавка никак не изменила пропорции.

Эстель, как заправский напарник по шпионским играм, обеспечила беспроблемный отход из зала. Но тут их план чуть не потерпел крах, когда Адам, появившись из-за угла, отработанным движением утянул Хелен в закуток.

Она не успела и пикнуть, как подверглась нападению его жаркого рта, моментально превратившись в желе. К черту подвязки!

Деликатное покашливание прервало эту нечаянную встречу, просигнализовав Хелен, что пора кое о чем позаботиться. Она отстранилась.

— Мне надо идти, — проговорила она заплетающимся языком.

Адам утвердительно хмыкнул, опять припав к ее рту, и провел рукой по ее груди. Через минуту интенсивной стимуляции его рука остановилась и застыла на одном месте.

— Хелен, что это?

— Хм? — с трудом вернулась в реальность Хелен. Покашливание стало просто лихорадочным.

— Вот это... что? — его рука проскользнула в ее декольте, извлекая улику.

— Оставь! — вскричала Хелен, выдернув клочок ткани и запихнув его обратно. — Это надо отдать Лилиан. Я должна идти.

— Станный способ носить нижнее белье, причем чужое, миссис Вейд, — скептически проговорил Адам.

— Эстель скоро осипнет, — проговорила Хелен после очередного приступа кашля. — Милый, я потом все тебе объясню. Мне пора.

Она быстро чмокнула его в губы и выскочила из укрытия. Эстель многозначительно посмотрела на нее, вгоняя в краску. Хелен ей извиняюще улыбнулась, и две агентши

продолжили свой крестовый поход.

Избегая знакомых и незнакомых, они пробрались к комнате, где как тигрица в клетке расхаживала Лилиан. Саманта и Мэг, громогласно удивляясь, куда пропали Хелен и Эстель, успокаивали ее как могли. Вернее, заводили ее еще больше.

— Успокойся, дорогая. Я обыскала у Эдриана во всех местах. Ничего нет.

— Я тоже вывернула у Фила все карманы, — поспешила заверить ее Саманта. — Чисто как в пустыне.

— В пустыне песок, — поделилась познаниями Мэг.

— Ну тогда как в болоте.

— В болоте трясина.

— Короче, ничего нет. Остались Кайл и Адам. Только что-то не видно Хелен и Эстель.

— Мы здесь, — объявилась Хелен, заходя в комнату вместе со своей свекровью.

Пока Эстель цветасто объяснялась, как она искала Кайла, но так и не нашла, Хелен неспешно прогулялась до столика с графином и быстро накрутила подвязку на горлышко кувшина. Затем, сделав невинное лицо, уселась в кресле. Ожидаемое ею событие не замедлило себя ждать.

— Боже мой! — залилась слезами Лилиан. — Все пропало! Теперь над моей подвязкой дронит какой-нибудь извращенец или ее используют как кляп в сексуальных извращениях.

Хелен вздрогнула.

— Мама, успокойся! — она подошла к матери и обняла ее. — Все хорошо. Саманта, дорогая, не подашь маме воды?

Она постаралась как можно небрежнее это произнести, чтобы не выдать себя. Сэм охотно направилась за водой, не подозревая подвоха.

— А-а! — раздался спустя несколько секунд ее вопль. Все повернулись к ней.

Она дрожащими пальцами снимала несчастную подвязку с графина. Потом повертела ее, проверяя на целостность, и протянула Лилиан.

— П-представляете... — дрожащим голосом произнесла блондинка. — Она, оказывается, все время была там.

Хелен и Эстель обменялись понимающими взглядами. У Лилиан мигом просохли глаза. Мэг была смертельно обижена. Ее детективный талант явно остался не у дел.

— Ооо... Ооо... — только и вымолвила Лилиан, выхватывая подвязку у Саманты. — Это она! Это моя подвязка!

— Слава тебе, Господи! — пробурчала Хелен.

— Теперь я могу выйти замуж! — радостно провозгласила ее мать, быстро надевая найденное сокровище.

— Надо сказать, что уже пора! Все это и так долго затянулось! — Мэг подпрыгивала на месте, ожидая отмашки.

— Да-да, — с энтузиазмом подхватила Лилиан, обретая свой привычный характер. — Сэм, небось, уже заждался.

Мэг умчалась.

— О, да... — подхватила Хелен, качая головой. — И ждет не дождется первой брачной ночи.

— Почему? — рассеянно поинтересовалась новобрачная, поправляя макияж.

— Чтобы снять эту чертову подвязку. Пинцетом.

— Чем?! — глаза Лилиан вылезли из орбит.

— Понимаешь, боюсь, его зубы от соприкосновения с электроникой может закоротить, и тебе достанется муж без зубов. А может и без челюсти, — задумчиво продолжила Хелен, увлекшись процессом придумывания возможного исхода.

Лилиан положила ей руку на лоб, проверяя температуру.

— Вроде не горячий.

— Прекрати, мама, — высвободилась Хелен. — Со мной все хорошо. Ну, ты готова к новой счастливой жизни?

— Как никогда! — просияла Лилиан.

Открылась дверь и влетела взволнованная Мэг.

— Девочки! Готовность пять минут! Лилиан, Адам здесь, чтобы повести тебя к венцу! — и она завертелась, обзревая всех в комнате. — Так... Все на месте? Подвязки, бюстгалтеры, контактные линзы? Никто больше ничего не потерял?

— Вроде нет, — отрапортовала Саманта, и Мэг улыбнулась.

— Тогда вперед, мои кобылки! Время насладиться шоу!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net